

Редакционный совет

Строев В.В. – д-р экон. наук, проф.,
председатель редакционного совета
Грошев И.В. – д-р экон. наук, д-р психол. наук, проф.,
главный редактор, зам. председателя
редакционного совета
Агапов В.С. – д-р психол. наук, проф.
Азоев Г.Л. – д-р экон. наук, проф.
Базылевич Т.Ф. – д-р психол. наук, проф.
Ионцева М.В. – д-р психол. наук, проф.
Клейнер Г.Б. – д-р экон. наук, проф.,
чл.-корр. РАН
Князев В.Н. – д-р психол. наук, проф.
Красовский Ю.Д. – д-р социол. наук, проф.
Крупнов А.И. – д-р психол. наук, проф.
Крыштановская О.В. – д-р социол. наук, проф.
Лукьянов С.А. – д-р экон. наук, проф.
Пацула А.В. – д-р социол. наук, проф.
Райченко А.В. – д-р экон. наук, проф.
Сергиенко С.К. – д-р психол. наук, проф.
Соболевская О.В. – д-р мед. наук, проф.
Тихонова Е.В. – д-р социол. наук, проф.
Турчинов А.И. – д-р социол. наук, проф.
Филиппов А.В. – д-р психол. наук, проф.
Фомин П.А. – д-р экон. наук, проф.
Фролов С.С. – д-р социол. наук, проф.
Черепов В.М. – д-р мед. наук, проф.
Эриашвили Н.Д. – д-р экон. наук, канд. юр. наук,
канд. ист. наук, проф.

Редакционная коллегия

Воронин В.Н. – д-р психол. наук, проф.
Крыштановская О.В. – д-р социол. наук, проф.
Митрофанова Е.А. – д-р экон. наук, проф.
Чудновский А.Д. – д-р экон. наук, проф.

Журнал входит в Перечень ВАК
рецензируемых научных изданий,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты
диссертаций на соискание ученой
степени кандидата наук, на соискание
ученой степени доктора наук
по направлениям 08.00.00
(экономические науки) и 22.00.00
(социологические науки)

Editorial council

Stroev V.V. – Doctor of Economic Sciences, prof.,
Chairman of the Editorial Board
Groshev I.V. – Doctor of Economic Sciences,
Doctor of Psychological Sciences, prof.,
Chief Editor, Deputy Chairman of the Editorial Board
Agapov V.S. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Azoev G.L. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Bazylevich T.F. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Iontseva M.V. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Kleiner G.B. – Doctor of Economic Sciences, prof.,
corresponding member of RAS
Knyazev V.N. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Krasovskiy Yu.D. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Krupnov A.I. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Kryshтанovskaya O.V. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Lukianov S.A. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Patsula A.V. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Raychenko A.V. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Sergienko S.K. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Sobolevskaya O.V. – Doctor of Medical Sciences, prof.
Tikhonova E.V. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Turchinov A.I. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Filippov A.V. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Fomin P.A. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Frolov S.S. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Cherepov V.M. – Doctor of Medical Sciences, prof.
Jerashvili N.D. – Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Juridical Sciences, Candidate
of Historical Sciences, prof.

Editorial board

Voronin V.N. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Kryshтанovskaya O.V. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Mitrofanova E.A. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Chudnovskii A.D. – Doctor of Economic Sciences, prof.

The journal is included in the list
of Higher Attestation Commission
of peer-reviewed scientific publications,
where a basic scientific results
of dissertations on competition
of a scientific degree of candidate of sciences
and on competition of a scientific degree
of doctor of sciences in the field 08.00.00
(Economic Sciences) and 22.00.00
(Sociological Sciences) must be published

Статьи доступны по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная, согласно которой возможно неограниченное распространение и воспроизведение этих статей на любых носителях при условии указания автора и ссылки на исходную публикацию статьи в данном журнале в соответствии с правилами научного цитирования

Главный редактор

И.В. Грошев

Ответственный за выпуск

Л.Н. Алексеева

Редактор

Е.В. Таланцева

**Выпускающий редактор
и компьютерная верстка**

Е.А. Малыгина

Технический редактор

О.А. Дегтярева

Дизайн обложки

Л.Н. Алексеева

Зарегистрировано в Роскомнадзоре
за № 77-1361 от 10.12.1999 г.

Подписной индекс в электронном
каталоге ОАО Агентство
«Роспечать» – 42517
<http://press.rospechat.ru/publications/view/42517/>

ЛР № 020715 от 02.02.1998 г.
Подп. в печ. 27.03.2018 г.
Формат 60×90/8
Объем 20,75 печ. л.
Бумага офисная
Печать цифровая
Тираж 1000 экз.
(первый завод 100 экз.)
Заказ № 291

Отпечатано в типографии
Издательского дома ГУУ

Издается в авторской редакции

Ответственность за сведения,
представленные в издании, несут авторы

Все публикуемые статьи прошли
обязательную процедуру рецензирования

Адрес редакции:
109542, г. Москва, Рязанский проспект, д. 99,
главный учебный корпус, кабинеты 346 и 345А.
Тел.: +7 (495) 377-90-05
E-mail: ic@guu.ru
Сайт: <http://www.vestnik.guu.ru>

Articles are available under a Creative Commons “Attribution” 4.0. license, according to which unlimited distribution and reproduction of these articles is possible in any medium, provided the author’s name and links to the original article publication in this journal in accordance with the rules of scientific citation

Editor-in-Chief

I.V. Groshev

Responsible for issue

L.N. Alekseeva

Editor

E.V. Talantseva

**Executive editor
and desktop publishing**

E.A. Malygina

Technical editor

O.A. Degtyareva

Cover design

L.N. Alekseeva

Registered in the Roskomnadzor
№ 77-1361 from 10.12.1999

Subscription index in electronic form
the catalog of JSC Agency
«Rospechat» - 42517
<http://press.rospechat.ru/publications/view/42517/>

LR № 020715 from 02.02.1998
Signed to print 27.03.2018
Format 60×90/8
Size is 20,75 printed sheets
Offset paper
Digital printing
Circulation 1000 copies
(the first factory 100 copies)
Print order № 291

Printed in the Publishing house
of the State University of Management

Published in author's edition

Responsible for the information
presented in the publication are the authors

All published articles have undergone
a mandatory review process

Editor office:
109542, Russia, Moscow, 99 Ryazanskiy Prospect, State University
of Management, the main academic building, office 346 and 345A.
Tel.: +7 (495) 377-90-05
E-mail: ic@guu.ru
<http://www.vestnik.guu.ru>

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

Агеева О.А., Девянина А.В.

Генезис бюджетирования и исследование его диалектической взаимосвязи с другими элементами системы управленческого учета 5

Андреева Р.Н., Синяева О.Ю.

Scrum: гибкость в жестких рамках 13

Мусинова Н.Н.

Полномочия и взаимодействие субъектов исполнительной власти города Москвы и органов местного самоуправления в области рационального обращения с отходами 21

СТРАТЕГИИ И ИННОВАЦИИ

Леонова Т.Н., Маланичева Н.В.

Создание совместной инновационной инфраструктуры стран БРИКС 27

Супоницкий В.Л.

Современная экологическая промышленность – веление времени 31

Токарев Б.Е.

Маркетинг посевной стадии стартапа инновации 36

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕВОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Гаскова Ю.И.

Повышение согласованности развития промышленности и инфраструктуры в регионах: совершенствование системы стратегических программных документов 43

Камчатова Е.Ю.

Управление рисками генерирующих энергокомпаний 50

Крегель Д.А.

Государственные механизмы стимулирования инновационной деятельности на железнодорожном транспорте 57

Мальцева М.В.

Управление человеческими ресурсами в системе менеджмента качества транспортного предприятия 64

Молчанов Г.А.

Анализ перспектив экономического развития угольной отрасли в соответствии с целевыми установками энергетической стратегии Российской Федерации 70

Никитин А.С.

Критерии экономической и социальной эффективности региональных управленческих команд субъектов Российской Федерации 78

Плотникова Д.А.

Формирование инфраструктуры учета мнений пассажиров общественного транспорта: зарубежный и отечественный опыт 86

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Арсеньева Н.В., Богатов Ю.М., Сазонова М.В.

Исследование проблем информационной поддержки процессов жизненного цикла изделий 91

Вафин Д.Р., Хмельченко Е.Г.

Развитие сети социальных магазинов на основе франчайзинга 94

Данилина Я.В.

Разработка алгоритма построения профиля вуза на основе ресурсно-компетентного подхода 100

Дворянкина А.А., Рогуленко Т.М.

Анализ системы качества на предприятиях торговых сетей 107

Князева Е.В., Шаповал Е.В.

Эффективность деятельности предприятия и факторы, влияющие на нее 112

Рогуленко Т.М.

Формирование регламентов деятельности внутренних аудиторов 116

Шацкий Д.Е.

Совершенствование государственной контрактной системы: причины возникновения проблем и пути их решения 120

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИЙ

Костина Л.С., Попельшева Ю.С.

Основные проблемы налогового стимулирования инвестиций в инновационное развитие реального сектора экономики России 126

CONTENTS

CURRENT ISSUES OF MANAGEMENT

Ageeva O.A., Devyanina A.V.

Genesis of budgeting and study of its dialectical interaction with other management accounting system elements 5

Andreeva R.N., Sinyayeva O.Yu.

Public-private partnership: essence, functions and global practice 13

Musinova N.N.

Authority and interaction of actors of executive authority of Moscow city and bodies of local self-government in the field of rational waste management 21

STRATEGIES AND INNOVATIONS

Leonova T.N., Malanicheva N.V.

Creation of the common innovative infrastructure of BRICS countries 27

Souponitskiy V.L.

Modern ecological industry is a matter of time 31

Tokarev B.E.

Marketing for seed-stage innovative startup 36

DEVELOPMENT OF INDUSTRY AND REGIONAL MANAGEMENT

Gaskova Yu.I.

Increasing the agreement of development of the industry and infrastructure in regions: improving the system of strategic software documents 43

Kamchatova E.Yu.

Risk management of generating energy companies 50

Kregel D.A.

State mechanisms for the improvement of innovative activity on railway transport 57

Maltseva M.V.

Management of human resources in the quality management system of a transport company 64

Molchanov G.A.

Analysis of prospects of economic development of the coal industry in accordance with the targets of the energy strategy of the Russian Federation 70

Nikitin A.S.

Criteria of economic and social efficiency of regional management teams in the Russian Federation 78

Plotnikova D.A.

The formation of infrastructure consideration of the views of public transport passengers: foreign and domestic experience 86

ECONOMICS: PROBLEMS, SOLUTIONS AND PROSPECTS

Arseneva N.V., Bogatov Yu.M., Sazonova M.V.

Research of problems of information support of processes of life cycle of products 91

Wafin D.R., Hmelchenko E.G.

Development of the network of social shops based on franchise 94

Danilina Y.V.

Development of algorithm of the build-up of a teaching establishment profile on the basis of research and competitive approach 100

Dvoryankina A.A., Rogulenko T.M.

Analysis of the quality system at the enterprises of retail chains 107

Knyazeva E.V., Shapoval E.V.

Efficiency of the enterprise, and factors affecting it 112

Rogulenko T.M.

The formation of the regiments of the activities of internal auditors 116

Shatsky D.E.

Improvement of the state contract system: causes of problems and ways of their solutions 120

INVESTMENT VALUATION

Kostina L.S., Popelysheva Yu.S.

The main problems of tax incentives for investment in the innovative development of the real sector of the Russian economy 126

СОДЕРЖАНИЕ

ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

Даббус Т.

Действующая система финансового обеспечения субъектов
микропредпринимательства в ОАЭ 131

Шайдуллина В.К.

Криптовалюта как новое экономико-правовое явление 137

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОЦЕССЫ

Веселовский Д.П., Мосина Л.М.

Теоретический анализ феномена лидерства в эпоху VUCA 143

Карманов М.В., Кузин С.И.

Особенности статистической характеристики терроризма
на транспорте 147

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПСИХОЛОГИИ

Бензина Е.А., Гришаева С.А.

Кибербуллинг как новая форма угрозы психологическому
здоровью личности подростка 153

Гришаева С.А., Колосова О.А.

Социально-психологические предпосылки формирования
самостоятельности молодежи 158

Информация об авторах 164

CONTENTS

FINANCES AND BANKING

Dabbous T.

Current system of financial support subjects micro-entrepreneurship
in the UAE 131

Shaydullina V.K.

Cryptocurrency as new economic and legal phenomenon 137

SOCIAL TECHNOLOGIES AND PROCESSES

Veselovskiy D.P., Mosina L.M.

Theoretical analysis of the phenomenon of leadership in the age
of VUCA 143

Karmanov M.V., Kuzin S.I.

The features of statistical characteristics terrorism on transport 147

CURRENT TRENDS IN PSYCHOLOGY

Bengina E.A., Grishaeva S.A.

Cyberbullying as a new form of danger of the psychological health
of a teenager's personality 153

Grishaeva S.A., Kolosova O.A.

Social-psychological prerequisites for forming the youth's
self-performance 158

Authors information 164

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

УДК 338 JEL B11 H61

DOI 10.26425/1816-4277-2018-2-5-12

Агеева О.А.
Девянина А.В.

ГЕНЕЗИС БЮДЖЕТИРОВАНИЯ И ИССЛЕДОВАНИЕ ЕГО ДИАЛЕКТИЧЕСКОЙ ВЗАИМОСВЯЗИ С ДРУГИМИ ЭЛЕМЕНТАМИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА

Аннотация. В статье рассматривается история возникновения процесса бюджетирования, исследуется возможность использования исторического опыта при разработке современных бюджетов и его влияние на развитие методических и теоретических основ бюджетирования. С использованием историко-логического подхода раскрыто содержание современного процесса бюджетирования, выявлено его место и определена роль в процессе управленческого учета, обобщены взгляды зарубежных и отечественных ученых в исследуемой области. В статье исследован состав элементов системы управленческого учета и выявлена диалектическая взаимосвязь бюджетирования с другими элементами анализируемой системы. Обосновано, что бюджетирование является самостоятельной подсистемой управленческого учета с входной (исходной) информацией.

Ключевые слова: анализ, бюджетирование, контроль, отчетность, планирование, сегментарный учет, управленческий учет.

Ageeva Olga
Devyanina Alena

GENESIS OF BUDGETING AND STUDY OF ITS DIALECTICAL INTERACTION WITH OTHER MANAGEMENT ACCOUNTING SYSTEM ELEMENTS

Abstract. The article considers the budgeting process emergence history, analyzes the possibility of using the historical experience when developing modern budgets and its influence on the evaluation of methodological and theoretical bases of budgeting. The content of the modern budgeting process by using the historico-logical approach is disclosed, its place and the role in the process of management accounting have been identified, the positions of foreign and domestic researchers in the study area are summarized. In the article the elements composition of the management accounting system was studied and the dialectical relationship between budgeting and other analyzed system elements was found. Authors has been substantiates that the budgeting is an independent management accounting subsystem with input (source) information.

Keywords: analysis, budgeting, control, accounting, planning, segmental accounting, management accounting.

Современное бюджетирование берет свое начало в камеральной бухгалтерии и взаимосвязано с развитием советского планирования. Зарождение же элементов бюджетирования имеет прямую связь с учетом, а точнее с тем временем, когда предметом учета стал учет доходов и расходов, то есть бюджет.

Камеральная бухгалтерия начала развиваться еще в XII в. и существовала параллельно с двойной бухгалтерской записью. Камеральный учет появился в процессе описания функции денег как средства платежа и лежал в основе определения оборотов по хозяйственным операциям: прихода и расхода денег.

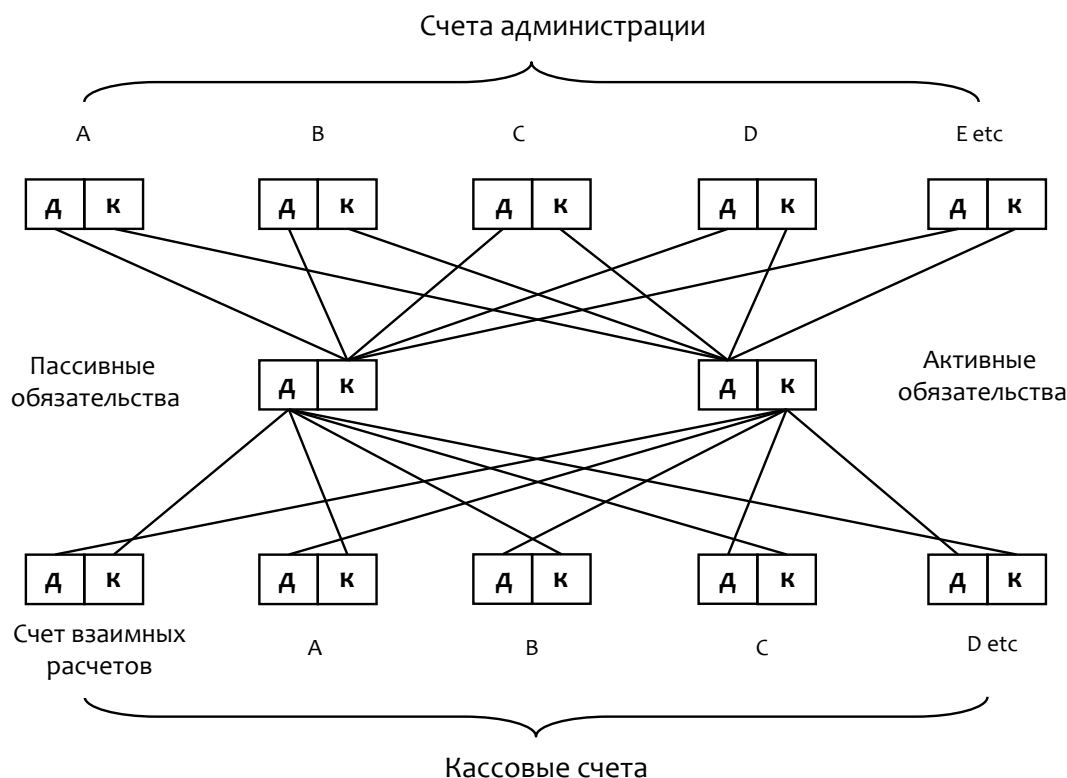
Современные ученые, в том числе Колин Друри, выделяют три этапа становления камеральной бухгалтерии, на протяжении которых значительно развивались идеи бюджетирования.

Первый этап получил название «старая камеральная бухгалтерия», основная цель учета – контроль сметы доходов и расходов, объект учета – касса. Принцип учета основывается на сопоставимости фактических и планируемых данных субъектов хозяйственной деятельности.

Начало второго этапа «новая камеральная бухгалтерия» связано с публикацией капитального труда Йохана Матеасса Пуэхберга в 1762 г. Сущность нового направления в учете заключается в систематическом

сопоставлении распоряжений по конкретным операциям и их исполнении, при которых доходы и расходы классифицировались в определенные группы. Камеральная бухгалтерия Й. М. Пуэхберга дала толчок к исследованию данной области.

Третий этап «константная бухгалтерия» связан с швейцарским ученым Фридрихом Гюгли, который в 1870 г. изложил основы своего учения. Основной вклад Ф. Гюгли заключался в том, что он связал двойную бухгалтерскую запись с камеральным учетом при помощи ликвидационных счетов, в результате чего учет велся в непрерывной связи с бюджетом. На рисунке 1 дана схема «отношений» между бухгалтерскими счетами константной бухгалтерии, которую предложил Ф. Гюгли [3].

Источник: [3]

Рис. 1. Схема «отношений» между бухгалтерскими счетами константной бухгалтерии Фридриха Гюгли.

Сторонником и последователем Ф. Гюгли в России был профессор А. П. Рудановский. Именно он ввел термин «бюджетирование» в советскую теорию и практику учета. По мнению А. П. Рудановского, процесс бюджетирования – это связь каждой операции во всякой ее фазе с бюджетом [5].

Хотелось бы отметить, что кроме камеральной бухгалтерии, огромный вклад в формирование теоретической базы для процесса бюджетирования внесло развитие советского планирования в 1917 г., которое привело к кардинальным изменениям основ экономической жизни страны. Начали складываться в основных чертах технология и методика разработки плана, методология межотраслевого баланса, первая модель экономического роста, математические методы экономического прогнозирования, возникли формы организации планирования.

Прогрессировало и технико-экономическое планирование, которое становилось полноценнее, достигая более тесных взаимосвязей между экономическими и техническими показателями. Технический промышленный и финансовый план (далее – Техпромфинплан) сочетал в себе план производства и планы остальных сторон деятельности предприятия, таких как сбыт, снабжение и финансирование производства. У каждого раздела техпромфинплана была своя система показателей, которые, в свою очередь, подразделялись на директивные и расчетные. Один из главных недостатков техпромфинплана заключался в том, что его показатели определяли путем корректировки

отчетно-статистических данных, это снижало возможность определения реальных размеров мощности оборудования на планируемый период, не способствовало благоприятным условиям для повышения производительности труда рабочих и замедляло работу по улучшению качества товара [6].

В процессе проведенных исследований выявлено, что основное различие между централизованным планированием и современным бюджетированием заключается в концептуальных подходах к отбору решаемых задач, что можно проследить в таблице 1. Бюджетирование в современной рыночной экономике направлено на выявление и обеспечение спроса потребителя, тогда как планирование обеспечивает выполнение плана, установленного регулирующими органами.

Таблица 1

Сравнительная характеристика подходов к формированию социалистического техпромфинплана и генерального бюджета современной организации

Параметры	Техпромфинплан	Генеральный бюджет
Название краткосрочного плана, разрабатываемого на один год	Техпромфинплан	Генеральный бюджет (сводный, общий, главный), мастер-бюджет
Формат разрабатываемых планов (бюджетов)	Единые отраслевые форматы, утверждаемые Госпланом	Форматы генерального бюджета разрабатываются каждым предприятием самостоятельно
Начальный план (бюджет), на основе которого разрабатывается годичный план	План производства и реализации продукции	Бюджет продаж
Период, на который разрабатывается план (бюджет)	Один год	Период определяется каждой организацией самостоятельно. Традиционно на крупных и средних предприятиях период равен году. На малых предприятиях это неделя, декада, месяц, квартал
Сроки представления	Установлены единые сроки представления, утверждаемые Госпланом	Сроки представления устанавливает каждая организация самостоятельно
Нормы, нормативы, стандарты	При расчете разделов техпромфинплана используются нормы и нормативы	При расчете операционных бюджетов используются нормы и нормативы
Показатели	Используется определенный утвержденный перечень показателей	Используется перечень показателей, самостоятельно выбираемый каждой организацией

Источник: [6]

С переходом от административно-командной системы управления к рыночной экономике и с развитием индивидуального предпринимательства в России усилилась роль планирования в управлении предприятием. Как отмечают многие экономисты, планирование трансформировалось в элемент системы принятия управленческих решений, что сблизило его с бюджетированием. Вместо термина «планирование» чаще стали применять термины «бюджет» и «бюджетирование».

Если перевести дословно с английского языка слово budget, то выясняется, что оно имеет два значения: бюджет и план. Исходя из этого, можно сделать вывод, о равнозначности данных терминов. Отметим, что в современной литературе не отражено коренное отличие планов и планирования от бюджетов и бюджетирования.

По мнению авторов, институт дипломированных бухгалтеров по управленческому учету США более точно охарактеризовал место бюджета в современной экономической деятельности предприятия. Специалисты считают, что бюджет – это количественный план в денежном выражении, принятый и подготовленный до определенного

промежутка времени, чаще всего показывающий планируемую величину дохода, которой необходимо достичь, и (или) расходы, которые понесет предприятие в течение данного промежутка времени, и привлеченный капитал, необходимый для достижения поставленной цели.

Обобщая взгляды ученых и методические подходы в официальных документах к определению термина «бюджет» можно сгруппировать следующие его трактовки:

а) в специальной литературе и источниках термин «бюджет» характеризуется как:

- таблица;
- финансовый план;
- план, количественное выражение плана;

б) термин «бюджет» в сфере государственного управления финансами применяется в значении «смета доходов и расходов».

Несомненно, решение практических вопросов в исследуемой сфере способствует детализации роли бюджетов и бюджетирования в управлении организацией. Мы считаем, бюджетирование можно охарактеризовать как подсистему управленческого учета, при которой разрабатываются и исполняются бюджеты согласно стратегическим и тактическим целям организации как по центрам ответственности, то есть структурным подразделениям, так и по хозяйствующему субъекту в целом, с последующим контролем достижения целевых бюджетных показателей и анализом отклонений. Из вышесказанного следует: бюджеты можно охарактеризовать как механизм, с помощью которого бюджетирование воздействует на результаты деятельности предприятия.

Проведенные нами исследования свидетельствуют о том, что проблемам бюджетирования посвящены исследования многих экономистов, но однозначная позиция, касающаяся его связи с управленческим учетом, не сформировалась. Специалисты разделяют свое мнение следующим образом:

а) бюджетирование – неотъемлемая часть управленческого учета;

б) управленческий учет – это детализированный бухгалтерский финансовый учет, который не включает бюджетирование, и его следует рассматривать отдельно.

Как следует из международных стандартов, управленческий учет – это процесс идентификации, измерения, накопления, анализа, подготовки, интерпретации и передачи информации для целей управления предприятием. В свою очередь управленческий учет применяется для планирования будущих текущих операций и стратегий предприятия, для интерпретации происходящих процессов в качестве основы создания схемы действий, для оценки событий в целях рационального использования ресурсов, повышения эффективности хозяйствующего субъекта, для контроля результатов деятельности организации.

Анализируя трактовки управленческого учета, приведенные в профессиональной литературе и регламентирующих документах, можно выделить следующие отличительные признаки управленческого учета:

- система управленческого учета ориентирована на запросы менеджеров и специалистов разных уровней управления организацией, которые являются пользователями данных управленческого учета;

- методика и организация управленческого учета направлена на разработку смет и бюджетов на перспективу в целях формирования данных о себестоимости единицы отдельных видов продукции и сумму затрат хозяйствующего субъекта в целом;

- для внутреннего управления, текущего и перспективного планирования должны использоваться данные оперативных отчетов, в которых квалификация используемой информации предопределена как коммерческая тайна организации и не может применяться в качестве формирования публичной бухгалтерской отчетности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что при применении инструментария системы управленческого учета должна создаваться полезная информация для внутрифирменного управления.

Руководствуясь результатами проведенного исследования и трактовкой слова «управление», можно дать следующее определение: управленческий учет – это вид деятельности, который направлен на формирование плановой, прогнозной и нормативной информации, служащей базой для принятия управленческих решений, необходимых для достижения целевых показателей хозяйствующего субъекта. Для получения положительных результатов, менеджеры и специалисты разных уровней целенаправленно воздействуют на процессы, происходящие в организации.

Мы согласны с мнением тех ученых, которые считают, что бюджетирование – это неотъемлемая часть управленческого учета, так как в управленческом учете для целей управления используют планируемые показатели

и прогнозные данные помимо получаемой из бухгалтерского учета фактической информации. С помощью процесса бюджетирования в качестве составляющей системы управленческого учета можно эффективно управлять расходами и доходами организации, а также минимизировать хозяйственные риски.

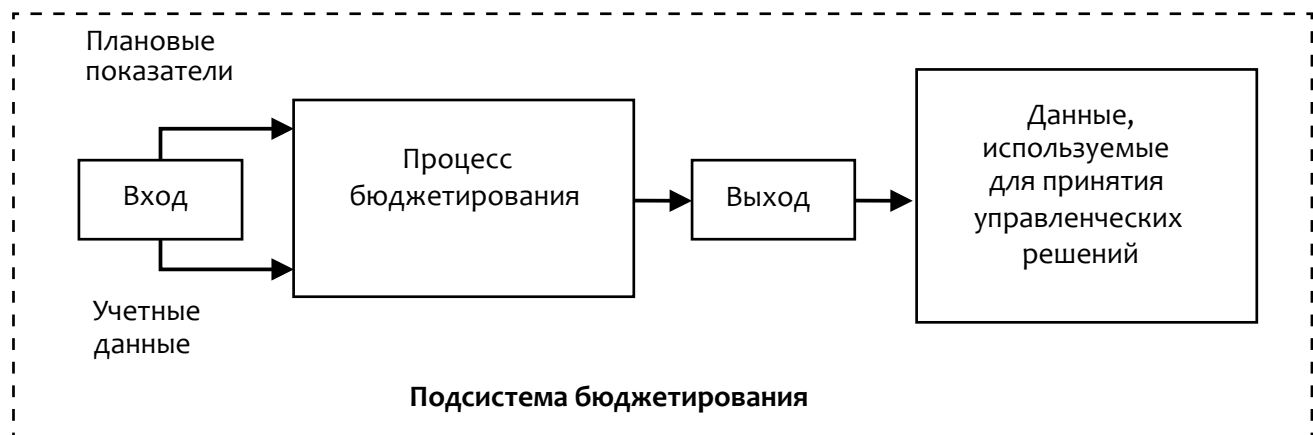
Действие системы бюджетирования как элемента системы управленческого учета обуславливает ряд требований, способствующих адаптации бюджетирования к процессу управления. К таким требованиям можно отнести: единство показателей деятельности хозяйствующего субъекта при планировании и учете, логическую связь показателей стратегического и краткосрочного планирования, а также использование результатов процесса бюджетирования для корректировки учетных, планируемых показателей и принятия управленческих решений.

Учитывая, что бюджетирование – это часть системы управленческого учета и анализируя работы и исследования ученых, можно выделить следующие взаимосвязанные элементы системы управленческого учета:

- анализ;
- сегментарный учет;
- сегментарная отчетность;
- контроль;
- планирование;
- бюджетирование.

Однако бюджетирование – сложный элемент и этим существенно отличается от других элементов управленческого учета, несмотря на тесную взаимосвязь. Бюджетированию присущи все функции элементов управленческого учета, в то время как другие элементы выполняют конкретную функцию. Данная особенность позволяет обобщать результаты планирования и учета показателей, перерабатывать данные и создавать новую информацию для составления отчета об исполнении бюджетов, контролировать деятельность хозяйствующего субъекта по выполнению показателей и анализировать полученный результат. Вся информация, полученная в процессе бюджетирования, поступает обратно в систему управленческого учета, на основе которой принимаются управленческие решения, и корректируется методика, состав и размер учитываемых и планируемых показателей.

На рисунке 2 схематично представлено бюджетирование как самостоятельная подсистема управленческого учета с входной (исходной) информацией, процессом анализа, обобщения, обработки хозяйственных операций, оценкой результатов деятельности хозяйствующего субъекта и конечным выходом информации, применяемой в управленческом учете [1].

Источник: [1]

Рис. 2. Подсистема бюджетирования в управленческом учете.

Процесс бюджетирования является сложным процессом, основанным на формировании генерального (совокупного) бюджета путем объединения информации более детальных бюджетов, которые, в свою очередь, могут также состоять из более конкретных бюджетов, каждый из которых составляется на определенный срок.

Структуру и состав бюджетов предопределяет специфика деятельности хозяйствующего субъекта, но при этом бюджеты различных по своей деятельности организаций должны обеспечить систему управленческого учета информацией, необходимой для принятия управленческих решений. При разработке системы бюджетирования необходимо учитывать виды бюджетов, взаимосвязь и последовательность их формирования. Отметим, что на производственных предприятиях более полный состав бюджетов, так как существует основополагающая производственная стадия.

Поскольку хозяйственная деятельность непрерывна, то и процесс бюджетирования непрерывен. Благодаря процессу бюджетирования можно усилить контроль над выполнением планируемых показателей, каждого вида затрат, текущих обязательств, что значительно снижает экономические риски и ликвидирует негативные факторы.

Как отмечалось ранее, бюджетирование тесно взаимосвязано с другими элементами системы управленческого учета, и, учитывая, что развитие направлено из прошлого через настоящее в будущее мы полагаем, что целесообразно исследовать всю анализируемую нами систему с применением диалектического подхода и методов диалектики.

Диалектический метод познания рассматривает предмет изучения в развитии, фиксирует количественные и качественные показатели, классифицируя их изменения как случайные и закономерные, а также обособливает стадии развития и их цикличность, что позволяет получить логически обоснованные результаты, в основе которых лежит материалистическое восприятие действительности.

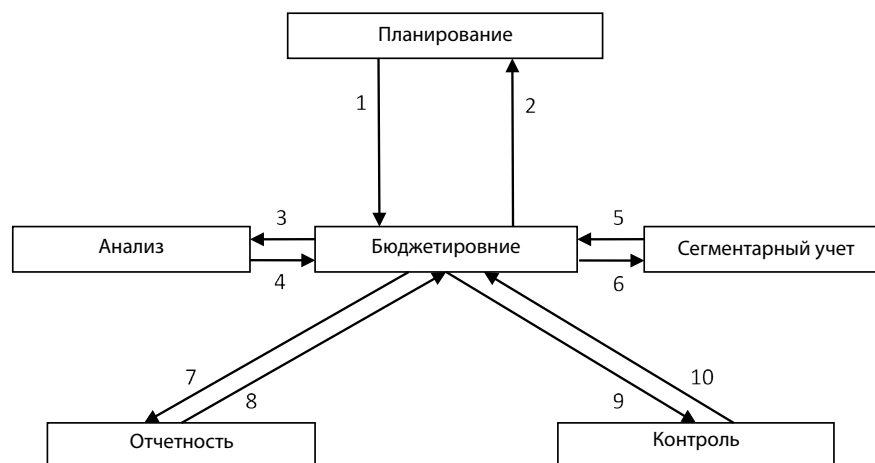
При изучении взаимосвязи элементов управленческого учета возникает вопрос об их приоритетности. На наш взгляд, сегментарный учет и планирование при процессе бюджетирования, равноценны. Это связано с тем, что информация бюджетов служит базой для образования отчетных показателей, без планирования и учета невозможно реализовать аналитические и контрольные функции бюджетирования. Отметим, что учетная информация необходима для последующего планирования, от ее качества зависит и качество плановых показателей. Учетные данные также необходимы для выполнения контролирующей функции системы управленческого учета, в ходе которой выявляются отклонения и их анализ, а также координируются действия по устранению неблагоприятных факторов. Контролю всегда предшествует учет, и без учета контроль осуществить невозможно.

Термин «управленческий контроль» был введен Робертом Энтони как процесс оценки рационального распределения ресурсов для достижения поставленных экономических целей хозяйствующего субъекта. С нашей точки зрения, более точное определение дал Колин Друри. Он считает, что управленческий контроль – это процесс сравнения и регулирования плановых показателей с фактическими в целях выявления отклонений [4]. Различают текущий и оперативный контроль в системе управленческого учета. Управленческий контроль в конкурентной среде служит гарантией успешной деятельности хозяйствующего субъекта, так как нацелен на повышение эффективности экономической деятельности организации. Мы считаем, что каждый элемент системы управленческого учета выполняет регулируемую функцию, но наиболее сильная обратная связь присуща управленческому контролю.

Следующий элемент системы управленческого учета – управленческая отчетность, ее можно определить как систему взаимосвязанных расчетных, фактических, прогнозных и плановых показателей, которые служат базой для оценки качества работы, контроля деятельности по разным направлениям, сегментам и структурным подразделениям хозяйствующего субъекта и для принятия управленческих решений. Отчетность может быть представлена как в натуральном, так и в стоимостном выражении, а также содержать и качественные, и количественные показатели. Отчетность подразделяют по периодам, целям и объему сведений, включаемых в отчеты.

Одним из ключевых инструментов обоснования эффективности управленческих решений является управленческий анализ, который связывает вышеперечисленные элементы системы управленческого учета. При помощи анализа детализируются и выявляются взаимосвязи между элементами управленческого учета в целях проектировки управленческих решений, выявления стратегических проблем, возможностей и внутренних резервов хозяйствующего субъекта для последующей оценки. В системе бюджетирования используют следующие виды управленческого анализа: по отношению к среде (внешний, внутренний), по методике исследования (анализ причин отклонений, сопоставительный анализ, анализ бюджетных отклонений), по времени исследования (ретроспективный, перспективный). На любой стадии управленческий анализ выполняет две функции: информационно-образующая и функция обоснования управленческих решений.

Диалектическая взаимосвязь между бюджетированием и другими элементами систем управленческого учета продемонстрирована на рисунке 3 [2].

1 – включение в бюджеты плановых показателей; 2 – корректировка текущих планов и определение плановых показателей на последующий период, используя результаты исполнения бюджетов; 3 – выявление уровня влияния факторов на отклонения плановых показателей бюджетов; 4 – применение результатов анализа показателей бюджетов для принятия управленческих решений в целях устранения негативных факторов в процессе бюджетирования на последующий период; 5 – принятие в бюджет фактических показателей деятельности хозяйствующего субъекта; 6 – корректировки методики формирования и состава фактических показателей в соответствии с установленными в плане; 7 – сбор отчетов об осуществлении разных видов бюджетов; 8 – изменение состава данных отчета в целях соответствия требованиям менеджмента; 9 – применение информации о деятельности хозяйствующего субъекта в целях снижения уровня непроизводительных затрат; 10 – выявление отклонений от запланированных показателей и пересмотр нормативов.

Источник: [2]

Рис. 3. Диалектическая взаимосвязь бюджетирования с другими элементами системы управленческого учета.

Подведем главные итоги нашего исследования:

1. Современное бюджетирование берет свое начало в камеральной бухгалтерии и взаимосвязано с развитием советского планирования. Зарождение же элементов бюджетирования имеет прямую связь с учетом, а точнее с тем временем, когда предметом учета стал учет доходов и расходов, то есть бюджет.

2. Бюджетирование – это система экономической обработки фактических и планируемых данных, характеризующая деятельность хозяйствующего субъекта, при которой разрабатываются и исполняются бюджеты согласно тактическим и стратегическим целям организации как по центрам ответственности, то есть структурным подразделениям, так и по хозяйствующему субъекту в целом, с последующим контролем достижения целевых бюджетных показателей и анализом отклонений.

3. Бюджет – это количественный план в денежном выражении, принятый и подготовленный до определенного промежутка времени, чаще всего показывающий планируемую величину дохода, которую необходимо достичь, и (или) расходы, которые понесет предприятие в течение данного промежутка времени, и привлеченный капитал, необходимый для достижения поставленной цели; а также это механизм, с помощью которого бюджетирование воздействует на результаты деятельности предприятия.

4. Бюджетирование можно охарактеризовать как сложную подсистему управленческого учета, которая является центральным звеном, и объединяет все элементы в единую систему. Несмотря на тесную взаимосвязь с другими элементами системы управленческого учета, процессу бюджетирования присущи все функции элементов управленческого учета, тогда как другие элементы выполняют конкретную функцию.

5. С помощью процесса бюджетирования в качестве составляющей системы управленческого учета можно эффективно управлять расходами и доходами организации, усилить контроль над выполнением планируемых показателей, каждым видом затрат, текущих обязательств, что значительно снижает экономические риски и ликвидирует негативные факторы.

Библиографический список

1. Вахрушина, М. А. Бухгалтерский учет в современных бизнес-структурах: монография / М. А. Вахрушина, С. Н. Гришкина., И. Д. Демина, Е. Е. Лялькова, Н. В. Малиновская, С. Н. Меркущенко, Ю. А. Морочко, М. П. Немова, А. М. Петров, О. В. Рожнова, В. А. Сиднева, М. И. Сидорова – М.: Финансовый университет, 2017. – 235 с.
2. Вахрушина, М. А. Бюджетирование в системе управленческого учета малого бизнеса: методика и организация постановки: монография / М. А. Вахрушина, Л. В. Пашкова. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 114 с.
3. Гюгли, Ф. Двойная камеральная бухгалтерия / пер. с нем. И. Н. Смирнова; под ред. А. П. Рудановского. – Петроград: Коммерческая литература, 1916. – 134 с.
4. Друри, К. Управленческий и производственный учет. Водный курс – 5-е изд. – М.: Юнити-Дана, 2016. – 735 с.
5. Рудановский, А. П. Принципы общественного счетоведения – 2-е изд. / А. П. Рудановский. – М.: Макиз, 1925. – 310 с.
6. Теплов, Г. В. Техпромфинплан и методы его разработки / Г. В. Теплов. – М.: ВСНТО, 1945. – 12 с.

References

1. Vahrushina M. A., Grishkina S. N., Demina I. D., Lyal'kova E. E., Malinovskaya N. V., Merkushchenkov S. N., Morochko Yu. A., Nemova M. P., Petrov A. M., Rozhnova O. V., Sidneva V. A., Sidorova M. I. Buhgalterskij uchët v sovremennyh biznes-strukturah: monografiya [*Accounting in modern business structures: Monograph*]. Moscow, Financial University, 2017. 235 p.
2. Vahrushina M. A., Pashkova L. V. Byudzhetrovanie v sisteme upravlencheskogo ucheta malogo biznesa: metodika i organizaciya postanovki: monografiya [*Budgeting in the Management Accounting System for Small Business: Methods and Organization of Statement: Monograph*]. Moscow, INFRA-M, 2017. 114 p.
3. Gyugli F. Dvojnaya kameral'naya buhgalteriya [*Dual Cameral Accounting*]. Petersburg, Commercial Literature, 1916. 134 p.
4. Druri K. Upravlencheskij i proizvodstvennyj uchët. Vodnyj kurs – 5-e izd. [*Management and Cost Accounting. Introduction for Students – 5th edition*]. Moscow, Unity-Dana, 2016. 735 p.
5. Rudanovskij A. P. Principy obshchestvennogo schetovedeniya – 2-e izd. [*Principles of Public Accounting. – 2nd edition*]. Moscow, Moscow Academic Publishing House «Makiz», 1925. 310 p.
6. Teplov G. V. Tekhpromfinplan i metody ego razrabotki [*Plan for Production, engineering, and Financial Activities and Methods of Its Development*]. Moscow, All-Union Council of Scientific Engineering and Technical Societies, 1945. 12 p.

Андреева Р.Н.
Синяева О.Ю.

SCRUM: ГИБКОСТЬ В ЖЕСТКИХ РАМКАХ

Аннотация. На сегодняшний день традиционные методы проектного управления устаревают, именно поэтому необходимо внедрять во многие сферы жизни современные гибкие методологии, одной из которых является Scrum, которая позволяет повысить эффективность и продуктивность работы в целом. В данной статье представлены основные принципы Scrum, исследование опыта внедрения данной методологии в Google, Информационной службе штата Вашингтон, Информационно-аналитическом центре Санкт-Петербурга, Администрации Главы Республики Саха (Якутия) и Правительства Республики Саха (Якутия), а также в одной из школ нидерландского города Алфен-ан-ден-Рейн.

Ключевые слова: менеджмент, управление проектами, гибкая методология, Agile, Scrum, эффективность.

Andreeva Rozaliia
Sinyayeva Olga

SCRUM: FLEXIBILITY WITHIN A RIGID FRAMEWORKS

Abstract. Nowadays, traditional methods of project management are becoming obsolete, which is why it is necessary to introduce modern flexible methodologies into all spheres of life, one of which is Scrum, which improves the efficiency and productivity of the work as a whole. The article presents the basic principles of Scrum, a study of the experience of implementing this methodology in Google, the Washington Information Service, the Information and Analytical Center of St. Petersburg, the Administration of the Head of the Republic of Sakha (Yakutia) and the Government of the Republic of Sakha (Yakutia), and in one of the schools of the Dutch city Alphen-an-den-Rijn.

Keywords: management, project management, flexible methodology, Scrum, Agile, efficiency.

В современном быстро развивающемся мире мы начали больше уделять внимания общению с людьми, чем выстраиванию жестких процессов. Мы стали сосредотачиваться на конечном продукте, а не заикливаться на документации, которую редко кто внимательно читает. Мы предпочитаем выстраивать доверительные отношения с нашими заказчиками вместо предъявления требований и ограничений, прописанных условиями договора. И наконец, мы перестали бояться изменений, а наоборот открылись им, ведь мир не стоит на одном месте. Именно поэтому перед многими компаниями, связанными с проектной деятельностью, сейчас стоит нелегкий выбор: закрыться от всего, что их окружает, и придерживаться традиционных методов управления, или достигать любых вершин с внедрением гибких методологий управления проектами.

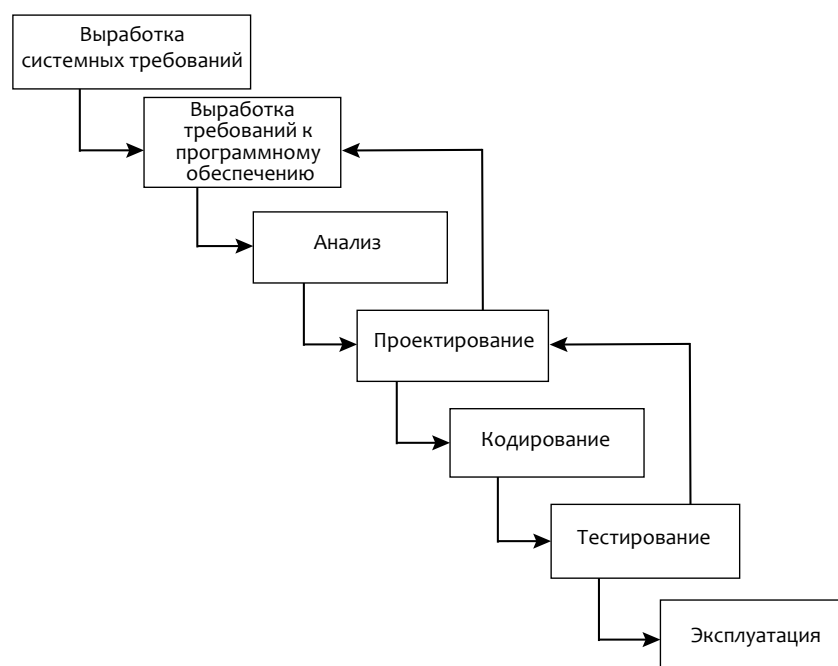
История гибких методологий начинается с февраля 2001 г., когда на лыжном курорте The Lodge at Snowbird в горах Юты встретились 17 успешных менеджеров по управлению проектами, чтобы выяснить, что есть общего между их подходами и выработать новую методологию. В результате появился набор ценностей, на которых базируется вся их работа. Так появился на свет Agile-манифест, который включал 4 главных идеи:

- люди и взаимодействие важнее процессов и инструментов;
- работающий продукт важнее исчерпывающей документации;
- сотрудничество с заказчиком важнее согласования условий контракта;
- готовность к изменениям важнее следования первоначальному плану [2].

Суть гибких методологий заключается в разделении задач проекта на итерации (части) с детально продуманным планированием и четко ограниченным временем выполнения (1–4 недели). Все решения принимаются в зависимости от промежуточных прозрачных результатов проекта, то есть каждый член команды в режиме реального времени следит за статусом работы по проекту, его изменениями и возникшими проблемами.

Если рассмотреть каскадную (водопадную) модель управления проектами (рис. 1), то можно заметить, что такая система не в состоянии быстро реагировать на изменения и адаптироваться под новые реалии времени, поскольку принцип данной модели подразумевает разделение рабочего процесса на поочередные задания, которые должны быть выполнены в строгой последовательности: перед началом новой задачи необходимо завершить пре-

дыдущую. Более того, отношение каскадной модели к изменениям крайне негативное, так как любые изменения могут быть внесены только после завершения всего процесса разработки. В связи с этим возникает основной недостаток водопадной модели – ее немобильность. Agile, в свою очередь, славится своей гибкостью: возможностью быстрого реагирования и внесения корректировок в программный продукт. Именно поэтому многие компании делают свой выбор в пользу гибкого подхода.

Источник: [3]

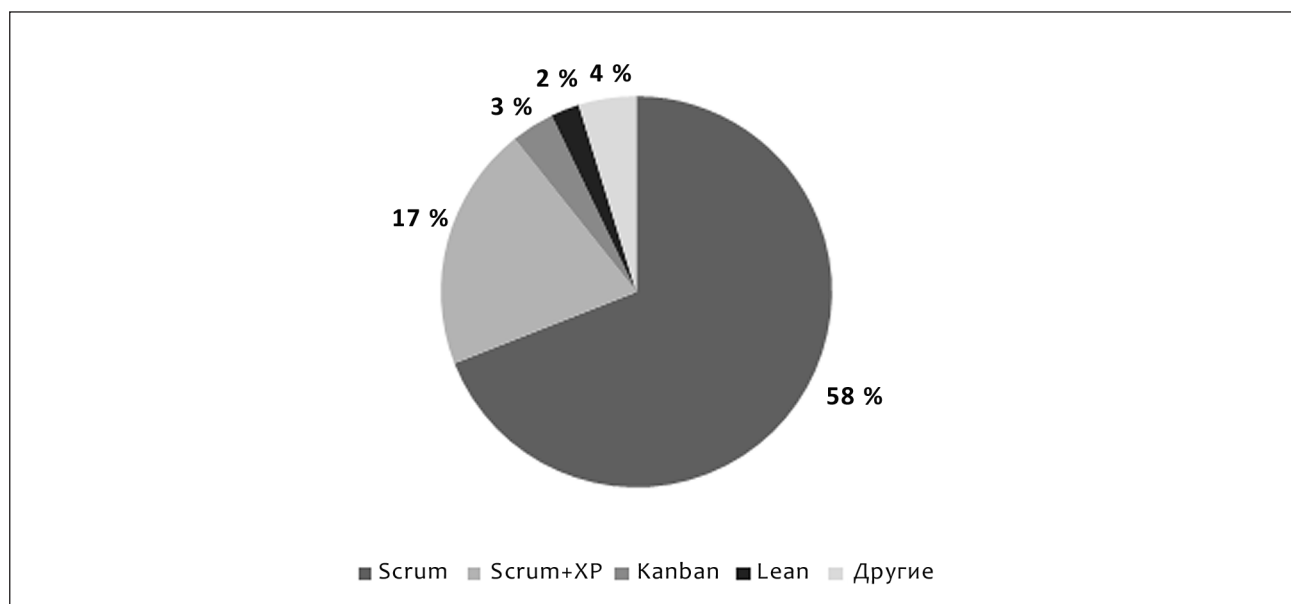
Рис. 1. Каскадная (водопадная) модель управления проектами.

На данный момент существует огромное количество гибких методологий. Все они похожи друг на друга, однако каждая из них имеет свою особенность. Так, например, Lean добавляет к принципам Agile схему потока операций с целью выполнения всех итераций одинаково качественно. Это позволяет параллельно выполнять несколько задач на разных этапах, в результате чего повышается гибкость и увеличивается скорость исполнения проектов [12]. Kanban, созданный инженером Toyota Тайити Оно еще в 1953 г., охотно применяются в различных компаниях и сегодня. Данный подход похож на схему промышленного производства, чем и привлекателен для своих сторонников. Его особенностью является то, что в этом гибком методе разрешается оставить неоконченную задачу на одном из этапов, если появится что-то более важное, чей приоритет окажется выше. Более того, при этом подходе нет четкой структуры, поскольку нет ограничений во времени спринтов, и есть только одна роль – владелец продукта [1].

Тем не менее, самым известным и популярным среди гибких подходов управления проектами сегодня является Scrum, поскольку он более структурирован в своем семействе, так как сочетает элементы водопадного процесса и идеи гибкого подхода. Согласно результатам исследования Agile survey о популярности гибких методологий Scrum используется в несколько раз чаще, чем его аналоги [2] (см. рис. 2).

Методология Scrum впервые предложена Джефом Сазерлендом и Кеном Швабером в 1990-е гг. в виде четко формализованного документа, названного «Руководство по Scrum». Scrum – новый подход к решению вопросов, принципиально отличающийся от традиционных методов управления проектами. Его принцип аналогичен эволюционным, адаптивным, самокорректирующимся системам [9].

Если кратко охарактеризовать Scrum, то это один из процессов Agile, позволяющий сконцентрироваться на самых важных задачах в строго ограниченные сроки. В результате чего каждые 2-4 недели все желающие (заинтересованные лица) могут увидеть работающий функционал и решить: выпускать его или же улучшать в следующей итерации (спринте).

Источник: [2]

Рис. 2. Популярность гибких методологий.

Перед тем как начать работать, вовлеченные в проект люди выстраивают глобальные цели и стратегию, с помощью которой впоследствии будут достигать цели. После этого стороны (заказчик и исполнитель) обговаривают рамки проекта и дату начала первой итерации. Итерация в Scrum получила название спринт, который длится обычно 1–4 недели.

Scrum основывается на эмпирических процессах, то есть знание приходит лишь с опытом, а решения могут приниматься на основании известных действий. Scrum использует итеративно-инкрементальный подход для оптимизации прогнозируемости и управления рисками [11].

Scrum состоит из трех элементов: ролей, артефактов и процессов (табл. 1). Разберем каждый из компонентов более подробно.

Таблица 1

Элементы Scrum

Роли	Артефакты	Процессы
Владелец продукта	Беклог продукта	Планирование спринта
Scrum-мастер	Беклог спринта	Обзор спринта
Команда	Инкремент продукта	Ретроспектива
		Scrum-митинг
		Спринт

Составлено авторами по материалам исследования

В свою очередь, роли проекта подразделяют на владельца продукта, Scrum-мастера и команду.

1. Владелец продукта (product owner) в большинстве случаев является заказчиком. Он отвечает за беклог (backlog) продукта. Основной его задачей выступает предъявление четких требований к продукту, чтобы максимально дать понять разработчикам, что он хочет видеть в конце проекта. Именно он выставляет приоритеты: то, что является наиболее срочным и важным на данный момент.

2. Scrum-мастер играет ключевую роль в работе над проектом. Ведь именно в его руках лежит ответственность за понимание сущности всего процесса, поддержания благоприятной атмосферы в команде. Его основная

задача – обеспечение слаженной работы разработчиков и помощь при возникновении каких-либо проблем. В его компетенцию также входит ежедневный контроль за происходящими событиями, чтобы они проводились регулярно и с высокой эффективностью.

3. Команда (team) – прежде всего разработчики, чье оптимальное количество составляет 7 ± 2 человека. В соответствии с The Scrum guide команда должна быть самоорганизующейся (никто не вправе вмешиваться в их преобразование product backlog в продукт), многофункциональной, а также должна отвечать за совместное выполнение работы коллективно, а не индивидуально.

Рассмотрим артефакты в методологии Scrum. Принято выделять беклог продукта, беклог спринта и инкремент (increment) продукта. Рассмотрим каждый из них подробно.

Беклог продукта (product backlog) – список требований, расставленных по приоритету, с оценкой трудозатрат. Он создается, как сказано выше, владельцем продукта, или заказчиком, после проведения анализа потребностей рынка. Всем требованиям выставляются по степени важности (приоритеты). В ходе работы над проектом владелец продукта может корректировать беклог. Именно эта особенность делает подход гибким. Выбранные для спринта требования заносят в беклог спринта. Беклог продукта состоит из пользовательских историй (user stories). Они, в свою очередь, делятся на: идентификатор (порядковый номер), название, важность, предварительную оценку, метод демонстрации, примечания.

Беклог спринта (sprint backlog) – внесенные требования из беклога продукта с высокой степенью важности и суммарной оценкой, которые должны быть выполнены в текущем спринте. В отличие от беклога продукта, он не может быть изменен и подкорректирован в ходе работы над проектом, то есть остается фиксированным на время конкретной итерации. Задачи из беклога спринта могут быть исключены только в непредвиденных форс-мажорных ситуациях [8].

Более того, для ведения учета объема выполненной и предстоящей работы используется диаграмма сгорания. Перед любой итерацией команда оценивает количество усилий, времени, необходимых для выполнения задач из беклога спринта. После завершения каждой задачи Scrum-мастер пересчитывает количество невыполненных работ на данный спринт. Все эти оставшиеся задачи отмечают на графике, по оси абсцисс которого отмечена длительность спринта, а по оси ординат – количество оставшейся работы. Диаграмма сгорания выступает отличным вспомогательным инструментом, которая позволяет оценить траекторию работы команды: верно или неверно команда движется в рамках конкретного спринта.

Инкремент продукта – это необходимый результат работы каждого спринта. Иными словами, это объединенная версия продукта, которая поддерживается на высоком уровне качества, чтобы поставлять продукт пользователям, если владелец продукта решит, что это будет целесообразно.

Теперь перейдем к процессам методологии Scrum, которые состоят из Scrum-митинга планирования и обзора спринта, а также ретроспективы. Рассмотрим их более детально.

Все начинается с планирования спринта. В самом начале владелец продукта презентует беклог продукта, где собраны все требования к проекту со степенью важности (с расставленными приоритетами). Следует акцентировать внимание на том, что у каждого продукта должен быть только один беклог и один владелец продукта. Затем команда отбирает наиболее важные задачи и вносит их в беклог спринта с определением необходимого количества времени на выполнение данных задач. И только потом они приступают к обсуждению путей реализации требований заказчика. Планирование спринта обычно длится 3-4 часа, в результате чего достигается договоренность между владельцем продукта и командой по поводу уверенности правильного восприятия и понимания требований, количества задач, которые необходимо реализовать, дат демонстрации готового продукта и мест, времени проведения Scrum-митинга. Существуют еще тонкости планирования: фокус-фактор, то есть насколько разработчик сконцентрирован на задании; «все оценивают всё» – делается для распространения опыта; «покер-планирование» – разработчики играют в покер для того, чтобы индивидуально оценить, сколько дней, в идеале, они готовы потратить на решение той или иной задачи. Более того, в Scrum есть возможность парной работы (парного программирования), что обеспечивает распространение опыта, умений и навыков во всем коллективе.

После планирования организуют так называемые Scrum-митинги (планерки) – общее собрание всех вовлеченных в проект людей для обсуждения работы и выявления проблем, которое обычно длится 15 минут. Каждый член команды должен ответить на следующие вопросы:

- Что было сделано вчера?
- Что я планирую сделать сегодня?
- С какими трудностями я столкнулся?

При выявлении проблем, Scrum-мастер должен сделать все от него зависящее для их устранения после окончания планерки. Scrum-митинги особо важны в Scrum, так как эта 15-минутная встреча позволяет всем членам команды быть в курсе дел, еще раз переоценить задачи, а также получить новые. При получении новых задач существуют некоторые тонкости: задачи достаются наименее компетентному исполнителю (для распределения опыта), проводится выстраивание объективного группового мнения работе конкретного исполнителя для исключения неправильного понимания требований («паучье чутье»).

Далее, проводится обзор спринта – показ владельцу продукта (или заинтересованным лицам) функциональности продукта. Основная цель данного процесса – получение обратной связи (feedback) (рис. 3). На встрече обзора спринта может присутствовать любой желающий.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 3. Организация обратной связи в рамках обзора итогов спринта.

И наконец, после обзора спринта проводят ретроспективу, но, в отличие от обзора спринта, здесь могут присутствовать только члены команды, Scrum-мастер и владелец продукта. Длительность встречи зависит от количества обсуждаемых пунктов, обычно она варьируется от 15 минут до 3-х часов. В ходе ретроспективы разработчики делятся между собой проблемами, с которыми столкнулись в процессе работы над проектом, опытом, который получили в прошедшем спринте, или мнениями о том, как можно было бы улучшить процесс в следующем спринте.

На сегодняшний день многие крупные компании начинают внедрять в свой рабочий процесс гибкие методологии. Самым ярким примером среди компаний, которые придерживаются Scrum, является Google. Рассмотрим их методы, приемы более подробно.

Все началось с появления значимой личности в истории данной компании – Уэйна Розинга в 2001 г. До этого Google не применяла в своих технологиях методологию Scrum, возможно, поэтому сталкивалась с огромным количеством проблем при реализации продуктов. Одной из проблем выступала перегруженность членов команды в одном проекте и их некомпетентность, из-за чего решения принимались не так быстро, как хотелось бы, в результате сроки заканчивались, а продукты так и не разрабатывались до конца. Тогда Уэйн предложил заменить менеджеров на инженеров – профессионалов своего дела, затем разбил их по командам и назначил в каждой команде ответственное лицо – руководителя проекта. Ключевым изменением стало также то, что команда имела полное право корректировать продукт в процессе работы, никого об этом не спрашивая. Более того, Розинг говорил, что нельзя ни в коем случае допустить централизованность, при которой все приказы и команды будут диктоваться сверху. Напротив, он допускал, что нужно дать команде полную свободу действий, ведь именно она

хорошо знает, что нужно сделать и как работать. Все это совпало с 5, 9, 12 принципами Agile [3]. В результате правильно построенной работы был создан проект Google AdWords, который на сегодняшний день является основным доходом данной компании [10].

В государственном секторе также используют гибкую методологию Scrum. Президент и председатель Сбербанка России Г. О. Греф, побывав в Кремниевой долине, узнал, что правительство Норвегии два министерства США упорно начали изучать Agile, в том числе Scrum, в то время как Россия только начинает внедрять гибкие методологии в сфере бизнеса [5].

Обычно в систему государственного управления внедряют водопадную модель управления проектами, при которой необходимо четко следовать определенному набору шагов на протяжении жизненного цикла. Этот метод больше подходит государственной сфере, так как все идет постепенно, имеется под руками подробная документация, а требования всегда согласованы и утверждены. Но бывают ситуации, когда необходимо реализовать проект при отсутствии четкого плана и понимания, то есть действовать в условиях повышенной неопределенности. Обычно это бывает при создании государственных информационных систем, сайта, оптимизации процессов оказания государственных услуг и так далее. В данном случае Scrum может выступить эффективным средством.

Именно поэтому в свое время информационная служба штата Вашингтон внедрила в свою работу методику Scrum. Были сформированы Scrum-команды, а для максимальной прозрачности все единогласно пришли к решению снести стены в рабочем помещении. Более того, проводили ежедневные планерки (Scrum-митинги), еженедельно выводили новый готовый продукт и опробовали его на практике, в необходимых случаях прерывались на корректировку плана стратегии. Начав с себя в качестве примера, информационная служба штата в настоящее время активно занимается внедрением Scrum уже во все бюрократические системы штата [9].

Однако, каким бы эффективным на первый взгляд не казался Scrum, у него есть свои недостатки. Во-первых, это проблемы с заключением договоров. Как мы знаем, данная методология не подразумевает наличие фиксированного бюджета и фиксированного технического задания, что, в свою очередь, затрудняет процесс юридического оформления договоренностей. На данный момент в России многие заказчики пока не готовы идти на гибкость бюджета и технического задания, в то время как на западе все клиенты давно перешли на такую систему работы. Эту проблему можно решить следующим образом: заключать договоры на разработку не целого проекта, а его этапов и при этом устанавливать дополнительные соглашения на возникшие в ходе работы поправки и корректировки. И тогда вполне возможно, что через несколько лет Scrum заработает в нашей стране. Во-вторых, данная гибкая методология имеет огромное количество исключений: риск бесконечных изменений продукта, огромная зависимость от уровня квалификации и опыта работы команды проекта, невозможность точного подсчета итоговой стоимости проекта (по времени, по финансовым средствам). Ввиду этого, она неприменима для государственных заказов, а также при наличии некомпетентных специалистов, заниженных сроках или бюджете. При таком раскладе дел другие методологии хотя бы завершат проект, пусть и на низком уровне, в то время как Scrum априори не сработает. Напротив, во всех остальных случаях он превосходит традиционные методы управления проектами.

В настоящее время на российском рынке Scrum стал эффективно внедряться в большие корпоративные проекты с протяженностью год и более, особенно в банковском секторе, что неудивительно после выступления Г. О. Грефа на Гайдаровском форуме [4]. Более того, в нашей стране есть успешные практики внедрения Scrum в государственный сектор. Так, например, с 2009 г. в Информационно-аналитическом центре Санкт-Петербурга в ряде проектов по созданию и развитию государственных информационных систем успешно применяют гибкие подходы Scrum к управлению проектной деятельностью и ведению разработки. За это время у организации накопился опыт применения гибких методов для реализации государственных контрактов в существующей нормативно-правовой базе. Были достигнуты следующие результаты: кардинально сократились сроки создания новых продуктов, изменения и приоритеты оперативно управлялись, не происходили ситуации, при которых денежные ресурсы выходили за рамки бюджета, значительно повысилось качество продукта [7].

Некоторые государственные структуры внедряют Scrum, адаптировав их под свои условия. Так, например, Департамент проектного управления Администрации Главы Республики Саха (Якутия) и Правительства Республики Саха (Якутия) частично внедрил Scrum в свой рабочий процесс. С понедельника по четверг ровно в 9 часов 15 минут утра проводятся Scrum-митинги для того, чтобы каждый сотрудник департамента ответил на три клю-

чевых вопроса данной методологии. Итерации длятся в зависимости от сложности задач либо одну неделю, либо две. Соответственно, после окончания итерации, организовываются ретроспектива и планирование следующего спринта. Департамент проектного управления Якутии использует Scrum для реализации проекта по внедрению проектного управления в исполнительные органы государственной власти.

Если Scrum так успешен и популярен в частных и государственных структурах, может ли эта методология оказать такой же положительный эффект в социальной сфере? Для этого разберем опыт внедрения Scrum в образовательную сферу Голландии.

В одной из школ нидерландского города Алфен-ан-ден-Рейн учитель химии Вилли Вейнандс, ознакомившись с методологией Scrum, загорелся идеей попробовать внедрить его в образовательный процесс. Он повесил на доске бумажный плакат, который весь был усыпан стикерами и разделен на столбики: «все задачи», «необходимо выполнить», «в работе», «сделано». Под данными столбиками располагались еще четыре записи: «характеристики выполненного», «кривая» – диаграмма исполнения заданий, «взгляд в прошлое» – ретроспектива и «динамика» – наработанный объем баллов. Более того, мистер Вейнандс разделил учебный курс на четырехнедельные и пятинедельные спринты, после завершения которых сдается тест. Во время занятий Вейнандс ходил по классу и наблюдал за перемещением разноцветных стикеров на Scrum-доске, рассматривал графики и анализировал диаграммы выполнения задач. Если вдруг он заметил, что кто-то из учеников столкнулся с трудной задачей, которую он не в силах решить, то подходил к нему и помогал с трудной ситуацией. Что касается контроля правильного выполнения и понимания заданий, то Вилли наугад выбирал любую задачу из столбика «выполнено» и проверял знания каждого из присутствующих в классе. Если хотя бы один школьник не смог ответить на его вопросы, то он возвращал этот стикер в столбик «необходимо выполнить». Получается, у класса рождался командный дух. Такой подход получил название EduScrum [6].

А чем нам может помочь Scrum в бытовой жизни? Разберем эффективность внедрения Scrum на примере ремонта дома. Ни для кого не секрет, что ремонт дома – неприятное дело, поскольку в большинстве случаев он занимает вдвое больше времени, чем планировалось, и, соответственно, обходится вдвое дороже. Всего этого можно избежать, если вовремя отнестись с полным серьезом и внедрить Scrum. Приведем пример. Сосед Джефа Сазерленда однажды решил полностью отремонтировать свой дом: сменить дизайн всех комнат, заменить всю технику, провести новую проводку, обновить везде краску. При этом он поставил перед собой срок в 6 недель, который сначала кажется нереальным. В первую очередь, он решил разделить период ремонта на 6 итераций – получается, один спринт у него длился ровно неделю. После этого подготовил проекты на неделю, которые должны были привести в состояние «сделано», а в трейлере рабочих, стоявшем перед домом, повесил Scrum-доску. Каждое утро он проводил Scrum-митинги. В итоге все были в курсе того, кто чем был занят, и у кого какие проблемы возникали. Например, нехватку нужных материалов обнаруживали до того, как их отсутствие начинало влиять на процесс. Пожалуй, самым главным преимуществом ежедневных Scrum-митингов стало то, что работники были освобождены от зависимости. Обычно на любом строительном проекте огромное количество времени тратится на ожидания, когда будет завершена одна часть работы. В конце концов, он уложился в срок и остался довольным ремонтом.

Таким образом, благодаря постоянному анализу выполненной работы и возможностью вносить корректировки между спринтами Scrum является продуктивной гибкой методологией, позволяющей эффективно достигать результатов. Данная методология подразумевает, что члены команды вольны в своих действиях: отсутствует давление сверху, существует возможность самостоятельного определения и выбора приоритетных задач. Все это способствует тому, что участники проекта чувствуют себя не только полностью вовлеченными в процесс, но и наделенными ответственностью, ведь от них зависит качество продукта. А это, в свою очередь, стимулирует их активность и энтузиазм. Более того, самостоятельное определение объема работ и времени, которое понадобится на их выполнение, сводит на минимум риски отклонения от графика, в отличие от традиционного подхода управления, когда все диктуется сверху, ведь никто лучше самих членов команды не знает, за какой срок они справятся с данной работой. Немаловажным преимуществом также является возможность отслеживания в режиме реального времени процесса работы. Это позволяет быстро обнаруживать и исправлять возникшие ошибки на самых ранних этапах. При внедрении данной гибкой методологии в российских компаниях, государственном секторе, социальной сфере повысится эффективность и продуктивность работы в целом.

Библиографический список

1. Андерсон, Д. Канбан. Альтернативный путь в Agile / пер. с англ. А. Карабейников – М.: «Манн, Иванов и Фербер», 2017. – 350 с.
2. Вольфсон, Б. Гибкие методологии разработки, версия 1.2 [Электронный ресурс]. – СПб.: Питер, 2012. – 112 с. – 1 эл. опт. диск (CD-ROM).
3. Вольфсон, Б. Гибкое управление проектами и продуктами. – СПб.: Питер, 2015. – 144 с.: ил.
4. Выступление Германа Грефа на Гайдаровском форуме 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tospeople.com/2016/01/gref-gajdarovskij-forum-2016/> (дата обращения: 06.02.2018).
5. Греф: России требуется новая система управления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/business/2016/05/160522_gref_skolkovo_lecture (дата обращения: 08.02.2018).
6. Методика Scrum в образовательной системе (EduScrum). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://webformula.pro/article/metodika-scrum-v-obrazovatelnoy-sisteme-edu-scrum/> (дата обращения: 09.02.2018).
7. Первые результаты применения гибких подходов в государственном секторе РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pmolimp.ru/files/content/1218/3-dubrovin-i-s-pervye-rezultaty-primeneniya-gibkih-podhodov-v-gosudarstvennom-sektore-pdf.pdf> (дата обращения: 06.02.2018).
8. Родионов, В. В. Проблемы внедрения проектного управления, связанные с документированием и регламентированием деятельности / В. В. Родионов, Т. А. Сутина // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. – 2015. – № 7 (7). – С. 126–128.
9. Сазерленд, Д. Scrum. Революционный метод управления проектами, 2-е изд. / пер. с англ. М. Гескина – М.: «Манн, Иванов и Фербер», 2017. – 288 с.
10. Agile Project Management: Lessons Learned at Google. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.infoq.com/presentations/Agile-Management-Google-Jeff-Sutherland> (дата обращения: 07.02.2018).
11. Schwaber, Ken, Sutherland, Jeff. The Scrum Guide. The definitive Guide to Scrum: The Rules of the Game, 2016 – 23 p.
12. Scaling Agile to Work with Distributed Teams [Online] / auth. Cohn Mike. Режим доступа: <http://www.mountaingoatsoftware.com/system/presentation/file/133/Scaling-Distributed-Agile-Cohn-NDC2010.pdf> (дата обращения: 06.02.2018).

References

1. Anderson D. Kanban. Al'ternativnyj put' v Agile [Kanban. An Alternative Path to Agility]. Moscow, 2017. 350 p.
2. Vol'fson B. Gibkie metodologii razrabotki, versija 1.2 [Flexible Product Development, version 1.2]. Saint Petersburg, 2012. 112 p.
3. Vol'fson B. Gibkoe upravlenie proektami i produktami [Flexible Project and Product Management]. Saint Petersburg, 2015. 144 p.
4. Vystuplenie Germana Grefa na Gajdarovskom forume 2016 [Speech by German Gref at the Gaidar Forum 2016]. Available at: http://www.bbc.com/russian/business/2016/05/160522_gref_skolkovo_lecture (accessed 06.02.2018).
5. Gref: Rossii trebuetsja novaja sistema upravlenija [Gref: Russia needs a new management system]. Available at: http://www.bbc.com/russian/business/2016/05/160522_gref_skolkovo_lecture (accessed 08.02.2018).
6. Metodika Scrum v obrazovatel'noj sisteme (EduScrum) [The Scrum method in the educational system (EduScrum)]. Available at: <https://webformula.pro/article/metodika-scrum-v-obrazovatelnoy-sisteme-edu-scrum/> (accessed 09.02.2018).
7. Pervye rezul'taty primeneniya gibkih podhodov v gosudarstvennom sektore RF [First results of applying flexible approaches in the public sector of the Russian Federation]. Available at: <http://pmolimp.ru/files/content/1218/3-dubrovin-i-s-pervye-rezultaty-primeneniya-gibkih-podhodov-v-gosudarstvennom-sektore-pdf.pdf> (accessed 06.02.2018).
8. Rodionov V. V. Problemy vnedrenija proektnogo upravlenija, svjazannye s dokumentirovaniem i reglamentirovaniem dejatel'nosti [Problems of implementing project management related to documenting and regulating activities] / V. V. Rodionov, T. A. Suetina // Teoreticheskie i prikladnye aspekty sovremennoj nauki Theoretical and applied aspects of modern science, 2015, I. 7, pp. 126–128.
9. Sazerlend D. Scrum. Revoljucionnyj metod upravlenija proektami, 2-e izd. [Scrum. The Art of Doing Twice the Work in Half the Time, 2nd edition]. Moscow, 2017. 288 p.
10. Agile Project Management: Lessons Learned at Google. Available at: <https://www.infoq.com/presentations/Agile-Management-Google-Jeff-Sutherland> (accessed 07.02.2018).
11. Ken Schwaber, Jeff Sutherland. The Scrum Guide. The definitive Guide to Scrum: The Rules of the Game, 2016. 23 p.
12. Scaling Agile to Work with Distributed Teams [Online] / auth. Cohn Mike. Available at: <http://www.mountaingoatsoftware.com/system/presentation/file/133/Scaling-Distributed-Agile-Cohn-NDC2010.pdf> (accessed 06.02.2018).

Мусинова Н.Н.

ПОЛНОМОЧИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СУБЪЕКТОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ ГОРОДА МОСКВЫ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ РАЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ

Аннотация. В статье раскрывается сложившаяся проблемная ситуация относительно организации управления в области рационального обращения с твердыми коммунальными отходами (далее – ТКО) в городе Москве. Единственный путь в направлении создания безотходных технологий – это раздельный сбор ТКО населением. Ключевым звеном в организации этого процесса, могли бы стать органы местного самоуправления, но их роль в этой сфере пока не определена. Требуется также уточнение полномочий органов исполнительной власти. В этой связи инструментом решения организационных проблем должны стать регламенты межуровневого взаимодействия органов исполнительной власти города Москвы и органов местного самоуправления внутригородских муниципальных образований.

Ключевые слова: административные регламенты, охрана окружающей среды, принципы обращения с отходами, твердые коммунальные отходы (ТКО), захоронение отходов, раздельный сбор ТКО, территориальная схема обращения с отходами.

Musinova Nina

AUTHORITY AND INTERACTION OF ACTORS OF EXECUTIVE AUTHORITY OF MOSCOW CITY AND BODIES OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE FIELD OF RATIONAL WASTE MANAGEMENT

Abstract. The problem of organization of management in a field of rational recycling of solid municipal waste (LFW) in Moscow is discussed in the article. The only way towards a waste-free technology is a separate collection of LFW by the population. The key link in the organization of this process could be the bodies of local self-government, but their role in this sphere has not yet been defined. Clarification of the powers of the executive branch is also required. In this regard, the regulation of inter-level interaction between Moscow executive agencies and local self-government bodies of intracity municipalities should become a tool for solving the organizational problems.

Keywords: administrative regulations, environmental protection, principles of waste management, municipal solid waste (LFW), waste disposal, separate collection of LFW, territorial scheme of waste management.

Одной из наиболее актуальных экологических проблем Российской Федерации (далее – РФ) в последние годы стала организация упорядоченного обращения с отходами производства и потребления (их сбора, транспортировки, переработки и использования, обезвреживания и захоронения). Наиболее остро эта проблема стоит в московском мегаполисе, поскольку Москва в силу особенностей территориальной организации не обладает возможностями для расположения полигонов на своей территории [12]. Все полигоны находятся на территории Московской области и свой ресурс уже исчерпали. В связи с этим здесь, как ни в каком другом регионе, на первый план должны выдвигаться задачи минимизации образования отходов, в том числе твердых коммунальных отходов (далее – ТКО).

Согласно директиве Европейского союза (далее – ЕС) предпочтительным способом обработки ТКО является переработка отходов с получением вторсырья [1]. Опыт европейских стран показывает, что самый эффективный путь управления отходами – это их селективный сбор с последующим рециклингом. Рассмотрим, какие задачи ставит Правительство Москвы в области обращения с отходами, в том числе с ТКО, и как предполагается их решать [5].

Заметим, что перечень полномочий субъектов Российской Федерации в области обращения с отходами, установленный Федеральными законами № 89-ФЗ и № 458-ФЗ, включает организацию деятельности по сбору (в т. ч. раздельному сбору), транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию и захоронению ТКО, а также утверждение порядка сбора ТКО (в т. ч. их раздельного сбора) [2].

Основным законом, регулирующим отношения, возникающие в области обращения с отходами производства и потребления в г. Москве, является Закон города Москвы от 30.11.2005 № 68 [7]. В числе основных принципов обращения с отходами, установленных законом (ст. 3), в частности, определены:

- разделение отходов при их сборе и подготовке к переработке;
- приоритет переработки отходов перед их уничтожением;
- приоритет уничтожения отходов перед их захоронением;
- развитие рынка вторичных материальных ресурсов и вовлечение их в хозяйственный оборот в качестве вторичного сырья;
- ответственность субъектов хозяйственной и иной деятельности за отдельный сбор вторичных материальных ресурсов и их переработку (обработку) во вторичное сырье.

В соответствии с Федеральным законом и Законом г. Москвы, перечисленным выше, Правительство Москвы утвердило территориальную схему обращения с отходами, образующимися в городе Москве на период до 2025 г. (далее – ТСМ). Согласно данным, представленным в ТСМ, в Москве в настоящее время использованию в качестве вторичных ресурсов подлежит 9,22 % и обезвреживанию – 13,32 % ТКО IV класса опасности [9]. Остальной объем ТКО IV класса опасности и весь объем ТКО V класса опасности, составляющие в совокупности 6,615 млн т (83,54 %), передают в другие субъекты РФ и, по существу, почти в полном объеме они подлежат захоронению на полигонах, занимая огромные территории и причиняя вред окружающей среде.

Таким образом, в настоящее время в г. Москве по-прежнему остается нерешенной проблема внедрения системы селективного сбора ТКО. Заметим при этом, что объем образования ТКО в городе Москве стремительно растет: если в 2010 г. он составил 3,5 млн т, то в 2015 г. – уже 7,9 млн т.

Раздельный сбор ТКО в условиях неуклонного роста численности населения и наблюдающегося роста потребления на душу населения столичного мегаполиса – это в настоящее время единственный путь в направлении создания безотходных технологий. При внедрении раздельного способа сбора ТКО (в местах их образования) можно перерабатывать до 50 % отходов [10]. Этот наиболее прогрессивный способ утилизации отходов позволит экономить природные ресурсы, часто невозполнимые, сократить количество вредных веществ, поступающих в окружающую среду при разложении отходов, и снизить себестоимость продукции, производимой с применением вторичного сырья. ТСМ устанавливает минимальный перечень полезных компонентов, подлежащих раздельному сбору – бумага, пластик, стекло [9].

Однако в настоящее время эта система в городе практически не налажена. Недостаточно активно к селективному сбору отходов, образующихся как в жилом, так и промышленном секторах, привлекают предприятия малого бизнеса. В этой сфере функционирует ограниченное число организаций, которые не в состоянии охватить объемы ТКО многомиллионного города. Количество стационарных и мобильных пунктов приема вторичного сырья от населения в городе не растет, а сокращается [11]. Периодически проводимые органами исполнительной власти эксперименты в тех или иных районах г. Москвы ни дают результатов, так как им не предшествует продолжительная и систематическая информационно-разъяснительная работа с населением. О необходимости осуществления подготовительного этапа при переходе к раздельному сбору компонентов ТКО убедительно свидетельствует зарубежный опыт. Так, в Германии в настоящее время захоронению подлежит только 1 % от общего объема отходов (в Москве около 77 %). Добиться такого результата Германии удалось на основе рационального обращения с ТКО, которому предшествовала длительная воспитательная работа всех групп населения. Бюджетные расходы на воспитание населения, включая учебную работу в детских садах, школах, профессиональных и высших учебных заведениях, пропаганду необходимости раздельного сбора отходов в СМИ и т. п., составили в 70 % от всех затраченных средств на построение эффективной схемы обращения с твердыми отходами [13].

В связи с этим встает вопрос: на какой орган (или органы) в системе городского управления возложена эта работа? Начнем рассмотрение этого вопроса с анализа функций нижнего (местного) уровня управленческой иерархии г. Москвы. Нижний уровень государственного управления города Москвы образуют территориальные органы исполнительной власти г. Москвы – управы районов (их 125). Границы административных районов г. Москвы совпадают с границами внутригородских муниципальных образований – муниципальных округов (их тоже 125). Управы районов в области обращения с ТКО в соответствии с Положением об управе района города Москвы, утвержденным Постановлением Правительства Москвы наделены полномочиями

по обеспечению содержания и ремонта контейнерных площадок и вывоза твердых бытовых отходов, крупногабаритного мусора [8].

Вопросы местного значения внутригородских муниципальных образований в области обращения с ТКО (поселений и городских округов) представлены в таблице 1. Поскольку муниципальные округа никак не задействованы в этой области, они в таблицу не включены. В таблице для сравнения представлены вопросы местного значения, установленные федеральным законом № 131-ФЗ для однотипных муниципальных образований [8].

Таблица 1

**Вопросы местного значения муниципальных образований различных типов
в области обращения с ТКО**

Тип муниципального образования	Статья закона	Вопросы местного значения муниципальных образований в области обращения с ТКО
В Российской Федерации (с 01.04.2015):		
Городское, сельское поселение	Закон № 131-ФЗ п. 18 ч. 1, 3 ст. 14	Участие в организации деятельности по сбору (в том числе раздельному сбору) и транспортированию твердых коммунальных отходов
Городской округ	Закон № 131-ФЗ п. 24 ч. 1 ст. 16	Участие в организации деятельности по сбору (в том числе раздельному сбору), транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, захоронению твердых коммунальных отходов
В Москве:		
Городское, сельское поселение	Закон г. Москвы № 56 п. 20 ч. 3 ст. 8	Организация сбора и вывоза бытовых отходов и мусора
Городской округ	Закон г. Москвы № 56 п. 21 ч. 2 ст. 8	Организация сбора, вывоза, утилизации и переработки бытовых и промышленных отходов

Источники: [3; 6]

Как следует из приведенных данных в таблице 1, полномочия поселений и городских округов в г. Москве шире полномочий, установленных для этих типов муниципальных образований Федеральным законом № 131-ФЗ (в ред. Федерального закона от 29.12.2014 № 458-ФЗ ст. 37). Скорее всего, депутаты Московской городской Думы нового созыва не внесли соответствующие изменения в закон г. Москвы.

Префектуры административных округов, образующие средний уровень территориального управления городом, не имеют полномочий в области обращения с отходами [8].

Полномочия органов государственной власти верхнего (городского) уровня в области обращения с отходами, установленные Законом города Москвы № 68 гл. 2, сведены автором в таблице 2 [7].

Таблица 2

**Полномочия субъектов управления города Москвы в области обращения с отходами
и их взаимодействие**

Наименование полномочий	Правительство Москвы	Уполномоченный орган	Органы МСУ
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>
1. Формирование политики города Москвы в области обращения с отходами	Р, О, К	У	У

Наименование полномочий	Правительство Москвы	Уполномоченный орган	Органы МСУ
1	2	3	4
1.1 Утверждение перечня вторичных материальных ресурсов, подлежащих переработке (обработке) во вторичное сырье, и объемов их переработки во вторичное сырье	Р, К	П	–
1.2 Разработка, принятие и реализация городских долгосрочных целевых программ обращения с отходами	Р, К	О	–
2. Обеспечение реализации политики города Москвы	Р, О, К	У	У
2.1 Управление организацией сбора, транспортировки, переработки и обезвреживания отходов	К	Р, О	У
2.2 Организация и обеспечение комплексности и непрерывности просветительской деятельности по обращению с отходами	О	П	П
2.3 Создание условий для раздельного сбора отходов по их видам с использованием стационарных и передвижных приемных пунктов	Р, К	О, П	П

Источники: [3; 6]

Условные обозначения в таблице 2: О – организует работу и отвечает за ее проведение; П – проводит работу, представляет данные; Р – принимает решения, утверждает документ; К – осуществляет контроль; У – участвует в проведении работы.

Полномочия органов местного самоуправления по колонке 1 таблицы 2 определены по разумению автора. Муниципальный уровень – это власть наиболее приближенная к населению, поэтому органы местного самоуправления не должны оставаться на задворках в реализации важнейших экологических вопросов. Они должны быть включены в процессы формирования политики города Москвы в области обращения с отходами. Представлять и отстаивать их интересы должен Совет муниципальных образований города Москвы. Подобный подход может быть использован и для других субъектов федерации и муниципальных образований, что позволит унифицировать вопросы, решаемые в сфере обращения с ТКО и, соответственно, повысить эффективность государственного и муниципального управления [14].

Таким образом, задачи, поставленные Правительством Москвы в области обращения с ТКО, не нацелены в должной мере на стратегию их рационального использования, основанного на раздельном сборе компонентов ТКО непосредственно населением (в местах их образования). В настоящее время не определены этапы и целевая аудитория проведения комплексной и непрерывной просветительской деятельности по обращению с отходами.

Установленные полномочия органов государственной власти в области обращения с отходами не отражают всей полноты содержания термина «управление».

Полномочия органов местного самоуправления не нашли отражения ни в законе города Москвы № 68, ни в Постановлении Правительства о ТСМ. Закон города Москвы № 56 требует внимания депутатов Московской городской Думы.

Представляется, что инструментом организации управления в области обращения с ТКО должны стать регламенты межуровневого взаимодействия, имеющие своим предметом регулирования процедуры совместной деятельности органов исполнительной власти города Москвы, органов местного самоуправления и иных субъектов публичного права.

Поскольку все регламенты взаимодействия основываются на положениях регламентов органов исполнительной власти, определяющих их организацию и основные направления деятельности, то на начальном этапе разработки регламентов взаимодействия между уровнями управления необходимо будут уточняться и они.

Библиографический список

1. Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2008/98/ЕС от 19.11.2008 г. «Об отходах и отмене ряда директив» // Официальный сайт законодательства ЕС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu> (дата обращения: 05.02.2018).
2. Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об отходах производства и потребления» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://goo.gl/N9eioi> (дата обращения: 05.02.2018).
3. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://goo.gl/wvAZrh> (дата обращения: 05.02.2018).
4. Федеральный закон от 29.12.2014 (ред. от 31.12.2014) № 458-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://goo.gl/hAfgqA> (дата обращения: 05.02.2018).
5. Постановление Правительства РФ от 12.11.2016 г. № 1156 «Об обращении с твердыми коммунальными отходами и внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 25.08.2008 г. № 641» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://goo.gl/g7Y5jz> (дата обращения: 05.02.2018).
6. Закон города Москвы от 06.11.2002 г. № 56 (ред. от 29.11.2017) «Об организации местного самоуправления в городе Москве» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://https://goo.gl/2P7zyP> (дата обращения: 05.02.2018).
7. Закон города Москвы от 30.11.2005 г. № 68 (ред. 03.04.13) «Об отходах производства и потребления в городе Москве» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://goo.gl/5RdUVr> (дата обращения: 05.02.2018).
8. Постановление Правительства Москвы от 24.02.2010 г. № 157-ПП (ред. от 21.12.2017) «О полномочиях территориальных органов исполнительной власти города Москвы» (вместе с «Положением о префектуре административного округа города Москвы», «Положением об управе района города Москвы», «Перечнем управ районов города Москвы») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://goo.gl/hNgac6> (дата обращения: 05.02.2018).
9. Постановление Правительства Москвы от 09.08.2016 г. № 492-ПП (ред. от 27.09.16) «Об утверждении территориальной схемы обращения с отходами, в том числе с твердыми коммунальными отходами» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://goo.gl/WJBXhg> (дата обращения: 05.02.2018).
10. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2015 году». – М.: Минприроды России; НИА-Природа. – 2016. – 639 с.
11. Информационно-аналитические материалы на тему: «Проблемы обращения с ТБО. Часть 2. Московский опыт». М.: Аппарат Московской городской Думы, 2011. – Серия: Законодательство об охране природы, окружающей среды и экологической безопасности, об охране и использовании животного мира. – 38 с.
12. Мусинова, Н. Н. Проблемы территориальной организации столичного мегаполиса и пути их решения / Н. Н. Мусинова, С. В. Соколова, С. В. Шапошников // Вестник университета (Государственный Университет Управления). – 2012. – № 4. – С.125–130.
13. Отходы производства и потребления: учебно-методическое пособие / сост. С. Ю. Огородникова. – Киров: ООО «Типография «Старая Вятка», 2012. – 94 с.: ил.
1. Сираждинов, Р. Ж. Направления повышения эффективности муниципального управления/ Сираждинов Р. Ж.// Муниципальная академия. – 2016. – № 4. С. 110–114.

References

1. Direktiva Evropeyskogo Parlamenta i Soveta Evropeyskogo Parlamenta i Soveta Evropeyskogo Soyuz 2008/98/ES ot 19.11.2008 g. «Ob otkhodakh i otmene ryada direktiv» // Ofitsial'nyy sayt zakonodatel'stva ES [Directive of the European Parliament and of the Council of the European Parliament and of the Council of the European Union 2008/98/EC dated on 19.11.2008 «On waste and repealing a number of directives» / the Official website of European Union legislation]. Available at: <http://eur-lex.europa.eu/> (accessed 05.02.2018).
2. Federal'nyy zakon ot 24.06.1998 № 89-FZ (red. ot 31.12.2017) «Ob otkhodakh proizvodstva i potrebleniya» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2018) [Federal law dated on 24.06.1998 № 89-FZ (as amended on 31.12.2017) «On wastes of production and consumption» (Rev. and add., Intro. in force from 01.01.2010)]. Available at: <http://goo.gl/N9eioi> (accessed 05.02.2018).

3. Federal'nyy zakon ot 06.10.2003 № 131-FZ (red. ot 29.12.2017) «Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiyskoy Federatsii». [*Federal law dated on 06.10.2003 № 131-FZ (edition of 29.12.2017) «About the General principles of the organization of local government in the Russian Federation»*]. Available at: <http://goo.gl/wvAZrh> (accessed 05.02.2018).
4. Federal'nyy zakon ot 29.12.2014 (red. ot 31.12.2014) № 458-FZ (red. ot 31.12.2017) «O vnesenii izmeneniy v Federal'nyy zakon «Ob otkhodakh proizvodstva i potrebleniya», otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii i priznanii utrativshimi silu otdel'nykh zakonodatel'nykh aktov (polozheniy zakonodatel'nykh aktov) Rossiyskoy Federatsii» [*Federal law № 458-FZ dated on 29.12.2014 (ed. on 31.12.2017) «on amendments to the Federal law 'on production and consumption wastes', certain legislative acts of the Russian Federation and the recognition as invalid for certain legislative acts (provisions of legislative acts) of the Russian Federation»*]. Available at: <http://goo.gl/hAfgqA> (accessed 05.02.2018).
5. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 12.11.2016 g. № 1156 «Ob obrashchenii s tverdymi kommunal'nymi otkhodami i vnesenii izmeneniya v postanovlenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 25.08.2008 g. № 641» [*The Russian Federation Government decree dated on 12.11.2016 № 1156 «On municipal solid waste management and amendments to the decree of the Government of the Russian Federation dated on 25.08.2008 № 641»*]. Available at: <http://goo.gl/g7Y5jz> (accessed 05.02.2018).
6. Zakon goroda Moskvy ot 06.11.2002 № 56 (red. ot 29.11.2017) «Ob organizatsii mestnogo samoupravleniya v gorode Moskve» [*Law of the city of Moscow of 06.11.2002 No. 56 (ed. on 29.11.2017) «On the organization of local self-government in the city of Moscow»*]. Available at: <http://https://goo.gl/2P7zyP> (accessed 05.02.2018).
7. Zakon goroda Moskvy ot 30.11.2005 № 68 (red. 03.04.13) «Ob otkhodakh proizvodstva i potrebleniya v gorode Moskve» [*The law of Moscow city of 30.11.2005 No. 68 (ed. on 03.04.13) «On wastes of production and consumption in the city of Moscow»*]. Available at: <http://goo.gl/5RdUVr> (accessed 05.02.2018).
8. Postanovlenie Pravitel'stva Moskvy ot 24.02.2010 N 157-PP (red. ot 21.12.2017) «O polnomochiyakh territorial'nykh organov ispolnitel'noy vlasti goroda Moskvy» (vmeste s «Polozheniem o prefektуре administrativnogo okruga goroda Moskvy», «Polozheniem ob uprave rayona goroda Moskvy», «Perechnem uprav rayonov goroda Moskvy») [*The Moscow Government resolution of 24.02.2010 No. 157-PP (ed. on 21.12.2017) «On authority of local Executive bodies of the city of Moscow» (together with «Position about the Prefecture administrative district of Moscow», the «Regulation on the Council of the district of the city of Moscow» "the List of district councils of the city of Moscow»)]*. Available at: <http://goo.gl/hNgac6> (accessed 05.02.2018).
9. Postanovlenie Pravitel'stva Moskvy ot 09.08.2016 № 492-PP (red. ot 27.09.16) «Ob utverzhdenii territorial'noy skhemy obrashcheniya s otkhodami, v tom chisle s tverdymi kommunal'nymi otkhodami» [*The resolution of the government of Moscow 09.08.2016 № 492-PP (ed. on 27.09.16) «On approval of territorial plans for waste management, including municipal solid waste»*]. Available at: <http://goo.gl/WJBXhg> (accessed 05.02.2018).
10. Gosudarstvennyy doklad «O sostoyanii i ob okhrane okruzhayushchey sredy Rossiyskoy Federatsii v 2015 godu» [*State report «on the state and environmental protection of the Russian Federation in 2015»*]. M.: Russian Ministry of natural resources; NIA-Priroda, 2016. 639 p.
11. Informatsionno-analiticheskie materialy na temu: «Problemy obrashcheniya s TBO. Chast' 2. Moskovskiy opyt» [*Information and analytical materials on the topic: «Problems of solid waste management. Part 2. Moscow experience»*]. M.: the Apparatus of the Moscow city Duma, 2011. Series: Legislation on nature protection, environment and environmental safety, protection and use of wildlife. 38 p.
1. Musinova N. N. Sorolova S. V. Shaposhnikov S.V Problemyi territorialnoy organizatsii stolichnogo megapolisa b puti ich resheniya [*Problems of the territorial organization of the metropolitan metropolis and ways to solve them*] // University Bulletin (State University of Management), 2012, I. 4, pp. 125–130.
1. Otchody proizvodstva I potrebleniya: uchebno-metodicheskoe posobie [*Production and consumption wastes: educational-methodical manual*] / sostavitel' S. U. Ogoridnikova. Kirov: ООО «Tipografiya «Staraya Vyatka», 2012, 94 p.: ill.
1. Siragdinov R. G. Napravleniya povsheniya effektivnosti municipalnogo upravleniya [*Directions to increase the effectiveness of municipal government*]. Municipal Academy, 2016, I. 4. pp. 110–114.

СТРАТЕГИИ И ИННОВАЦИИ

УДК 339.9 JEL F21 O19 O31

DOI 10.26425/1816-4277-2018-2-27-30

Леонова Т.Н.
Маланичева Н.В.

СОЗДАНИЕ СОВМЕСТНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СТРАН БРИКС

Аннотация. Статья посвящена вопросам формирования совместной инновационной инфраструктуры стран БРИКС (Бразилии, России, Индии, Китая, Южно-Африканской Республики), включающей Банк развития стран БРИКС, Сетевой университет стран БРИКС, Научно-технологическую и инновационную рамочную программу (BRICS STI Framework) и другие организации. Практически для всех стран – членов БРИКС разработаны программы и стратегии, направленные на стимулирование инновационного развития. Страны БРИКС стремятся усовершенствовать экономическую систему путем собственных инновационных разработок и сокращения степени зависимости от иностранных технологий, добиться прорывного роста в короткий период времени, прежде всего, в таких отраслях, как информационные, био- и нанотехнологии, фармацевтическая область, ядерная и водородная энергетика и исследования космоса. В статье предложены пути развития совместной инновационной инфраструктуры БРИКС.

Ключевые слова: БРИКС, инновационная система, исследования и разработки, научно-технологическая политика, инновационная инфраструктура, мегасайенс.

Leonova Tatiana
Malanicheva Natalia

CREATION OF THE COMMON INNOVATIVE INFRASTRUCTURE OF BRICS COUNTRIES

Abstract. The article is focused on the creation of common innovative infrastructure of BRICS (Brazil, Russia, India, China, South Africa) countries, including BRICS Development Bank, Networked University of BRICS, BRICS Scientific-technological and innovative Framework (BRICS STI Framework) and other institutions. For almost all member countries of the BRICS have developed programs and strategies aimed at stimulation of innovative development. BRICS countries seek to improve the economic system by its own innovative developments and reducing dependence on foreign technology, strive to achieve breakthrough growth in a short period of time, especially in such sectors as information, bio- and nanotechnologies, pharmaceutical region, nuclear and hydrogen energy, and space exploration. Several ways of development of the common innovative infrastructure of BRICS countries are suggested.

Keywords: BRICS, innovation system, research and development, science and technology policy, innovation infrastructure, mega science.

Страны БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика (ЮАР)) в недалеком будущем могут стать доминирующей основой всего мирового экономического развития в связи с тем, что в отличие от других государств, они располагают мощными и уникальными духовными, культурными, природными и человеческими ресурсами, способными к интеграции и взаимодополнению друг друга. Богатейший опыт исторического развития и взаимодействия этих стран, их весомость в мире, скрепляют имеющиеся ресурсы в прочное единство на пути достижения экономических и гуманных общечеловеческих целей развития [3].

Практически для всех стран–членов БРИКС разработаны программы и стратегии, направленные на стимулирование инновационного развития.

Среди ключевых характеристик, объединяющих страны БРИКС, выделяют достаточно высокие уровни развития экономики, значительный человеческий капитал (как количественно, так и в плане развития интеллектуальных ресурсов, талантов), абсолютное лидерство в своем географическом регионе, и, что наиболее важно, возможность оказать заметное воздействие на развитие мировой экономики в следующие 20-30 лет [2].

Меры государственной политики, реализуемые в странах БРИКС, характеризуются различной эффективностью. В целях ослабления технологической зависимости стран БРИКС их правительства принимают стратегические меры, среди которых следует выделить оказание государственной поддержки науке и развитию институцио-

нального потенциала. Одними из проявлений государственной поддержки науки являются создание молодежных научно-исследовательских центров, грантовое финансирование разработок, увеличение размера ассигнований на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (далее – НИОКР) (например, ЮАР), реструктуризация вузов, а также разработка и реализация государственных целевых программ, направленных на поддержание инновационной деятельности (например, Китай). Поддержка реализуется посредством специализированных структур (ассоциации, советы, фонды, агентства), благодаря чему происходит консолидация финансовых средств и форм поддержки наиболее перспективных, по мнению представителей власти, направлений инновационного развития государства (исследования космоса, ядерная энергетика и т. д.) [1].

В странах БРИКС государство непосредственно формирует инфраструктуру и институциональную среду в стране, способствующую повышению эффективности взаимодействия экономических агентов и, как следствие, развитию экономики, а также государство зачастую является непосредственным участником в формировании и развитии национальной инновационной системы.

За последние годы была значительно расширена общая институциональная инфраструктура научно-технического и инновационного развития стран БРИКС. Были созданы и активно функционируют – Банк развития стран БРИКС, Сетевой университет стран БРИКС, Научно-технологическая и инновационная рамочная программа (BRICS STI Framework).

В 2015 г. в Москве была проведена встреча старших должностных лиц, а также встреча министров стран-участниц альянса БРИКС по вопросам науки, технологий и инноваций. Основной целью встречи стало активное продвижение диалога стран БРИКС в областях науки, технологий и инноваций, а также разработка конкретных мероприятий и механизмов взаимодействия, процедур, рабочих планов, включая также совместные научно-технические программы и проекты стран-членов БРИКС. Стратегической задачей объединения на сегодняшний день является трансформация БРИКС в полноценный, эффективный и действенный механизм текущего и стратегического сотрудничества по основным вопросам развития научной-технологической отрасли в соответствии с положениями Дурбанской декларации лидеров государств БРИКС от 27 марта 2013 г. [5].

Результатом встречи стало подписание Московской декларации (2015 г.), в которой отражены ключевые направления сотрудничества стран БРИКС на среднесрочную перспективу, включая:

- согласование и гармонизацию политики стран БРИКС в области науки и технологий, разработку совместных стандартов и критериев оценки, обеспечение взаимного доступа к исследовательским инфраструктурам стран, построение сетевого взаимодействия, создание общего информационного пространства;
- вопрос о создании единого научно-исследовательского пространства БРИКС, координацию и создание рабочих групп по сотрудничеству, в том числе в рамках мегасайенс-проектов; в целях организации финансирования предложено применять механизмы Нового банка развития БРИКС;
- создание совместной научно-исследовательской и инновационной платформы в целях координации работы по согласованным и закрепленным за странами направлениям научно-технической кооперации;
- утверждение рабочего плана на 2015-2018 гг. в области науки, технологий и инноваций, включая положение о реализации совместных научно-технических программ.

Кроме этого, были проведены очень важные встречи руководства и представителей профильных министерств и ведомств в Индии (Гоа, 2016 г.) и Китае (Сямынь, 2017 г.).

В Китае был принят план инновационного сотрудничества стран БРИКС, включающий следующие основные положения.

1. Развитие системы обмена лучшими практиками между странами-членами альянса БРИКС в области инновационной стратегии и политики; укрепление взаимопонимания, взаимодополняемости и скоординированности взаимодействия стран БРИКС в области инноваций, в частности, с целью поддержания социально-экономического прогресса, основанного на развитии науки, технологических и научных инновационных разработках, с целью построения общества коллективных ценностей и совместного будущего, а также с целью достижения устойчивых результатов развития.

2. Укрепление взаимодействия в области научной и исследовательской деятельности, усиление взаимодействия в области инноваций, основанных на существующих механизмах, а также стимулирование совместных научно-исследовательских программ, базирующихся на системе частно-государственного партнерства; поощрение стратегических долгосрочных партнерских взаимоотношений между образовательными учреждениями,

университетами и промышленными предприятиями с целью полного удовлетворения потребностей индустрии и способствования экономическому росту и развитию; продолжительное стимулирование научно-исследовательских и разработческих проектов в областях фундаментальных и прикладных наук, а также двухсторонних и многосторонних систем взаимодействия, включая проведение различных научно-технологических инновационных (далее – НТИ) проектов; понимание важности реализации инициатив БРИКС в отношении исследований и инноваций; поощрение открытой науки и обмена знаниями; развитие и создание совместных мегасайенс-проектов.

3. Организация совместных мероприятий по определению приоритетных направлений проектов НТИ и взаимодействия стран БРИКС в рамках их реализации на основе прогнозирования и мониторинга мирового развития НТИ.

4. С учетом важности научных и технологических парков для регионального экономического развития необходимо поощрять взаимодействие между такими парками, включая поддержку транснационального развития высокотехнологичных предприятий БРИКС в научно-технологических парках.

5. Стимулирование трансфера технологий между странами БРИКС, повышение подготовленности профессионалов в области трансфера технологий, развитие платформ взаимодействия между бизнесом и академической средой, способствование экстенсивному и организованному трансферу инновационных достижений в страны БРИКС и их адаптации. Применение существующих технологических платформ в качестве инструмента для поиска зарубежных партнеров в целях технологического сотрудничества и инициации совместных проектов НТИ.

6. Продвижение сотрудничества в области молодежных инновационных разработок и предпринимательства в странах БРИКС с целью поддержки и развития предпринимательского духа, стимулирующего инновации и смягчающего отношение к неудачам, что впоследствии позволит создать плодотворную экосистему инноваций и предпринимательства среди молодежи.

7. Понимая важность инвестиционной поддержки проектов НТИ и необходимость установления внутри альянса БРИКС эффективных инвестиционных инструментов, осуществляется поиск возможностей развития взаимодействия стран БРИКС в области инноваций и предпринимательства посредством Национального банка развития, Нового банка развития и других существующих финансовых организаций.

8. Поддержание мобильности человеческих ресурсов НТИ, в особенности в области обмена молодыми учеными и предпринимателями, поддержание инициатив по адресной поддержке будущих потребностей в новых навыках, обмен лучшими практиками в области развития навыков инновационной деятельности и предпринимательства, включая развитие доступа к образовательным программам STEM (science, technology, engineering, mathematics), создание рабочих мест в рамках совместных исследований и сотрудничества в области инноваций и предпринимательства, а также выделение роли молодежи в инновационной деятельности. Выделение роли женщин в области научной, технологической и инновационной активности в числе основных приоритетов плана развития НТИ БРИКС.

Рабочая группа Партнерства стран БРИКС в области науки, технологий, инноваций и предпринимательства (STIER) несет ответственность за развития механизмов и возможностей реализации плана развития, который, в первую очередь, будет направлен на достижение следующих целей:

1) Создание сети научных парков, технологических бизнес-инкубаторов и МСП, в которых рождаются инновации.

2) Создание кросс-культурных пулов талантов с целью преобразования в реальные решения в областях НТИ, создания новых материалов, водоснабжения, энергетики, здравоохранения, борьбы с природными катастрофами и т. д.

На сегодняшний день наиболее действенным и эффективным механизмом развития научно-исследовательского сотрудничества стран БРИКС видится постепенное создание единой инновационной структуры в формате совместно научно-исследовательской и инновационной платформы, реализуемой в сетевой форме взаимодействия. При совместном использовании инфраструктур стран – членов альянса в рамках реализации инновационных проектов возможно добиться наиболее эффективных результатов [6].

Для развития инновационной инфраструктуры БРИКС необходимо предпринять следующие шаги:

– инициировать и развивать поддерживающие проекты (на примере ЕС). Эти международные проекты должны разрабатывать детальные аналитические материалы, предложения по анализу приоритетов, проекты соглашений и т. п. для их последующего рассмотрения рабочими группами;

– создавать «национальные контактные точки» (НКТ) по поддержке международного научно-технического и инновационного сотрудничества в рамках БРИКС. С этой целью рекомендуется пересмотреть контрактную систему для базовых организаций НКТ, процедуру отбора, стандарты мониторинга и отчетности, а также предус-

мотреть практические механизмы для организации сетевого сотрудничества этих организаций и их интеграции в международные инновационные сети, в частности на платформе BRICS Technology Transfer Network;

- инициировать финансирование поддержки малых и средних инновационных предприятий в рамках стран БРИКС. Для этого необходимо гармонизировать систему государственной поддержки и нормативно-правового регулирования малого инновационного предпринимательства в странах БРИКС;

- важным механизмом интеграции инфраструктуры поддержки является развитие единой информационно-коммуникационной системы (сетевой платформы), которая была бы связана с национальными интернет-ресурсами стран БРИКС и включала специализированные сервисы по поиску партнеров;

- создание общей инфраструктурной сети технологических парков, инкубаторов технологий, центров коллективного пользования стран БРИКС;

- активизация научных исследований и академических обменов ученых в рамках Сетевого университета БРИКС.

Библиографический список

1. Леонова, Т. Н. Институциональные основы взаимодействия национальных инновационных систем стран БРИКС / Т. Н. Леонова, Н. В. Маланичева, А. М. Эйгель, А. С. Маланичева // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2017. – № 1. – С. 57–63.
2. Леонова, Т. Н. Особенности функционирования инновационных систем стран БРИКС: сравнительный анализ / Т. Н. Леонова, Н. В. Маланичева, И. М. Хасунцев // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. – 2017. – № 3 (83). – С. 115–123.
3. Уколов, В. Ф. Международный бизнес стран БРИКС / В. Ф. Уколов, Т. Н. Леонова, Н. В. Маланичева // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2014. – № 8. – С. 171–173.
4. Герасимова, А. К. Институциональные особенности развития национальных инновационных систем стран БРИКС / А. К. Герасимова, Т. Н. Леонова, И. М. Хасунцев // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2011. – № 26. С. 160–165.
5. The BRICS Report. A Study of Brazil, Russia, India, China, and South Africa with special focus on synergies and complementarities. – 2013, pp. 103–105.
6. Leonova, T. N. Analysis of the International Trends of Research and Development Efficiency, International Conference on Management Science and Engineering / T. N. Leonova, N. V. Malanicheva, I. M. Khasuntsev, P. P. Bochkovskiy. – Annual Conference Proceedings, ICMSE, 2015. pp. 869–873.

References

1. Leonova T. N., Malanicheva N. V., Eygel A. M., Malanicheva N. V. Institucional'nye osnovy vzaimodejstviya nacional'nyh innovacionnyh sistem stran BRIKS [Institutional base of cooperation of national innovation systems of BRICS countries]. Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravleniya) [University Bulletin (State University of Management)], 2017, I. 1, pp. 57–63.
2. Leonova T. N., Malanicheva N. V. Khasuntsev I. M. Osobennosti funkcionirovaniya innovacionnyh sistem stran BRIKS: sravnitel'nyj analiz [Features of innovation systems of BRICS countries: comparative analysis]. Izvestiya Dal'nevostochnogo federal'nogo universiteta. Ehkonomika i upravlenie. [Far Eastern Federal University. Economics and management], 2017, № 3 (83), pp. 115–123.
3. Ukolov V. F., Leonova T. N., Malanicheva N. V. Mezhdunarodnyj biznes stran BRIKS [In. International business of BRICS countries] Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravleniya) [University Bulletin (State University of Management)], 2014, № 8, pp. 171–173.
4. Gerasimova A. K., Leonova T. N., Khasuntsev I. M. Institucional'nye osobennosti razvitiya nacional'nyh innovacionnyh sistem stran BRIK [Institutional Features, of development of National Innovations systems of BRICS Countries]. Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravleniya) [University Bulletin (State University of Management)], 2011, I. 26, pp. 160–165.
5. The BRICS Report. A Study of Brazil, Russia, India, China, and South Africa with special focus on synergies and complementarities, 2013, pp. 103–105.
6. Leonova T. N., Malanicheva N. V., Khasuntsev I. M., Bochkovskiy P. P. Analysis of the International Trends of Research and Development Efficiency, International Conference on Management Science and Engineering – Annual Conference Proceedings, ICMSE, 2015, pp. 869–873.

Супоницкий В.Л.

СОВРЕМЕННАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ – ВЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ

Аннотация. В статье анализируются предполагаемые преобразования в области природопользования и экологии до 2030 г. Основываясь на результатах, достигнутых в этой сфере в прошедшие годы с момента принятия экологической доктрины Российской Федерации в 2002 г., делается вывод о невозможности достижения тех целей, которые необходимы для обеспечения нормальных условий проживания населения на всей территории страны. Для того, чтобы обеспечить реальное улучшение экологического состояния территории страны предлагается осуществить экологический мегапроект – пятилетнюю программу создания современной экологической промышленности. Обеспечение программы трудовыми ресурсами можно решить с помощью экологической программы социализации российской молодежи в форме движения «Молодежные экологические отряды».

Ключевые слова: экологическая доктрина Российской Федерации, пятилетний план, современная экологическая промышленность, федеральный экологический фонд, экологический налог, рабочие группы содействия и контроля, движение «Молодежные экологические отряды».

Souponitskiy Vladislav

MODERN ECOLOGICAL INDUSTRY IS A MATTER OF TIME

Annotation. The alleged transformation in the field of ecology until 2030 are examined in the article. Based on the results achieved in this area in the intervening years since the adoption of the ecological doctrine of the Russian Federation in 2002, the conclusion about the impossibility of achieving the goals necessary to ensure normal conditions for the populations living throughout the country is done. In order to bring about real improvement in the ecological state of the territory the author offers to carry out an environmental megaproject – five-year program of creating a modern environmental industries. Providing the program with human resources can be addressed by environmental program of socialization of the Russian youth through movement «Youth environmental groups».

Keywords: environmental doctrine of the Russian Federation, five-year plan, the latest environmental industry, the Federal ecological Fund, the environmental tax, working groups to assistance and supervision, the movement «youth environmental groups».

Основной документ, определяющий политику в области экологии и природопользования в стране, – Экологическая доктрина Российской Федерации, принятая в 2002 г. [2]. Этот документ и в наше время определяет основные приоритеты деятельности в этом направлении.

Рассмотрим как на самом деле обстоят дела с реализацией задач, обозначенных Экологической доктриной. В 2012 г. был принят документ «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года», в котором дается анализ свершений в области экологии за прошедшие годы и оценка экологического состояния территории страны, а также намечается перечень задач на обозначенный период [1].

Удручающее состояние среды обитания населения России кратко обозначено в пунктах 2, 3 Общих положений документа: «Экологическая ситуация в Российской Федерации характеризуется высоким уровнем антропогенного воздействия на природную среду и значительными экологическими последствиями прошлой экономической деятельности.

В 40 субъектах Российской Федерации (далее – РФ) более 54 % городского населения находится под воздействием высокого и очень высокого загрязнения атмосферного воздуха. Объем сточных вод, сбрасываемых в поверхностные водные объекты без очистки или недостаточно очищенных, остается высоким. Практически во всех регионах сохраняется тенденция к ухудшению состояния почв и земель. Интенсивно развиваются процессы, ведущие к потере плодородия сельскохозяйственных угодий и к выводу их из хозяйственного оборота. Опустыниванием в той или иной мере охвачены 27 субъектов РФ на площади более 100 млн гектаров. Количество отходов, которые не вовлекаются во вторичный хозяйственный оборот, а направляются на размещение, возрастает. При этом условия хранения и захоронения отходов не соответствуют требованиям экологической безопасности» [1].

Справедливо отмечается, что существующее положение в значительной мере обусловлено накопленным за десятилетия ущербом, когда вопросам экологии уделялось минимальное внимание.

При нынешних темпах роста валового внутреннего продукта (ВВП) и практической реализацией той экологической политики, которая декларируется всеми принятыми за последние годы документами, несмотря на ожидания улучшения ситуации в области экологии и природопользования, реально этого не наблюдается; в некоторых регионах она продолжает ухудшаться.

Исходя из этого, можно с высокой вероятностью предположить, что к концу обозначенного периода (2030 г.), с учетом необходимости существенного увеличения темпов развития производства, экологическое состояние территории страны в лучшем случае останется на том же неблагоприятном уровне.

Нормализация и существенное улучшение среды обитания населения страны – первостепенная задача власти и всего общества, от решения которой прямо зависит благополучная жизнь нынешнего и будущих поколений россиян.

Возможно ли радикальное изменение ситуации в обозримый период так, чтобы улучшение ситуации почувствовал каждый житель нашей страны? Безусловно, да. Но для этого должны быть приняты экстраординарные меры.

Нужен тщательно разработанный оптимальный пятилетний план (программа) создания современной экологической промышленности. Это должна быть программа, которую понимает и одобряет все общество, при этом, все должны быть готовы принять посильное участие в ее реализации.

За последний президентский срок, благодаря концентрации усилий страны, существенно улучшилась ситуация в одном из основных институтов государства – вооруженных силах страны. В значительной мере, это результат эффективного управления ведомством и постоянный контроль Президента РФ за развитием процесса в этой сфере. Постепенно налаживаются дела в Военно-промышленном комплексе, возрождаются авиационная и космическая промышленность.

Россия в советские времена была способна аккумулировать ресурсы и решать в короткие сроки важнейшие проблемы, например, освоение целинных земель, строительство Байкало-Амурской магистрали и др. Положительный результат этих проектов достигался, как правило, за период, не более пяти лет. Все население могло почувствовать способность страны готовить и решать масштабные проекты.

В настоящее время страна способна одновременно концентрировать усилия на нескольких наиболее важных направлениях, осуществляя мегапроекты. Достижения в каждом из них будут положительно влиять друг на друга.

В результате осуществления программы создания современной экологической промышленности в каждом регионе должна быть сформирована необходимая экологическая инфраструктура – весь спектр предприятий: крупные производства, средние и малые предприятия, обеспечивающая существенное, т. е. осязаемое каждым жителем, улучшение экологической обстановки, с возможностью наращивания усилий в этом направлении.

Такую программу должно представить в Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации (далее – Минприроды РФ) на основании подпрограмм – разработок региональных министерств экологии и природопользования, экологических программ федеральных ведомств, предложений общественных экологических организаций. Программу создания современной экологической промышленности с четкой привязкой объектов экологической инфраструктуры в каждом регионе необходимо создать и представить Руководству страны в течение одного года. Это посильная задача, так как причины экологического неблагополучия в регионах известны.

В настоящее время появляется много новых технологий в различных областях экологической промышленности. Например, мониторинг полигонов твердых бытовых отходов с помощью квадрокоптеров, применение геоинформационных технологий (ГИС-технологий) для комплексной оценки загрязнений атмосферного воздуха, способ тушения степных и лесных пожаров, применение биоиндикационных методов при проведении мониторинговых исследований окружающей среды, формирование отходоперерабатывающих отраслей и др. [5; 6; 8; 4; 3].

На всей территории страны в различных регионах появляются новые экологические предприятия – все это облегчит подготовку соответствующих подпрограмм.

Программа создания современной экологической промышленности позволит отобрать оптимальные варианты из лучших экологических методик и производств в соответствии со спецификой каждого региона страны. В итоге в нашей стране будет обеспечен передовой по сравнению с другими странами уровень экологической индустрии.

Чтобы устранить межведомственные разногласия, которые обязательно сопутствуют масштабным проектам, необходимо обеспечить более высокий уровень руководства программой и прямой контроль ее реализации со сто-

роны Президента РФ. Руководство программой необходимо поручить специальному представителю Президента РФ по вопросам природоохранной деятельности, экологии и транспорта.

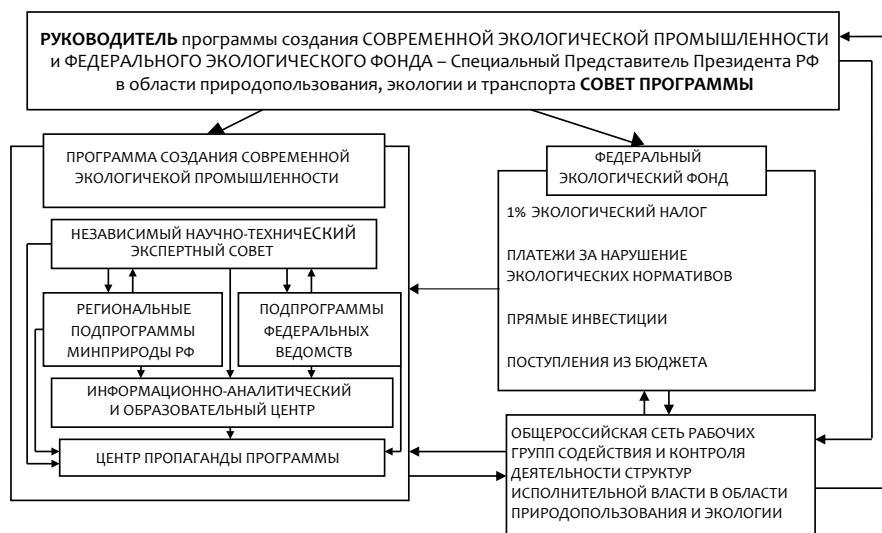
Для оперативного управления и возможности своевременной корректировки программы необходимо создать совет программы, включающий региональных министров экологии и природопользования, представителей заинтересованных федеральных ведомств, отвечающих за вопросы экологии, председателя научно-технического экспертного совета программы, представителей общественных экологических организаций. Возглавить совет программы должен министр Минприроды РФ. Необходимо также создать независимый научно-технический экспертный совет, который должен анализировать и оценивать все предложения по программе. Все подразделения программы должны замыкаться на информационно-аналитический и образовательный центр программы. Для поддержания интереса общества к реализации программы необходимо своевременно и эффективно доводить информацию в доступной форме до всех слоев населения страны. Эту задачу должен решать пропагандистский центр программы.

Особый вопрос – это финансирование программы. Поскольку основным бенефициаром по сути является население страны, то каждый житель должен быть заинтересован в ее реализации. Необходимо возродить Федеральный экологический фонд и подчинить его руководителю программы. Все необходимое финансирование должно аккумулироваться в фонде и прямо, минуя посредников, направляться на финансирование объектов программы. На период реализации программы (5 лет) необходимо ввести 1%-ный экологический налог, который должен поступать непосредственно в фонд. Необходимость этой меры должна быть в доступной форме доведена до каждого жителя страны и принята всеми с пониманием. Необходимо законодательно оформить это решение. Другой источник финансирования – это платежи за несоблюдение экологических нормативов.

Учитывая экономическую привлекательность программы (предприятия вторичной переработки различных отходов) можно предполагать значительный приток прямых инвестиций в программу.

Необходимо использовать все доступные средства, которые могли бы содействовать успешному осуществлению программы. В частности, для оптимизации управления программой и своевременного решения возникающих проблем с успехом могут использоваться рабочие группы содействия и контроля деятельности структур исполнительной власти (в области природопользования и экологии) [7]. Необходимо создать общероссийскую сеть таких групп.

Схема, объединяющая все необходимые структурные элементы пятилетней программы создания современной экологической промышленности представлена на рисунке 1. Достаточным условием, наряду с перечисленными необходимыми условиями, этого экологического мегапроекта является обеспечение его трудовыми ресурсами. Реализация программы создания современной экологической промышленности – это источник миллионов новых рабочих мест.

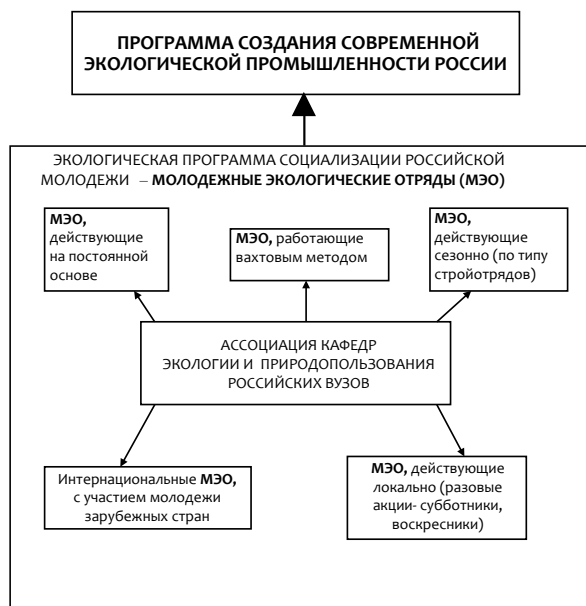

Составлено автором по материалам исследования

Рис.1. Схема, объединяющая все необходимые структурные элементы пятилетней программы создания современной экологической промышленности.

Для обеспечения проекта трудовыми ресурсами предлагается инициировать и осуществить экологическую программу социализации российской молодежи в форме движения «Молодежные экологические отряды» (далее – МЭО).

На рисунке 2 представлена схема организации этой программы. Целесообразно создать ассоциацию кафедр экологии и природопользования российских вузов, например на базе кафедры управления природопользованием и экологической безопасностью Государственного университета управления. Подобная структура могла бы служить эффективным средством продвижения проекта создания современной экологической промышленности, обеспечивая научно и организационно деятельность экологического молодежного движения МЭО.

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 2. Схема обеспечения трудовыми ресурсами программы создания современной экологической промышленности.

Молодежные экологические отряды могут действовать на постоянной основе, обеспечивая трудовыми ресурсами крупные, средние и малые предприятия экологической индустрии, работать вахтовым методом, сезонно, а также локально, реализуя разовые экологические акции. Возможно создание также интернациональных МЭО с участием молодежи зарубежных стран.

Деятельность МЭО должна направляться Минприроды РФ и осуществляться в некоторых случаях (ликвидация последствий экологических бедствий) под эгидой Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России).

Молодежь в современном законодательно подтвержденном понимании – это люди в возрасте от 14 до 30 лет. По данным Росстата на 2017 г. молодежи в нашей стране около 31 млн человек. По нашим оценкам в МЭО можно привлечь до 10 млн человек.

Наша страна имеет большой положительный опыт осуществления масштабных проектов (атомный проект, космос, целина, Байкало-Амурская магистраль и др.). При этом ведущая роль отводилась молодежи (комсомол, студенческие стройотряды), как наиболее мобильной и заинтересованной части населения. Используя имеющийся опыт, мы сможем осуществить и этот проект в короткие сроки. Без мобилизации материальных, интеллектуальных, финансовых и людских ресурсов подобные задачи, определяющие условия жизни всего населения страны, решить невозможно.

Осуществление программы создания современной экологической промышленности качественно изменит морально-этический климат в стране в области экологии, решит проблему экологизации мышления населения и облегчит в дальнейшем решение проблем природопользования и экологии. Предлагаемый проект не имеет аналогов в мировой практике и, в случае его успешной реализации, будет представлять интерес для многих стран мира.

Библиографический список

1. Основы государственной политики в области экологии на период до 2030 года (утв. Президентом РФ от 30.04.2012 г.) // Российская газета. – 25.12.2012.
2. Экологическая доктрина Российской Федерации (одобрена распоряжением Правительства РФ от 31.08.2002 г. № 2423-р) // Российская газета. – № 176. – 18.09.2002.
3. Астафьева, О. В. Формирование отходовперерабатывающей отрасли Ямало-Ненецкого автономного округа: современные реалии / О. В. Астафьева, С. Е. Дерягина // Экология и промышленность России. – 2017. – № 5. – С. 50–56.
4. Душкова, Д. О. Применение биоиндикационных методов при проведении мониторинговых исследований окружающей среды / Д. О. Душкова, А. Г. Горецкая, А. В. Евсеев // Проблемы региональной экологии. – 2017. – № 2. – С. 10–15.
5. Майорова, О. В. Мониторинг полигонов ТБО с помощью квадрокоптеров / О. В. Майорова, И. С. Кротков // Проблемы региональной экологии. – 2017. – № 4. – С. 105–107.
6. Переверзев, П. В. Применение ГИС-технологий для комплексной оценки загрязнения атмосферного воздуха на примере Новой Москвы // Проблемы региональной экологии, 2017. – № 4. – С. 97–101.
7. Супоницкий, В. Л. «Расширка узких мест» в системах управления // Вестник университета (Государственный Университет Управления). – 2016. – № 10 – С. 227–233.
8. Фадеев, В. А. Возможный способ тушения степных и лесных пожаров / В. А. Фадеев, И. К. Ермолаев // Проблемы региональной экологии. – 2017. – № 3. – С. 122–126.

References

1. Osnovy gosudarstvennoy politiki v oblasti ehkologii na period do 2030 goda (utv. Prezidentom RF ot 30.04.2012 g.) [*The basics of the state policy in the field of environment for the period up to 2030 goals (app. The President of the Russian Federation dated on 30.04.2012)*], Rossijskaya gazeta, 25.12.2012.
2. Ehkologicheskaya doktrina Rossijskoj Federacii (odobrena rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 31.08.2002 g. № 2423-r) [*Environmental doctrine of the Russian Federation (approved by decree of the RF Government dated on 31.08.2002, № 2423-p)*], Rossiyskaya Gazeta, № 176, 18.09.2002.
3. Astaf'eva O. V., Deryagina S. E. Formirovanie othodopererabatyvayushchej otrasli Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga: sovremennye realii [*Formation of waste materials processing industry for Yamalo-Nenets Autonomous Okrug: contemporary reality*]. Ehkologiya i promyshlennost' Rossii [*Ecology and industry of Russia*], 2017, I. 5, pp. 50–56.
4. Dushkova D. O., Goretskaya A. G., Evseev A. V. Primenenie bioindikacionnyh metodov pri provedenii monitoringovyh issledovaniy okruzhayushchej sredy [*Application of methods for monitoring the environment*]. Problemy regional'noj ehkologii [*Problems of regional ecology*], 2017, I. 2, pp. 10–15.
5. Mayorova O. V., Krotkov I. S. Monitoring polygonov TBO s pomoshch'yu kvadrokoptero [Monitoring of landfills using quadcopters]. Problemy regional'noj ehkologii [*Problems of regional ecology*], 2017, I. 4, pp. 105–107.
6. Pereverzev P. V. Primenenie GIS-tekhnologij dlya kompleksnoj ocenki zagryazneniya atmosfernogo vozduha na primere Novojo Moskvy [Application of GIS-technologies for integrated assessment of air pollution on the example of New Moscow]. Problemy regional'noj ehkologii [*Problems of regional ecology*], 2017, I. 4, pp. 97–101.
7. Suponitskiy V. L. «Rasshivka uzkih mest» v sistemah upravleniya [*«Debottlenecking» in the management systems*]. Vestnik universiteta (Gosudarstvennyj Universitet Upravleniya) [*University Bulletin (State University of management)*], 2016, I. 10, pp. 227–233.
8. Fadeev V. A., Ermolaev I. K. Vozmozhnyj sposob tusheniya stepnyh i lesnyh pozharov [*Possible method of extinguishing Prairie and forest fires*]. Problemy regional'noj ehkologii [*Problems of regional ecology*], 2017, I. 3, pp. 122–126.

Токарев Б.Е.

МАРКЕТИНГ ПОСЕВНОЙ СТАДИИ СТАРТАПА ИННОВАЦИИ

Аннотация. Предлагаемый материал является логическим продолжением цикла публикаций по маркетингу инновационного стартапа. Обсуждается стадия, на которой проводится разработка инновационного продукта. Маркетинг данной стадии основывается на разработке минимально работоспособного продукта, а также на поиске и изучении его будущих потребителей. Автором предложено название такого типа маркетинга – маркетинг инновации. Показано, что продукт, который готовится к запуску на рынок, должен обладать ограниченной функциональностью и не доводиться до совершенства. Но этот продукт должен в обязательном порядке проходить разнообразное тестирование от концептуального до реального использования потребителями. Внимание статьи обращено к тому, какие можно применять методы поиска и общения с потребителями.

Ключевые слова: инновационный продукт, потребитель, маркетинг, маркетинг инноваций, инновационный рынок, жизненный цикл продукта, стартап.

Tokarev Boris

MARKETING FOR SEED-STAGE INNOVATIVE STARTUP

Abstract. The proposed material is a logical continuation of publications on the marketing of innovative startups. The article discusses the stage when innovative product is developing. Marketing of this stage is based on Minimum Viable Product develop, and on searching and researching the future consumers. The author proposes the name of this type of marketing - marketing of innovation. It is shown that the prepared product to launch must have limited functionality, and is not brought to perfection. But this product should be required to pass a variety of testing, from conceptual to actual use by consumers. Key element of this startup stage is product testing by future customers. Article's attention is addressed to methods for finding and communicating with consumers.

Keywords: innovative product, consumer, marketing, marketing of innovation, innovative market, product life cycle, startup.

В ранее опубликованной работе автора сформулирована концепция маркетинга инновационного стартапа, который содержит пять основных стадий разработки нового продукта и его вывода на рынок [12]. Было показано, что стартап имеет короткий жизненный цикл, и на каждом из его стадий необходимо взвешенно подходить к выбору маркетинговых инструментов. Принципы маркетинга идей, которые своей основной целью имеют выводы по анализу потенциальных рыночных возможностей будущего инновационного продукта, также были ранее опубликованы автором [13].

Для второй стадии стартапа – «посевной», основной целью является разработка минимально работоспособного продукта, подготовленного к старту продаж [6]. При этом акцент маркетинга «посевной» стадии делается на изучении и верификации потенциального потребителя продукта, а также на готовности потребителей принять новый продукт. Разрабатываемый инновационный продукт должен стать со временем вполне реальным, адресованным своим потребителям [10]. По этой причине, на этой стадии подготовки стартапа, если идея получила позитивную оценку, ставится основная задача выяснить: какое требуется содержание нового продукта, есть ли на рынке потребители, кому продукт будет нужен, и кто сможет его купить.

Инновационный процесс разработки продукта не является односторонне направленным, он не есть линейный, он имеет циклический характер. С любой стадии работ должна быть возможность вернуться на предыдущую, если на то имеются основания. Эта процедура особо уместна на обсуждаемой стадии в определении набора его характеристик, при тестировании продукта, при отработке дизайна. Можно предположить, что такие регулярные возвраты на предыдущие стадии работ сильно удлиняют и удорожают процесс вывода продукта на рынок. Но, если продукт

будет «сырым», неготовым с точки зрения потребителей, то он, возможно, никому никогда и не потребуется. Часто повторяемая истина, что лучше надеть ошибок раньше, чем позже, когда продукт уже будет на рынке, и его изменения потребуют существенно больших сил и ресурсов. Может быть проблема Samsung Galaxy со взрывающимися аккумуляторами как раз в этом? Поторопились с выходом на рынок? Недостаточно тестировали работу в полной комплектации и с полной нагрузкой? Маловероятно, хотя...

В связи со сказанным, целью настоящей работы является анализ необходимых маркетинговых действий, направленных на повышение результативности вывода на рынок инновационного продукта.

В разработке продукта с точки зрения маркетинга важное значение имеет формирование архетипа потенциального потребителя. Для инновационных продуктов требуется составить гипотетический образ будущего потребителя, причем на «посевной» стадии принципиально важным является архетип самых первых покупателей-инноваторов по Дж. Муру [7]. Поскольку от первичного представления будущего продукта до его реального вида, который поступит в продажу, как правило происходят многократные изменения, то и архетип формируется и видоизменяется со временем. Часто бывает так, что описанный на бумаге первичный образ потребителя, предваряющий стартап, не бывает похож на фактического потребителя после начала продаж. Стартаперы подчеркивают, что создание образа типичного потребителя должно формироваться на основе фактических потребителей, покупающих и использующих продукт в реальных условиях.

Оценивая рыночные перспективы разрабатываемого продукта Люк Уильямс настаивает на поиске ответов на вопросы о том, какие на рынке сложились стереотипы, которые инновация сможет нарушить и каким образом это может отразиться в продукте [14]. Автор обращает особое внимание на три типа стереотипов: стереотип относительно содержания и свойств продукта, стереотипы принципов взаимодействия с партнерами и потребителями, и ценовые стереотипы. Автор утверждает, что чем значительнее в инновации будет содержаться отход от сложившихся стереотипов, тем больше шансов продукту выделиться с точки зрения оценки потребителями. Термин стереотип в данном контексте означает распространенные и устойчивые по восприятию модели. Отметим, что в то же время, чем более непонятен будет для потребителя сам продукт или его свойства, тем меньше шансов у него в последующем удержаться на рынке.

Концепция поиска и предложения способов решения задач потребителя сформулирована в работе К. Кристенсена и М. Рейнора [4]. Авторы сформулировали тезис о том, что потребители не покупают продукты как таковые, а «нанимают» их для выполнения определенной работы, необходимой потребителю в определенных ситуациях. Как не вспомнить крылатую фразу, что покупатель приобретает не дрель со сверлом, а всего лишь способ просверлить отверстие для устранения своих проблем? Такой принцип смещает акцент с решений, которыми пользуются потребители, на проблемы, которые они пытаются устранить покупкой продукта.

«На первых стадиях существования того или иного продукта потребители склонны оценивать те свойства продукта, которые определяют, что может «делать» продукт (его функциональность), и то, насколько четко и качественно он это делает (надежность)» [5, с. 54]. Концепция задач, по представлениям К. Кристинсена, С. Энтони и Э. Рота, основана на четкой идентификации проблемы, которую желает решить потребитель [5]. С. Энтони, проводя сопоставление с широко распространенной в среде маркетологов концепцией потребностей, определяет существенное отличие своего подхода: «Небольшое, но важное различие заключается в том, что в концепции задач единицей анализа являются сами обстоятельства, а в концепции потребностей – покупатель» [15, с. 125].

А. Улвик в работе «Что хотят потребители» вводит понятие «работа» для потребителя – желаемый результат инноваций, движущая сила притяжения потребителя к инновационным продуктам – взамен распространенных в маркетинговой теории традиционных: нужда, желание, решение, выгода, идея, результат [17].

Однако сложно согласиться с полным отказом от концепции потребностей на современном этапе маркетинга. Непонимание потребностей не способствует адекватному представлению о потребителе, а глубокое понимание потребностей помогает углубленному поиску и идентификации потребительских задач. Известный инноватор Р. Такер так определяет назначение инноваций: «Для потребителя важно не то, какой продукт попадет на рынок первым, или какая компания выйдет на рынок с новой моделью бизнеса раньше других. Клиента заботит то, какая компания, продукт или услуга предложит им новый и оптимальный способ решения их проблем или удовлетворения их потребностей и сделает это при приемлемом соотношении качества и цены» [11, с. 132].

С. Энтони представляет 5-этапную модель понимания проблем потребителя и выявления его задач следующим образом.

1. Вначале необходимо понять, какие проблемы имеются у потребителя, причем эти проблемы автор предлагает рассматривать в контексте определенных обстоятельств нахождения потребителя. Обстоятельства определяют выбор решений из наличия некоторого набора. Определение искомой задачи может быть формализовано следующей моделью: {потребитель} хочет {решить проблему} в {этих обстоятельствах}.

Заметим, что потребитель, оказываясь в тех или иных обстоятельствах, может сталкиваться с разными проблемами. Для анализа возможностей использования инновационного продукта для решения проблем потребителя весьма удобным является применение ситуационных признаков потребностей.

2. Требуется выяснить, какими критериями пользуется потребитель в собственной оценке рыночного предложения. Использование критериев необходимо ограничивать максимально возможной конкретикой и четкостью формулировок, что в общем-то очевидно. Но вопрос заключается в том, каким образом, на основе каких принципов? Понимание как потребитель будет использовать новый продукт продемонстрирует внешнее отражение его глубинных мотивов, установок и решимости устранять проблемы.

3. Поиск и определение барьеров, противодействующих решению потребителя. Эти барьеры могут не только ограничивать области использования продукта, но и не позволять его применять в определенных обстоятельствах. Понимание сути объективных барьеров может помочь маркетологам убедить потенциальных потребителей в наличии эффективного способа их преодоления, а также полного или частичного устранения. В частности, одним из принципиальных барьеров для инновационного продукта является его цена, обычно более высокая по сравнению с альтернативными решениями.

4. Какие альтернативы решений использует потребитель. Альтернативные решения устранения проблем предлагают продукты-аналоги и заменители. Они продают «обходные» решения практически идентичные, но на основе других технологий, и не только устаревших, но и новых, но и на других принципах. Преодоление проблем потребитель часто рассматривает на основе имеющихся в его арсенале альтернатив: продуктов-аналогов или заменителей. Возвращаясь к кейсу со сверлением отверстия: практика демонстрирует эффективность проделывания отверстий в бетонной стене с помощью выдалбливания молотком с помощью металлических предметов с острыми краями. В случае отсутствия таковых инновационный продукт имеет повышенные шансы на успех.

5. Для бизнеса требуется найти расхождения и общее между тем, что нужно потребителю (какую задачу он хочет решить) и тем, какими решениями он может воспользоваться. Потребители в текущий момент времени уже практически могут использовать существующие решения, но при этом испытывают определенные неудобства или дискомфорт, возможно, не достигая желаемого результата. Чем точнее предлагается решение задач потребителя, тем лучше перспективы инновационного продукта на рынке [15].

В реальных условиях потребитель сталкивается не с единственной задачей, а с целым спектром таковых. Например, мытье наружных сторон окон. Проблемы, с которыми при этом имеет дело каждый: открываются ли окна внутрь или наружу, что обуславливает безопасность мытья, частота мытья, последствия и необходимые требующиеся для этого инструменты, моющие средства. Решение этих проблем приводит к необходимости формирования некоторой модели, которая представляет список задач, ранжированный по важности или по сложности. Вероятнее всего, что новый продукт не справится с решением всех перечисленных задач, но в таком случае должны быть решены разрабатываемым продуктом наиболее важные, стоящие в самом топе списка пожеланий пользователя. Как один из возможных способов решения мытья наружных окон – робот-мойщик, крепящийся снаружи на стекле.

С. Энтони с соавторами рекомендует инноваторам для поиска и составления списка задач найти ответы на следующие вопросы:

- насколько задача важна для потребителя (рейтинг важности);
- какова частота выполнения задач (рейтинг использования);
- какова сила негативных эмоций при решении данной задачи (рейтинг неудовольствия) [15].

Защищая представленные подходы идентификации задач и нахождения способа их решения, нужно отдать должное современному маркетингу, который в умелых руках способен сделать многое такое, что непременно будет способствовать правильному выходу инновации на рынок.

Составление списка задач потребителя является далеко не тривиальной процедурой. Она должна основываться на глубоком погружении в жизнь и мысли потенциальных потребителей. Реализовать такие исследования возможно на основе глубинных интервью, естественно, в случае обнаружения таких потребителей

и их готовности к обсуждению. Другой альтернативой являются этнографические исследования, реализуемые с помощью наблюдений за тем, как потребитель ведет себя в тех или иных обстоятельствах. И это исследование также нетривиально. В случае продуктов информационных технологий существуют технологичные способы мониторинга поведения потребителей в сети. Из этого прослеживаются результаты поведения, но, к сожалению, не определяются мотивы таких поступков. По сформированному списку задач можно экспертно оценить в баллах каждую из них и учесть силу влияния внешних и внутренних факторов, что дает основание составить итоговый рейтинг задач потребителя для проведения анализа.

По этому поводу необходимо отметить относительно новую методику «бережливого развития» потребителей (lean development), изложенную в книге С. Альварес [1]. В современном бизнесе и экономике термин «бережливый» (lean) стал весьма модным и применяется в различных областях. С. Альварес работала в нескольких известных высокотехнологичных компаниях на позициях менеджера по продукту и непосредственно участвовала в подготовке запуска различных инновационных проектов. Идея развития потребителей не новая, поскольку о ней писали в контексте инновационных стартапов и другие авторы, известные на Западе С. Бланк и Э. Рис [2; 9]. С. Альварес адаптировала методику развития потребителей применительно к деятельности крупных компаний, в отличие от ее предшественников, которые свои идеи предлагали для относительно небольших стартапов.

Современные методики lean startup позволяют эффективно разрабатывать концепцию и содержание продукта, готовящегося к запуску на рынок. Этот подход позволяет до начала продаж инновационного продукта получать оценки, какой продукт сможет быть востребован потребителями, а какой не будет. Для этого используются приемы измерений, изучений, доработок и изменений продуктов. Естественно, такие оценки не гарантируют абсолютно надежного результата.

На первый взгляд «бережливое развитие» потребителей – именно так переводится заголовок книги С. Альварес – мало чем отличается от маркетингового исследования с помощью интервью, точнее разновидности – глубинного интервью. Поскольку автор ставит перед собой задачу выявления будущих потребителей и их верификацию, то из постановки следует, что традиционные для маркетингового исследования формы интервью, ориентированные на фиксацию конкретных данных о потребителях или попытки с помощью качественного интервью выяснить как думают потребители, объективно мало применимы.

С. Альварес сформулировала и проработала на практике применения набор вопросов, на которые методика «бережливое развитие» потребителей должна помочь получить внятные ответы: кто потребители, каковы их потребности, какие имеются проблемы, что влияет на их поведение, как принимают решение о покупке, за какие несуществующие продукты они готовы заплатить. Специалистов, занимающихся развитием потребителей, часто называют «адвокатами бизнеса», в отличие от специалистов отделов маркетинга компаний, где их принято называть «адвокатами клиентов». Развитие потребителей происходит параллельно разработке продукта, а иногда с опережением. Результат работы представляется в виде выводов о наличии/отсутствии спроса на инновационный продукт, а в случае положительного итога еще и в формате базы данных потенциальных «горячих» клиентов.

Для нас важно то, какими средствами и что позволяет получить применение этого метода на практике. В чем-то результат, который получается, отражает психографические характеристики потенциального клиента: ценят ли деньги, предпочитают ли предсказуемость, заботятся ли о здоровье, зависят ли от чужого мнения, принимают ли решения самостоятельно, любят руководить или предпочитают подчиняться, любят ли новинки, что является стимулом для их приобретения, что беспокоит, с какими проблемами сталкиваются и какие проблемы приходится решать. Такой подход позволяет на практике найти будущих «раннеевангелистов», которых называют так с легкой руки С. Бланка и Б. Дорфа [3]. Это те самые покупатели-пионеры (инноваторы – по терминологии С. Энтони и Дж. Мура) новых продуктов, без которых инновация имеет мало шансов выжить. Это те потенциальные потребители, на которых будут нацелены основные усилия продаж после запуска продукта на рынок.

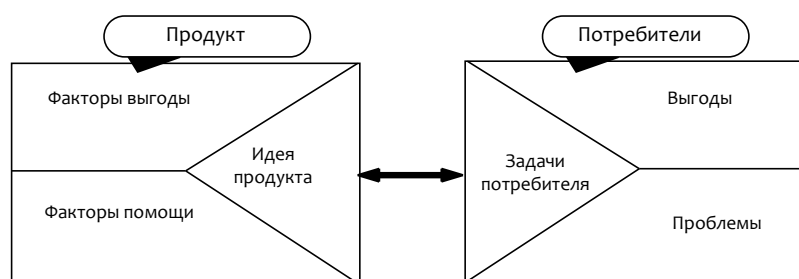
Развитие потребителей фактически проводится в форме беседы о проблемах потребителей. Сценарий тщательно готовится модератором, предварительно тестируется. Очевидно, что беседы не быстротечные, а требуют времени, можно говорить о примерно 30-60 минутах. И потенциальные потребители соглашаются, как это не покажется читателю невероятным. Мои слушатели программ магистров бизнес-администрирования (далее – МВА) в процессе обсуждения этой темы имеют привычку очень сильно сопротивляться аналогичным рекомендациям, не доверяя тем потребителям, которые соглашаются на беседы, считая их в какой-то мере маргиналами, а в ходе

обсуждения респондентов называют даже в чем-то ущербными. Но опыт наш и других специалистов показывает, что это делать можно и нужно. Специалисты по развитию потребителей тоже утверждают, что не перестают удивляться, как много людей соглашаются потратить время на беседу. Необходимо найти ключик к респонденту, т. е. такую мотивацию, от которой он не откажется. С. Альварес, например, пишет, что поскольку законы психологии универсальны, то «всех нас мотивируют три вещи:

- нам нравится помогать другим;
- нам нравится казаться умными;
- нам нравится решать проблемы» [1, с. 53].

Концепцию задач С. Энтони и методику «бережливого развития» потребителей очень удачно «скрестили» А. Остервальдер и соавторы, предложившие модель разработки бизнеса, которая вполне применима для подготовки стартапов инновационных продуктов [8]. Их подход по разработке модели определения ценности продукта для потребителя, имеет с одной стороны в чем-то универсальный характер, но что важно с другой, очень удобна в практическом применении при работе с инновациями.

Логика модели состоит в следующем. Создание нового продукта компанией происходит мучительно, с доработками и переработками, с многократными переделками, и в итоге продукт получается таким, каким видит его разработчик. Но последний возможно ни разу в жизни и не встречал своего потенциального покупателя, а если встречал, то не думал и не рассуждал, кто он, чего хочет от продукта, да и хочет ли его вообще. Понимая это, А. Остервальдер с коллегами предлагает анализировать соответствие содержания продукта, с тем, что хочет получить потребитель. Несколько изменив форму представления можно идею представить в виде рисунка 1.

Источник: [8]

Рис. 1. Модель разработки ценностного предложения по А. Остервальдеру.

Согласно предложенной модели маркетологи создают два перечня, первый из которых показывает профиль потребителя с выделением задач, проблем и искомых выгод. Симметрично профилю компания формирует свое видение карты продукта, которая включает описание ценности предлагаемого продукта, с изложением предлагаемых факторов выгоды и помощи, оказывающих непосредственное влияние на потребителей.

Для продукта: факторы выгоды – описание, как потребители смогут получить выгоду от предлагаемого продукта, а факторы помощи – представление, как продукт помогает решить проблемы потребителя.

Для потребителя: задачи – это то, что собирается делать с продуктом потребитель, каким образом где и для чего намерен будет его применять, а выгоды – это результат или преимущества, которые желает получить потребитель, проблемы – нежелательные результаты, риски и препятствия, связанные с решением своих задач.

Результат совмещения задач потребителя с идеей продукта должен показать отсутствие противоречий профиля потенциального потребителя с разрабатываемым продуктом с учетом влияющих на это факторов. Факторы ранжируются, в результате чего появляется важный для разработчиков продукта список, показывающий на что следует обращать первостепенное внимание с точки зрения наличия для потребителя. Если такая работа проведена честно, то шансы у нового продукта имеются – не сказать, что стопроцентные, как и показывает статистика инноваций, но они выше тех шансов, когда бы такой анализ не проводился.

Для формализации поиска задач и решений для потребителей Скотт Энтони и Джо Синфилд независимо предложили две модели, действующие в противоположных логических направлениях, реализации которых от задачи и от решения сопоставлены в таблице 1.

Сравнение моделей поиска задач и решений для потребителей

От задачи	Кто может использовать это решение для своих задач?
1. Кто является целевым потребителем? 2. Какую проблему они стараются решить? 3. В каких обстоятельствах они чаще всего сталкиваются с этой проблемой? 4. Какие требования они выдвигают при выполнении этой задачи? 5. Какие барьеры возникают при попытках решения задач?	5. Для каких задач может применяться это решение? 4. В каких обстоятельствах решение наиболее эффективно? 3. Каким требованиям удовлетворяет это решение? 2. Какие препятствия предложенное решение преодолевает? 1. Каковы возможности этого решения?
Какое решение будет удовлетворит потребителя	От предлагаемого решения

Источники: [15; 16]

Последовательность поиска ответов на вопросы соответствует последовательности нумерации в моделях. Авторы рекомендуют описывать ответы с помощью глаголов, которые отвечают на поставленные вопросы. Важное значение применения моделей отводится формализации ценности для потребителя предлагаемого решения.

Итогом всей маркетинговой работы на этапе подготовки стартапа, нацеленной на понимание будущих потребителей, должен стать профиль пользователя. Этот предполагаемый профиль отличается от профиля целевого фактического потребителя, используемого в маркетинговом продвижении продукта. Профиль пользователя – это описание воображаемого архетипа, в котором отражены специфические черты характера, цели, установки и реальное поведение типичного пользователя. Однако, как известно, потребители будут меняться по ходу совершенствования и доработок продукта после начала продаж, от инноваторов и далее по описанию Дж. Мура [7]. А это означает, что и профиль пользователя должен изменяться по мере смены этапов стартапа и архетипов потребителей. Поэтому профиль пользователя – формальный документ, живущий в реальном времени и отражающий возможности стартапа перейти на следующий этап развития.

Мы обсудили состав объективно востребованных действий маркетингового характера, составляющих «посевную» стадию инновационного стартапа. Маркетинг этой стадии предлагается определять, как маркетинг инновации.

На рубеже готовности продукта к продажам имеется: апробированная на будущих потребителях бизнес-идея, понимание, с какими проблемами сталкивается потребитель и каким образом новый продукт поможет их решать, портрет первых покупателей, список потенциальных покупателей-инноваторов, полученный в результате «бережливого развития» потребителей.

Библиографический список

1. Альварес, С. Как создать продукт, который купят: Метод Lean Customer Development / Синди Альварес; Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 248 с.
2. Бланк, С. Четыре шага к озарению / Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2014. – 368 с.
3. Бланк, С., Дорф, Б. Стартап: настольная книга основателя / Стив Бланк, Боб Дорф; Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2013. – 616 с.
4. Кристенсен, К., Рейнор, М. Решение проблемы инноваций в бизнесе. Как создать растущий бизнес и успешно поддерживать его рост. / Пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. – 290 с.
5. Кристенсен, К., Энтони, С., Ротт, Э. Что дальше: Теория инноваций как инструмент предсказания отраслевых изменений. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. – 398 с.
6. Купер, Б., Власковиц, П. Стартап вокруг клиента / Б. Купер, П. Власковиц – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2011. – 136 с.
7. Мур, Дж. Преодоление пропасти: маркетинг и продажа хайтек-продуктов массовому потребителю / Пер. с англ. – М.: Изд. Дм Вильямс, 2006. – 368 с.
8. Остервальдер, А. Разработка ценностных предложений: Как создавать товары и услуги, которые захотят купить потребители. Ваш первый шаг... / Александр Остервальдер, Ив Пинье, Грег Бернарда, Алан Смит; пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2015. – 312 с.

9. Рис, Э. Бизнес с нуля: Метод Lean Startup для быстрого тестирования идей и выбора бизнес-модели / Эрик Рис ; Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 255 с.
10. Симс, П. Мелкие ставки. Великую идею нельзя выдумать, но можно открыть / Питер Симс ; пер. с англ. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012. – 208 с.
11. Такер, Р. Инновации как формула роста. / Пер. с англ. - М.: ЗАО Олимп-бизнес, 2006. – 240 с.
12. Токарев, Б. Е. Концепция многоуровневого маркетинга инновационного стартапа // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2017. – № 3, – С. 158–164.
13. Токарев, Б. Е. Маркетинг предпосевной стадии инновационного стартапа // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2018. – № 1. – С. 68–73.
14. Уильямс, Л. Переворот. Проверенная методика захвата рынка / Люк Уильямс : Пер. с англ. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2012. – 208 с.
15. Энтони, С. Руководство инноватора: Как выйти на новых потребителей за счет упрощения и удешевления продукта / С. Энтони, М. Джонсон, Дж Синфилд, Э. Олتمان ; Пер.с англ. - М.: Альпина Паблишерз : Юрайт, 2011. – 346 с.
16. Sinfield, J. A structured approach to technology assessment // *Strategy and Innovation*. – 2005. – V. 3. – I. 5,– pp. 116–126.
17. Ulwick, A. What customers want: Using Outcome-Driven Innovation to Create Breakthrough Products and Services – McGraw Hill, 2005. – 224 p.

References

1. Al'vares S. Kak sozdat' produkt, kotoryj kupyat: Metod Lean Customer Development [*How to create a product that people buy: the Method of Lean Customer Development*]. Al'pina Publisher, 2016. 248 p.
2. Blank S. Chetyre shaga k ozareniyu [*Four steps to the Epiphany*]. Al'pina Publisher, 2014. 368 p.
3. Blank S., Dorf B. Startap: nastol'naya kniga osnovatelya [*Startup: Handbook of founder*]. Al'pina Publisher, 2013. 616 p.
4. Kristensen K., Rejnor M. Reshenie problemy innovacij v biznese. Kak sozdat' rastushchij biznes i uspešno podderzhivat' ego rost [*The solution of innovation problem in business. How to create a growing business and successfully support its growth*]. Al'pina Biznes Buks, 2004. 290 p.
5. Kristensen K., Entoni S., Rott Eh. Chto dal'she: Teoriya innovacij kak instrument predskazaniya otraslevykh izmenenij [*What's next: innovation Theory as a tool for predicting industry changes*]. Al'pina Biznes Buks, 2008. 398 p.
6. Kuper B., Vlaskovic P. Startap vokrug klienta [*Startup around the customer*]. Mann, Ivanov i Ferber, 2011. 136 p.
7. Mur Dzh. Preodolenie propasti: marketing i prodazha hajtek-produktov massovomu potrebitelyu [*Bridging the chasm: marketing and selling high-tech products to mass consumer*]. Izd. Dom Vil'yams, 2006, 368 p.
8. Osterval'der A. Razrabotka cennostnykh predlozhenij: Kak sozdat' tovary i uslugi, kotorye zahotyat kupit' potrebiteli. Vash pervyj shag... [*Developing value propositions: How to create products and services that want to buy consumers. Your first step...*]. Al'pina Publisher, 2015. 312 p.
9. Ris Eh. Biznes s nulya: Metod Lean Startup dlya bystrogo testirovaniya idej i vybora biznes-modeli [*Business from scratch: the Lean Startup Method to quickly test ideas and business models*]. Al'pina Publisher, 2016. 255 p.
10. Sims P. Melkie stavki. Velikuyu ideyu nel'zya vydumat', no možno otkryt' [*The small bet. Great idea not to invent, but you can open*]. Mann, Ivanov i Ferber, 2012, p. 208.
11. Taker R. Innovacii kak formula rosta [*Innovation as a growth formula*]. ZAO Olimp-biznes, 2006, pp. 240.
12. Tokarev B. E. Konceptiya mnogourovnevnogo marketinga innovacionnogo startapa [*The concept of multi-level marketing for innovative startup*]. Vestnik universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravleniya), 2017, I. 3, pp. 158–164.
13. Tokarev B. E. Marketing predposevnoj stadii innovacionnogo startapa [*Marketing pre-seed innovative startup*]. Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravleniya), 2018, I. 1, pp. 68–73.
14. Uil'yams L. Perevorot. Proverennaya metodika zahvata rynka [*Coup. Proven methodology to capture the market*]. Mann, Ivanov i Ferber, 2012. 208 p.
15. Ehntoni S. Rukovodstvo innovatora: Kak vyjti na novyx potrebitelej za schet uproscheniya i udeshevlenniya produkta [*The innovator's guide: How to reach new customers by simplifying and cheapening the product*]. Al'pina Publisherz : Yurajt, 2011. 346 p.
16. Sinfield J. A structured approach to technology assessment [*Strategy and Innovation*], 2005, Vol. 3, I. 5, pp.116–126.
17. Ulwick A. What customers want: Using Outcome-Driven Innovation to Create Breakthrough Products and Services. McGraw Hill, 2005. 224 p.

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕВОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

УДК 338.4 JEL E65 R11

DOI 10.26425/1816-4277-2018-2-43-49

Гаськова Ю.И.

ПОВЫШЕНИЕ СОГЛАСОВАННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ИНФРАСТРУКТУРЫ В РЕГИОНАХ: СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРОГРАММНЫХ ДОКУМЕНТОВ

***Аннотация.** В статье проанализирована система стратегических документов развития промышленности в Российской Федерации, обосновано ее несовершенство на основе проведенного мониторинга наличия программ и стратегий развития промышленного комплекса в регионах. Предложена модель взаимосвязи стратегических документов развития промышленности и инфраструктуры (на примере аэропортов) в регионе для достижения более эффективного роста экономики в обоих секторах. Сделан акцент на межуровневом согласовании целей, задач и высокой важности взаимосвязи с программными документами инфраструктурной отрасли, показана значимость ключевого посредника – региональной власти. Модель может быть адаптирована для разных отраслей промышленности, типов инфраструктуры и различных субъектов федерации с учетом специфики.*

***Ключевые слова:** промышленность, инфраструктура, регион, согласованное развитие, стратегии, аэропорт.*

Gaskova Yuliya

INCREASING THE AGREEMENT OF DEVELOPMENT OF THE INDUSTRY AND INFRASTRUCTURE IN REGIONS: IMPROVING THE SYSTEM OF STRATEGIC SOFTWARE DOCUMENTS

***Abstract.** The system of strategic documents for the development of industry in the Russian Federation is analyzed, its imperfection based on the monitoring of the availability of programs and strategies for the development of the industrial complex in the regions is substantiated. The model for linking strategic documents for the development of industry and infrastructure (using the example of airports) in the region to achieve more efficient economic growth in both sectors is proposed. The emphasis on the inter-level coordination of goals and objectives and the high importance of the relationship with the program documents of the infrastructure sector was placed, and the importance of a key intermediary, the regional authority, was shown. The model can be adapted for different industries, types of infrastructure and various subjects of the federation taking into account the specifics.*

***Keywords:** industry, infrastructure, region, coordinated development, strategy airport.*

Промышленность является локомотивом экономического роста и создания материальных благ для населения. Очень важно иметь четкое представление о целевых ориентирах развития данного сектора экономики как в целом, так и для каждого региона в отдельности. В настоящее время в Российской Федерации (далее – РФ) нет утвержденной стратегии развития промышленной отрасли, как и принятой стратегии социально-экономического развития страны на долгосрочную перспективу. А значит нет главного комплексного ориентира для развития всей отрасли в целом, следовательно, при разработке региональных и отраслевых программ по развитию промышленности и других связанных секторов (например, инфраструктурный) возникают противоречия.

Целью исследования является модернизация системы стратегических документов развития промышленности через межуровневое согласование и взаимоувязывание с долгосрочными планами инфраструктурной отрасли.

Задачи: проведение мониторинга существующих стратегий и программ развития промышленности на национальном и региональном уровне, рассмотрение взаимосвязи их с инфраструктурной отраслью, подробный анализ сложившейся системы на примере одного региона, формирование собственной модели согласования документов, устраняющей сложившиеся диспропорции.

Изучением подобного вопроса уже занимались Д.С. Львов, В.С. Осьмаков, А.М. Калинин, А.М. Попович и др. Например, в работе В.С. Осьмакова, А.М. Калинина отмечено, что «стратегия развития промышленности должна быть увязана с другими документами стратегического планирования – стратегией инновационного развития, стратегиями в области сельского хозяйства, энергетики, транспорта, образования, науки и т. д. Это предполагает, в том числе отказ от существования автономных отраслей и производств, взаимопроникновение промышленности, сельского хозяйства, сырьевых отраслей, транспорта, связи и сферы услуг» [13]. А.М. Попович полагает, что «при формировании миссии стратегия развития региональной промышленности должна учитывать цели социально-экономической стратегии и отразить не только промышленные, но и социальные задачи, поставленные в промышленной политике» [14, с. 169-183].

Основы промышленной политики и ключевые направления развития заложены в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. (развитие базовых отраслей промышленности и высокотехнологичных отраслей), Федеральном законе от 31.12. 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в РФ», Программе «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» (утверждена постановлением Правительства от 15.04.2014 г. № 328) [3; 1; 2]. Кроме того, принят План по разработке и актуализации 20 отраслевых стратегий развития промышленности на 2017-2018 гг. (станкоинструментальная промышленность, тяжелого и энергетического машиностроения, транспортного машиностроения, металлургической промышленности, производства промышленной продукции реабилитационной направленности, стратегии развития авиационной промышленности, пищевого машиностроения, а также народных художественных промыслов, легкой, судостроительной, электронной, медицинской и фармацевтической отраслях промышленности, строительно-дорожном машиностроении. Также в будущем году будут подготовлены стратегии развития лесного комплекса, химического и нефтехимического комплекса) [12].

Что касается региональных стратегий развития промышленности, то в большинстве субъектов федерации разработаны либо отраслевые программные документы, либо указаны целевые векторы в концепциях и стратегиях социально-экономического развития.

Обратимся к статистике, чтобы понять, где наиболее развита промышленность, и есть ли в данных регионах стратегии развития промышленности. В России на 20 крупнейших промышленных регионов приходится 2/3 национального производства (67,2 % в 2016 г.), в том числе 69,6 % продукции добывающего сектора, 67,5 % – обрабатывающего, 60,4 % – сектора «производство и распределение электроэнергии, газа и воды»). Лидерами по объему промышленного производства (10 крупнейших за 2016 г.) являются следующие регионы, представленные в таблице 1. Также отметим, что наиболее высокий темп роста индекса промышленного производства в 2016 г. показали Республика Алтай (40,2 %), Республика Тыва (25,8 %) и Республика Дагестан (23,8 %) [11].

Таблица 1

Регионы-лидеры по объему промышленного производства в 2016 г.

Регион	Федеральный округ	Объем пром. производства, трлн руб.
Москва	Центральный	6,83
Ханты-Мансийский авт. округ –Югра	Уральский	3,31
Московская область	Центральный	2,45
Санкт-Петербург	Северо-Западный	2,35
Республика Татарстан	Приволжский	2,01
Свердловская область	Уральский	1,88
Ямало-Ненецкий авт. округ	Уральский	1,88

Окончание таблицы 1

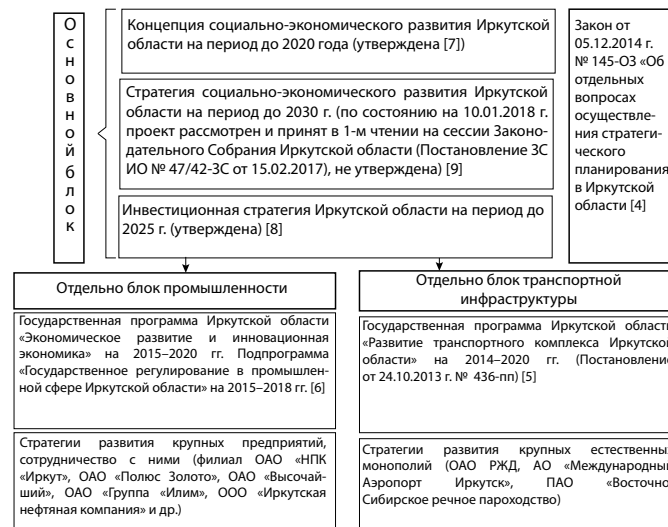
Регион	Федеральный округ	Объем пром. производства, трлн руб.
Красноярский край	Сибирский	1,51
Челябинская область	Уральский	1,42
Республика Башкортостан	Приволжский	1,30

Источник: [11]

Во всех перечисленных в таблице регионах отсутствует стратегия развития промышленности, все эти субъекты федерации руководствуются стратегиями социально-экономического развития, только в Красноярском крае принята отдельная Концепция промышленной политики Красноярского края до 2030 г. Если анализировать и остальные регионы РФ, то лишь в некоторых из них утверждены стратегии или программы развития промышленности в целом (Нижегородской области, Волгоградской области, Республике Ингушетия, Чеченской республике, Кабардино-Балкарской Республике). В некоторых регионах утверждены только программы развития промышленности – в Новосибирской, Тамбовской, Самарской, Тюменской, Липецкой, Иркутской областях, Республике Крым и др.

На наш взгляд, ключевое влияние на развитие всех сфер экономики, в том числе и промышленного комплекса, оказывает инфраструктурная отрасль, поэтому целевые программы промышленного комплекса следует увязывать со стратегиями развития данной отрасли.

На примере Иркутской области покажем и проанализируем сложившуюся к настоящему времени систему документов стратегического развития промышленности региона, а также транспортной инфраструктуры (рис. 1). Остальные отрасли в рамках данной работы не рассматриваем, и подразумевается, что в стратегии социально-экономического развития проработаны, что сточки зрения экологии и географии развитие промышленности не будет мешать социальной сфере экономики (жилое строительство, парки, скверы и т. п.).

Источники: [4–9]

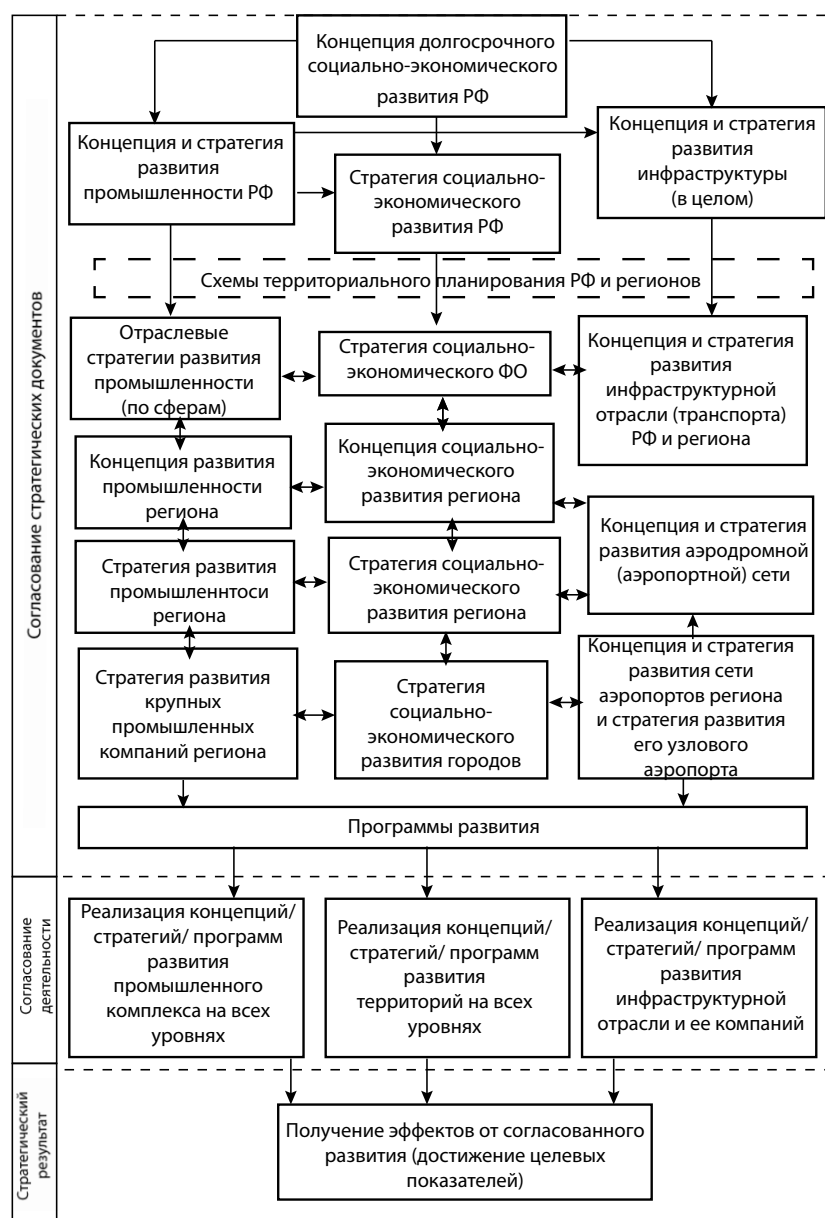
Рис. 1. Система документов стратегического развития промышленности и транспортной инфраструктуры в Иркутской области.

На настоящий момент (январь 2018 г.) Концепция социально-экономического развития Иркутской области на период до 2020 г. не обновлялась с 2010 г. Стратегия социально-экономического развития Иркутской области на период до 2030 г. официально не утверждена, а значит все обозначенные в ней направления пока не имеют юридической силы (стратегия в регионе перерабатывается уже около 10 лет, вопрос освещен в работе [10]). Инвестиционная стратегия разработана раньше данного проекта, поэтому многие параметры проектов и инвестиций уже не актуальны. Эти документы содержат ключевые направления развития промышленности и инфраструктуры. Подробно план развития промышленного комплекса содержится в государственной программе (нет стратегии), инфраструктурная отрасль тоже разделена на отдельные программы (жилищно-коммунальное

хозяйство, транспорт, дорожное хозяйство и т. д., тоже нет общей стратегии развития). Программные документы крупных предприятий зачастую несовершенны, не включают всю региональную специфику и в большинстве случаев являются коммерческой тайной.

В области также работают структуры по развитию промышленности: «Фонд развития промышленности Иркутской области», Центр кластерного развития – структурное подразделение Фонда «Центр поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в Иркутской области» (Учредитель – Министерство экономического развития Иркутской области) и АО «Корпорация развития Иркутской области», Агентство инвестиционного развития. В сферу полномочий двух последних входит и развитие инфраструктурных проектов. Но в настоящий момент работа с промышленными и инфраструктурными компаниями носит несистемный, невзаимодополняющий характер и порою функции данных структур дублируются и не согласованы.

По причине того, что на данный момент система стратегического планирования промышленной отрасли требует модернизации, предложим модель необходимой взаимосвязи стратегических документов (рис. 2).

Составлено автором по результатам исследования

Рис. 2. Модель взаимосвязи стратегических документов развития промышленности и инфраструктуры в регионе (на примере аэропортов).

В качестве инфраструктуры рассмотрим сектор воздушного транспорта. Горизонты планирования опускаем, т. к. модель носит обобщенный характер, но они должны тоже синхронизированы. Каждой стратегии должны соответствовать программы их реализации (на схеме опущены). Кроме того, во многих регионах разрабатываются отдельные инвестиционные стратегии. На наш взгляд, они могут быть включены внутрь стратегий социально-экономического развития или отраслевых, где указание финансовых ориентиров развития должно быть важной составляющей.

Модель, представленная на рисунке 2, схематично отображает взаимосвязи между документами, их реализацией и эффектами. Для того, чтобы согласование документов развития промышленного комплекса региона с программами инфраструктурной отрасли могло быть реализовано, необходим ключевой посредник, обладающий властными компетенциями – Правительство региона. Повышение согласованности документов позволит снизить в дальнейшем лишние управленческие, временные издержки и финансовые затраты на совместные проекты (взаимные капиталовложения промышленных и инфраструктурных компаний, а также грамотное распределение федеральных, региональных и частных инвестиций).

Таким образом, стратегическое развитие промышленности зависит от множества факторов, одним из них является грамотно выстроенная система программных документов, взаимоувязанная на уровнях от федерального до корпоративного по вертикали и с инфраструктурной отраслью (являющейся базовой для всех секторов экономики) и иными отраслями – по горизонтали.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 31.12.2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.01.2018).
2. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 328 (ред. от 31.03.2017) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162176/ (дата обращения: 08.01.2018).
3. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р (ред. от 10.02.2017) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.01.2018).
4. Закон Иркутской области от 05.12.2014 г. № 145-ОЗ «Об отдельных вопросах осуществления стратегического планирования в Иркутской области» (принят Постановлением Законодательного Собрания Иркутской области от 26.11.2014 г. № 17/15-ЗС) // Областная, № 138, 08.12.2014.
5. Государственная программа Иркутской области «Развитие транспортного комплекса Иркутской области» на 2014-2020 гг. (Постановление от 24 октября 2013 года № 436-пп) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/34752424/> (дата обращения: 08.01.2018).
6. Государственная программа Иркутской области «Экономическое развитие и инновационная экономика» на 2015-2020 гг. Подпрограмма «Государственное регулирование в промышленной сфере Иркутской области» на 2015-2018 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/34761467/> (дата обращения: 08.01.2018).
7. Распоряжение Губернатора Иркутской области от 04.06.2010 г. № 34-р «О Концепции социально-экономического развития Иркутской области на период до 2020 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://irkobl.ru/sites/economy/socio-economic/advance_planning/concept-ir.pdf (дата обращения: 08.01.2018).
8. Распоряжение Правительства Иркутской области от 28.08.2014 г. № 701-рп 701-rp.docx, «Об Инвестиционной стратегии Иркутской области на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.invest.irkobl.ru/ru/Informaciya-dlya-investora/Strategicheskie-dokumenti-razvitiya/Investicionnaya-strategiya-Irkutskoj-oblasti> (дата обращения: 08.01.2018).
9. Стратегия социально-экономического развития Иркутской области на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://irkobl.ru/sites/economy/socio-economic/project2030/> (дата обращения: 08.01.2018).
10. Гаськова, Ю. И. Формирование стратегии развития региона: необходимость согласования интересов основных стейкхолдеров / Ю. И. Гаськова // Восточно-европейский научный журнал. – Варшава, Польша. – 2017 г. – № 19, часть 3. – с. 81–85.

11. Динамика промышленного производства: региональные различия. Аналитический Центр при Правительстве РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/13824.pdf> <http://ac.gov.ru/files/publication/a/13824.pdf> (дата обращения: 08.01.2018).
12. Минпромторг подготовит стратегии по 20 отраслям промышленности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!minpromtorg_podgotovit_strategii_po_20_otraslyam_promyshlennosti (дата обращения: 08.01.2018).
13. Осьмаков, В. С., Калинин, А. М. О стратегии развития промышленности России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://institutiones.com/strategies/3017-o-strategii-razvitiya-promyshlennosti-rossii.html> (дата обращения: 08.01.2018).
14. Попович, А. М. Региональные аспекты формирования и реализации стратегии развития промышленности / А. М. Попович // Личность. Культура. Общество. – Москва. – 2006. – Т. III. № 1 (29). – 416 с.

References

1. Federal'nyj zakon ot 31.12.2014 g. № 488-FZ «O promyshlennoj politike v Rossijskoj Federacii» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [*Federal Law «On Industrial Policy in the Russian Federation» dated on 31.12.2014 № 488-FZ (with amendments and additions)*]. Available at: Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tantPljus» (accessed: 08.01.2018).
2. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15.04.2014 № 328 (red. ot 31.03.2017) «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Razvitie promyshlennosti i povyshenie ee konkurentosposobnosti» [*The Resolution of the Government of the Russian Federation dated on April 15, 2014 № 328 (add. on 31.03.2017) «On approval of the state program of the Russian Federation» Development of industry and increasing its competitiveness*]. Available at: Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tantPljus» (accessed: 08.01.2018).
3. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 17.11.2008 № 1662-r (red. ot 10.02.2017) «O koncepcii dolgosrochnogo social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda» [*The order of the Government of the Russian Federation dated on 17.11.2008 № 1662-r (red. on 10.02.2017) «On the Concept of Long-Term Social and Economic Development of the Russian Federation for the Period to 2020»*]. – Available at: Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tantPljus» (accessed: 08.01.2018).
4. Zakon Irkutskoj oblasti ot 05.12.2014 № 145-OZ «Ob otdel'nyh voprosah osushchestvleniya strategicheskogo planirovaniya v Irkutskoj oblasti» (prinyat Postanovleniem Zakonodatel'nogo Sobraniya Irkutskoj oblasti ot 26.11.2014 № 17/15-ZS) [*Law of the Irkutsk region dated on 05.12.2014 № 145-OZ «On certain issues of strategic planning in the Irkutsk region» (adopted by Resolution of the Legislative Assembly of the Irkutsk region dated on 26.11.2014 № 17/15-3C)*]. Oblastnaya, № 138, 08.12.2014.
5. Gosudarstvennaya programma Irkutskoj oblasti «Razvitie transportnogo kompleksa Irkutskoj oblasti» na 2014-2020 gg. (Postanovlenie ot 24 oktyabrya 2013 goda № 436-pp) [*The State Program of the Irkutsk Region «Development of the Transport Complex of the Irkutsk Region» for 2014-2020 (Resolution dated on 24.10.2013 № 436-pp)*]. Available at: <http://base.garant.ru/34752424/> (accessed: 08.01.2018).
6. Gosudarstvennaya programma Irkutskoj oblasti «Ehkonomicheskoe razvitie i innovacionnaya ehkonomika» na 2015-2020 gg. Podprogramma «Gosudarstvennoe regulirovanie v promyshlennoj sfere Irkutskoj oblasti» na 2015-2018 gg. [*The state program of the Irkutsk region «Economic development and innovative economy» for 2015-2020. Subprogram «State regulation in the industrial sphere of the Irkutsk region» for 2015-2018*]. Available at: <http://base.garant.ru/34761467/> (accessed: 08.01.2018).
7. Gosudarstvennaya programma Irkutskoj oblasti «EHkonomicheskoe razvitie i innovacionnaya ehkonomika» na 2015-2020 gg. Podprogramma «Gosudarstvennoe regulirovanie v promyshlennoj sfere Irkutskoj oblasti» na 2015-2018 gg. [*The order of the Governor Irkutsk's region from June 4, 2010 № 34-r « On the Concept of the social and economic development of the Irkutsk region for the period until 2020»*]. Available at: http://irkobl.ru/sites/economy/socio-economic/advance_planning/concept-ir.pdf (accessed: 08.01.2018).
8. Rasporyazhenie Pravitel'stva Irkutskoj oblasti ot 28.08.2014 № 701-rp 701-rp.docx, «Ob Investicionnoj strategii Irkutskoj oblasti na period do 2025 goda» [*The order of the Irkutsk's region from 28.08.2014 № 701-rp 701-rp.docx, «On the Investment Strategy of the Irkutsk Region for the Period Until 2025»*]. Available at: <http://www.invest.irkobl.ru/ru/Informaciya-dlya-investora/Strategicheskie-dokumenty-razvitiya/Investicionnaya-strategiya-Irkutskoj-oblasti> (accessed: 08.01.2018).
9. Strategiya social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Irkutskoj oblasti na period do 2030 goda [*The Strategy of social and economic development of the Irkutsk region for the period until 2030*]. Available at: <http://irkobl.ru/sites/economy/socio-economic/project2030/> (accessed: 08.01.2018).

10. Gas'kova Yu. I. Formirovanie strategii razvitiya regiona: neobhodimost' soglasovaniya interesov osnovnykh stekholderov [*Formation of the strategy for the development of the region: the need to harmonize the interests of key stakeholders*]. Vostochno-evropejskij nauchnyj zhurnal [*Eastern-European journal*]. Varshava, Pol'sha, 2017, № 19, part 3, pp. 81–85.
11. Dinamika promyshlennogo proizvodstva: regional'nye razlichiya. Analiticheskij Centr pri Pravitel'stve RF. [*Dynamics of industrial production: regional differences. Analytical Center under the Government of the Russian Federation*]. Available at: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/13824.pdf> <http://ac.gov.ru/files/publication/a/13824.pdf> (accessed: 08.01.2018).
12. Minpromtorg podgotovit strategii po 20 otraslyam promyshlennosti [*The Ministry of Industry and Trade will prepare strategies for 20 industries*]. Available at: http://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!/minpromtorg_podgotovit_strategii_po_20_otraslyam_promyshlennosti (accessed: 08.01.2018).
13. Os'makov V. S., Kalinin A. M. O strategii razvitiya promyshlennosti Rossii [*On the Strategy for the Development of Industry in Russia*]. Available at: <http://institutiones.com/strategies/3017-o-strategii-razvitiya-promyshlennosti-rossii.html> (accessed: 08.01.2018).
14. Popovich A. M. Regional'nye aspekty formirovaniya i realizacii strategii razvitiya promyshlennosti [*Regional aspects of the formation and implementation of the strategy of industrial development*]. Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo [*Personality. Culture. Society*]. Moscow, 2006, T. III, I 1 (29). 416 p.

Камчатова Е.Ю.

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ ГЕНЕРИРУЮЩИХ ЭНЕРГОКОМПАНИЙ

Аннотация. Целью исследования является определение факторов, обуславливающих возникновение рискованных ситуаций для генерирующих компаний. В данной статье представлена общая характеристика рисков. Предметом исследования являются риски, возникающие в экономических системах, процесс управления ими. В результате системного исследования выявлены рискообразующие факторы, которые сгруппированы по признаку их возникновения на основе учета особенностей функционирования генерирующих компаний. Предложены методы снижения рисков для генерирующих компаний в условиях современных реалий.

Ключевые слова: риск-анализ, энергетическая компания, оценка риска, управление риском, рискообразующие факторы.

Kamchatova Ekaterina

RISK MANAGEMENT OF GENERATING ENERGY COMPANIES

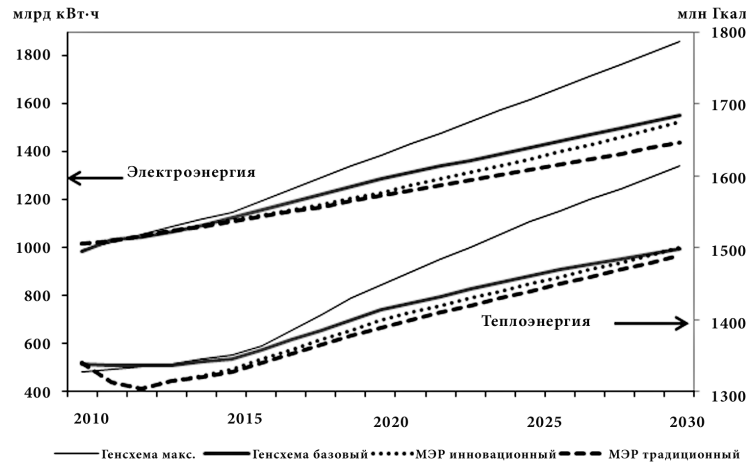
Abstract. The purpose of the study is to determine factors causing the occurrence of risk situations for power generating companies. This article presents a general risk profile. Subject of research are the risks that arise in economic systems, process management. As a result of systematic studies the risk factors which are grouped on the basis of their occurrence on the basis of peculiarities of functioning of the generating companies was found. The methods to reduce risks for power generating companies in terms of modern realities are suggested.

Keywords: risk analysis, energy company, risk assessment, risk management, risk drivers.

В процессе своей деятельности энергетические компании, в том числе генерирующие, сталкиваются с различными рисками. В современной экономической науке сложилось несколько подходов к пониманию риска. На наш взгляд целесообразно использовать концепцию риска как вероятность неблагоприятного исхода некоторой деятельности (операции), благоприятный исход которой способствует достижению желаемой цели для компании.

К основным характеристикам риска относят следующие.

1. Объективность проявления, которая не подвергается сомнению.
2. Субъективность оценки, которая проявляется в неравнозначности оценки объективного явления. Она определяется различиями в имеющейся информационной базе, квалификации персонала, их опыте в риск-менеджменте и другими факторами. Оценочный показатель – уровень риска – во многом носит субъективный характер, хотя риск в своей основе имеет объективную природу.
3. Вероятность возникновения, проявляющаяся в том, что компания в процессе своей деятельности может ощутить или не столкнуться с риском вовсе. Степень этой вероятности определяется действием как объективных, так и субъективных факторов, однако, в любом случае, риску присуща вероятностная характеристика.
4. Неопределенность последствий. Последствия осуществления экономической операции, в зависимости от вида сопутствующего риска, могут колебаться в весьма широком диапазоне. Таким образом, риск может быть не только причиной финансовых потерь компании, но и, напротив, источником дополнительных ее доходов.
5. Ожидаемые негативные последствия. В управленческой деятельности риск характеризуют и измеряют уровнем возможных негативных последствий для компании через снижение уровня ключевых показателей ее эффективности. Особенно важным является выявление рисков, оказывающих существенное влияние на снижение доходов компании, которые могут стать причиной ее банкротства.
6. Вариабельность уровня. Характерный уровень риска для той или иной операции или направления деятельности, не является постоянным. Он может меняться во времени проявляясь через ликвидность финансовых вложений или неопределенность ставки ссудного процента, а также под воздействием других объективных и субъективных факторов, которые находятся в постоянной динамике.

Источник: [2]

Рис. 1. Динамика электро- и теплоснабжения в России.

Существующие риски можно классифицировать по различным признакам: объекту и источнику воздействия, местоположению относительно объекта воздействия, механизму возникновения, степени влияния, возможности страхования и др. [3].

На величину риска влияет большое число разнообразных факторов, характеризующих как особенности конкретных условий деятельности рассматриваемого объекта, так и специфические черты опасности, неопределенности, возможностей, в условиях которых эта деятельность осуществляется. Такие факторы называют рискообразующими, т. е. способствующими возникновению того или иного вида риска. Количество учитываемых рискообразующих факторов достаточно велико. По данным компании Algorithmics, рыночные риски являются производными 50-1 000 факторов риска; на кредитные риски оказывают воздействие 50-200 рискообразующих факторов [1].

В экономической литературе принято группировать рискообразующие факторы по признаку источника их возникновения. Одним из вариантов такой группировки может быть следующий:

- маркетинговые – факторы риска реализации продукции (товаров, услуг) на внутреннем и внешнем рынках, включая такие факторы, как: цена и объемы реализации продукции на внутреннем и внешнем рынках, расходы по транспортировке продукции, изменение характеристик по долгосрочным контрактам, рост просроченной дебиторской задолженности, льготы для потребителей, не обеспеченные государственным финансированием;
- сметные – группа факторов риска, которая связана с отклонением фактических расходов от заложенных в смету капитальных вложений и эксплуатационных издержек и относится к производству продукции, ее транспортировке и другим расходам, связанным с инвестиционной программой;
- налоговые – группа факторов риска, связанная со всеми налогами, действующими в конкретной отрасли;
- технологические – группа рисков, включающая возможные для рассматриваемой отрасли технологические отклонения и срывы, а также лицензионные изменения;
- финансовые – группа факторов риска, связанная с обслуживанием долгов, изменением инфляции и курсов иностранных валют;
- запретительные – группа факторов риска, включающая политический (количественно наиболее трудно оцениваемый), экологический риск, риск чрезвычайных ситуаций и т. д.

Одним из важнейших рискообразующих факторов в сфере генерации электрической энергии является неопределенность прогнозов потребления электрической энергии и тепла. В частности, приросты электропотребления в России в прогнозах Министерства экономического развития Российской Федерации (далее – РФ) («Энергетическая стратегия России на период до 2030 г.») и Министерства энергетики РФ («Генеральная схема размещения объектов электроэнергетики на период до 2030 г.») различались почти вдвое. Лишь при последовавшей корректировке указанных выше документов с их одновременной пролонгацией до 2030 г. темпы прироста электропотребления в этих программах были согласованы в большей степени. Тем не менее, сохраняется значительная разница динамики электропотребления при различных сценариях (вариантах) развития экономики страны (рис. 1).

Еще больше различаются прогнозы электропотребления по отдельным субъектам РФ. Потребность же в централизованном теплоснабжении, ввиду ее прямой зависимости от конкретных погодных условий, а также весьма динамичного роста доли децентрализованного теплоснабжения, и вовсе трудно предсказуема.

Так же важным фактором риска для генерирующих компаний и их инвесторов является неопределенность цен конечной энергетической продукции (прежде всего, электрической энергии и мощности). Если в дореформенной электроэнергетике тарифы регулировались государственными органами по принципу экономически обоснованных затрат, и производитель гарантированно получал определенную прибыль, то в настоящее время основные объемы электроэнергии и мощности продаются по свободным ценам, сложившимся в результате конкурентных торгов. Свободные цены на электроэнергию характеризуются высокой волатильностью, что создает риск потери прибыли для генерирующей компании, особенно с учетом довольно слабого развития в России рынка свободных двусторонних договоров купли-продажи электроэнергии и (или) мощности и рынка производных финансовых инструментов (деривативов). Ситуация усугубляется введением с 2010 г. сглаживания цен на электроэнергию на рынке на сутки вперед, а также *price-cap*’ов на рынке мощности (конкурентный отбор мощности), никак не связанных с фактическими производственными затратами генераторов.

Следующим важным фактором риска в генерации является динамика цен на топливо. Динамичный рост цен на газ приводит к снижению рентабельности классических паротурбинных энергоблоков, работающих на газе, и вынуждает генерирующие компании более активно внедрять современные высокоэкономичные парогазовые установки (далее – ПГУ). Неопределенность присутствует и в отношении динамики цен на уголь. Она, в первую очередь, связана с решениями об уровне тарифов на транспортировку угля по железным дорогам с учетом необходимости увеличения их пропускной способности. Транспортный фактор препятствует развитию угольной генерации в европейской части России, где уже сейчас транспортная компонента достигает половины от цены поставки угля [5]. Удорожание угля стимулирует строительство современных пылеугольных энергоблоков на суперсверхкритических параметрах пара (далее – ССКП), применение котлов с циркулирующим кипящим слоем (далее – ЦКС), техническое перевооружение действующих пылеугольных энергоблоков путем установки турбин с усовершенствованной проточной частью.

Рост цен на топливо требует от компании массового обновления ее генерирующих мощностей, а, следовательно, большого объема капитальных вложений. При этом особенностью инвестиционных программ в тепловой генерации является ориентация на современные технологические решения: ПГУ, паросиловые блоки ССКП, котлы с ЦКС. Однако, инновационный и строительный потенциал отрасли за последние 20-25 лет значительно снизился. В настоящий момент в России отсутствует опыт серийного производства и монтажа современного высокотехнологичного оборудования, утрачен опыт массового проектирования и строительства энергетических объектов. В результате многие инвестиционные проекты являются уникальными для нашей страны, а инвесторы сталкиваются с риском роста удельных капитальных затрат и (или) увеличения срока строительства новых и расширяемых электростанций. По оценкам Electric Power Research Institute (США), стоимость головного образца может на 20-30 % превышать затраты на сооружение последующих серийных блоков. Наряду с неопределенностью потребности в генерирующей мощности в долгосрочной перспективе, неопределенность удельных капитальных затрат в ее строительство задает весьма широкий коридор требуемых капитальных вложений.

Одним из ключевых факторов риска для генерирующих компаний является также активный рост доли привлеченных средств и связанных с ними финансовых обязательств. Большой объем капитальных вложений в строительство и реконструкцию генерирующих объектов, а также дестабилизация прибыли, ставшая возможной при свободном ценообразовании (в дореформенной энергетике в состав тарифов на электроэнергию и тепло входила фиксированная инвестиционная компонента), резко сокращают возможность финансирования капитальных вложений за счет собственных средств.

Каждый фактор риска оценивается количественно, чтобы иметь возможность рассчитать отклонение финансовых показателей программы генерирующей компании (группы компаний, отрасли) при конкретных значениях рискообразующих факторов. При этом лишь некоторые из них можно спрогнозировать расчетным способом. Для большинства факторов риска возможный диапазон их значений и корреляция с другими факторами могут быть определены лишь экспертным путем. Таким образом, в целях соблюдения требуемой точности исследования должна быть организована экспертиза каждого фактора риска.

Решающим фактором, влияющим на качество риск-анализа, является точность исходных параметров используемой вычислительной системы структуризации первичных факторов риска. С этой точки зрения все рискообразующие факторы оцениваются по-разному. Ряд факторов (непрерывные факторы) характеризуется определенным числом, имеющим физический или экономический смысл. Это число имеет базовое значение, используемое для расчета базовых показателей генерирующей компании. Кроме того, требуется задать диапазон возможных отклонений значений фактора от базового значения и указать закон распределения вероятности этих отклонений (нормальное распределение (Гаусса), распределение Пуассона или другое).

Непрерывными является большинство факторов риска: удельные капитальные вложения в строительство энергоблоков, цена топлива для тепловых электростанций, планируемые эксплуатационные издержки (для отдельных проектов), прогнозируемые цены на электроэнергию и тепло, региональный спрос на эту продукцию, прогнозируемые налоговые ставки, ставки по кредитам банков и т. д. Некоторые из этих значений имеют характер начальных данных, например, удельные капитальные затраты в строительство новых генерирующих объектов. Другие характеризуют некоторый год анализируемой инвестиционной программы (в частности, цена и спрос на электроэнергию, цена топлива для тепловых электростанций) и должны быть заданы для каждого года реализации этой программы.

Основная масса непрерывных рискообразующих факторов (в частности, маркетинговые и сметные) меняется во времени. Этим обусловлена важность анализа связи значений одного и того же фактора в близкие моменты времени. Например, если в 2018 г. будет высокий спрос на электрическую энергию, то, скорее всего, он останется высоким и в 2019 г. Такая связь называется автокорреляцией и характеризуется коэффициентом, принимающим значения от 0 (нет связи) до 1 (абсолютная связь).

Вторая группа факторов риска – факторы типа «форс-мажор». Они оцениваются не численно, а логически – «да-нет». К факторам риска типа «форс-мажор» относят, например, стихийное бедствие (случится или нет), успешность поисковых работ (запасы газа будут обнаружены или нет), факторы политического и экономического риска (изменение налоговой политики, приводящее к нецелесообразности коммерческой деятельности на отдельных объектах); непредвиденное изменение экологических стандартов, практически запрещающее реализацию отдельных проектов и т. д. К этой же группе можно отнести возможность использования принципиально новых, ранее не апробированных технологий или оборудования. Для каждого фактора риска типа «да-нет» задается субъективная вероятность наступления события и возможное время этого наступления.

Общий перечень наиболее существенных факторов риска, связанных с реализацией инвестиционной программы генерирующей компанией достаточно велик. От точности количественного измерения рисков зависит насколько эффективными будут дальнейшие решения. В связи с этим важнейшее значение приобретает риск-анализ – систематические научные исследования и практическая деятельность, направленные на выявление опасностей и количественное определение различных видов риска при выполнении какой-либо деятельности и хозяйственных проектов, включая изучение факторов, влияющих на них, определение размера ущерба, а также изменения рисков во времени и степень взаимосвязи между ними [1].

По характеру исследования выделяют качественный и количественный виды анализа риска. Качественный анализ риска предназначен для выявления наиболее значимых факторов риска и обстоятельств, приводящих к рисковому ситуациям, и создает, таким образом, базу для дальнейшего количественного анализа риска, который предполагает численное определение риска инвестиционной программы компании.

Риск-анализ принято начинать с идентификации рисков: выявления характерных для объекта исследования рисков, определения их генезиса и форм проявления, а также выявления перечня соответствующих рискообразующих факторов. Идентификация рисков проводится на базе статистической информации и, как правило, с учетом оценок привлеченных специалистов-экспертов. Следующим этапом риск-анализа является оценивание риска – процедура проверки, устанавливающая, не превышено ли некоторое предельное для конкретных общественно-экономических условий значение риска. Оценка риска включает расчет самого показателя и его сравнение с приемлемым (допустимым для компании) уровнем: $R \leq R_{\text{пред}}$, где R – полученная расчетным путем оценка риска; $R_{\text{пред}}$ – предельно допустимый уровень риска.

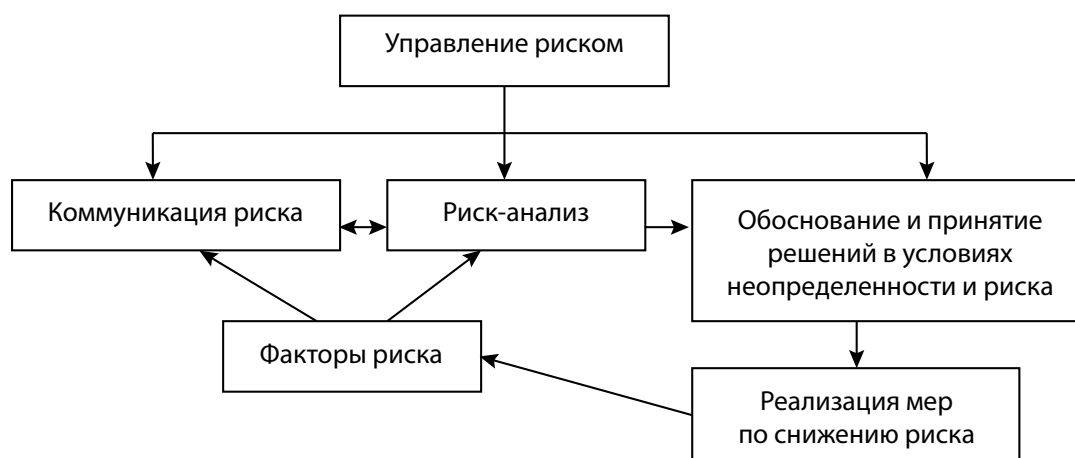
Завершающим этапом риск-анализа является прогнозирование риска – его оценка в определенный момент времени в будущем с учетом тенденций изменения условий его проявления.

Процесс идентификации рисков, по сути, является качественным риск-анализом, в то время как оценивание и прогнозирование рисков отражают сущность количественного риск-анализа. Конечным результатом риск-анализа является вывод о приемлемости или неприемлемости рисков для компании и разработка мероприятий по управлению рисками.

В отличие от риск-анализа, управление рисками предполагает не просто заблаговременное выявление и всестороннюю оценку рисков и рискообразующих факторов, а разработку системы мероприятий, направленных на снижение риска путем целенаправленного изменения факторов риска с учетом эффективности принимаемых мер.

Управление риском включает решение следующих основных задач (рис. 2):

- анализ риска;
- коммуникация риска;
- обоснование и принятие решений в условиях неопределенности и риска;
- реализация мер по снижению риска.

Источник: [1]

Рис. 2. Процесс управления риском.

Информационной основой управления риском является риск-анализ, сущность которого изложена выше.

Не менее важным этапом на практике является коммуникация риска – целенаправленный процесс обмена сведениями о различных видах риска между экономическими субъектами. Представления о допустимом риске не могут сложиться без обмена мнениями о различных аспектах рисков, их последствиях, возможных альтернативных решениях. Чем более сложной представляется связанная с риском проблема, тем больше необходимо получить исходной информации и проделать подготовительную работу, для принятия оптимального решения.

Этап обоснования и принятия решений в условиях неопределенности и риска можно представить в виде алгоритма (рис. 3).

На основании имеющейся исходной информации проводится качественный, а затем и количественный анализ рисков. Полученная в ходе последнего количественная оценка риска сопоставляется с соответствующим предельным значением, которое, как уже было отмечено выше, определяется с учетом объективных и субъективных социально-экономических факторов. В случае, если количественная оценка риска незначительна по сравнению с предельно допустимой для рассматриваемой ситуации, риском можно пренебречь, то есть не принимать мер по управлению им и не нести сопряженных с этим затрат. В противном случае необходима разработка программы управления рисками. Подобная программа включает рассмотрение возможных вариантов снижения рисков (локализация, диверсификация, страхование), оценку экономической эффективности каждого из рассмотренных вариантов и выбор оптимального решения (или решений).

Основными методами снижения риска в экономике являются:

1) диверсификация – процесс распределения инвестируемых средств между различными объектами вложения капитала, непосредственно не связанными между собой, с целью снижения степени риска. Диверсификация также может проявляться в распределении рискованных операций между стратегическими партнерами;

Источник: [1]

Рис. 3. Алгоритм обоснования и принятия решений в условиях неопределенности и риска.

2) локализация – установление контроля над наиболее опасными участками деятельности компании. Этот метод применяется в тех случаях, когда можно четко идентифицировать источники риска. Частным случаем такого подхода является лимитирование: установление предельных сумм расходов, продажи, кредита;

3) страхование – защита имущественных интересов хозяйствующих субъектов и (или) граждан при наступлении рискованных событий (страховых случаев) за счет денежных фондов, формируемых из уплачиваемых ими страховых взносов. Разновидностью данного метода является самострахование, т. е. создание страховых запасов непосредственно самой организацией.

Выбор методов управления рисками следует проводить с учетом их различной эффективности и различных требований, необходимых для их реализации в условиях финансовых, временных и других ограничений. В силу этого, задачу выбора методов управления риском можно сформулировать как задачу оптимизации в условиях ограничений. Важно учитывать, что помимо экономической эффективности, при выборе того или иного альтернативного варианта должны учитываться и другие критерии, в частности, технические и социальные. Сложность оценки эффективности методов управления рисками состоит в самой природе рисков: в порождающей их неопределенности. В течение анализируемого периода риски могут не реализоваться, однако организация вынуждена финансировать программу управления рисками, что приводит к объективной необходимости сопоставления реальных расходов с потенциальным сокращением рискованных потерь.

Совокупность отобранных мероприятий по снижению рисков формирует рациональную программу управления рисками, которая включает также информационно-ресурсное обеспечение реализуемых мер, критерии эффективности их выполнения и систему распределения ответственности за принимаемые решения. После выбора оптимального набора мер принимается решение о степени их достаточности. В случае достаточности, компания принимает риск, в противном случае, следует отказаться от реализации рискового мероприятия (уклонение от риска).

Важную роль в системе управления риском играет обратная связь. Она позволяет своевременно уловить несоответствия между требуемым уровнем системы управления риском и ее реальным состоянием, что позволяет достаточно оперативно принимать меры по ее совершенствованию. Мониторинг проводят на основе оценки эффективности реализуемых мероприятий.

Примеры конкретных мероприятий по управлению рисками в электроэнергетике в современных рыночных условиях представлены в [4]. В частности, генерирующая компания может применять:

- маркетинг рынка с целью корректировки прогноза электропотребления и максимальной нагрузки в регионе;
- механизмы государственно-частного партнерства в энергетике, такие как заключение договоров поставки мощности или договоров формирования перспективного резерва мощности;
- страхование инвестиционных рисков путем заключения со строительной компанией (подрядчиком) контракта «под ключ» с фиксированной стоимостью проекта и возмещением возможных убытков;
- хеджирование ценовых рисков на оптовом рынке электроэнергии и мощности путем участия в торговле форвардными или фьючерсными контрактами;
- заключение долгосрочных договоров с поставщиками топлива, если преследуется цель улучшить надежность топливоснабжения;
- проведение конкурсных закупок, если преследуется цель снизить цены топлива или других запасов.

Необходимо отметить, что управление рисками генерирующими компаниями является одной из важнейших функций, которая оказывает существенное влияние на устойчивое ее функционирование и развитие.

Библиографический список

1. Вишняков, Я. Д., Радаев, Н. Н. Общая теория рисков: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. 2-е изд., испр. – М.: Академия, 2008. – С. 368.
2. Волков, Э. П. Задачи и методы разработки «Программы модернизации электроэнергетики России на период до 2020 года» / Э. П. Волков, А. А. Макаров, А. С. Макарова, М. И. Сапаров // Известия академии наук. Энергетика. – 2013. – № 1. – С. 3–14.
3. Камчатова, Е. Ю., Костенко, А. В. Риски энергетических компаний / Е. Ю. Камчатова, А. В. Костенко // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2016. – № 11. – С. 69–74.
4. Любимова, Н. Г. Внутрифирменное планирование в электроэнергетике: Учебник. М.: ИУЭ ГУУ, ИПКгосслужбы, 2006. 400 с.
5. Макаров, А. А. Инвестиции в генерирующие компании: оправдывают ли доходы риски? / А. А. Макаров // Электро-Info. – 2008. – № 1. – С. 15–23.

References

1. Vishnyakov Ya. D., Radaev N. N. Obshchaya teoriya riskov: uchebnoe posobie dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedeniy [General theory of risks: a textbook for students of higher educational institutions]. 2-e Izd., Rev. Moscow, 2008, pp. 368.
2. Volkov E. P. Zadachi i metody razrabotki «Programmy modernizatsii elektroenergetiki Rossii na period do 2020 goda» [Problems and methods of development of «Program of modernization of power industry of Russia for the period till 2020»] / E. P. Volkov, A. A. Makarov, A. S. Makarov, M. I. Saparov. Izvestiya akademii nauk. Energetika [News of Academy of Sciences. Energy], 2013, I. 1, pp. 3–14.
3. Kamchatova E. Yu., Kostenko A. V. Riski energeticheskikh kompaniy [Risks of energy companies]. Vestnik universiteta (Gosudarstvennyy universitet upravleniya) [University Bulletin (State University of management)], 2016, I. 11, pp. 69–74.
4. Lyubimova N. G. Vnutrifirmennoe planirovanie v elektroenergetike: Uchebnik [Corporate planning in the electric power industry: a Tutorial]. IUE, Moscow, IPKgossluzhby, 2006, 400 p.
5. Makarov A. A. Investitsii v generiruyushchie kompanii: opravdyvayut li dokhody riski? [Investments in generating companies: justify whether income risks?] Elektro-Info, 2008, I. 1, pp. 15–23.

Крегель Д.А.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

Аннотация. В статье рассматриваются государственные механизмы стимулирования инновационной деятельности на железнодорожном транспорте. Значимость железнодорожной отрасли и приоритетная роль компаний с государственным участием в ее развитии определяет повышенную роль государства в формировании механизмов стимулирования инновационной деятельности на транспорте. Рассмотрены основные факторы, с которыми связана эволюция механизмов стимулирования инновационной деятельности; представлена классификация механизмов стимулирования инновационной деятельности на железнодорожном транспорте. Также выделены основные задачи государства по стимулированию деятельности в сфере инноваций. Автором сделан вывод о необходимости совершенствования деятельности государственных органов власти в сфере стимулирования научно-исследовательской и инновационной деятельности на всех уровнях власти.

Ключевые слова: транспорт, инновации, стимулирование, государство, научная деятельность.

Kregel Dmitrij

STATE MECHANISMS FOR THE IMPROVEMENT OF INNOVATIVE ACTIVITY ON RAILWAY TRANSPORT

Abstract. The article deals with the state mechanisms of stimulating innovative activity in railway transport. The importance of the railway industry and the priority role of companies with state participation in its development determines the increased role of the state in the formation of mechanisms to stimulate innovation in transport. The article considers the main factors that are associated with the evolution of incentive mechanisms for innovation; the classification of incentive mechanisms for innovative activities in rail transport is presented. The main tasks of the state on stimulating activity in the sphere of innovations are also highlighted. The author made a conclusion on the need to improve the activities of state authorities in the sphere of stimulating research and innovation activities at all levels of government.

Keywords: transport, innovation, stimulation, state, scientific activity.

Значимость железнодорожной отрасли и приоритетная роль компаний с государственным участием в ее развитии определяет повышенную роль государства в формировании механизмов стимулирования инновационной деятельности на транспорте. Кроме этого, инновации на железнодорожном транспорте отличаются долгими сроками окупаемости, высокой емкостью инвестиций и прочими высокими рисками.

Уровень инновационной активности на железнодорожном транспорте, ввиду его значимости, имеет исключительное значение для модернизации экономики России, перехода на инновационное развитие, реализации задач импортозамещения. Состояние и качество работы железнодорожного транспорта, скорость и качественные показатели грузо- и пассажироперевозок, прямо влияют на степень мобильности граждан, материальных потоков в стране и, как следствие, темпы и интенсивность ее развития. Сегодня, как никогда, железнодорожный транспорт нуждается в использовании механизмов, способных обеспечить его интенсивное развитие взамен уже не конкурентоспособным механизмам экстенсивного развития. Состояние железнодорожного транспорта в последние годы является одним из факторов, сдерживающих развитие транзитного потенциала России и, таким образом, препятствующим возможности получения новых источников доходов государственного бюджета.

В настоящее время в России основную роль в стимулировании инновационной деятельности играет государство. Это связано со следующими основными причинами:

- рынок самостоятельно не может обеспечить непрерывное функционирование инновационной деятельности и создать необходимые для этого условия (необходимо ресурсное обеспечение);
- большинство компаний не располагают необходимыми финансовыми средствами для деятельности в сфере инноваций;
- повышение затрат для осуществления инновационной деятельности, что делает невозможным для многих компаний-производителей осуществлять инновационную деятельность;
- для взаимодействия различных субъектов требуется координатор, которым в данном случае выступает государство.

Поскольку инновационное развитие как основной вектор государственной экономической политики обозначился относительно не так давно, то разработка и применение механизмов стимулирования инновационной деятельности на железнодорожном транспорте России также имеют недолгую историю. Эволюция используемых в России механизмов стимулирования инновационной деятельности на железнодорожном транспорте связана со следующими факторами.

Первый фактор - это развитие общегосударственных приоритетов инновационной деятельности, установленных в основных законодательных актах, программах и стратегических документах. К примеру, в одном из первых законодательных актов, регулирующих общие вопросы инновационного развития – Федеральном законе от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» – впервые выделены базовые механизмы стимулирования инновационного развития предприятий, представленные в виде форм государственной поддержки инновационной деятельности, в том числе [1]:

- предоставление льгот по уплате налогов, сборов, таможенных платежей;
- предоставление информационно-консультационной поддержки предприятиям, занятым в инновационной деятельности;
- формирование спроса на инновационную продукцию;
- прямое финансовое обеспечение (предоставление субсидий, грантов, кредитов, займов, гарантий, взносов в уставной капитал);
- принятие государственных программ;
- поддержка экспорта;
- развитие инновационной инфраструктуры.

Большая часть из приведенных механизмов сегодня используется и в стимулировании инновационной деятельности на железнодорожном транспорте.

В дальнейшем органами государственной власти активно расширялись применяемые механизмы, что нашло отражение в следующих официальных документах:

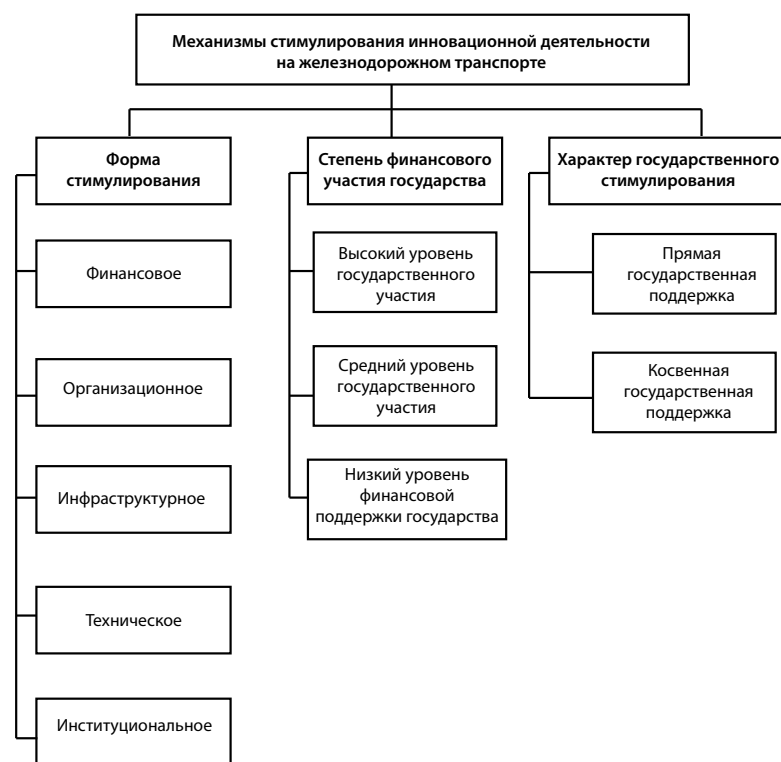
- Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации (далее – РФ) до 2035 г., утвержденная Указом Президента РФ от 01.12.2016 г. № 642 [2].
- Государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика», утвержденная Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 316 [3].
- Государственная программа «Развитие науки и технологий» до 2020 г. утвержденная Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 301 [4].
- Стратегия инновационного развития России до 2020 г., утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р [5].
- Стратегия развития железнодорожного транспорта России до 2030 г., утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 17.06.2008 № 877-р [7].

Другим фактором, повлиявшим на особенности эволюции применяемых на государственном уровне механизмов стимулирования инновационной деятельности в сфере железнодорожного транспорта, стала доступность (или ограничения по доступу) к финансированию. Как известно, увеличение котировок цен на экспортное сырье вплоть до 2008 г. стало основной причиной роста доходов государственного бюджета и возможности разработки обеспеченных государственным финансированием программ, включающих, в том числе механизмы финансирования инновационной деятельности для предприятий железнодорожного транспорта. Так, если до середины 2000-х гг. поддержка инновационной деятельности (в основном, научно-технической) в сфере железнодорожного

транспорта характеризовалась дискретностью, бессистемностью, низкими объемами финансирования и отсутствием явно выраженной конечной целевой направленности, то начиная с 2006 г., с принятием ряда концептуальных, стратегических документов общезкономической и отраслевой значимости, произошли качественные изменения в применении механизмов поддержки инновационной деятельности на железнодорожном транспорте России. Так, более осмысленной и системной становится практика налогового стимулирования инновационной деятельности (вводятся, в частности, такие меры как использование амортизационной премии, снижение сроков списания затрат на научно-исследовательские работы и др.). Кроме этого, начиная с 2007-2008 гг. происходит активное развитие институтов поддержки инновационной деятельности: финансовых, кредитных, инновационно-ориентированных. Развиваются объекты национальной системы инноваций, вводятся новые объекты инновационной инфраструктуры: технологические платформы, технопарки, инновационные кластеры, технико-внедренческие зоны и др.

К факторам, обусловившим активное применение тех или иных механизмов стимулирования инновационной деятельности на железнодорожном транспорте в России, можно также отнести опыт использования органами государственной власти и крупнейшими инновационными предприятиями конкретных механизмов. Со временем практического внедрения механизмов стимулирования инновационной деятельности на железнодорожном транспорте выявлены отдельные недостатки, а также возможность и целесообразность дальнейшего использования. В каких-то случаях такие процессы имели естественный характер – когда участники инновационной деятельности сами постепенно отказывались от использования таких механизмов ввиду их низкой эффективности. В других случаях, когда использование механизмов имело обязательный характер, они отменялись органами государственной власти.

Механизмы стимулирования инновационной деятельности на железнодорожном транспорте представлены на рисунке 1.

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Механизмы стимулирования инновационной деятельности на железнодорожном транспорте.

Анализ используемых в отношении организаций железнодорожного транспорта механизмов стимулирования инновационной деятельности государством, позволяет классифицировать их по следующим критериям (рис. 1).

1. По форме стимулирования:

– финансовое. Одним из основных методов финансового стимулирования инновационной деятельности является налоговое стимулирование. Помимо налогового стимулирования можно также отметить: предостав-

ление субсидий на покрытие, гранты в области научно-исследовательской деятельности, софинансирование инновационных проектов;

- организационное. На предприятиях железнодорожного транспорта данное стимулирование применяется достаточно часто. Оно заключается в формировании проектных групп, которые работают на контрактной основе над государственными заказами по созданию инноваций, управление инновационной деятельностью непосредственно на определенных предприятиях (например, ЗАО «Трансмашхолдинг», АО «Тихвинский вагоностроительный завод») [9];

- инфраструктурное. Инновационная инфраструктура представляет собой основной механизм принципиально новой деятельности существующей системы, это совокупность объектов, которые оказывают информационную, материально-техническую, консалтинговую и другую помощь в развитии инновационных проектов. К объектам инновационной инфраструктуры можно отнести: создание технопарков, особых экономических зон, бизнес-инкубаторов, центров трансфера технологий;

- техническое. Одним из ключевых государственных механизмов стимулирования инновационной деятельности является технологический трансферт. Он заключается в передаче частным предприятия технологий, которые были созданы государственными компаниями. Этот механизм важен тем, что частные предприятия получают возможность использовать в своей деятельности многие важные и перспективные разработки, которые были сделаны в государственных научно-исследовательских институтах, но для практического внедрения, которых у государства нет средств;

- институциональное. Данное стимулирование предполагает не прямое участие государства в инновационной деятельности, а создание эффективно функционирующей системы институтов, которые создают благоприятную среду для инновационной деятельности хозяйствующих субъектов. Преимущества данного вида стимулирования можно оценить, основываясь на опыт передовых стран в инновационном развитии. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 г. отмечено, что успешность реализации сценария инновационного развития государства зависит от создания высококонкурентной институциональной среды, которая стимулирует предпринимательскую активность и приток капитала в экономику [6].

2. По степени финансового участия государства:

- высокая степень финансового участия государства, предполагающая финансирование государством свыше 50 % от стоимости того или иного инновационного проекта на железнодорожном транспорте (как правило в форме софинансирования, выделения средств в рамках государственных и федеральных целевых программ, выделения субсидий, льгот и др.);

- средний уровень финансового участия – предполагает финансовую поддержку от 20 % до 50 % от совокупных затрат на реализацию инновационного проекта (налоговые меры стимулирования, предоставление инновационной инфраструктуры, предоставление страховых льгот и др.);

- низкий уровень финансового участия государства, когда степень государственного участия в реализации инновационного проекта составляет до 20 % от совокупных затрат на него. К числу таких механизмов может быть отнесена информационно-консультационная поддержка, привлечение специалистов в реализацию инновационных проектов на льготной основе и др.

3. По характеру государственного стимулирования инновационной деятельности:

- прямая поддержка участников инновационной деятельности в сфере железнодорожного транспорта: финансирование инновационных проектов, планирование, разработка научно-исследовательских программ, взаимодействие частных компаний и государственных научно-исследовательских организаций [10];

- косвенная поддержка участников инновационной деятельности в сфере железнодорожного транспорта: кредитование, предоставление налоговых льгот, стимулирование конкуренции в инновационной деятельности. На государственном уровне формируется механизм стимулирования научной деятельности. Именно государство ставит цели и определяет приоритеты развития научно-исследовательских проектов на предприятиях железнодорожного транспорта, основываясь на социально-экономические интересы. На государственном уровне создаются условия для развития научно-исследовательской и инновационной деятельности, обеспечения эффективных преобразований в экономической и транспортной безопасности страны.

К основным принципам государственного стимулирования инновационного развития можно отнести следующие:

- единство научно-исследовательской и инновационной деятельности;
- защита интеллектуальной собственности;

- взаимосвязь образовательной и инновационной деятельности;
- стимулирование внедрения инновационных разработок в инновационную деятельность;
- международное сотрудничество.

Государственное стимулирование инновационной деятельности включает в себя следующие стратегии:

- стратегия активного регулирования;
- стратегия децентрализованного регулирования;
- стратегия смешанного регулирования [11].

Под стратегией активного регулирования понимают изменения, вносимые в законодательства, формирование инновационной стратегии отрасли, а также всестороннюю поддержку предприятий, занимающихся инновационной деятельностью.

Стратегия децентрализованного регулирования подразумевает создание инфраструктуры для инновационной деятельности, стимулирование и повышение интереса к инновационной деятельности, налоговые и другие льготы для предприятий, занимающихся инновационными разработками [12]. Стратегию смешанного регулирования применяют в случае, когда в отрасли работают и государственные, и негосударственные предприятия.

В настоящее время социально-экономическая политика в РФ претерпевает существенные изменения. В практику ее реализации внедряют программно-целевое управление фундаментальными исследованиями и стимулированием инновационной деятельности, которое осуществляют как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Кроме этого можно отметить переход к саморегулирующемуся рынку, деятельность которого основывается на соотношении спроса и предложения, роста конкуренции на предприятиях различных форм собственности с косвенным участием государства (например, локомотивостроение, вагоностроение).

Но данный подход имеет также свои недостатки. Саморегулирующийся рынок не способен самостоятельно решать социальные и экологические проекты. Помимо это он не нацелен на проведение масштабных фундаментальных исследований. Именно поэтому необходимо развивать государственные механизмы стимулирования инновационной деятельности как на федеральном, так и на региональном уровнях [8].

Подводя итог, можно выделить следующие основные задачи государства по стимулированию инновационной деятельности:

- определение инновационной политики государства;
- формирование благоприятного инновационного климата для экономики в целом;
- осуществление государственных инновационных программ.

Перечисленные выше задачи нашли отражение в следующих стратегиях долгосрочного развития:

- 1) Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г.;
- 2) Стратегии развития железнодорожного транспорта РФ на период до 2030 г.

С целью эффективной реализации поставленных целей, прописанных в данных документах, требуется наличие соответствующего механизма для стимулирования инновационной деятельности, благодаря которому появилась бы возможность сделать процесс разработки новых технологий более быстрым.

Также требуется совершенствовать работу государственных органов власти в области координации мероприятий по стимулированию инновационной деятельности как на федеральном уровне, так и на уровне компаний с помощью стимулирования спроса и предложения на инновационную продукцию. Результатом проделанной работы должно стать возрастание активности в сфере инноваций как отдельных компаний, так и отрасли в целом.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О науке и государственной научно-технической политике» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/ (дата обращения: 24.01.2018).
2. Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207967/ (дата обращения: 24.01.2018).

3. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 316 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162191/ (дата обращения: 24.01.2018).
4. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 301 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162175/ (дата обращения 24.01.2018).
5. Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123444/ (дата обращения 24.01.2018).
6. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 10.02.2017) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс]. – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (дата обращения 24.01.2018).
7. Распоряжение Правительства РФ от 17.06.2008 № 877-р «О Стратегии развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года» (вместе с «Планом мероприятий по реализации в 2008–2015 годах Стратегии развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года») [Электронный ресурс]. – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92060/ (дата обращения 24.01.2018).
8. Асауленко, Е. В. Стимулирование инновационного развития железнодорожного транспорта: дис. ... канд. экон. наук. – М., 2016. – 178 с.
9. Бабушкин, В. П. Развитие инновационного потенциала предприятий транспортного машиностроения: дис. ... док. экон. наук. – Екатеринбург, 2013. – 212 с.
10. Барчуков, А. В. Финансирование модернизации и развития инфраструктуры железнодорожного транспорта РФ: дис. ... док. экон. наук. – Хабаровск, 2011. – 284 с.
11. Сураева, М. О. Теория и методология инновационного развития железнодорожного транспорта России: дис. ... док. экон. наук. – СПб, 2013. – 341 с.
12. Сураева, М. О. Методология инновационного развития железнодорожного транспорта России: монография / М. О. Сураева. – М. : Изд-во Моск. фин.-юр. акад., 2011. – 200 с.

References

1. Federal'nyy zakon ot 23.08.1996 № 127-FZ (red. ot 23.05.2016) «O nauke i gosudarstvennoy nauchno-tekhnicheskoy politike» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2017) [*The Labour Code of the Russian Federation (RF LC) from 23.08.1996 № 127-FZ (as amended on May 23, 2016) «On Science and State Science and Technology Policy» (as amended and supplemented, effective from 01.01.2017)*]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/ (accessed 24.01.2018).
2. Ukaz Prezidenta RF ot 01.12.2016 № 642 «O Strategii nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii» [*The decree of the President of the Russian Federation from 01.12.2016 № 642 «About Strategy of scientific and technological development of the Russian Federation»*]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207967/ (accessed 24.01.2018).
3. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15.04.2014 № 316 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii «Ekonomicheskoe razvitie i innovatsionnaya ekonomika» [*Resolution of the Government of the Russian Federation on April 15, 2014 No. 316 «On approval of the state program of the Russian Federation» Economic development and innovative economy*]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162191/ (accessed 24.01.2018).
4. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15.04.2014 g. № 301 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii «Razvitie nauki i tekhnologiy» na 2013–2020 gody» [*Resolution of the Government of the Russian Federation on April 15, 2014 No. 301 «On approval of the state program of the Russian Federation» Development of science and technology «for 2013-2020»*]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162175/ (accessed 24.01.2018).
5. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 08.12.2011 № 2227-r «Ob utverzhdenii Strategii innovatsionnogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 goda» [*Order of the Government of the Russian Federation of 08.12.2011 № 2227-r «On the Approval of the Strategy for Innovative Development of the Russian Federation for the Period to 2020»*]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123444/ (accessed 24.01.2018).
6. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 17.11.2008 № 1662-r (red. ot 10.02.2017) «O Kontseptsii dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 goda» [*Order of the Government of the Russian Federation*

- № 1662-р of November 17, 2008 (as amended on 10.02.2017) «On the Concept of Long-Term Social and Economic Development of the Russian Federation for the Period to 2020»]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (accessed 24.01.2018).
7. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 17.06.2008 № 877-р «O Strategii razvitiya zheleznodorozhnogo transporta v Rossiyskoy Federatsii do 2030 goda» (vmeste s «Planom meropriyatiy po realizatsii v 2008–2015 godakh Strategii razvitiya zheleznodorozhnogo transporta v Rossiyskoy Federatsii do 2030 goda») [*Decree of the Government of the Russian Federation № 877-р of 17.06.2008 «On the Strategy for the Development of Railway Transport in the Russian Federation until 2030» (together with the «Action Plan for the Implementation of the Strategy for the Development of Railway Transport in the Russian Federation until 2030» in 2008–2015)*] Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92060/ (accessed 24.01.2018).
 8. Asaulenko E.V. Stimulirovanie innovatsionnogo razvitiya zheleznodorozhnogo transporta: dis. ... kand. ekon. nauk [*Stimulation of innovative development of rail transport: dis. ... cand. econ. sciences*]. M. : 2016. 178 p.
 9. Babushkin V. P. Razvitie innovatsionnogo potentsiala predpriyatiy transportnogo mashinostroeniya: dis. ... dok. ekon. nauk [*Development of innovative potential of enterprises of transport engineering: dis. ... doc. econ. sciences*]. Ekaterinburg, 2013. 212 p.
 10. Barchukov A. V. Finansirovanie modernizatsii i razvitiya infrastruktury zheleznodorozhnogo transporta RF: dis. ... dok. ekon. nauk [*Financing of modernization and development of the railway transport infrastructure of the Russian Federation: dis. ... doc. econ. sciences*]. Khabarovsk, 2011. 284 p.
 11. Suraeva M. O. Teoriya i metodologiya innovatsionnogo razvitiya zheleznodorozhnogo transporta Rossii: dis. ... dok. ekon. nauk [*Theory and Methodology of Innovative Development of Railway Transport in Russia: dis. ... doc. econ. sciences*]. SPb, 2013. 341 p.
 12. Suraeva M. O. Metodologiya innovatsionnogo razvitiya zheleznodorozhnogo transporta Rossii: monografiya [*Methodology of innovative development of Russian railway transport: monograph*] / M. O. Suraeva. Moscow: Izd-vo Mosk. fin.-jurid. Acad., 2011. 200 p.

Мальцева М.В.

УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В СИСТЕМЕ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА ТРАНСПОРТНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. В статье рассмотрена роль человеческого фактора в системе менеджмента качества транспортного предприятия. Выделены особенности управления качеством на транспорте. Прослежены варианты стимулирования и мотивации труда. Даны рекомендации по совершенствованию системы менеджмента качества транспортного предприятия. Подчеркнуто значение оценки эффективности труда работников, повышения их квалификации и обеспечения приверженности организации для повышения конкурентоспособности транспортной компании. Обоснована необходимость и пути вовлечения персонала в процесс обеспечения качества транспортных услуг.

Ключевые слова: качество транспортного обслуживания, конкурентоспособность, менеджмент качества, человеческие ресурсы, системный подход, система качества.

Maltseva Maria

MANAGEMENT OF HUMAN RESOURCES IN THE QUALITY MANAGEMENT SYSTEM OF A TRANSPORT COMPANY

Abstract. The article considers the role of the human factor in the quality management system of a transport company. Specific features of quality management of transport services are determined. Variants of stimulation and motivation of work are considered. Recommendations are given to improve the quality management system of the transport enterprise. The importance of assessing the efficiency of workers' work, improving their skills and ensuring the organization's commitment to increase the company's competitiveness is underlined. The necessity and ways of involving the personnel in the process of ensuring the quality of transport services are substantiated.

Keywords: quality of transport service, competitiveness, quality management, human resources, system approach, quality system.

Экономически успешная деятельность транспортного предприятия обеспечивается предложением услуг, соответствующих по объему, номенклатуре и качеству ожиданиям потребителей, отвечающих установленным требованиям, а также предоставляемых по конкурентоспособным ценам. Центральное значение в условиях преобладания неценовой конкуренции и относительно насыщенного рынка занимает качество транспортной продукции. Для укрепления своих позиций на рынке транспортных услуг предприятия должны постоянно повышать уровень обслуживания своих клиентов, устанавливать все более высокие стандарты качества. Уровень предоставляемого сервиса непосредственно влияет на рыночную долю компании, формируя как лояльность имеющихся клиентов, так и привлечение потенциальных.

Одной из главных причин неудач при внедрении системы качества на предприятии часто является недостаточное внимание руководства к роли человеческого фактора в системе менеджмента качества. Проблемы с внедрением могут возникать при недостаточном вовлечении персонала в процесс формирования системы качества, отсутствии приверженности сотрудников принципам менеджмента качества, недостаточном внимании менеджмента к вопросам эффективной мотивации и обучения работников.

Сотрудники являются наиболее ценным капиталом транспортной компании, от которого зависит развитие, благосостояние и конкурентоспособность данной организации. Главным приоритетом любой стратегии повышения качества должно стать внедрение идей качества в сознание и поведение работников, обеспечение приверженности работников целям и миссии организации.

Внедрение системы качества на транспортном предприятии требует повышенного внимания к связям между подразделениями предприятия, гибкости системы менеджмента, повышению ответственности сотрудников, т. е. должно строиться на основе процессного подхода. Причем этот подход должен охватывать бизнес-процессы как на уровне организации в целом, так и на уровне отдельных ее подразделений.

Ключевым фактором успеха на рынке транспортных услуг становится использование новейших достижений менеджмента качества, что предусматривает проектирование адекватной системы качества на предприятии. Такая система позволит транспортной компании предвидеть потребности и ожидания всех заинтересованных в ее деятельности сторон (собственники, потребители, поставщики, персонал, общество).

В этой связи становится обязательным применение системного подхода при управлении качеством транспортных услуг. Как известно, такой подход предполагает рассмотрение объекта как целое, состоящее из структурных элементов (подсистем): целевых, функциональных, иерархических и других. Использование в практике управления качеством системного подхода позволяет учесть те факторы внутренней и внешней среды, которые оказывают на предприятие наибольшее влияние, находить инструменты эффективного воздействия на них. Это побуждает управленческий персонал при анализе ситуации и принятии решения в конкретной подсистеме, подразделении предприятия, учитывать последствия реализации этого решения во взаимодействующих подсистемах, что способствует совершенствованию управления и повышению эффективности работы транспортного предприятия.

Формирование системы менеджмента качества должно осуществляться с учетом отраслевых особенностей предприятия, условий его деятельности, стратегии развития. Транспортные услуги – весьма специфический вид продуктов труда, универсальные методы оценки качества продукции здесь не применимы. Это вызвано значительной неоднородностью транспортной продукции и многообразием сфер деятельности (перевозка, таможенное оформление, страхование, погрузка-выгрузка, складирование и др.). В настоящее время работы по внедрению систем менеджмента качества в транспортном комплексе проводятся не достаточно активно. Транспортным компаниям следует определять процессы, способствующие получению качественных транспортных услуг, а также поддерживать эти процессы в управляемом состоянии.

Большинство показателей качества транспортной услуги не поддаются количественной оценке. В то же время качественные характеристики, субъективно оцененные клиентами, могут быть подвергнуты количественному измерению специалистами самой транспортной организации. Для этого необходимо разработать соответствующие методики оценки качества характеристик транспортной услуги.

В общем случае механизм обеспечения качества транспортных услуг реализуется по следующей схеме. Первый этап работ связан с выявлением потребностей и ожиданий клиентов. Для компании, предоставляющей транспортные услуги, обязательства конкретного договора перевозки выступают в качестве установленных потребностей клиента. Если ожидания будут удовлетворены, клиент склонен снова обратиться к предприятию, предоставившему ему качественные услуги. Однако представления руководства предприятия об ожиданиях клиентов не всегда совпадают с реальными потребностями клиентов, поэтому основная задача данного этапа – точное выявление запросов потребителей.

Второй этап предполагает стандартизацию процесса предоставления услуг. Задача состоит в формализации запросов потребителя, создании спецификации на транспортные услуги. Требования к транспортной услуге должны быть описаны как можно точнее с помощью существующих технических характеристик.

В нормативных документах могут быть установлены:

- количественные характеристики транспортной услуги (подвижного состава, штата сотрудников);
- временные характеристики услуги или технологического цикла;
- характеристики безопасности транспортировки;
- характеристики этичности обслуживания, вежливости и компетентности работников компании;
- характеристики точности и полноты исполнения транспортной услуги и др.

Эти требования следует рассматривать как цель, которую необходимо достигнуть в процессе транспортного обслуживания.

Третий этап предусматривает постоянный контроль качества. Предоставленные транспортные услуги должны полностью соответствовать выявленному ожиданием потребителей. Часто требуемые характеристики транспортной услуги могут быть достигнуты только путем управления самим процессом предоставления услуги, в частности с помощью методов статистического управления качеством.

На четвертом этапе осуществляется оценка степени удовлетворенности потребителей на основе системы обратной связи с ними. Транспортному предприятию следует регулярно анализировать причины претензий клиентов и реагировать на них, оценивать уровень удовлетворенности клиентов, сопоставлять качество предоставляемых

услуг с уровнем качества обслуживания, предлагаемым конкурентами. На основании этих данных оценивают уровень удовлетворенности потребителей [4].

Следует регулярно проводить аудит качества, причем оценка качества предоставленных услуг должна основываться на тех же критериях, которыми руководствуются потребители. Оценивая качество, потребитель сравнивает некоторые фактические значения параметров услуги с ожидаемыми, разница между которыми называется расхождением и отражает степень удовлетворения покупателя характеристиками транспортного обслуживания.

Для управления стандартами транспортного обслуживания предприятию необходимо определенным образом измерять параметры качества транспортной продукции и управлять этими параметрами так, чтобы свести к минимуму расхождение между ожидаемым и фактическим показателями качества. Источниками информации могут быть анкетные опросы покупателей, экспертные методы оценки характеристик услуги, статистические методы контроля качества и т. п.

Сложность заключается в том, что большинство показателей качества транспортного обслуживания трудно оценить количественно, формализовать оценку. В то же время, определяя цели при обслуживании клиентов, необходимо выражать стандарты предоставления услуг в конкретных показателях, исключая неопределенность и двоякое толкование.

При определении уровня качества транспортного обслуживания предприятия зачастую сталкиваются с проблемой выбора системы измерителей и методики оценки качества услуг, поскольку по содержанию и перечню показателей качества обслуживания клиентуры в транспортной науке пока не сложилось единого мнения. Многообразие требований к качеству транспортных услуг требует выделения определенных групп показателей качества транспортного обслуживания. Ими могут быть такие группы характеристик транспортной услуги:

- показатели надежности обслуживания (выполнение взятых на себя обязательств);
- показатели комплексности обслуживания (возможность получения клиентом полной номенклатуры услуг по принципу «одного окна», без необходимости обращения к другим транспортным организациям);
- показатели гибкости обслуживания (имеют особое значение для клиентов и характеризуются удобством пользования, доступностью услуг, индивидуальным подходом к клиенту, культурой и оперативностью обслуживания).

На основе предложенной классификации транспортная компания может сформировать номенклатуру показателей качества с учетом специфики своей деятельности, т. е. установить перечень характеристик услуги, определяющих ее качество и обеспечивающих возможность комплексной и достоверной оценки его уровня.

Продукция по своему качеству должна соответствовать требованиям потребителя, которые постоянно изменяются. Следовательно нельзя останавливаться на достигнутом уровне качества, необходимо непрерывно совершенствовать методы и технологию транспортного обслуживания. Таким образом, управление качеством предполагает развитие системы прямой и обратной связи между транспортной организацией и потребителями ее услуг [5].

В транспортном комплексе происходят непрерывные поиски новых технологических, технических и организационных решений по совершенствованию перевозочного процесса и других видов деятельности, и результативность этих преобразований значительно повысится в случае их проведения на базе системы менеджмента качества.

Важнейшим принципом менеджмента качества является вовлечение персонала, поскольку процесс управления качеством продукции в конечном итоге вовлекает практически всех работников организации [1]. Система качества и ее механизмы должны побуждать сотрудников проявлять инициативу в постоянном улучшении качества деятельности организации, брать на себя ответственность в решении проблем качества, активно повышать свои знания.

Реализация этого принципа требует формирования эффективных инструментов и методов мотивации персонала, создания системы образования, обучения и тренинга сотрудников, разработки системы оценки труда и аттестации персонала, стимулирования творчества и инициативы сотрудников.

В целях мотивации сотрудников транспортное предприятие может применять методы количественной оценки работы сотрудников в зависимости от результатов деятельности и прибыли организации. При оценке эффективности работы сотрудника могут применяться такие показатели, как индекс удовлетворенности клиентов, выполнение работ без превышения расходов, без претензий со стороны потребителей и другие. В зависимости от величины рассчитанной оценки работы сотрудника руководством может быть принято решение о выплате дополнительной премии работнику.

Мотивация связана прежде всего с действенным сочетанием методов управления, она реализуется в подходах к найму, условиях контракта, системе оплаты и стимулирования труда, повышении квалификации и во многом определяет конкурентоспособность организации. Кроме того, на транспортном предприятии необходимо проводить аттестации, предназначенные для проверки усвоения обучения и профессиональных знаний сотрудников. Аттестации могут быть двух видов: плановая (позволяющая определить уровень профессиональных знаний) и периодическая (после прохождения обучения). Результаты аттестации также подлежат учету. На основе полученных данных руководством компании проводится анализ необходимости повышения профессионального уровня сотрудника компании, повышения его квалификации.

Менеджмент качества предполагает активное вовлечение работников в совершенствовании собственной работы, работы подразделений, а также организации в целом. Персонал он должен быть заинтересован в результативности деятельности компании, участвовать в оптимизации бизнес-процессов, повышать уровень квалификации, проявлять инициативу и творчество. Участие в принятии решений, вклад, вносимый работниками, приводит к повышению мотивации и ценности организации для сотрудников. Персонал, имея права в сфере контроля качества, в свою очередь, несет ответственность и за достигнутый результат. Удовлетворенность персонала формируется степенью выполнения организацией его потребностей и ожиданий.

Профессиональная подготовка персонала неизменно сказывается на качестве его работы, поэтому система обучения в организации должна иметь комплексный характер и затрагивать сотрудников всех уровней организационной структуры. Руководству необходимо обеспечить возможность непрерывного обучения и повышения квалификации сотрудников. При этом инициатива должна исходить от руководителей подразделений, также приветствуется инициатива самих сотрудников в поиске и выборе учебного курса. Информация об обучении, пройденном сотрудниками во время работы в компании, должна подлежать учету.

Обучение и постоянное повышение знаний персонала просто необходимо для повышения эффективности его труда. Это предусматривает инвестиции в обучение и тренинг персонала, побуждение работников к профессиональному росту и создание возможностей для повышения интеллектуального потенциала работников.

Ключевым фактором, который будет способствовать осуществлению эффективного управления качеством, является хорошо подобранный, управляемый, быстро и гибко реагирующий на любые изменения во внешней среде персонал фирмы. Успех зависит от профессионального уровня и ответственности менеджеров компании.

На сегодняшний день достаточно большое количество предприятий в транспортном комплексе уже имеют внедренные системы качества, однако возникает проблема определения эффективности таких систем. Анализ системы менеджмента качества должен проводиться на регулярной основе через установленные промежутки времени. Это необходимо для поддержания ее адекватности и результативности, своевременном внесении изменений в систему в случае изменений во внешней среде.

Оценка системы менеджмента качества транспортного предприятия включает ряд этапов, таких как анализ достижения целей в области качества, выполнения плана по качеству, результативности бизнес-процессов компании, эффективности использования человеческих ресурсов, отзывов и рекламаций потребителей. На основе этой информации менеджмент выявляет основные несоответствия и разрабатывает мероприятия по их устранению.

Источниками информации для такого анализа могут служить: план по качеству, данные о текучести, обучении и аттестации сотрудников, отчеты о результатах внешних и внутренних аудитов, претензии потребителей, отчеты о проведении проверок организации безопасности и др. На основе этих данных разрабатывается комплекс мер и решений, направленных на повышение результативности системы качества и ее отдельных бизнес-процессов. Эти решения могут касаться как повышения конкретных характеристик транспортных услуг, так и повышения результативности системы качества в целом (например, оптимизации структуры компании или изменения организации бизнес-процессов в системе качества).

Специфика транспортной продукции, вызванная ее нематериальным характером, определяет невозможность исправления несоответствий после ее предоставления. Это обстоятельство повышает роль анализа выявленных несоответствий в повышении эффективности системы качества предприятия [2]. Основными несоответствиями в работе транспортного предприятия могут быть: нарушение сроков доставки, утрата или повреждение груза, недостаточное информирование потребителя и др. Особое внимание должно быть уделено несоответствиям, влияющим на безопасность транспортных услуг.

Для выделенных принципов формирования системы качества транспортной компании результирующим является принцип комплексности оценки эффективности менеджмента и оценки условий, в которых эта деятельность осуществляется. Это рассмотрение и решение всего спектра проблем, возникающих в процессе реорганизации системы управления. В процессе функционирования системы управления оценка охватывает организационные процессы и организационную структуру, состава управленческих подразделений, а также персонал предприятия, включая расчет численности работающих, степени их загрузки, уровня производительности труда, распределения работ, выбора оптимальной технологии и т. д.

Комплексная оценка позволяет сравнивать достижения отдельных работников и коллективов подразделений компании, производительность их труда и получаемые результаты, выявить действенность применяемых систем стимулирования сотрудников, выявить возможности пути совершенствования системы вознаграждения труда, измерить затраты на управление и сопоставить их с эффективностью менеджмента [6].

Весь процесс совершенствования системы управления качеством транспортного предприятия целесообразно осуществлять в несколько этапов. На этапе предпроектной подготовки выполняется детальный анализ внешней среды транспортного предприятия, тщательное изучение состояния производственных подразделений и управленческой структуры компании, анализ показателей ее деятельности. На этом же этапе осуществляется разработка решений по совершенствованию системы менеджмента качества, расчет экономического эффекта от реализации мероприятий. Используя метод технико-экономических исследований, определяются рациональные способы осуществления функций управления организацией в целях повышения ее эффективности.

Следующей стадией должна стать разработка мероприятий, нацеленных на совершенствование самой системы менеджмента качества организации. Эта стадия включает оптимизацию функциональных подсистем, разработку рабочего проекта, подготовку методических и нормативных документов на систему менеджмента, оценку эффективности системы управления, а также создание условий стабильного развития транспортной организации в долгосрочном периоде, укрепления ее позиций на рынке транспортных услуг, удовлетворения потребителей в качественных услугах и обеспечения на этой основе прибыльной работы.

На стадии внедрения осуществляется материально-техническая, профессиональная и социально-психологическая подготовка персонала к нововведениям, к условиям работы в кризисных условиях, расчет фактического экономического эффекта реализуемых мероприятий. Это дает возможность обеспечить эффективное использование имеющихся ресурсов и качественное удовлетворение потребительских предпочтений.

Оценка потенциальных возможностей особенно необходима в моменты реализации менеджерами принципиальных решений, имеющих огромное значение для выживания компании, перспектив ее функционирования, организационных перестроек и т. д. В такие периоды социальная напряженность в компании возрастает. Без принятия адекватных мер, это приводит к снижению заинтересованности персонала в качественном выполнении функций, уменьшает преданность сотрудников фирме, снижает мотивацию персонала и приводит к ухудшению качества труда.

Среди методов достижения конкурентных преимуществ на рынке транспортных услуг существенное значение имеют новая технология производства и управления, маркетинговые исследования рынка и другие известные инструменты менеджмента. Вместе с тем, зарубежный, да и отечественный опыт управления персоналом показывает, что реализация механизма обеспечения качества предполагает решение прежде всего проблемы качества работников.

В современных условиях менеджменту транспортных предприятий приходится осваивать современные методы управления, и одной из приоритетных задач для предприятий транспорта становится создание эффективной системы обучения, переподготовки и повышения квалификации персонала.

Главным принципом менеджмента качества на транспортном предприятии должно стать постоянное усовершенствование, и основой этого усовершенствования является управление человеческими ресурсами. Менеджмент качества предполагает активное вовлечение работников в совершенствовании собственной работы, работы подразделений, а также организации в целом [3].

Персонал организации рассматривают не только как исполнителя заранее заданных функциональных обязанностей, он должен быть заинтересован в результативности деятельности компании, участвовать в организационных процессах, расширять свой профессионализм, проявлять творчество. Повышение квалификации сотрудников должно рассматриваться организацией как инвестиция систему качества и ключевой фактор конкурентоспособности транспортного предприятия.

Главным приоритетом любой стратегии повышения качества должно быть внедрение идей качества в сознание и поведение работников, обеспечение приверженности работников целям и миссии организации. Таким образом, управление человеческими ресурсами является неотъемлемой частью системы менеджмента качества.

Библиографический список

1. ГОСТ Р ИСО 9000–2015. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь (утв. Приказом Росстандарта от 28.09.2015 № 1390-ст).
2. Актуальные проблемы управления – 2016: Материалы 21-й международной научно-практической конференции. – Вып. 3 / Государственный университет управления. – М.: Издательский дом ГУУ, 2016. – 289 с.
3. Качество в XXI веке: роль качества в обеспечении конкурентоспособности и устойчивого развития / Под ред. Т. Конти, Е. Кондо, Г. Ватсона; Пер. с англ. А.Л. Раскина — М.: РИА «Стандарты и качество», 2005. – 280 с.
4. Савченко-Бельский, В. Ю. Управление качеством / В. Ю. Савченко-Бельский, М. В. Мальцева. – М.: ГУУ, 2012. – 71 с.
5. Управление качеством / Джеймс Р. Эванс; пер. с англ. Э.М. Короткова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 671 с.
6. Шаров, Ф. Л. Управление качеством / В. Т. Агаев, А. С. Артемов, В. И. Даниляк, Э. А. Понуждаев, Ф. Л. Шаров; под ред. Ф. Л. Шарова. – М.: МИЭП, 2009. – 116 с.

References

1. GOST R ISO 9000–2015. Natsional'nyy standart Rossiyskoy Federatsii. Sistemy menedzhmenta kachestva. Osnovnye polozheniya i slovar' (utv. Prikazom Rosstandarta ot 28.09.2015 № 1390-st) [*National standard of the Russian Federation GOST R ISO 9000–2015 «Quality management systems – Fundamentals and vocabulary» (decree of the Rosstandart dated on 28.09.2015 № 1390-st)*].
2. Aktual'nye problemy upravleniya – 2016: Materialy 21 mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – V. 3. [*Materials of the 21st international scientific and practical conference «Actual problems of management – 2016», I. 3*]. Moscow, 2016. 289 p.
3. Konti T., Kondo E., Watson G. Kachestvo v XXI veke: rol' kachestva v obespechenii konkurentosposobnosti i ustojchivogo razvitiya [*Quality in the 21st Century: the role of quality in ensuring competitiveness and sustainable development*]. Transl. A. Raskin. Moscow, 2005. 280 p.
4. Savchenko-Belsky V., Maltseva M. Upravlenie kachestvom [*Managing for quality*]. Moscow, 2012. 71 p.
5. Evans J. Upravlenie kachestvom [*Managing for quality*]. Transl. E. Korotkov. Moscow, 2007. 671 p.
6. Sharov F. L. Upravlenie kachestvom [*Managing for quality*]. Moscow, 2009. 116 p.

Молчанов Г.А.

АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ УГОЛЬНОЙ ОТРАСЛИ В СООТВЕТСТВИИ С ЦЕЛЕВЫМИ УСТАНОВКАМИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье определены перспективы экономического развития угольной отрасли и обозначена ее роль в Энергетической стратегии России. Определена необходимость стабильного функционирования угольной отрасли, что осложняется ухудшением геополитической ситуации, введением санкций против РФ, ужесточающейся конкуренцией на мировых рынках энергоресурсов. Стабильное функционирование компаний определяется уровнем их экономической безопасности. В этой связи повышение экономической безопасности угольных предприятий является актуальной задачей. Для оценки экономической безопасности предприятия предложен вероятностный показатель запаса экономической прочности, который учитывает неопределенность воздействия различных факторов в течение определенного прогнозного периода. Такой показатель может служить инструментом управления экономическим состоянием предприятия, позволяющим заблаговременно разрабатывать и реализовывать упреждающие мероприятия по повышению его экономической безопасности.

Ключевые слова: Энергетическая стратегия, рыночная конъюнктура, энергетические ресурсы, топливно-энергетический баланс, угольная отрасль, экономическая безопасность, запас экономической прочности.

Molchanov Gennady

ANALYSIS OF PROSPECTS OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE COAL INDUSTRY IN ACCORDANCE WITH THE TARGETS OF THE ENERGY STRATEGY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The aim of the work is to determine the prospects of economic development of the coal industry and its role in the Energy strategy of Russia. The necessity of stable functioning of the coal industry is determined, which is complicated by the deterioration of the geopolitical situation, the introduction of sanctions against the Russian Federation, tightened competition in the world energy markets.

The stable functioning of companies is determined by the level of their economic security. In this regard, improving the economic security of coal enterprises is an urgent task. To assess the economic security of the enterprise offered probabilistic indicator of economic safety margin, which takes into account the uncertainty of the impact of various factors during a certain forecast period. This indicator can serve as a tool for managing the economic condition of the enterprise, allowing in advance to develop and implement proactive measures to improve its economic security.

Keywords: Energy strategy, market conjuncture, energy resources, fuel and energy balance, coal industry, economic security, economic safety margin.

Топливо-энергетический комплекс (далее – ТЭК) РФ остается одним из важнейших секторов экономики, оказывающим значительное влияние на научно-технологическое и социально-экономическое развитие страны, ее энергетическую и национальную безопасность. ТЭК обеспечивает около половины доход бюджета и всего российского экспорта. При этом на ТЭК приходится более четверти валового внутреннего продукта страны.

При этом отмечается замедление роста мирового спроса на энергоресурсы за счет развития инновационных энергосберегающих технологий, значительных перспектив возобновляемых источников энергии, активного развития эффективных технологий добычи сланцевой нефти. Усугубляет ситуацию введение ограниченного доступа для России к финансовым западным кредитам, к некоторым технологиям и поставкам оборудования. Именно в энергетике зависимость от импортных технологий имеет наиболее существенное значение.

В этой связи достижение целей, установленных в Энергетической стратегии Российской Федерации (далее – ЭС РФ) на период до 2035 г., является крайне важной для страны задачей [1]. В соответствии с ЭС РФ доля угля в общем объеме внутреннего потребления энергоресурсов наименьшая по сравнению с потреблением

других энергоресурсов. Это связано с высокой себестоимостью добычи угля по сравнению с нефтегазовой отраслью, высокими железнодорожными транспортными тарифами и с более серьезным отрицательным воздействием на окружающую среду. Однако уголь остается одним из важных энергоресурсов в связи со значительными его запасами и относительно высоким качеством.

Данная стратегия определяет стабильное развитие угольной отрасли, что в сложившихся сложных геополитических, экономических и финансовых условиях накладывает особые обязательства на угольные компании, связанные с повышением уровня их экономической безопасности. Это требует разработки новых механизмов управления экономическим состоянием предприятия и, соответственно, создания условий для их устойчивого функционирования с целью достижения основных индикаторов ЭС РФ.

Развитие топливно-энергетического комплекса предполагает сбалансированное развитие всех составляющих его отраслей: нефтяной, газовой, угольной, электроэнергетики, атомной энергетики, отрасли связанной с возобновляемыми источниками энергии.

Топливо-энергетический баланс (далее – ТЭБ) страны представляет собой обоснованное соотношение внутреннего производства и потребления, экспорта и импорта различных видов энергоресурсов с учетом ресурсной базы, экономических, технических, технологических, экологических и социальных факторов. Такое соотношение параметров ТЭБ на определенную перспективу определяется ЭС страны. Достижение прогнозных параметров развития ТЭК является одной из ключевых задач, определяющих развитие экономики страны в целом.

Известно, что в ноябре 2009 г. была утверждена ЭС РФ до 2030 г. [2]. Однако, как показывает практика, не все показатели достигали запланированных значений по мере реализации данной стратегии. В первую очередь это связано со значительным ужесточением конкуренции на мировых рынках энергоресурсов, резким падением цен на углеводороды и неопределенности масштабов их волатильности, а также со значительным ухудшением геополитической ситуации, введением санкций против РФ со стороны стран Европейского Союза и США.

Рост конкуренции на мировых энергетических рынках связан прежде всего, с развитием новых технологий добычи сланцевого газа, сжиженного природного газа, развитием спотового рынка энергоресурсов, а также с развитием технологий в сфере производства возобновляемой энергии.

Ужесточение конкуренции на рынках энергоресурсов сопровождалось и сопровождается ухудшением геополитической ситуации. Наряду с положительными последствиями санкций для некоторых отраслей экономики и безусловными отрицательными последствиями для самих стран, вводящих санкции, одним из основных негативных последствий для ТЭК России, является ограничение доступа к некоторым технологиям и поставкам оборудования.

В финансовой сфере главной проблемой введения санкций является запрет на получение более дешевых западных кредитов российскими компаниями и банками. Так в 2015 г. объем привлечения еврооблигаций российскими эмитентами по сравнению с 2013 г. снизился почти в 10 раз, с 46,4 млрд долл. США до 5,0 млрд долл. США [13]. Как отмечали эксперты в 2015 г. экономика России должна была восполнить порядка 160–200 млрд долл. США «выпадающих» заемных ресурсов. В итоге средства, которые можно было бы направлять на развитие бизнеса, направляются на выплату процентов по старым кредитам [3].

При проведении анализа результатов достижения прогнозных показателей ЭС на 2014 г. можно заключить следующее. Объемы производства и экспорта газа не достигли запланированных значений на 5,7 % и 30 %, соответственно. Хотя производство нефти превысило запланированное значение на 8,9 %, ее экспорт был снижен на 8,2 %. По объему производства и экспорта угольная отрасль оказалась в несколько лучшем положении: фактические значения превысили прогнозные – на 17,5 % и на 68,1 %, соответственно.

Значительный рост экспорта угля перекрыл практическое невыполнение плана по экспорту электроэнергии (на 83,3 %), так, что суммарный экспорт топливно-энергетических ресурсов (в единицах условного топлива, т.у.т) оказался на уровне запланированного значения – 922 млн т.у.т. Таким образом, в сложный кризисный 2014 г. угольная отрасль проявила себя относительно более устойчивым сектором ТЭК, который, несмотря на уменьшение роста глобального потребления в связи с наибольшим отрицательным воздействием на окружающую среду (по отношению к нефти и газу), значительно наращивал объемы производства и экспорта.

Однако, несмотря на определенные достижения основных показателей ЭС-2030 к 2014 г. по производству, потреблению и экспорту энергоресурсов, отмечаются отрицательные тренды, которые препятствуют реализации данной стратегии. Это в первую очередь технологическое отставание, высокая нагрузка на окружающую среду, устаревшая ин-

фраструктура, низкая инвестиционная привлекательность ТЭК. В результате фактическое значение основного показателя развития экономики страны – рост ее валового внутреннего продукта на 2014 г. не достигло своего запланированного значения по отношению к 2008 г. (12,5 %) и составило по данным Росстата 5,9 %, в среднем не превышая 1 % в год.

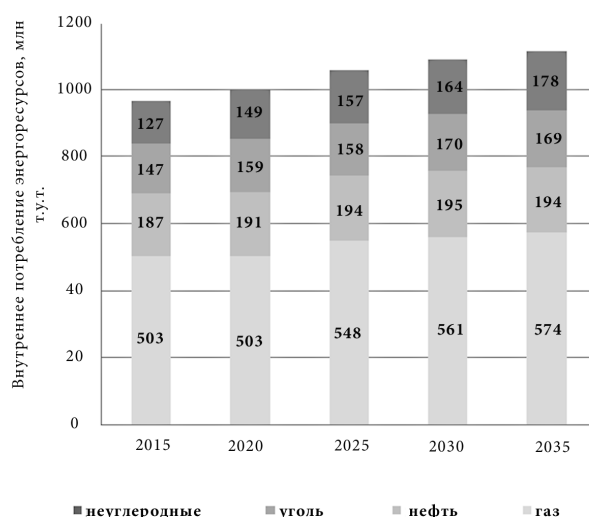
В этой связи в 2014 г. потребовался пересмотр прогнозов развития топливно-энергетического комплекса и было принято решение о разработке новой ЭС до 2035 г. с учетом сложившейся экономической ситуации в стране.

В новой версии ЭС учитываются внешние риски, определяемые важнейшими изменениями конъюнктуры энергетических рынков: замедление роста спроса на энергоресурсы за счет внедрения технологий, повышающих эффективность использования энергии; развитие возобновляемых источников энергии; появление новых производителей экспортирующих энергоресурсы – в Австралии, Центральной Азии, Латинской Америке; активное развитие эффективных технологий добычи сланцевой нефти.

При этом риск не достижения запланированных результатов ЭС для России может значительно возрасти и потребовать ускоренного выхода отечественных энергетических компаний на рынки государств – членов Евразийского Экономического Союза, Китая и других стран Азиатско-Атлантического региона [9].

В соответствии с ЭС планируется два сценария развития российской энергетики: оптимистический и консервативный [1]. Консервативный сценарий предполагает умеренный темп роста экономики, порядка 2 % в год. Оптимистический сценарий определяется более позитивным прогнозом конъюнктуры внешних рынков энергоресурсов с обеспечением 3 % -ного роста экономики.

На рисунке 1 представлен прогноз динамики объемов внутреннего потребления энергоресурсов по оптимистическому варианту.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Динамика объемов внутреннего потребления энергоресурсов по оптимистическому варианту.

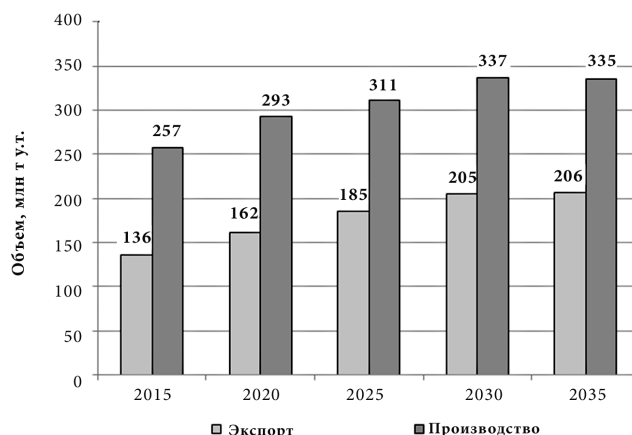
Анализ данных, представленных на рисунке 1, позволяет заключить, что доля угля в общем объеме внутреннего потребления энергоресурсов наименьшая по сравнению с потреблением нефти и газа и составляет порядка 15 %.

Это связано с высокой себестоимостью добычи угля по сравнению с нефтегазовой отраслью и более серьезным отрицательным воздействием на окружающую среду.

Однако уголь остается одним из важных энергоресурсов в связи со значительными его запасами и развитием экологически чистых технологий его сжигания. По данным BPStatistics соотношение запасов угля и современного годового объема его добычи составляет порядка 120 лет, нефти – 40 лет, природного газа 60 лет [14].

В связи с этим в соответствии с ЭС планируется некоторый рост внутреннего потребления угля (на 6,3 %) при сохранении его доли по отношению к другим энергетическим ресурсам к 2035 г. на уровне 2015 г. По консервативному варианту доля угля в общем потреблении энергоресурсов снижается всего на 2 %.

На рисунке 2 представлен прогноз динамики объемов производства и экспорта угля по оптимистическому варианту.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 2. Динамика объемов производства и экспорта угля по оптимистическому варианту.

Из рисунка 2 следует, что прогнозируется рост производства угля с 257 млн т.у.т в 2015 г. до 337 млн т.у.т в 2030 г. (на 31,1 %). Далее намечается практически стабилизация объемов производства до 2035 г. При этом экспорт должен возрасти с 136 млн т. у. т в 2015 г. до 206 млн т. у. т в 2035 г., то есть почти на 51,5 %. Это накладывает определенные обязательства на угольную отрасль, связанные, как минимум, с поддержанием производственных мощностей. Очевидно, что дальнейшее эффективное «участие» угля в ТЭБ страны потребует повышения инвестиционной привлекательности угольной отрасли с целью внедрения наиболее совершенной техники и инновационных технологий, способствующих повышению производительности труда, снижению себестоимости и уменьшению отрицательных воздействий на окружающую среду.

Предполагается, что экспорт угля на европейские рынки будет сокращаться именно по причине экологических ограничений. Однако сравнительно высокое качество угля может позволить увеличение экспорта в страны Ближнего Востока и Северной Африки. При этом конкурентоспособность отечественной угольной отрасли будет в значительной степени определяться затратами на транспорт.

Низкая конкурентоспособность угольной отрасли на внутреннем рынке определяется высокой себестоимостью добычи и переработки угля, растущими транспортными тарифами на перевозку угля в условиях сдерживания цен на газ.

Очевидно, что цена на уголь имеет определенную взаимосвязь с ценами на газ и нефть [8; 12]. Мировые цены на уголь при условии поставок Free On Board (FOB) значительно отличаются в ключевых портах мира. На рисунке 3 приведена динамика цен на мировом рынке энергоресурсов (цена угля дана при условии поставки FOB в портах Циндао (КНР), Восточный (РФ)).

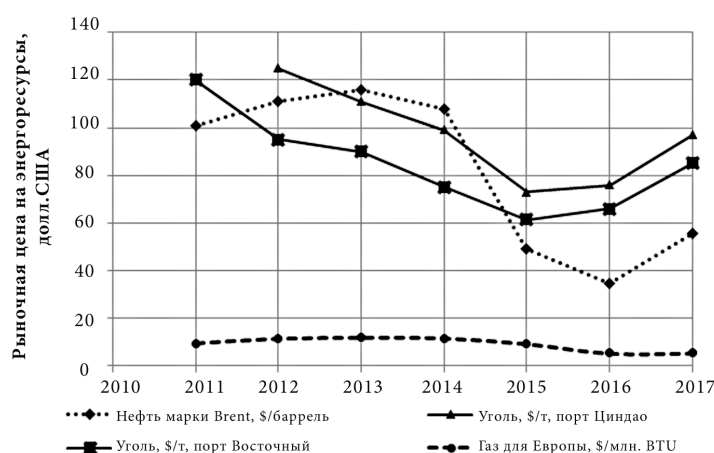
Из графиков, представленных на рисунке 3, следует удешевление нефти и газа, приводит к падению спроса на уголь, и следовательно к падению цены и нерентабельности угольных компаний.

По данным министерства энергетики около 31 % угольных компаний РФ являются убыточными, а у остальных компаний рентабельность не превышает 13,5 %.

Для достижения целевых установок ЭС необходимо стабильное функционирование угольных компаний, которое определяется их экономической безопасностью. От уровня экономической безопасности компании зависит ее способность устойчиво функционировать при неблагоприятных изменениях экономической ситуации.

Следует отметить, что различные угольные предприятия находятся в разном экономическом положении и поэтому характеризуются различным уровнем экономической безопасности. Это зависит от: горно-геологических условий добычи угля и соответственно разного уровня дифференциальной ренты, уплачиваемой государству; уровня применяемой техники и технологии; географического расположения и расстояния до потребителей; степени внедрения экологически чистых технологий сжигания угля и проводимых мероприятий по охране окружающей среды; степени влияния растущих тарифов на железнодорожные перевозки; качества добываемого угля; доли угля, направляемого на внутренний и внешний рынки; структуры капитала (соотношение заемных и собственных средств) и др. Таким образом, изменение рыночной конъюнктуры энерго-

ресурсов по-разному повлияет на экономическое состояние предприятий и соответственно на достижение запланированных результатов.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 3. Динамика цен на нефть природный газ и уголь.

Например, за первое полугодие 2016 г. в результате снижения цен на уголь и повышения себестоимости из-за роста тарифов на перевозку угля почти на 10 %, валовая прибыль Кузбасской энергетической компании снизилась на 60 %, показав отрицательный результат по операционной прибыли.

Достаточно низкая рентабельность и высокая доля заемных средств в структуре капитала угольных компаний приводят к еще одной серьезной проблеме – потере контроля над компаниями и перехода их в собственность банковских структур.

Существует различные определения понятия экономической безопасности предприятия. В общем, они могут быть сведены к следующему: «Экономическая безопасность предприятия – это такое состояние хозяйственного субъекта, при котором он при наиболее эффективном использовании корпоративных ресурсов добивается предотвращения, ослабления или защиты от существующих опасностей и угроз или других непредвиденных обстоятельств и в основном обеспечивает достижение целей бизнеса в условиях конкуренции и хозяйственного риска» [4, с. 19].

В результате анализа исследований по экономической безопасности предприятия можно заключить, что одни исследователи склоняются к тому, что состояние экономической безопасности организации сводится к определению ее финансовой устойчивости, которая характеризуется определенной совокупностью финансовых показателей, имеющих нормативные диапазоны изменения [7]. К таким показателям можно отнести финансовую стабильность и платежеспособность. Финансовую стабильность характеризуют коэффициент автономии и коэффициенты эффективности функционирования организации (включая показатели рентабельности активов, собственного капитала, рентабельность продукции), а платежеспособность – коэффициент покрытия и коэффициент абсолютной ликвидности [10].

Не останавливаясь подробно на определении каждого из этих индикаторов, в зависимости от их значений выделяют абсолютную финансовую устойчивость, нормальную финансовую устойчивость, неустойчивое, критическое и кризисное финансовое состояние, в некотором смысле отождествляя эти понятия с определенными состояниями экономической безопасности. В других работах уровень экономической безопасности предприятия представляется в виде функции многих переменных [11].

Некоторые исследователи считают, что экономическую безопасность организации можно оценить коэффициентами запаса финансовой прочности, которые имеют разные интерпретации. Например, запас финансовой прочности может быть определен: отношением превышения суммарной выручки над ее критическим значением к суммарной выручке; разницей между текущим объемом производства (продаж) и объемом производства (продаж) в точке безубыточности; отношением чистой прибыли к сумме чистой прибыли и постоянных затрат; обратной величиной операционного leverage, который в общем случае представляет собой отношение маржинального дохода к операционной прибыли [6].

Как показал анализ, как одни, так и другие исследователи представляют индикаторы оценки экономической безопасности как детерминированные статические финансовые показатели, оцениваемые на определенный мо-

мент времени функционирования организации. При этом данные показатели нужно отслеживать в течение всего срока функционирования предприятия, таким образом, каждый раз, постфактум оценивая состояние предприятия.

Справедливо отметить, что данные подходы оценки экономической безопасности предприятия имеют обоснованное право на существование, но не в полной мере отражают экономическую безопасность предприятия как динамическую и вероятностную категорию с учетом рискованной составляющей. На наш взгляд важным аспектом является оценка экономической безопасности предприятия не только на определенную дату, но и за определенный прогнозный период времени с учетом возможной вариации влияющих факторов с определенной достоверной вероятностью. Такой подход может дать более широкие возможности для разработки и реализации упреждающих мероприятий, стабилизирующих деятельность предприятия.

Таким образом, в данной работе для оценки экономической безопасности предприятия предлагается вероятностный показатель запаса экономической прочности на определенном временном интервале, который учитывает неопределенность влияния как внешних неуправляемых, так и внутренних управляемых факторов. Положительное значение такого показателя может свидетельствовать о стабильной работе предприятия на данном промежутке времени. Такой показатель и соответствующее условие может быть выражено следующим образом:

$$I_{ES\sigma} = \frac{IRR_{\sigma T} - R_{\sigma T}}{R_{\sigma T}} > 0, \quad (1)$$

где $I_{ES\sigma}$ – вероятностный показатель запаса экономической прочности за определенный прогнозный период деятельности предприятия; $IRR_{\sigma T}$ – вероятностная величина внутренней ставки дохода предприятия за определенный прогнозный период времени T , который для угольных компаний может соответствовать этапам реализации ЭС – 5 лет.

Величина $IRR_{\sigma T}$ равна процентной ставке, при которой вероятностная величина чистого дисконтированного дохода предприятия за принятый прогнозируемый период времени $NPV_{\sigma T} = 0$, то есть при условии точной компенсации дисконтированных денежных оттоков дисконтированными денежными притоками.

Таким образом, $IRR_{\sigma T}$ можно найти из следующего уравнения:

$$NPV_{\sigma T} = \sum_{t=0}^T \frac{\sum_i^N [(+CF_{it} - \tau\sigma_{it}) - (|-CF_{it}| + \tau\sigma_{it})]}{(1 + IRR_{\sigma T})^t} = 0, \quad (2)$$

где $+CF_{it}$ – i -й денежный приток в t -й год функционирования предприятия; к денежным притокам относится выручка предприятия и другие денежные поступления; $-CF_{it}$ – i -й денежный отток в t -й год функционирования предприятия; к денежным оттокам относят: инвестиции в основной капитал, включая затраты на разработку и реализацию экологически чистых технологий; себестоимость продукции за вычетом амортизации, налоговые платежи, выплаты по обслуживанию долга, рентные платежи и другие обязательства; σ_{it} – среднее квадратическое отклонение i -го денежного потока в t -й год функционирования предприятия. Предполагая самые неблагоприятные воздействия на экономическое состояние предприятия как внутренних, так и внешних факторов, денежные притоки корректируются на величину σ_{it} в сторону их уменьшения, а денежные оттоки – в сторону их увеличения; функции изменения средних квадратических отклонений денежных потоков в течение прогнозного периода $\sigma_{it} = f(t)$ определяют на основе анализа их временных рядов. Можно предположить, что данные функции будут иметь возрастающий вид, так как по мере увеличения прогнозного периода вариация значений денежных потоков будет возрастать в связи с их увеличивающейся неопределенностью; τ – величина, определяющая определенный уровень возможного разброса параметров при принятой доверительной вероятности, например $\tau = 1,64$ при доверительной вероятности 90 %; N – количество анализируемых денежных потоков; $R_{\sigma T}$ – рыночная стоимость заемного капитала с учетом риска вложения средств в конкретное предприятие данной отрасли может быть оценена с использованием модели оценки капитальных активов CAPM (Capital Asset Pricing Model) [5]:

$$R_{\sigma T} = R_f + \beta_j (R_M - R_f), \quad (3)$$

где R_f – безрисковая ставка дохода; R_M – рыночная стоимость капитала для предприятий данной отрасли; β_j – коэффициент, определяющий уровень риска вложения средств в конкретное j -е предприятие с учетом специфики

его функционирования; если величина $\beta_j < 1$, то изменение внешних факторов, в том числе изменение рыночной конъюнктуры, повлияет на экономическое состояние предприятия в меньшей степени, если $\beta_j > 1$ – то в большей.

Чем больше значение вероятностного показателя запаса экономической прочности $I_{ES\sigma}$ для конкретного предприятия, тем более стабильно оно может работать в условиях изменения рыночной конъюнктуры. Отрицательное значение данного показателя для предприятия требует разработки и заблаговременной реализации упреждающих мероприятий по повышению его экономической безопасности.

Таким образом, оценка экономической безопасности угольных предприятий на основе предложенного вероятностного показателя запаса экономической прочности представляет собой инструмент управления экономическим состоянием предприятия и соответственно создания условий для их стабильного функционирования.

По итогам проведенного анализа можно сделать следующие выводы.

1. В результате анализа Энергетической стратегии РФ на период до 2035 г. определена необходимость стабильного экономического развития угольной отрасли, что осложняется ужесточающейся конкуренцией на мировых рынках энергоресурсов, ухудшением геополитической ситуации и введением санкций против России. В этой связи разработка новых механизмов повышения экономической безопасности угольных предприятий является актуальной задачей.

2. Предложен вероятностный показатель запаса экономической прочности угольных предприятий, который может быть использован в качестве инструмента управления их экономической безопасностью и создания условий для их стабильного функционирования в условиях неопределенности воздействующих факторов.

3. Многообразие как внутренних, так и внешних факторов и их неоднозначное влияние на результаты деятельности угольных компаний, находящихся в разных экономических условиях, требует разработки вероятностной модели управления их экономической безопасностью, учитывающей специфику их функционирования, с целью достижения основных индикаторов ЭС РФ.

Библиографический список

1. Энергетическая стратегия России на период до 2035 года: Министерство Энергетики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://budget.open.gov.ru/upload/iblock/e72/e7292e1bd8baa850b6ada59144730001.pdf> (дата обращения: 01.02.2018).
2. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13.11.2009 г. № 1715-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://energoeducation.ru/wpcontent/uploads/2015/11/LAW94054_0_20151002_142857_54007.pdf (дата обращения: 06.02.2018).
3. Блохин, А. А. Структурно-инвестиционная политика в целях обеспечения экономического роста в России. Монография / А. А. Блохин, Д. Р. Белоусов, В. Н. Борисов и др. – М.: Изд-во «ИНП РАН», 2017. – 196 с.
4. Гапоненко, В. Ф. Экономическая безопасность предприятий. Подходы и принципы / В. Ф. Гапоненко, А. Л. Беспалько, А. С. Власков. – М.: Изд-во «Ось-89», 2007. – 208 с.
5. Шарп, У. Инвестиции: Пер. с англ. / У. Шарп, Г. Александер, Дж. Бейли. – М.: ИНФРА, 2007. – С. 879–906.
6. Замбрицкая, Е. С. Запас финансовой прочности, как показатель оценки экономической эффективности инвестиционных проектов по созданию производственных объектов / Е. С. Замбрицкая, Г. И. Скрылева // Молодой ученый. – 2013. – № 2. – С. 128–132.
7. Костюкевич, О. В. Анализ собственного капитала как основного фактора финансовой устойчивости организации // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – № 12. – С. 549–551.
8. Назарова, З. М. Анализ отраслевой организации рынков минерального сырья для целей ценообразования // Известия вузов «Геология и разведка». – 2003. – № 3. – С. 78–83.
9. Назарова, З. М. Повышение эффективности государственного управления минерально-сырьевой базой страны / З. М. Назарова, К. Г. Арутюнов // Маркшейдерия и недропользование. – 2005. № 4. – С. 13–18.
10. Санникова, И. Н. Индикаторы экономической безопасности предприятия // Изд-во: Алтайский государственный университет. 2017. – № 2. – С. 204–209.
11. Бендилов, М. А. Экономическая безопасность промышленного предприятия в условиях кризисного развития: Менеджмент в России и за рубежом, 2000. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://masters.donntu.org/2002/fem/borodina/library/lib7.htm> (дата обращения: 06.02.2018).

12. Национальная угольная корпорация России. Динамика котировок энергетического угля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ncoal.ru> (дата обращения: 08.02.2018).
13. Терегулов, Р. Еврооблигации российских эмитентов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pwc.ru/ru/publications/eurobonds-2017.html> (дата обращения: 10.02.2018).
14. BP Statistical Review of World Energy June 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://large.stanford.edu/courses/2017/ph240/burke2/docs/bp-2017.pdf> (дата обращения: 10.02.2018).

References

1. Energeticheskaya strategiya Rossii na period do 2035 goda: Ministerstvo Energetiki Rossiyskoy Federatsii [*The energy strategy of Russia for the period up to 2035. Ministry of Energy of the Russian Federation*]. Available at: <http://budget.open.gov.ru/upload/iblock/e72/e7292e1bd8baa850b6ada59144730001.pdf> (accessed 01.02.18).
2. Energeticheskaya strategiya Rossii na period do 2030 goda. Utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 13.11.2009 g. № 1715-r. [*The energy strategy of Russia for the period up to 2035. Approved by order of the Government of the Russian Federation dated on 13.11.2009*]. Available at: http://energoeducation.ru/wpcontent/uploads/2015/11/LAW94054_0_20151002_142857_54007.pdf (accessed 06.02.2018).
3. Blokhin A. A., Belousov D. R., Borisov V. N. Strukturno-investitsionnaya politika v tselyakh obespecheniya ekonomicheskogo rosta v Rossii [*Structural and investment policy to ensure economic growth in Russia*]. Moskva, 2017, 196 p.
4. Gaponenko V. F., Bepal'ko A. L., Vlaskov A. S. Ekonomicheskaya bezopasnost' predpriyatiy. Podkhody i printsipy [*Economic security of enterprises. Approaches and principles*]. Moscow, 2007, 208 p.
5. Sharp U., Aleksander G., Beyli Dzh. Investitsii [Investment]. Moscow, 2007, pp. 879-906.
6. Zambrzhickaya E. S., Skryleva G. I. Zapas finansovoy prochnosti, kak pokazatel' ocenki ehkonomicheskoy ehffektivnosti investitsionnyh proektov po sozdaniyu proizvodstvennykh ob'ektov [*Reserve of financial strength, as an indicator of the economic efficiency of investment projects to create production facilities*]. Molodoj uchenyj [Young Scientist], 2013, I. 2, pp. 128–132.
7. Kostyukevich O. V. Analiz sobstvennogo kapitala kak osnovnogo faktora finansovoy ustojchivosti organizatsii [*Analysis of equity as the main factor of financial stability of the organization*]. Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii [Modern scientific research and innovations], 2016, I. 12, pp. 549–551.
8. Nazarova Z.M. Analiz otraslevoj organizatsii rynkov mineral'nogo syr'ya dlya celej cenoobrazovaniya [*Analysis of the industrial organization of markets of mineral raw materials for the purposes of pricing*]. Izvestiya vuzov «Geologiya i razvedka» [News of universities «Geology and exploration»], 2003, I. 3, pp. 78–83.
9. Nazarova Z. M., Arutyunov K. G. Povyshenie ehffektivnosti gosudarstvennogo upravleniya mineral'no-syr'evoy bazoy strany [*Improving the efficiency of state management of the mineral resource base of the country*]. Markshejderiya i nedropol'zovanie [Mine survey and subsoil use], 2005, I. 4, pp. 13–18.
10. Sannikova I. N. Indikatory ehkonomicheskoy bezopasnosti predpriyatiya [*Indicators of economic security of the enterprise*]. Altajskij gosudarstvennyj universitet [Altai State University], 2017, I. 2, pp. 204-209.
11. Bendikov M. A. Ekonomicheskaya bezopasnost' promyshlennogo predpriyatiya v usloviyah krizisnogo razvitiya: Menedzhment v Rossii i za rubezhom [*Economic security of an industrial enterprise in conditions of crisis development. Management in Russia and abroad*], 2000, I. 2. Available at: <http://masters.donntu.org/2002/fem/borodina/library/lib7.htm> (accessed 06.02.2018).
12. Nacional'naya ugol'naya korporatsiya Rossii. Dinamika kotirovok ehnergeticheskogo uglya [*Dynamics of the thermal coal price*]. Available at: <http://ncoal.ru> (accessed 08.02.2018).
13. Teregulov R. Evroobligatsii rossiyskikh emitentov [*Eurobonds of Russian issuers*]. Available at: <https://www.pwc.ru/ru/publications/eurobonds-2017.html> (accessed: 10.02.2018).
14. BP Statistical Review of World Energy June 2017. Available at: <http://large.stanford.edu/courses/2017/ph240/burke2/docs/bp-2017.pdf> (accessed 10.02.2018).

Никитин А.С.

КРИТЕРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КОМАНД СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Предложена совокупность критериев экономической и социальной эффективности деятельности региональных управленческих команд субъектов Российской Федерации (далее – РФ). Экономические критерии выявлены на основании анализа результатов Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ в 2015-2016 гг. Они отражают усилия региональных управленческих команд по развитию предпринимательского и инвестиционного климата регионов. Социальные критерии выявлены на основе исследования результатов Всероссийского конкурса лучших практик и инициатив социально-экономического развития субъектов РФ в 2016 г. Они характеризуют деятельность региональных управленческих команд по улучшению качеств и уровня жизни населения регионов по приоритетным направлениям социально-экономического развития.

Ключевые слова: региональные управленческие команды, эффективность государственного управления, региональная экономика, государственный менеджмент, классификация регионов России, управление развитием территорий.

Nikitin Andrey

CRITERIA OF ECONOMIC AND SOCIAL EFFICIENCY OF REGIONAL MANAGEMENT TEAMS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The criteria of economic and social efficiency of regional management teams' activity in Russian Federation subjects are offered. Economic criteria on the basis of the National investment climate' results rating in 2015–2016 are revealed. They reflect regional management teams efforts on enterprise development and investment climate. Social criteria on the research of results of the All-Russian competition of the social and economic development in Russian regions are revealed. They characterize activities of regional management teams for improvement qualities and the standard of the region's population living.

Keywords: regional management teams, efficiency of public administration, regional economy, state management, classification of Russian regions, management of territories development.

Сегодня, в условиях множественных экономических и социально-политических кризисов, вряд ли возможно переоценить актуальность комплексной оценки эффективности деятельности субъектов управления региональным развитием.

Вместе с тем, научный и общественно-политический консенсус относительно методологии и инструментария такого оценивания пока не достигнут.

На федеральном уровне попытки оценить эффективность и качество региональной политики предпринимались неоднократно: в 2007 г., 2012 г., 2017 г. были приняты тематические указы Президента Российской Федерации (далее – РФ), каждый из которых содержит систему критериев оценки деятельности органов исполнительной власти регионов России по экономическим и социальным параметрам [1–5].

Работу по оцениванию деятельности региональных органов исполнительной власти ведут институты развития, независимые эксперты, институты гражданского общества, ассоциации предпринимательства и негосударственных некоммерческих организаций. Результатом этого становятся различные оценочные инструменты, основанные на определенной методологии и содержащие определенные перечни критериев социально-экономического развития российских регионов.

Один из таких инструментов – Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ (Национальный инвестиционный рейтинг, далее – Рейтинг), методология которого проанализирована автором в [9].

В данной статье предпринята попытка проанализировать итоги апробации Рейтинга в 2015-2016 гг. в аспекте практической валидности его критериев для оценки результатов управления развитием субъектов РФ.

По состоянию на 01.01.2017 г., оценка регионов РФ по степени эффективности деятельности региональных управленческих команд (далее – РУК) в области улучшения инвестиционного и предпринимательского климата проведена в соответствии с методологией Рейтинга по 44 показателям, сгруппированным в 17 факторов, которые, в свою очередь, систематизированы по 4 направлениям. Классификация построена на основе агрегированных групп критериев, характеризующих деятельность РУК субъектов РФ в сфере привлечения инвестиций и развития предпринимательского климата (рис. 1).

Эффективность региональных управленческих команд субъектов РФ в сфере улучшения инвестиционного и предпринимательского климата			
Регуляторная среда	Институты для бизнеса	Инфраструктура и ресурсы	Поддержка малого и среднего предпринимательства
Эффективность процедур регистрации предприятий	Эффективность институтов, обеспечивающих защищенность бизнеса	Качество и доступность инфраструктуры	Уровень развития малого и среднего предпринимательства в субъекте РФ
Эффективность процедур по выдаче разрешений на строительство	Административное давление на бизнес	Эффективность процедур постановки на кадастровый учет	Качество организационной, инфраструктурной и информационной поддержки предпринимательства
Эффективность процедур по регистрации прав собственности	Эффективность работы организационных механизмов поддержки бизнеса	Качество и доступность финансовой поддержки	Эффективность нефинансовой поддержки предпринимательства
Эффективность процедур по выдаче лицензий	Качество информационной поддержки инвесторов и бизнеса	Качество и доступность трудовых ресурсов	Эффективность финансовой поддержки предпринимательства
Эффективность процедур по подключению электроэнергии			

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Показатели эффективности деятельности региональных управленческих команд субъектов РФ по направлению развития инвестиционного и предпринимательского климата.

При формировании списка показателей активно учитывались мнения представителей бизнеса, деловых объединений, федеральных и региональных органов власти и независимых экспертов.

Система критериев на первом уровне включает 4 направления деятельности РУК субъектов РФ: регуляторная среда, институты для бизнеса, инфраструктура и ресурсы, поддержка малого предпринимательства (см. рис. 1).

Совокупность показателей «регуляторная среда» характеризует качество предоставления государственных услуг. Это показатели эффективности оказания различных государственных услуг для бизнеса: время прохождения, количество процедур и удовлетворенность предпринимателей типовыми административными процедурами (например, регистрация юридических лиц, выдача разрешений на строительство, выдача лицензий, регистрация прав собственности на недвижимость, подключение к электросетям).

Группа показателей «институты для бизнеса» характеризует наличие и качество институтов защиты и улучшения инвестиционной среды. Это, например, наличие и качество регионального законодательства о механизмах защиты прав инвесторов и поддержки инвестиционной деятельности, эффективность института оценки регулирующего воздействия в субъекте РФ.

Показатели группы «инфраструктура и ресурсы» оценивают наличие и качество инфраструктуры, а также доступности ресурсов для ведения бизнеса и инвестиционной деятельности. К таковым относят: качество и доступность физической инфраструктуры и ресурсов (таких, как автомобильные дороги, телекоммуникационная

инфраструктура); наличие объектов инвестиционной инфраструктуры (технопарки, промышленные парки и инкубаторы); наличие, квалификация и достаточность необходимых трудовых ресурсов).

Группа показателей «поддержка малого предпринимательства» характеризует уровень развития малого предпринимательства в субъекте РФ (например, количество субъектов малого предпринимательства в расчете на одну тысячу человек населения региона) и эффективность различных видов поддержки малого предпринимательства (например, оценка процедур получения консультационных и образовательных услуг, оказываемых организациями инфраструктуры поддержки малого предпринимательства в регионе, оценка необходимой для ведения бизнеса недвижимости, оценка доступности кредитных ресурсов и т. д.).

Национальный инвестиционный рейтинг реализован в 2015 г. (по 76 субъектам РФ), в 2016 г. и в 2017 г. (по 81 субъекту РФ). В ходе сбора данных по указанным показателям опрошены около 400 000 предпринимателей по всей стране.

В результате по степени эффективности деятельности РУК субъектов РФ сформировано 5 групп регионов:

1. Регионы-лидеры – демонстрируют лучшие показатели по всем (либо почти по всем) группам. В 2015 г. по результатам Рейтинга в число лидеров вошли Республика Татарстан, Калужская область (лидеры по трем направлениям), Белгородская область (по двум направлениям), Тамбовская область, Ульяновская область (по одному направлению). В 2016 г. число лидеров пополнилось и составило 12 регионов, среди которых: Республика Татарстан, Белгородская, Калужская, Тульская, Тюменская области.

2. Успешные регионы – демонстрируют лучшие показатели по большинству факторов в рамках 2–3 направлений типологии, но отстают по показателям одного направления (в большинстве регионов, это совокупность показателей группы «поддержка малого и среднего предпринимательства»). В 2015 г. успешными признано 24 субъекта РФ; в 2016 г. – 25 регионов.

3. Среднеэффективные регионы – демонстрируют умеренно положительные результаты деятельности РУК по 2–3 факторам в рамках каждого направления показателей типологии. В 2015 г. число регионов со средней эффективностью составило 21; в 2016 г. – 20 регионов.

4. Низкоэффективные регионы – демонстрируют хорошие результаты лишь по 1–2 факторам в рамках каждой группы показателей. В 2015 г. и в 2016 г. число регионов с низкой управленческой эффективностью составило 19.

5. Неэффективные регионы – демонстрируют низкие результаты деятельности РУК практически по всем показателям типологии. В 2015 г. неэффективность управления показали управленческие группы 7 субъектов РФ, а в 2016 – 5 регионов [7].

Сравнение результатов Рейтинга по совокупности критериев в 2015 г. и 2016 г. показало, что 34 из 76 регионов сохранили или улучшили свои позиции.

Вследствие особенностей методологии Рейтинга, результаты ее апробации в большей степени свидетельствуют не о фактической ситуации в регионе, а о восприятии данной ситуации субъектами инвестиционной и предпринимательской деятельности. Иными словами, усилия РУК по формированию благоприятного информационного климата в регионе могут не найти своего отражения в Рейтинге по причине отсутствия каналов обмена информацией между властью и предпринимательским сообществом.

Один из главных выводов, который можно сделать по результатам оценки эффективности команд посредством совокупности показателей Рейтинга, заключается в том, что работа РУК по улучшению инвестиционного и предпринимательского климата оказывает влияние на объем частных инвестиций и темпы роста валового регионального продукта (далее – ВРП) на душу населения. Выявлена значимая зависимость частных инвестиций в расчете на душу населения от индекса Рейтинга, а именно: повышение интегрального индекса региона на 2 балла (к примеру, при снижении сроков подключения к электросетям с 160 до 128 дней) соответствует приросту частных инвестиций на душу населения в регионе на 1 %.

Кроме того, наблюдается зависимость реального ВРП на душу населения от интегрального индекса: рост индекса на 5 баллов (к примеру, при снижении сроков подключения к электросетям с 160 до 80 дней) соответствует приросту ВРП на душу населения на 1 %. Данные наблюдения доказывают связь между усилиями органов власти, которые оцениваются в рамках Рейтинга, и реальными экономическими показателями региона [6].

Регионы, активно работающие над улучшением инвестиционного климата, показали существенную положительную динамику в 2016 г. по сравнению с 2015 г. По результатам Рейтинга–2016, в первой десятке оказались

четыре новых региона: Тюменская и Владимирская области, Москва, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра. Но основной драйвер роста эффективности РУК в 2016 г. – регионы второй десятки; семь из десяти субъектов РФ значительно улучшили свои показатели по типологическим признакам. Лидерами роста стали Республика Башкортостан, Орловская и Липецкая области [7].

Важнейшую роль в данном случае играют конкретные активные действия РУК: 50%-й прирост интегрального индекса эффективности РУК регионов первой десятки произошел за счет показателей, находящихся в ведении региональных команд [6].

Важным фактором положительных изменений в показателях Рейтинга является построение комплексной работы по улучшению инвестиционного климата на муниципальном уровне. В качестве примера можно привести опыт Тюменской области, вошедшей в 2016 г. в первую десятку. В данном регионе для стимулирования работы с инвесторами для администраций муниципальных образований были введены показатели эффективности оценки их деятельности. На основе данных показателей по итогам года формируется сводный рейтинг органов местного самоуправления региона (при этом учитываются как статистические показатели и данные реестра инвестиционных проектов, так и результаты опроса предпринимателей). Сводный рейтинг формируется экспертной группой, в состав которой входят, в частности, представители общероссийских объединений предпринимателей. Правительством Тюменской области разработана система стимулов к улучшению инвестиционной и предпринимательской среды в привязке к итогам сводного рейтинга: финансовые вознаграждения глав муниципалитетов и их команд (премиальные выплаты); распределение бюджета развития территорий и грантов, финансируемых за счет средств областного бюджета.

Также была выявлена положительная зависимость между результатами апробации критериев эффективности посредством Рейтинга и оценками проектных офисов. Работа проектных офисов регионов первой десятки была оценена в среднем на 78 баллов из 100; работа офисов регионов-лидеров роста Рейтинга получила оценку значительно выше среднего уровня (67 баллов). Это позволяет косвенно аргументировать предположение, что экономическая и управленческая эффективность имеют тесную прямую взаимосвязь.

В то же время, результаты апробации критериев эффективности РУК посредством Рейтинга в 2015-2016 гг. позволили сделать ряд выводов о сохраняющихся проблемах формирования благоприятного инвестиционного климата в субъектах РФ.

1. Общий инвестиционный климат в стране фактически не изменился – средний интегральный индекс эффективности РУК увеличился лишь на 0,8 балла (с 228 баллов в 2015 г. до 229 баллов в 2016 г.). Тройка лидеров (Республика Татарстан, Белгородская и Калужская области) осталась неизменной: данные регионы не улучшили свои показатели.

2. Основные положительные изменения индикаторов эффективности деятельности РУК в сфере улучшения инвестиционного климата связаны с показателями, находящимися в ведении федеральных органов исполнительной власти. Наилучшая динамика у показателей, характеризующих сроки и эффективность процедур регистрации предприятий, государственной регистрации прав и постановки на кадастровый учет. Сроки регистрации предприятий в среднем сократились до 12 дней (минус 1 день), регистрации прав собственности до 14 дней (минус 4 дня).

3. В то же время значение показателей, находящихся в ведении РУК (34 из 45 критериев Рейтинга), фактически не изменилось. Это обеспечило снижение среднего интегрального индекса на 0,5 балла.

4. Отмечены серьезные проблемы по показателям, отражающим контрольно-надзорную деятельность, – их значение ухудшились в 65 регионах.

5. В ряде регионов не до конца выстроена система проектного управления при решении управленческих задач улучшения инвестиционного климата в субъектах РФ. Отсутствуют либо по факту не работают проектные офисы, существуют серьезные проблемы при осуществлении межведомственного взаимодействия.

6. Результаты мониторинга качества предоставления органами исполнительной власти услуг инвесторам и предпринимателям, определяемых Региональным инвестиционным Стандартом, свидетельствуют, что в ряде субъектов РФ по завершению процесса внедрения Стандарта отмечается формализация работы созданных инструментов. В отдельных случаях меры, реализованные в рамках требований Стандарта, не работают вовсе.

7. Сравнение результатов апробации типологии эффективности РУК посредством Рейтинга в 2016 г. и в 2015 г. показало, что снижение среднего интегрального индекса эффективности РУК в 28 отстающих регионах, показавших негативную динамику, на 96 % было вызвано ухудшением показателей, определяющих качество инвестиционной среды по следующим направлениям:

- административное давление на бизнес;
- эффективность процедур по выдаче разрешений на строительство;
- эффективность процедур постановки на кадастровый учет и качество территориального планирования;
- доступность поддержки малого бизнеса (рис. 2).

Как видно, это сферы управленческой эффективности команд.

Источник: [7, с.13-15, с.24]

Рис. 2. Динамика индекса Национального инвестиционного рейтинга в 2015-2016 годах и описание факторов, определивших негативную динамику.

По вышеуказанным направлениям на федеральном уровне в настоящее время созданы все нормативно-правовые основы для повышения эффективности РУК. Активизация остального «потенциала эффективности» находится в компетенции команд.

Предложенная совокупность критериев оценки регионов позволяет выявить «узкие места» деятельности РУК в области создания безбарьерной среды для бизнеса и улучшения инвестиционного климата. Иными словами, если РУК сосредоточат усилия на «критических» направлениях развития инвестиционного и предпринимательского климата, выявленных в результате апробации Рейтинга, то это будет в наибольшей степени способствовать развитию региона в условиях «новой нормальности» 2010-х гг.

Вместе с тем, развитием предпринимательского и инвестиционного климата проблематика качества управления развитием региона не исчерпывается. Необходимо предложить и обосновать социально ориентированный блок критериев эффективности деятельности региональных управленческих команд.

Система критериев деятельности региональных управленческих команд субъектов РФ по критерию «эффективность в социальной сфере» представлена на рисунке 3.

Эти критерии сформулированы по результатам анализа заявок субъектов РФ, поданных в 2016 г. на Всероссийский конкурс лучших практик и инициатив социально-экономического развития субъектов РФ в 2016 г.

Апробация критериев по «социальному» блоку эффективности РУК в общероссийском масштабе пока не проведена. Вместе с тем, анализ количества и содержания 302 конкурсных заявок от 68 субъектов РФ в 2016 г., позволил выявить РУК – потенциальных российских лидеров в области эффективности управления социальной сферой, а также определить направления ее развития, приоритетные с точки зрения регионов.

Эффективность региональных управленческих команд субъектов РФ в социальной сфере					
Социальная защита и поддержка	Развитие человеческого капитала	Создание комфортных условий для проживания на территории	Эффективное бюджетирование	Качество оказания гос. и мун. услуг	Вовлечение общественности в принятие ключевых решений на уровне субъектов РФ и/или мун. образований
Поддержка пожилых людей и инвалидов	Образование и профессиональная ориентация	Жилищное строительство и льготное предоставление жилья	Организация предоставления субсидий из регионального и местного бюджетов на решение вопросов местного значения	Совершенствование деятельности многофункциональных центров	Обеспечение эффективной обратной связи от общественности региона
Поддержка неблагополучных категорий граждан		Развитие системы жилищно-коммунального хозяйства			
Развитие здравоохранения					
Развитие ФКС					
Развитие кадрового обеспечения	Эффективность процедур по регистрации прав собственности	Благоустройство территорий	Организация предоставления грантов из региональных бюджетов органами местного самоуправления на решение вопросов местного значения	Повышение качества государственного управления в сфере социальной защиты местного значения	Развитие инфраструктуры «открытое правительство»
Проведение фестивалей, форумов					
Поддержка выставочно-ярмарочной деятельности		Поддержка сельских территорий			
Работа с молодежью	Проведение форумов образовательно-просветительского характера				
Развитие местного производства и торговли	Развитие инфраструктуры культуры	Проекты государственно-частного партнерства в области энергоэффективности			

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 3. Критерии оценки эффективности деятельности региональных управленческих команд субъектов РФ в социальной сфере.

В 2016 г. регионами – лидерами по количеству поданных заявок стали: Республики Татарстан, Башкортостан, Саратовская область (Приволжский федеральный округ); Ростовская область (Южный федеральный округ); Ханты-Мансийский автономный округ-Югра (Уральский федеральный округ); Липецкая область (Центральный федеральный округ); Иркутская область (Сибирский федеральный округ); Свердловская область (Уральский Федеральный округ) (табл. 1).

Таблица 1

Субъекты РФ – лидеры по числу заявленных на конкурс практик

Субъект РФ – лидер по количеству поданных заявок в федеральном округе	Число практик, ед.
Саратовская область	17
Республика Башкортостан	13
Ростовская область	12
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	12
Липецкая область	11
Иркутская область	10
Республика Татарстан	10
Свердловская область	10

Составлено автором по материалам исследования

Эти регионы в первую очередь подлежат исследованию с целью выявления и масштабирования успешных практик РУК в социальной сфере.

Наиболее популярными номинациями конкурса стали: социально-экономическая политика (поступило 99 практик из 49 регионов) и развитие человеческого капитала (поступило 89 практик из 49 регионов) (табл. 2). Эти направления целесообразно считать «критическими» для повышения эффективности РУК в социальной сфере.

Таблица 2

Заявленные на конкурс практики по номинациям

Номинация конкурса	Число практик, ед.	Число регионов
Социально-экономическая политика	99	49
Развитие человеческого капитала	89	49
Создание комфортных условий проживания на территории	36	26
Обеспечение обратной связи от общественности на уровне субъектов РФ / муниципальных образований	22	16
Эффективное бюджетирование	29	21
Качество оказания государственных и муниципальных услуг	27	18

Составлено автором по материалам исследования

В номинации «социально-экономическая политика» наибольшее число заявленных практик относится к проектам, направленным на поддержку пожилых людей и инвалидов (22 из 99 ед.), а также неблагополучных категорий граждан (14 из 99 ед.), проекты в области здравоохранения (13 из 99 ед.) и развития физкультуры и спорта (12 из 99 ед.).

В номинации «Развитие человеческого капитала» наибольшее число (43 из 89 ед.) заявленных практик (около половины) относится к образовательным проектам и проектам в сфере профориентации.

В Номинации «Создание комфортных условий проживания на территории» наибольшее число (14 из 36 ед.) из заявленных практик относится к проектам в области жилищного строительства и льготного предоставления жилья.

В номинации «Обеспечение обратной связи от общественности» абсолютное большинство (9 из 22 ед.) заявленных практик относится либо к проведению мероприятий, направленных на получение обратной связи от жителей, либо к проектам в области создания элементов «Открытого правительства» (8 из 22 ед.).

В номинации «Эффективное бюджетирование» наибольшее число (10 из 29 ед.) заявленных практик относится к проектам, предполагающим предоставление грантов, трансфертов, субсидий на решение вопросов местного значения.

В номинации «Качество оказания государственных и муниципальных услуг» большинство (10 из 27 ед.) заявленных практик относятся к проектам развития системы оказания государственных и муниципальных услуг через сеть многофункциональных центров и проектам в сфере повышения качества услуг социальной защиты [8].

Сформированная по итогам конкурса совокупность типологических критериев оценки регионов РФ в области управления социальной сферой пока является «пилотной», поскольку требует дальнейшей проработки и обоснования посредством:

- проведения конкурса лучших практик и инициатив регионов в области социальной политики в 2017-2018 гг.;
- формирования «библиотеки решений» – сборника с описанием успешных практик, включающего предпосылки их внедрения, действия РУК по разворачиванию практики, механизмы ее внедрения и документации, которая потребовалась для ее запуска на уровне региона;
- подготовки рекомендаций по масштабированию лучших управленческих практик регионов в 2017 г. для внедрения всем субъектам РФ, включая «целевые модели» эффективности РУК в управлении социальной сферой.

Таким образом, в данной статье осмыслен опыт оценивания экономической эффективности региональных управленческих команд посредством Национального инвестиционного рейтинга, а также выявлена совокупность критериев социальной результативности субъектов управления развитием региона на основе результатов Всероссийского конкурса лучших практик и инициатив социально-экономического развития субъектов РФ в 2016 г. Оценка на основе совокупности предлагаемых критериев преследует целью выявление и успешных управленческих практик управления развитием территории и стимулирование «управленческой» эффективности региональных команд субъектов РФ.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 28.06.2007 г. № 825 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» // Российская газета. – 2007. – № 85.
2. Указ Президента РФ от 7.05.2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» // Российская газета. – 2012. – № 76.
3. Указ Президента РФ от 21.08.2012 г. № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» // Российская газета. – 2012. – № 194.
4. Указ Президента РФ от 10.09.2012 г. № 1276 «Об оценке эффективности деятельности руководителей федеральных органов исполнительной власти высших должностных лиц субъектов Российской Федерации по созданию благоприятных условий для осуществления предпринимательской деятельности» // Российская газета. – 2012. – № 203.
5. Указ Президента РФ от 14.11.2017 г. № 548 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» // Российская газета. – 2017. – № 326.
6. Аналитический отчет по результатам Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации в 2016 г. – М.: АСИ, 2016. – 286 с.
7. Доклад Государственного совета Российской Федерации «О мерах по повышению инвестиционной привлекательности в субъектах Российской Федерации» / под ред. А. С. Никитина. – М.: АСИ, 2016. – 305 с.
8. «Магазин верных решений» будет создан на базе региональных практик социально-экономического развития в 2017 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://asi.ru/news/60620/> (дата обращения: 10.01.2018).
9. Никитин, А. С. Инвестиционный рейтинг как инструмент стимулирования эффективности управления развитием регионов России / А. С. Никитин // Экономическая политика. – 2016. – № 6. – С. 192 – 221.

References

1. Ukaz Prezidenta RF ot 28.06.2007 g № 825 «Ob ocenke ehffektivnosti deyatel'nosti organov ispolnitel'noj vlasti sub''ektov Rossijskoj Federacii» [About efficiency assessment of activity of executive authorities in subjects of the Russian Federation] // Rossijskaya gazeta, 2007, I. 85.
2. Ukaz Prezidenta RF ot 7.05.2012 g № 597 «O meropriyatiyah po realizacii gosudarstvennoj social'noj politiki» [About actions for realization of the state social policy] // Rossijskaya gazeta, 2012, I. 76.
3. Ukaz Prezidenta RF ot 21.08.2012 g № 1199 «Ob ocenke ehffektivnosti deyatel'nosti organov ispolnitel'noj vlasti sub''ektov Rossijskoj Federacii» [About efficiency assessment of activity of executive authorities in subjects of the Russian Federation] // Rossijskaya gazeta, 2012, I. 194.
4. Ukaz Prezidenta RF ot 10.09.2012 g № 1276 «Ob ocenke ehffektivnosti deyatel'nosti rukovoditelej federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti vysshih dolzhnostnyh lic sub''ektov Rossijskoj Federacii po sozdaniyu blagopriyatnyh uslovij dlya osushchestvleniya predprinimatel'skoj deyatel'nosti» [About efficiency assessment of activities of heads of federal executive authorities of the highest officials in subjects of the Russian Federation for creating favorable conditions for implementation of business activity] // Rossijskaya gazeta, 2012, I. 203.
5. Ukaz Prezidenta RF ot 14.11.2017 g. № 548 «Ob ocenke ehffektivnosti deyatel'nosti organov ispolnitel'noj vlasti sub''ektov Rossijskoj Federacii» [About efficiency assessment of activity of executive authorities in subjects of the Russian Federation] // Rossijskaya gazeta, 2017, I. 326.
6. Analiticheskij otchet po rezul'tatam Nacional'nogo rejtinga sostoyaniya investicionnogo klimata v sub''ektah Rossijskoj Federacii v 2016 godu. [The analytical report on results of National rating of an investment climate condition in Russian Federation subjects in 2016]. M.: ASI, 2016. 286 p.
7. Doklad Gosudarstvennogo soveta Rossijskoj Federacii «O merah po povysheniyu investicionnoj privlekatel'nosti v sub''ektah Rossijskoj Federacii» [About measures for increase in investment attractiveness in territorial subjects of the Russian Federation] / pod red. A. S. Nikitina. M.: ASI, 2016. 305 p.
8. «Magazin vernyh reshenij» budet sozdan na baze regional'nyh praktik social'no-ehkonomicheskogo razvitiya v 2017 godu. [«The shop of the right decisions» will be created on the basis of regional the practician of social and economic development in 2017] Available at: <http://asi.ru/news/60620/> (accessed 10.01.2018).
9. Nikitin A. S. Investicionnyj rejting kak instrument stimulirovaniya ehffektivnosti upravleniya razvitiem regionov Rossii [Investment rating as instrument of effective management stimulation of Russian regions' development] / A. S. Nikitin // Ekonomicheskaya politika, 2016, I. 6, pp. 192–221.

Плотникова Д.А.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ УЧЕТА МНЕНИЙ ПассажиРОВ ОБЩЕСТВЕННОГО ТРАНСПОРТА: ЗАРУБЕЖНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ

Аннотация. В статье представлен зарубежный и отечественный опыт работы организаций в сфере общественного транспорта, основывающихся на учете мнений пассажиров. Приведены данные о Международном союзе общественного транспорта, Берлинском Союзе пассажиров, а также первом отечественном объединении «Союз пассажиров». Автор полагает, что для более эффективной работы всех видов общественного транспорта необходима постоянная координация работы государственных органов, компаний-перевозчиков и общественных организаций, отражающих интересы всех категорий пассажиров.

Ключевые слова: городской и пригородный общественный транспорт, транспортная политика, общественные объединения пассажиров, Союз пассажиров, проблемы общественного транспорта.

Plotnikova Daria

THE FORMATION OF INFRASTRUCTURE CONSIDERATION OF THE VIEWS OF PUBLIC TRANSPORT PASSENGERS: FOREIGN AND DOMESTIC EXPERIENCE

Abstract. The article presents the foreign and domestic experience of organizations in the field of public transport, based on the consideration of the views of passengers. The data on International Association of public transport, the Berlin Union of passengers, as well as the first domestic Association «The passengers' union» are given. The author believes that for more effective work of all types of public transport constant coordination of work of state bodies, companies and public organizations, reflecting the interests of all categories of passengers is required.

Keywords: urban and suburban public transport, transportation policy, public association, passengers, public enterprises passengers, The Union of Passengers, the problem of public transport.

В настоящее время в развитых странах мира сформировалась отдельная транспортная политика, направленная на защиту прав пассажиров, формирование комфортной транспортной среды, отвечающей всем общепринятым стандартам качества перевозки людей. В современной мире люди привыкли, что государство несет ответственность за пассажиров, отвечает их интересам, прислушивается к их требованиям, потому что во всех развитых странах мира устойчиво формируется гражданское общество, где каждый отдельный человек должен получить качественную услугу, оказанную ему транспортной отраслью.

На сегодняшний день крупнейшей и уникальной международной ассоциацией, которая занимается вопросами городских и пригородных пассажирских перевозок всех видов общественного транспорта, является Международный союз общественного транспорта (далее – МСОТ) (Union Internationale des Transports Publics (UITP)). История организации началась более ста лет назад: в 1885 г. наиболее крупные операторы трамвайных сетей Европы пришли к мнению о том, что для обмена опытом и передовой практикой необходимо единое учреждение. К 2017 г. союз насчитывает более 1 400 городских и пригородных компаний. Это транспортные операторы общественных пассажирских перевозок, производители подвижного состава, исследовательские организации и иные транспортные ассоциации из 96 стран всех континентов. МСОТ работает для повышения качества жизни и экономического благосостояния, оказывает поддержку и содействие устойчивому развитию транспорта в городах по всему миру. Сфера влияния Международного союза общественного транспорта включает все виды общественного транспорта: метрополитен, автобус, троллейбус, трамвай, городские и пригородные железные дороги, такси, водный транспорт и коллективный пассажирский транспорт в широком смысле слова [7]. Свою миссию МСОТ разделяет на несколько направлений:

- информационно-пропагандистская деятельность, которая заключается во взаимодействии с заинтересованными сторонами в целях мобильности и интеграции общественного транспорта;
- передача знаний передового опыта и инноваций;
- защита интересов общественного транспорта.

Так как в состав MCOT входят участники более чем из 96 стран, среди которых Швеция, Австрия, Германия, Россия, США, Бразилия, Южная Африка, Австралия и многие другие страны, через каждые два года организация проводит Всемирный транспортный форум и выставку, где собираются транспортники со всего мира. Такая площадка является местом для передачи информации о новых технологиях на рынке общественного транспорта, здесь выступают мировые эксперты, определяются новые возможности для бизнеса.

Следует отметить, что в 2017 г. на 62-м Всемирном саммите общественного транспорта, Москва удостоилась международной транспортной премии Global Public Transport Awards 2017. Членами профессионального жюри Международного союза общественного транспорта были отмечены наиболее значимые преобразования и проекты, которые были реализованы в столице за последние шесть лет. Экспертами признано, что за последние годы город полностью изменил подход к развитию городского транспорта. Огромными достижениями являются как запуск пассажирской железнодорожной инфраструктуры Московского центрального кольца, так и создание современного парковочного пространства, особое внимание уделено стратегии развития транспорта Москвы [3; 4].

Для того, чтобы получать обратную связь от пассажиров, органы управления транспортной отраслью многих стран формируют органы, деятельность которых направлена на получение информации от потребителей услуг каждого вида транспорта. Так, например, создаются специальные интернет-порталы, в которых представлены разделы, где каждый пассажир может отправить жалобу или, наоборот, благодарность, предложить интересную идею по решению того или иного вопроса. Также ведут свою деятельность специальные комитеты по приему граждан, телефонному обращению. В качестве примера можно привести «Официальный сайт Мэра Москвы», раздел «Департамент транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры города Москвы», отвечающий всем современным требованиям пассажиров: актуальная информация, оказание государственных услуг, электронная приемная. Или, например, для вовлечения молодежи в работу железнодорожной отрасли, участия в дальнейшем развитии железнодорожной инфраструктуры, поиска новых решений научных проблем, обеспечения лучших условий работы пассажирского и грузового комплекса ежегодно проводятся конкурсы от ОАО «РЖД» – на лучший проект по вовлечению цифровых технологий в работу транспортного комплекса, повышению клиентоориентированности и т. д.

Итак, интересам пассажиров отвечают различные ведомства и организации во всем мире, но до недавнего времени многие из них были образованы государством, подведомственными ему транспортными органами. Первыми, кто осознал и принял, что общественный транспорт достиг такого высокого уровня своего развития, когда без учета мнений пассажиров его дальнейшее развитие невозможно, стали активисты Берлина, и в 1980 г. был образован старейший на сегодняшний день Берлинский Союз пассажиров или Ассоциация пассажиров Берлина (IGEB) [5]. Сегодня IGEB фокусируется на вопросах, которые касаются пассажиров Берлина. Деятельность организации влияет на транспортную политику города, операторов инфраструктуры и всех учреждений, связанных с интересами пассажиров [6]. Берлинский союз был создан для защиты интересов пассажиров, которых не устраивала политика органов власти в вопросах развития транспортной инфраструктуры и общественного транспорта. Союз следит за тарифами на пассажирском транспорте и принимает участие в планировании развития транспорта в Берлине и его пригороде [1]. Одним из ярких примеров значимости деятельности Ассоциации и признания статуса компетентного партнера, с которым считаются, является недавнее решение правительства о прокладке трамвайных путей в городе вместо строительства метро (решение озвучено в 2016 г.). Такая позиция была принята во многом благодаря работе Берлинского Союза пассажиров: активисты просчитали разницу в стоимости строительства метро и трамвайных путей, самостоятельно разработали и предложили городу план сети трамвайных линий для всего Берлина, при этом отметив необходимый километраж путей.

Эффективное взаимодействие транспортной отрасли, представителей власти и общественных организаций является показателем и неотъемлемой частью развитого рынка транспортных услуг, именно поэтому наличие аналогичных Берлинскому союзу объединений крайне важно.

До недавнего времени в нашей стране не существовало организации, которая могла бы наравне с департаментом транспорта того или иного региона рассмотреть обращение пассажира. Но в 2012 г. силами активистов в Москве была создана Межрегиональная общественная организация содействия защите прав пассажиров МОО «Союз пассажиров» (далее – Союз пассажиров). По аналогии с Берлинской ассоциацией, Союз пассажиров является некоммерческой и общественной организацией. Союз пассажиров существует на членские взносы от участников Союза, добровольные взносы и пожертвования, также на доходы от гражданско-правовых сделок. При создании

Союза пассажиров учитывалось, что в нашей стране достаточное количество государственных организаций, отвечающих за интересы пассажиров, но у всех них достаточно широкий профиль, а работа с пассажирами являются лишь малой частью задач, ими решаемых. Поэтому основной идеей являлось создание такого общественного объединения, которое бы сконцентрировало все усилия лишь на одном вопросе – эффективного развития и функционирования транспорта для пассажиров. В соответствии с Уставом Союз пассажиров создан в целях содействия защите прав и законных интересов пассажиров (потребителей) в таких областях как: организация предоставления работ, услуг по перевозке пассажиров и получения информации о таких работах; содействие просвещения потребителей в сфере их прав и законных интересов [2].

Анализ показал, что основными вопросами, по которым граждане обращаются за помощью и консультацией в Союз пассажиров, являются следующие:

- проблемы с авиакомпаниями, сюда входят задержки рейсов, отказ в возврате или обмене билетов;
- непрофессиональная деятельность контролеров на городском и пригородном общественном транспорте, чаще всего – это нарушение должностной инструкции, введение пассажиров в заблуждение и предоставление неверной информации;
- неудобные для пассажиров маршруты общественного транспорта;
- строительство дорожной инфраструктуры, не отвечающей требованиям безопасности, чаще всего имеются в виду опасные переходы через железнодорожные пути и автомобильные трассы, необорудованные автобусные остановки и прочее;
- нарушение графиков движения водителями пригородных маршрутов, где контроль осуществляется не оказание некачественного сервиса и услуг на объектах транспортных комплексов;
- сложность поиска в законодательной базе необходимого регулирующего правила для той или иной ситуации и другие вопросы.

Отдельно можно выделить блок вопросов, по которым организация ведет деятельность вне зависимости от обращений граждан:

- выявление «белых пятен» в транспортном законодательстве Российской Федерации (далее – РФ), противоречие законодательной базы в различных федеральных законах, постановлениях и прочих нормативных актах;
- несоблюдение и нарушение российского законодательства со стороны как государственных транспортных компаний, так и частных перевозчиков;
- внесение предложений в организацию работы органов управления транспортной системой;
- экспертная оценка транспортной ситуации в стране и другое.

Также, одной из сфер деятельности являются регулярные предложения по работе различных сфер общественного транспорта, улучшения транспортной среды, направленные руководству Министерства транспорта РФ. Союз пассажиров всегда готов и открыт для сотрудничества с вышестоящими органами власти.

При анализе всех поступивших обращений граждан в Союз пассажиров за первое полугодие 2017 г. можно отметить, что из общего числа всех обращений:

- 20 % направлены по системе «опустить анонимную жалобу в ящик», то есть пассажиры рассказывают о той или иной ситуации, свидетелями или участниками которой они были, просят разобраться, принять меры, но в дальнейшем не сотрудничают с организацией.
- 40 % направлены от людей, которые пострадали в той или иной ситуации, данным пассажирам предоставлялась юридическая консультация с разъяснением норм и законов, по которым следовало действовать, такие пассажиры в дальнейшем также не сотрудничают с организацией. Здесь стоит отметить, что иногда причиной обращения является неосведомленность пассажиров о своих правах и обязанностях, при анализе ситуации нередким случаем является нарушение закона со стороны обратившегося. Дополнительно, пассажиры жалуются, что крайне сложно найти в свободном доступе права и обязанности должностных лиц, контролеров или необходимые законы, нормативные акты.
- 30 % направлены от людей, которым необходима помощь специалистов в транспортной сфере, пассажиры готовы сотрудничать с Союзом пассажиров, предоставить необходимую информацию для передачи жалобы в вышестоящие транспортные органы, транспортные компании;
- 10 % направлены с целью сотрудничества, рекламы и прочее.

Из всех обращений пассажиров 70 % приходят с вопросами из города Москвы, 20 % – из Московской области, 10 % – из других городов. Также 90 % всех обращений совершаются по электронной почте, лишь 10 % по телефону.

Отдельного внимания заслуживают вопросы граждан по такой тематике как непрофессиональная деятельность контролеров на городском и пригородном общественном транспорте, потому что с такими вопросами поступило более 50 % всех обращений. Ниже представлена таблица, содержащая причины обращений пассажиров.

Таблица 1

Причины обращений в МОО «Союз пассажиров»

Причина обращения	(%) обращений по тематике от общего числа
Хамское отношение контролеров к пассажирам	30
Работа контролеров не по форме	15
Неработающие валидаторы/пропускные терминалы	20
Несрабатывающие проездные билеты	20
Проблема проезда с габаритными вещами (багаж, велосипед и др.)	5
Нарушение контролерами законодательной базы	30

Составлено автором по материалам исследования

На основе приведенной информации можно заключить, что в настоящее время наиболее часто встречающиеся проблемы в городском и пригородном общественном транспорте связаны с непрофессиональной деятельностью контролеров перевозчика и организаторов перевозок. Зачастую сотрудник нарушает должностные полномочия, пользуется тем, что пассажир не знает законодательную базу.

Необходимо отметить, в Союз пассажиров поступают заявления и от граждан, которые ранее обращались напрямую в ту или иную транспортную организацию, но не получили должного ответа на свой вопрос или получили отрицательный ответ на свою жалобу. Если после экспертной оценки выявлено, что вопрос действительно не решен в полной мере, законные права пассажира нарушены, специалисты готовят письмо от организации с просьбой повторно рассмотреть дело, разобраться в сложившейся ситуации. Так как одна из обязанностей Союза пассажиров – это юридическая помощь, то в случае необходимости представитель союза может обратиться и в суд, если того хочет пассажир.

В заключение можно добавить, что для наиболее эффективного и конструктивного диалога между представителями властей, компаниями-перевозчиками необходимо активно вовлекать в обсуждение особо значимых вопросов людей различных социальных групп: студентов, пенсионеров, пассажиров с ограниченными физическими возможностями, домохозяек, владельцев бизнеса, связанного с транспортной отраслью и других участников. Попытки пассажиров объединиться в общественные организации важно и необходимо поддерживать со стороны государства, но только таким образом, чтобы активная деятельность исходила в большей степени от рядовых потребителей транспортных услуг и участников союзов.

Библиографический список

1. Ефимова, Э. Представители Союза пассажиров Берлина покатались на красноярском городском общественном транспорте // Красноярский краевой медиа-портал «Столица 24» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stolitca24.ru/news/predstaviteli-soyuza-passazhirov-berlina-pokatalis-na-krasnoyarskom-gorodskom-obshchestvennom-transp> (дата обращения: 21.01.2018).
2. МОО «Союз пассажиров» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sopass.ru> (дата обращения: 21.01.2018).
3. Официальный портал Мэра и Правительства Москвы: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mos.ru/> (дата обращения: 20.01.2018).
4. Плотникова, Д. А. Роль московского центрального кольца в городских и пригородных пассажирских перевозках // Актуальные проблемы управления. Материалы 21-й Международной научно-практической конференции. – 2016. – Вып. 3. – ГУУ Москва, 2016. – С. 66–68.
5. Тучкова, С. Кирилл Янков: «Пассажир имеет право!» // Turizm.Ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.turizm.ru/interview/articles/kirill_yankov_passazhir_imeet_pravo_znat/ (дата обращения: 19.01.2018).

6. Berliner Fahrgastverband IGEB e.V.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://igeb.org/wersindwir.html> (дата обращения: 19.01.2018).
7. Union Internationale des Transports Publics: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.uitp.org> (дата обращения: 20.01.2018).

References

1. Efimova Eh. Predstaviteli Soyuza passazhirov Berlina pokatalis' na krasnoyarskom gorodskom obshchestvennom transporte [*Representatives of the Union of Berlin passengers ride on the Krasnoyarsk public transport*] // Krasnoyarskij kraevoj media-portal «Stolica 24» [*Krasnoyarsk' regional media portal «Capital 24»*]. – Available at: <http://stolitca24.ru/news/predstaviteli-soyuza-passazhirov-berlina-pokatalis-na-krasnoyarskom-gorodskom-obshchestvennom-transp> (accessed: 21.01.2018).
2. MOO «Soyuz passazhirov» [*Inter-regional noncommercial organization «The passengers» union*]. – Available at: <http://sopass.ru> (accessed: 21.01.2018).
3. Oficial'nyj portal Mehra i Pravitel'stva Moskvy [*Official portal of the Mayor and Government of Moscow*]: – Available at: <https://www.mos.ru/> (accessed: 20.01.2018).
4. Plotnikova D. A. Rol' moskovskogo central'nogo kol'ca v gorodskih i prigorodnyh passazhirskih perevozkah [*The role of the Moscow Central ring in urban and suburban passenger transport*]. Aktual'nye problemy upravleniya – 2016: materialy 21-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Vyp.3, GUU Moscow [*Actual problems of management – 2016 : the materials of the 21-th International scientific-practical conference, I.3, SUM Moscow*], 2016, pp. 66–68.
5. Tuchkova S. Kirill Yankov: «Passazhir imeet pravo!» [*Kirill Yankov: «The passenger has the right to know»*] // Turizm.Ru. – Available at: http://www.turizm.ru/enterview/articles/kirill_yankov_passazhir_imeet_pravo_znat/ (accessed: 19.01.2018).
6. Berliner Fahrgastverband IGEB e.V.: – Available at: <http://igeb.org/wersindwir.html> (accessed: 19.01.2018).
7. Union Internationale des Transports Publics. – Available at: <http://www.uitp.org> (accessed: 20.01.2018).

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 338.4 JEL O31

DOI 10.26425/1816-4277-2018-2-91-93

Арсеньева Н.В.
Богатов Ю.М.
Сазонова М.В.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРОЦЕССОВ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ИЗДЕЛИЙ

Аннотация. В статье изложены результаты исследования возможностей комплексного внедрения информационных систем и технологий в промышленности. Предложена концепция поддержки процессов жизненного цикла производства изделий в границах интегрированной единой информационной среды. Обосновано, что интеграция автоматизированной системы управления производством заключается в прогрессировании уровня эффективности создания и применения наукоемких технологий в производстве. Выделяются организационно-экономические проблемы внедрения информационных технологий, и предлагается целостная стратегия современной организации процесса производства в рамках единого информационного пространства.

Ключевые слова: автоматизация управления производством, информационные технологии, информационные системы, жизненный цикл изделия, информационное пространство, информационная среда.

Arseneva Natalia
Bogatov Yuriy
Sazonova Marina

RESEARCH OF PROBLEMS OF INFORMATION SUPPORT OF PROCESSES OF LIFE CYCLE OF PRODUCTS

Abstract. In article results of a research of opportunities of complex introduction of information systems and technologies in the industry are stated. The concept of support of processes of life cycle of production of products in borders of the integrated uniform information environment is fered. It is proved that integration of an automated control system for production consists in progressing of level of efficiency of creation and application of high technologies in production. Organizational and economic problems of introduction of information technologies are allocated, and the complete strategy of the modern organization of process of production within a common information space is offered.

Keywords: production management automation, information technologies, information systems, life cycle of a product, information space, information environment.

В настоящее время актуальной задачей для отечественных промышленных предприятий является разработка и внедрение эффективных методов информационной поддержки создания сложной продукции по всему жизненному циклу. Для достижения эффективного уровня взаимодействия промышленных автоматизированных систем необходима разработка комплексного информационного пространства в границах, как отдельных предприятий, так и объединения предприятий. Структурная унификация наименований и перечня сущностей, атрибутов и отношений в определенных предметных областях будет являться необходимым базисом для начала разработки единого электронного описания изделий в информационном пространстве. Это приведет к повышению качества инновационных разработок и значительно сократит срок выполнения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ [3].

Основные базовые принципы комплексной информационной поддержки заключаются в следующем [1]:

- комплексная информационная поддержка жизненного цикла изделия при помощи применения интегрированной информационной среды, позволяющей значительно сократить затраты на его создание;
- стандартизация информационного описания за счет информационной интеграции объектов управления;
- организация безбумажной системы представления информации, использование электронно-цифровой подписи;

- проведение параллельных инженерных разработок внутри жизненного цикла, что приведет к улучшению качества продукции;
- комплексная модернизация существующих бизнес-процессов.

Базовые управленческие технологии заключаются в организации проектного менеджмента, управлении ресурсами и планировании качества, интеграции логистической системы поддержки, включающей организацию документального сопровождения закупок и поставок продукции, комплектующих и запасных частей и других материалов.

Интегрированная информационная среда – это комплекс баз данных, в которых содержится информация об изделиях, производственной среде, ресурсах и процессах внутри предприятия [5]. Особое внимание при этом уделяется обеспечению корректности, актуальности, безопасности и доступности данных только для тех субъектов производственно-хозяйственной деятельности, кто участвует непосредственно в осуществлении жизненного цикла изделия. Информационная поддержка процессов жизненного цикла изделий реализуется на всех стадиях процесса производства. В промышленности особое внимание уделяется организации производственного процесса, а также посттехническому обслуживанию выпускаемой продукции. Производственным процессам присущи значительные затраты, которые складываются из затрат на организацию и поддержание эффективного уровня научно технического обеспечения процесса производства, а также затрат от внедрения инновационных технологий.

Системы автоматизации проектирования успешно применяются в промышленности уже несколько десятилетий. Этап рабочего проектирования изделий является наиболее изученным, с точки зрения экономической эффективности информационных технологий. Здесь в меньшей степени, по сравнению с другими стадиями жизненного цикла, актуально прогнозирование возможного эффекта, поскольку предприятиями уже накоплен значительный опыт использования информационных технологий, позволяющий построить апостериорные оценки экономической эффективности.

Ускорение рабочего проектирования и технологической подготовки производств может и не достигаться даже при наличии дорогостоящих программно-аппаратных средств, если из процесса документооборота не исключены такие процедуры, как подписание бумажных чертежей и технологических карт ответственными лицами в ходе их согласования и утверждения. В будущем компьютеры вряд ли полностью исключат ответственных лиц из процесса принятия решений. Однако документооборот должен стать полностью безбумажным, и информационные технологии позволяют это реализовать.

Российские предприятия могут получить значительный экономический и производственный эффект от применения информационных технологий поддержки жизненного цикла изделий, несмотря на то, что это требует существенных единовременных и периодических затрат, связанных с эксплуатацией информационных систем. Поэтому информационные технологии остро нуждаются в корректных методах прогнозирования экономической эффективности. Под экономической эффективностью подразумевается рассчитанное тем или иным образом соотношение затрат и результатов от их внедрения.

Исследуя вопросы эффективности информационных технологий, необходимо отметить, что их внедрение не способно приносить положительный экономический эффект, однако они способны только предоставить дополнительную информацию, а также дать инструментальный необходимый для ее анализа и принятия управленческих решений. Информационные системы и экономико-математические модели должны содержать в себе следующие элементы:

- информационные системы должны предоставлять доступ всем пользователям;
- информационные системы обязаны быть обеспечены кондиционной информацией, т. е. соответствующей определенным нормам;
- процессы принятия управленческих решений должны органично сочетаться и дополняться экономико-математическим моделированием [5].

Комплексный анализ эффективности информационных технологий проводится по следующему алгоритму [4].

1. Организация процедуры проведения качественного анализа новых возможностей, предоставляемых информационными технологиями, а также выявление направлений их применения с целью роста производительности и эффективности работы предприятий.

2. Организация процедуры проведения количественной оценки следующие основных показателей:

- $\Delta_{\text{потенц.}}$ – потенциальный эффект, теоретически получаемый в условиях полного использования всех возможностей предприятия, достигается путем внедрения «идеальных» информационных технологий;

– $\Delta_{\text{дост.}}$ – реальный эффект, рассчитывает на основе времени, затраченного на подготовку и обработку информации, допустимости возможной неполноты и неточности информации, значительной мерой приближенности использования экономико-математических моделей.

При анализе эффективности необходимо учитывать, что справедливо следующее неравенство: $\Delta_{\text{дост.}} < \Delta_{\text{потенц.}}$. Соотношение $\Delta_{\text{дост.}} / \Delta_{\text{потенц.}}$ показывает уровень безупречности программно-аппаратных средств и встроенных в их структурный состав экономико-математических моделей и дает возможность проанализировать не только необходимость в использовании информационных систем текущего уровня, но и задать вектор первоочередного модифицирования программно-аппаратных средств и экономико-математических моделей.

На стадиях маркетинговых исследований, стратегического планирования и внешнего проектирования необходимо организовать имитационное моделирование жизненного цикла и провести согласование необходимых параметров проекта со всеми его участниками. Это позволит в значительной степени повысить точность и достоверность прогнозирования спроса, затрат, технической реализуемости проекта и, как следствие, – значительно сократить риск провала проекта по причине принятия ошибочных решений на стадии внешнего проектирования [2]. Только существенное повышение точности прогнозирования объемов спроса и затрат позволит обоснованно оптимизировать проектные параметры новых изделий и направления перспективных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

Библиографический список

1. Арсеньева, Н. В. Анализ методов экономического обоснования разработки корпоративных информационных систем в промышленности / Н. В. Арсеньева, Д. М. Пелихов, М. В. Сазонова // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2016. – № 2. – С. 41-43.
2. Внучков, Ю. А. Стратегия развития логистической системы корпорации / Ю. А. Внучков, М. И. Шевченко // Научные труды (Вестник МАТИ). – 2012. – № 19 (91). – С. 259-264.
3. Джамай, Е. В. Исследование теоретических аспектов комплексной автоматизации научно-производственной деятельности на предприятиях наукоемких отраслей / Е. В. Джамай, А. А. Сазонов, М. П. Ладошкин // Насосы. Турбины. Системы. – 2015. – № 3 (16). – С. 32-40.
4. Джамай, Е. В. Адаптация метода функционально-стоимостного анализа для автоматизации управления предприятием (на примере авиационной промышленности) / Е. В. Джамай, А. А. Сазонов, Д. Г. Петров // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2016. – № 2. – С. 210-212.
5. Ключков, В. В. Организационно-экономические аспекты внедрения CALS-технологий в авиационном двигателестроении / В. В. Ключков // Технология машиностроения. – 2006. – № 5. – С. 81-86.

References

1. Arsen'eva N. V., Pelihov D. M., Sazonova M. V. Analiz metodov ehkonomicheskogo obosnovaniya razrabotki korporativnyh informacionnyh sistem v promyshlennosti [The analysis of methods of economic justification of development of corporate information systems in the industry]. Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravleniya) [Bulletin of the University (State University of Management)], 2016, I. 2, pp. 41-43.
2. Vnuchkov Yu. A., Shevchenko M. I. Strategiya razvitiya logisticheskoy sistemy korporacii [Strategy of development for a logistics system of corporation], Nauchnye trudy (Vestnik MATI) [Scientific works (Bulletin of the MATI)], 2012, no. 19(91), pp. 259-264.
3. Dzhamay E. V., Sazonov A. A., Ladoshkin M. P. Issledovanie teoreticheskikh aspektov kompleksnoj avtomatizacii nauchno-proizvodstvennoj deyatel'nosti na predpriyatiyah naukoemkikh otraslej [Research of theoretical aspects of complex automation of research and production activity at the enterprises of the knowledge-intensive branches], Nasosy. Turbiny. Sistemy [Pumps. Turbines. Systems]. 2015, I. 3 (16), pp. 32-40.
4. Dzhamay E. V., Sazonov A. A., Petrov D. G. Adaptaciya metoda funkcional'no-stoimostnogo analiza dlya avtomatizacii upravleniya predpriyatiem (na primere aviacionnoj promyshlennosti) [Adaptation of a method of the functional and cost analysis for business management automation (on the example of the aviation industry)], Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravleniya) [Bulletin of the University (State University of Management)], 2016, I. 2, pp. 210-212.
5. Klochkov V. V. Organizacionno-ehkonomicheskie aspekty vnedreniya CALS-tehnologij v aviacionnom dvigatelestroenii [Organizational and economic aspects of introduction of CALS technologies in aviation engine-building], Tekhnologiya mashinostroeniya [Technology of mechanical engineering], 2006, I. 5. pp. 81-86.

Вафин Д.Р.
Хмельченко Е.Г.

РАЗВИТИЕ СЕТИ СОЦИАЛЬНЫХ МАГАЗИНОВ НА ОСНОВЕ ФРАНЧАЙЗИНГА

Аннотация. Франчайзинг – долгосрочный договор коммерческой концессии между компаниями, предполагающий передачу одной компанией другой своего права на использование в пределах оговоренной территории определенных объектов интеллектуальной собственности. По договору франчайзинга правообладатель (франчайзер) предоставляет пользователю (франчайзи) весь комплекс принадлежащих ему прав интеллектуальной собственности (один или несколько товарных знаков, фирменное наименование, изобретения и промышленные образцы, ноу-хау, произведения, охраняемые авторским правом). Использование современных маркетинговых технологий, проведение глубокого анализа, изучение зарубежного опыта поможет сформировать концепцию, которая со временем принесет свои плоды.

Ключевые слова: франчайзинг, франчайзер, франчайзи, объекты интеллектуальной собственности, социальные магазины.

Wafin Damir
Hmelchenko Elena

DEVELOPMENT OF THE NETWORK OF SOCIAL SHOPS BASED ON FRANCHISE

Abstract. Franchising is a long-term commercial concession agreement between companies, implying the transfer by one company of another of its right to use certain intellectual property objects within the specified territory. Under the franchise agreement, the franchisor grants to the user (franchisee) the entire complex of intellectual property rights belonging to him (one or several trademarks, company name, inventions and industrial designs, know-how, copyrighted works). Using modern marketing technologies, carrying out in-depth analysis, studying foreign experience will help to form a concept that will eventually bear fruit.

Keywords: franchising, franchisor, franchisee, objects of intellectual property, social stores.

В настоящее время одной из важных задач развития социальной сферы является расширение сети социальных магазинов на основе использования современных маркетинговых технологий на основе франчайзинга.

Наряду с передачей права на интеллектуальную собственность франчайзер оказывает постоянную организационную, техническую, коммерческую помощь, опекает франчайзи в сфере предпринимательства и рыночных отношений. Зависимость франчайзи от исключительных прав франчайзера и принятые им на себя обязательства придерживаться в своей деятельности стандартов и качества не ниже франчайзера позволяют последнему контролировать франчайзинговую сеть до такой степени, как если бы это была его собственная фирменная дистрибуторская сеть. Франчайзи не в меньшей степени заинтересован в совместной деятельности. На отведенной ему территории он надежно защищен фирменным наименованием франчайзера, его торговой маркой, пользуется его технологическими разработками, коммерческими приемами и опытом.

Формирование положительного имиджа территории путем привлечения на территорию инвестиций, способствует решению актуальных социальных и экономических проблем населения для улучшения его благосостояния и условий жизни [1]. Расширение сети социальных магазинов сможет обеспечить корпоративным участникам лидерство в конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках [3]. Если организация хочет приумножить свою прибыль, сохранить и упрочнить свою позицию на рынке, быть успешной и прогрессивной, ей не обойтись без внедрения инноваций и применения зарубежного опыта [4].

Основываясь на зарубежном опыте, можно прогнозировать быстрое распространение новой для России формы договорных отношений. Франчайзинг основан на том, что один предприниматель за вознаграждение предоставляет другому предпринимателю право использовать свои средства индивидуализации (фирменное наименование, коммерческое обозначение, товарный знак или знак обслуживания), передает ему охраняемую коммерческую информацию (ноу-хау) и оказывает постоянное консультационное содействие в организации бизнеса. Именно эти три элемента обычно признаются необходимыми для данного типа предпринимательских отношений как

национальными и международными правовыми актами по вопросам франчайзинга, так и документами различных франчайзинговых организаций. Приобретающая права сторона проводит платежи за право использования в предпринимательской деятельности исключительных прав франчайзера и обслуживание клиентуры и т. д.

Пользователь (франчайзи) – компания, приобретающая коммерческую концессию на право пользования в пределах оговоренной территории определенных объектов интеллектуальной собственности.

Правообладатель (франчайзер) – компания, которая выдает лицензию на право пользования объектами интеллектуальной собственности: знак обслуживания, руководство по организации работы франчайзингового объекта.

Корпоративная книга – систематизированные материалы по составляющим элементам имиджа правообладателя для необходимости единства их толкования. Корпоративная книга является идеологией партнеров по бизнесу. Отклонение от корпоративного руководства недопустимо. Руководство по организации работы франчайзингового объекта – сведения по производственному опыту и знания по ведению бизнеса, принадлежащие Правообладателю и не имеющие охранных документов.

Стандарты выделяют сеть от других торговых сетей следующими элементами: составом технологического оборудования, организацией технологических процессов, элементами оформления универсамов (включая планировку и дизайн, их внутреннюю отделку), наличие разработанной ассортиментной матрицы, составом документов и документооборотом. Стандарты используются в качестве образца для сопоставления с ним объектов розничной торговли пользователя. Стандарты относятся к категории коммерческой информации.

Коммерческая информация – информация, имеющая статус служебной и коммерческой тайны, имеющая ограничения на право доступа к ней со стороны третьих лиц, в виде технологической, организационной, архитектурно-строительной, финансовой и другой документации, используемой для организации работы сети универсамов [2].

Фирменный стиль – композиция знака обслуживания, поясняющих надписей (почтовый адрес, телефон), фирменного комплекта цветов, фирменного полиграфического стиля, а также способов нанесения знака на изделия, использования его в оформлении помещений, рекламе и др.

Содержание франчайзинга. Правообладатель предоставляет пользователю за вознаграждение неисключительную лицензию на право пользования знаком обслуживания в предпринимательской деятельности пользователя, обеспечив ее оформление в установленном порядке. Условием предоставления лицензии является соответствие объекта розничной торговли пользователя по внешнему и внутреннему оформлению, устанавливаемой на нем вывески и оснащению его торговым, технологическим, контрольно-кассовым, вспомогательным, бытовым и инженерным оборудованием согласно требованиям, предъявляемым правообладателем. Стандарты сети универсамов содержатся в документации, которая предоставляется пользователю, согласно разработанному перечню после подписания договора коммерческой концессии.

Корпоративная книга включает следующие разделы: фирменный стиль компании, легенда компании, философия компании, этический кодекс компании. Корпоративная книга является обязательной для пользователя в его работе.

Суть проекта. На основе коммерческого опыта франчайзером создана технология ведения бизнеса, которая определяется как стандарты сети универсамов. Указанные стандарты выделяют сеть универсамов среди других торговых сетей составом технологического оборудования, организацией технологических процессов, элементами оформления магазинов (включая планировку и дизайн магазинов, их внутреннюю отделку), наличием разработанной ассортиментной матрицы. Указанные элементы относят к категории коммерческой информации.

Правообладатель передает пользователю право пользования стандартами сети и право пользования знаком обслуживания, чем обеспечивается полная идентификация объекта розничной торговли пользователя с объектами сети универсамов. Реализация проекта позволит расширять сеть универсамов за счет привлечения инвестиций правообладателя. Все инвестиционные расходы на ввод объекта розничной торговли в эксплуатацию, а также операционные затраты при его эксплуатации несет пользователь.

Цели проекта:

- расширение сети универсамов правообладателя с минимальными затратами и максимальными темпами;
- увеличение массы прибыли, обеспечивающей рост инвестиций;
- правообладателя в объекты недвижимости и современные информационные технологии;
- повышение конкурентоспособности за счет снижения постоянных издержек;
- проведение агрессивной ценовой политики правообладателя на основе получения низких закупочных цен от поставщиков с ростом товарооборота;

- опережение компаний-конкурентов по занятию наиболее эффективных торговых объектов по местоположению в районах, входящих в интерес правообладателя;
- повышение привлекательности компаний правообладателя для потенциальных инвесторов и кредиторов;
- повышение социальной значимости деятельности правообладателя в регионе.

Задачи проекта:

- определить и зарегистрировать (при необходимости создать) объекты интеллектуальной собственности;
- усовершенствовать торговые и управленческие технологии, применяемые в компании;
- определить стратегию развития франчайзинговой сети на основе общей стратегии развития сети правообладателя;
- подготовить руководство по франчайзингу для пользователей;
- определить круг пользователей и критерии их отбора;
- организовать работу пилотного объекта; по результатам его работы внести редакцию в документы сопровождающие проект;
- создать механизм управления и контроля за работой франчайзинговой сети;
- довести информацию о результатах проекта до общественности и потенциальных пользователей.

Маркетинговые решения.

Ассортиментная политика: ассортиментная матрица разработана правообладателем и является обязательной для пользователя. Ассортимент товаров универсама пользователя должен полностью соответствовать ассортименту универсама правообладателя, пользователь не имеет права вводить новые товары в ассортимент. Ценовая политика: правообладатель предоставляет пользователю рекомендованные розничные цены продажи товаров, полученные в результате маркетинговых исследований и обеспечивающие уровень дохода при сопоставимых условиях по местоположению и конкуренции. Вознаграждение правообладателя устанавливается в виде торговой наценки от стоимости товаров, отпускаемых пользователю с распределительного центра правообладателя и/или с процента от валового объема продаваемых товаров.

Цены на товары, рекламу которых проводит правообладатель в рамках общих рекламных мероприятий, должны соответствовать заявленным ценам в рекламе [5].

Политика сервиса: правообладатель по требованию пользователя и за его счет будет оказывать пользователю консультации по вопросам эксплуатации объекта розничной торговли и другим вопросам коммерческой деятельности пользователя.

Политика продвижения товаров: правообладатель не будет предоставлять другим лицам право на стандарты сети универсамов для их использования на территории в радиусе не менее 2-х километров от объекта пользователя, а также не будет открывать объекты сети на этой территории. Пользователь не может в течение срока договора коммерческой концессии заниматься рекламой товаров, составляющих конкуренцию товарам, заложенным в матрицу товаров торговой сети универсамов. Пользователь должен вести сбыт товаров получаемых с распределительного центра только через объект розничной торговли.

Контроль выполнения маркетинговых решений: правообладатель имеет право осуществлять контроль и проводить инспекции объекта розничной торговли, чтобы убедиться в соблюдении положений всех договоров.

Поставка товаров: основанием для начала поставки товаров на вновь вводимый в эксплуатацию объект розничной торговли является подписанный сторонами акт ввода его в эксплуатацию. Акт подписывается, если, по мнению правообладателя, вводимый в эксплуатацию объект розничной торговли отвечает установленным требованиям. Реализация товаров поставляемых напрямую от поставщиков входит в общий объем валовой реализации товаров с объекта и включается в расчет для исчисления ежемесячных платежей правообладателю за переданные права.

Взаимоотношения пользователя с поставщиками: пользователь не имеет права самостоятельно заключать договора на поставку товара от сторонних поставщиков и получать такой товар.

Решения в области торговых технологий: технологические процессы, применяемые в универсаме пользователя, должны полностью соответствовать технологическим процессам универсамов правообладателя.

При подписании договора коммерческой концессии пользователь получает от правообладателя пакет инструкций по выполнению различных технологических процессов. Изменения технологических процессов пользователь может проводить только с разрешения правообладателя. Последний осуществляет контроль за соблюдением технологической дисциплины пользователем.

Технологическое оборудование: для открытия объекта розничной торговли пользователю необходимо приобрести оборудование, для чего правообладатель выдает список, с указанием марки (модели) и количества оборудования, необходимого к использованию, в том числе оборудования, которое в обязательном порядке должно быть идентично применяемому правообладателем в своих универсамах.

Технологическая планировка: технологическую планировку универсама пользователя выполняют специалисты правообладателя. Технологический план установки оборудования обязателен для исполнения пользователем. Пользователь самостоятельно заключает договоры на монтаж и обслуживание приобретаемого оборудования. Перед открытием объекта розничной торговли специалисты правообладателя принимают наличие и размещение оборудования в соответствии с ранее утвержденной схемой.

Решение в области информационных технологий: пользователь закупает у поставщиков правообладателя в соответствии с техническим заданием правообладателя на объект розничной торговли необходимый тип и марку оборудования, программное обеспечение, заключает договоры на его сопровождение.

Специалисты правообладателя обеспечивают коммуникационное подключение объекта розничной торговли к информационной сети центрального офиса, распределительного центра правообладателя. Изменения в программном обеспечении без согласования со специалистами правообладателя запрещены. Режим сбора, обработки и передачи информации устанавливается правообладателем, согласно разработанной им технологической документации.

Информационная система: перед открытием объекта розничной торговли пользователь должен выполнить следующее.

1. Заключить договор на поставку контрольно-кассового оборудования (далее – ККО), весоизмерительного оборудования, компьютерного и телекоммуникационного оборудования, аренду выделенного канала связи, программного обеспечения, используемого правообладателем для организации информационной системы.

2. Провести монтаж и пуско-наладочные работы.

3. Настроить программный комплекс, на котором работает пользователь.

4. Заключить договор на гарантийное обслуживание ККО.

5. Заключить договор на приобретение телекоммуникационного оборудования.

6. Приобрести весоизмерительное оборудование и заключить договор на его обслуживание и поверку.

Минимальный набор компьютерного оборудования и средств связи следующий: 2 персональных компьютера, принтер, терминал сбора данных, факс, телефон.

Архитектурно-строительные решения: пользователь согласует с правообладателем местоположения объекта розничной торговли, планировку торгового зала и вспомогательных помещений. Процесс проектирования и строительства объекта начинается после подписания сторонами договора о коммерческой концессии. Правообладатель, после осмотра объекта и изучения технической документации на объект, выдает пользователю технические условия на реконструкцию или ремонт здания, с целью его соответствия применяемой правообладателем торговой технологии, и рекомендации по применению отделочных материалов и инженерного оборудования.

Пользователь самостоятельно, за счет собственных средств, заказывает и согласовывает строительный проект, заключает договор с подрядчиком. По дополнительному соглашению сторон правообладатель может предоставить пользователю услуги по строительству, силами собственной строительной компании, и после согласования сметы выполнить реконструкцию объекта «под ключ». В случае привлечения сторонней строительной компании специалисты правообладателя оказывают консультативную поддержку в ходе выполнения строительных работ и принимают готовый объект на предмет соответствия выданным техническим условиям.

Прилегающая территория: после запуска объекта розничной торговли в эксплуатацию пользователь самостоятельно заключает все необходимые договоры с организациями и городскими службами и несет полную ответственность за поддержание помещений объекта и прилегающей внешней территории в состоянии, удовлетворяющем требованиям контролирующих городских служб, требованиям эстетики и технической безопасности. Фасад здания должен иметь удовлетворительный внешний вид и быть максимально приближен к характерному цветовому решению. Световая вывеска должна быть выполнена с неоновой подсветкой, пропорции и цветовые решения полностью идентичны вывеске применяемой правообладателем. Для выполнения данных требований, изготовление и монтаж вывески должен производить тот же поставщик, услугами которого пользуется правообладатель.

Решения по эксплуатации объекта, материально-техническому и хозяйственному обеспечению: для более эффективного эксплуатационного обслуживания объекта пользователь может использовать накопленный правообладателем опыт и заключить договора с соответствующими городскими службами. Пользователю необходимо осуществлять комплексное, своевременное и равномерное обеспечение потребности магазинов качественным уборочным инвентарем, канцелярскими и хозяйственными товарами, а также другими расходными материалами.

Решения по персоналу: правообладатель проведет первичный набор, обучение, стажировку и аттестацию персонала универсама пользователя. При открытии универсама к работе допускаются только лица, прошедшие обучение и аттестацию. Дальнейший набор персонала и его обучение может быть выполнен правообладателем по отдельным договорам.

Штатное расписание предприятия пользователя: пользователю рекомендуется использовать штатное расписание персонала универсама правообладателя за основу с соответствующими требованиями, предъявляемыми к кандидату на вакантную должность.

Охрана труда: правообладатель предоставляет пользователю пакет документов по охране труда, разработанный для универсамов. Данный пакет включает инструкции по правилам и мерам безопасности.

Обучение: обучение персонала при открытии объекта розничной торговли пользователя проводится правообладателем бесплатно. Пользователь должен подавать заявки на обучение, стажировку и аттестацию персонала не позднее установленных сроков до открытия объекта розничной торговли. Представитель пользователя присутствует при аттестации персонала и расписывается в выдаваемом аттестате. В дальнейшем обучение персонала проводится на возмездной основе по отдельным договорам.

Решения в области охранных мероприятий: реализация охранных мероприятий в подразделениях пользователя должна осуществляться частным охранным предприятием, услугами которого пользуется правообладатель.

Решения по бухгалтерскому учету: пользователю рекомендуется применять Положение по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации», как совокупность способов ведения бухгалтерского учета – первичного наблюдения, стоимостного измерения, текущей группировки и итогового обобщения фактов хозяйственной деятельности, аналогичному положению правообладателя.

Порядок взаиморасчетов: за предоставление прав пользователь должен оплатить правообладателю единовременный платеж, размер которого устанавливается правообладателем.

В стоимость единовременного платежа включают затраты правообладателя подготовительного периода до запуска объекта в эксплуатацию, а именно: консультационный услуги специалистов правообладателя при оценке местоположения помещения, консультации по вопросам строительства и оформлению проектной и разрешительной документации, консультации по оформлению внешнего и внутреннего дизайна, набор персонала и обучение персонала при запуске объекта розничной торговли, работа персонала при открытии объекта, консультации при организации рекламных и маркетинговых мероприятий, консультации по бизнес-планированию и бухучету, по вопросам организации безопасности бизнеса, подготовка рекомендаций при отборе прямых поставщиков.

Размер первоначального взноса устанавливает правообладатель в зависимости от реальных затрат при работе с пользователем и спроса на продукт «Франчайзинг» со стороны пользователей. Пользователь ежемесячно выплачивает правообладателю установленный процент от выручки за право пользования объектами интеллектуальной собственности правообладателя. Пользователь самостоятельно проводит расчет подлежащей к выплате правообладателю суммы вознаграждения на основании «Отчета о выручке».

Для подтверждения содержащихся в «Отчете по выручке» сведений правообладатель вправе запросить для сверки любые интересующие его сведения и документы (включая кассовые книги, контрольные чеки и др.) за последний квартал, а пользователь обязан предоставить их в трехдневный срок после получения запроса от правообладателя и дать по ним объяснения. Пользователю рекомендуется открыть расчетный счет и проводить инкассацию денежной наличности в обслуживающем правообладателя банке для скорейшего зачисления переведенных пользователем сумм на расчетный счет правообладателя.

Документооборот в целях бухгалтерского учета: при использовании пользователем бухгалтерских программ основным условием выступает соответствие используемых форм отчетности текущему законодательству и установленным формам документооборота в компании правообладателя. Правообладатель рекомендует пользователю вести бухгалтерский учет в системах, прошедших адаптацию к используемым в компании программно-аппаратным средствам. Настройку программ бухгалтерского учета и обучение персонала пользователя проводят по отдельным договорам.

Решения по управлению: специалисты правообладателя принимают завершённые работы, выполненные на объекте розничной торговли пользователя. Работы принимают по качеству строительных работ, соответствию внешнего и внутреннего оформления объекта, составу оборудования и его технологической планировки, ассортименту товаров и их выкладки, логистической системы объекта. По каждому из объектов приёмки подписывают акты соответствия установленным стандартам сети и ввода объекта в эксплуатацию. Возможная корректировка управления (контроля) связана с тем, что пользователь выступает в качестве юридического лица, а не структурного подразделения правообладателя.

Таким образом, расширение сети социальных магазинов возможно путем использования современных маркетинговых решений на основе франчайзинга.

Библиографический список

1. Милькина, И. В. Анализ институтов развития в системе поддержки инновационной деятельности в регионах и муниципальных образованиях / И. В. Милькина // Наука. Инновации. Образование. – 2016. – № 2 (20). – С. 61-84.
2. Милькина, И. В. Практические аспекты стимулирования предпринимательской деятельности в инновационной сфере муниципальных образований / И. В. Милькина // Муниципальная академия. – 2016. – № 1. – С. 87-93.
3. Хмельченко, Е. Г. Интеллектуальный капитал – основа развития экономики и инновационных процессов в РФ / Е. Г. Хмельченко // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2014. – №16. – С. 246-248.
4. Хмельченко, Е. Г. Технологии внедрения инноваций в комплексную систему управления предприятием / Е. Г. Хмельченко // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2017. – № 4. – С. 33-37.
5. Ярлыкапов, А. Б. Ресурсно-инновационная стратегия импортозамещения в продовольственном комплексе / А. Б. Ярлыкапов, А. А. Шутьков, Н. Н. Миронова // Экономика и управление: проблемы и решения. – 2016. – № 8. – С. 36-40.

References

1. Milkina, I. V. Analiz institutov razvitiya v sisteme podderzhki innovatsionnoy deyatel'nosti v regionakh i munitsipal'nykh obrazovaniyakh [Analysis of development institutions in the system of supporting innovation in regions and municipalities] / I. V. Milkina // Nauka. Innovatsii. Obrazovanie [Science. Innovation. Education]. – 2016. – № 2 (20). – P. 61-84.
2. Milkina, I. V. Prakticheskie aspekty stimulirovaniya predprinimatel'skoy deyatel'nosti v innovatsionnoy sfere munitsipal'nykh obrazovaniy [Practical aspects of stimulating entrepreneurial activity in the innovative sphere of municipal entities] / I. V. Milkina // Munitsipal'naya akademiya [The Municipal Academy]. – 2016. – № 1. – P. 87-93.
3. Khmelchenko, E. G. Intellektual'nyy kapital – osnova razvitiya ekonomiki i innovatsionnykh protsessov v RF [Intellectual Capital - the Basis for the Development of the Economy and Innovative Processes in the Russian Federation] / E. G. Khmelchenko // Vestnik universiteta [University Bulletin (State University of Management)]. – 2014. – № 16. – P. 246-248.
4. Khmelchenko, E. G. Tekhnologii vnedreniya innovatsiy v kompleksnuyu sistemu upravleniya predpriyatiem [Technologies for introducing innovations into a comprehensive enterprise management system] / EG Khmelchenko // Vestnik universiteta [University Bulletin (State University of Management)]. – 2017. – I. 4. – P. 33–37.
5. Yarlykapov, A. B. Resursno-innovatsionnaya strategiya importozameshcheniya v prodovol'stvennom komplekse [Resource-innovation strategy of import substitution in the food complex] / A. A. Shutkov, N. N. Mironova // Ekonomika i upravlenie: problemy i resheniya [Economics and management: problems and solutions]. – 2016. – № 8. – P. 36-40.

Данилина Я.В.

РАЗРАБОТКА АЛГОРИТМА ПОСТРОЕНИЯ ПРОФИЛЯ ВУЗА НА ОСНОВЕ РЕСУРСНО-КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА

Аннотация. В статье приведены основания, позволившие сформулировать необходимость построения ресурсного профиля вуза, который должен отображать систему сетевых взаимоотношений со всеми стейкхолдерами, а также характеризовать специфическое положение каждого вуза в образовательном и научном пространстве. Для построения ресурсного профиля предлагается универсальный алгоритм, который позволит поэтапно провести мероприятия по формированию ресурсного профиля. Формирование алгоритма опирается на положения стейкхолдер-менеджмента, ресурсно-компетентностную концепцию, а также учитывает актуальные разработки отечественных специалистов по формированию стратегии взаимодействия вуза с его стейкхолдерами. Показано, что по мере реализации представленного алгоритма будут выявляться несоответствия между ресурсами, способностями и компетенциями вуза, которые должны лечь в основу направлений его модернизации.

Ключевые слова: модернизация образования, ресурсы, стейкхолдеры, вуз, компетенции, способности организации, ресурсный профиль, экономика знаний.

Danilina Yaroslava

DEVELOPMENT OF ALGORITHM OF THE BUILD-UP OF A TEACHING ESTABLISHMENT PROFILE ON THE BASIS OF RESEARCH AND COMPETITIVE APPROACH

Abstract. The article provides the reasons which allow to formulate the necessity of the build-up of the resource profile of a teaching establishment which is to mirror a system of network relationships with all stakeholders, as well as to characterize a specific status of each teaching establishment in educational and scientific environment. In order to build up a resource profile a universal algorithm is suggested, this algorithm will enable to carry out actions step by step to form the resource profile. The formation of the algorithm is based on the conceptions of resource-competence and stakeholders management, besides, current developments of domestic specialists in forming a strategy for interaction between an educational establishment and its stakeholders are taken into account. It is proved that as the suggested algorithm is being realized, there will be inconsistencies in resources, capabilities and competencies of a teaching establishment which are to lay the foundation of all directions to modernize a teaching establishment.

Keywords: modernization of education, resources, stakeholders, university, competencies, organizational capabilities, resource profile, knowledge economy.

Глобальная тенденция формирования качественно новой экономики, в основе которой лежит воспроизводство знаний, определяет повышение роли институтов, участвующих в процессах производства, распространения, хранения и реализации знаний. Возможность достижения нового этапа развития экономики во многом зависит от:

- соответствия характеристик системы воспроизводства знаний требованиям, которые возникают в связи с ускорением научно-технического и социально-экономического развития;
- характеристик человеческого капитала, который является производителем знаний как основного для этого типа экономики ресурса.

Основными элементами системы воспроизводства знаний, являются государство, бизнес, наука и образование. Функция государства в этой системе – обеспечить рамочные условия для воспроизводства знаний на уровне страны: институциональные, социально-экономические, организационно-правовые, инфраструктурные [1; 2]. Наука производит новые знания, бизнес реализует знания в экономике, образование осуществляет передачу знаний.

Понятие «человеческий капитал» определено Т. Шульцем и Г. Беккером как совокупность навыков, знаний и умений человека [14; 19; 20]. Сегодня человеческий капитал – это многоуровневое понятие. Выделяют следующие уровни формирования человеческого капитала: индивидуальный, корпоративный, региональный, национальный и глобальный. Исследователи отмечают, что «человеческий капитал любого уровня неотделим от его носителей – работников отдельной организации (фирмы) или населения региона или страны» [10]. Человеческий капитал объединяет

знания, навыки, способности и другие характеристики индивидов на каждом уровне, и его параметры становятся синергетическим результатом этого объединения. Формирование человеческого капитала происходит под воздействием большого количества факторов, таких как демографические, культурные, социально-экономические и т. д., и уже не требует отдельного доказательства тот факт, что значимую роль среди этих факторов играет образование [7].

В итоговом докладе о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. современный уровень развития человеческого капитала нашей страны определяется, с одной стороны, как ресурс, обладающий вполне конкурентоспособными характеристиками, включающими, в том числе, культуру и образование [13]. С другой стороны, в докладе указано, что тенденция неосмотрительного растрачивания этого ресурса делает для нашей страны первоочередной задачу «восстановления и закрепления сравнительных преимуществ в области человеческого капитала» [13, с. 11, 12]. Для выполнения этой задачи в утвержденной и уже реализуемой «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» предполагается система мер государственного воздействия для проведения модернизации в сфере образования.

Наше исследование посвящено стратегии модернизации образовательных организаций высшего образования (далее вуз) как фактора развития экономики знаний в России. Исследование исходило из следующих посылок.

Во-первых, целью модернизации вузов является создание организации, внутренние и внешние характеристики которой будут соответствовать требованиям экономики инновационного типа.

Во-вторых, помимо внешних стимулов к модернизации на глобальном уровне и уровне государства, на вузы значительное влияние оказывают внутренние стимулы, природа которых выявлена благодаря применению ресурсно-компетентностного подхода. Данный подход предполагает, что внутренние стимулы к изменениям возникают в результате несоответствия набора привлекаемых ресурсов и способностей организации ее компетенциям и условиям ее функционирования. При этом в рамках данного подхода, к ресурсам относят те блага, отторжение которых от организации не приводит автоматически к ликвидации или перерождению самой фирмы. Под способностями понимают неотделимые от организации возможности по использованию ресурсов и условий производства. Способности фирмы применительно к ее профильной деятельности трактуют в теории как компетенции. Условиями называются параметры внешней среды функционирования организации [8]. Таким образом, организация, используя привлеченные ресурсы и имеющиеся у нее способности, реализует свои компетенции во внешней среде. Соответственно разработка стратегии изменений должна основываться на как можно более точном выявлении и классификации:

- имманентных способностей конкретной образовательных организациях высшего образования (далее – ООВО);
- необходимых для реализации компетенций ООВО ресурсов;
- ресурсов доступных ООВО, для освоения которых в организации не развиты соответствующие способности;
- способностей, требующих развития в связи с возможностями или вызовами условий функционирования

организации и т. д. [5].

В-третьих, образование относится к так называемым мериторным благам, опекаемым государством, значение которых будет возрастать, поскольку они непосредственно влияют на формирование одного из основных факторов экономики знаний – человеческого капитала [5].

В-четвертых, вузы (как государственные, так и частные) являются некоммерческими организациями, вносящими существенный вклад в социальное и институциональное устройство общества.

Основываясь на том, что внешние для вуза условия экономики, основанной на знаниях, будут характеризоваться: высокой степенью изменчивости, глобализацией экономических, информационных, культурных, образовательных и т.п. процессов, развитием цифровой экономики, формальных и неформальных сетевых структур, усилением индивидуализации спроса, персонализацией знаний и возрастанием ценности неформализованного и неотторжимого знания [9], сделано заключение, что вузы будут отличаться достаточным разнообразием форм. Разнообразие форм будет обусловлено возрастанием разнообразия потребностей общества в целом, экономики и индивидов. Необходимость удовлетворения потребностей в различных формах, уровнях и назначении обучения определит различия в:

- степени иерархичности или сетизации организационных форм;
- уровне фундаментальности или специализации;
- пропорциях использования очного и онлайн-обучения;
- реализации предпринимательских функций;

- степени коммерциализации предоставляемых услуг;
- степени включенности в фундаментальные и прикладные исследования;
- широте отраслевой специализации и т. п.

В ходе исследования установлено, что вузы как некоммерческие организации, не нацеленные на максимизацию прибыли, имеют высокую зависимость от поставщиков ресурсов. Поставщики ресурсов, такие как государство, наука, бизнес, местное или региональное сообщество одновременно являются для вуза и потребителями результатов его деятельности, т.е. являются заинтересованными в деятельности вуза сторонами, которые в западной литературе называются стейкхолдерами. Поэтому вузы были рассмотрены с точки зрения стейкхолдерского подхода [15]. Анализ различных подходов к вузу как стейкхолдерской организации позволил сформировать следующие основания для дальнейшего исследования [6].

1. Уникальность каждой организации, ее внешней и внутренней среды обуславливает особенности в составе стейкхолдеров организации, а также конфигурации и сбалансированности сети их взаимодействия [12].

2. Вуз, является участником ресурсного обмена сети стейкхолдеров, который происходит не только между вузом и его стейкхолдерами, но и напрямую между отдельными стейкхолдерами.

3. Вуз, обладающий достаточными способностями и компетенциями посредника в таком ресурсном обмене, может:

- а) получать партнерские преимущества и генерировать отношенческие ренты особого рода;
- б) способствовать возникновению социального эффекта, выраженного в:
 - получение стейкхолдерами более качественных ресурсов;
 - более полном достижении стейкхолдерами своих стратегических целей [4].

Возникновение отношенческих рент будет обусловлено количеством и качеством ресурсов, которые будут предоставляться вузу в обмен на исполнение им функций посредника [4].

Приведенные основания позволили сформулировать необходимость построения ресурсного профиля вуза. Ресурсный профиль вуза должен отображать систему сетевых взаимоотношений со всеми стейкхолдерами, а также характеризовать специфическое положение каждого вуза в образовательном и научном пространстве. Проанализированные перспективы изменений в экономических условиях функционирования вуза дают основания утверждать, что для вузов будет крайне важна объективная и достаточно точная оценка имманентно присущих им способностей, которые составляют индивидуальность вуза и позволяют не только найти свою нишу, но и более гибко реагировать на возникновение новых, все более разнообразных потребностей общества. Чем более полно известен набор возможностей, тем более разнообразны варианты их применения. Название «ресурсный профиль» применяют в данном случае условно, поскольку предлагаемый профиль должен давать возможность анализировать не только ресурсные потоки между стейкхолдерами вуза, но и способности вуза по их переработке, а также компетенции, реализуемые вузом во внешней среде. Отметим, что компетенции вуза будут являться ресурсами для их стейкхолдеров.

Для построения ресурсного профиля предлагается сформировать универсальный алгоритм, который позволит поэтапно провести мероприятия по формированию ресурсного профиля. Формирование алгоритма опирается, во-первых, на положения стейкхолдер-менеджмента, согласно теории и практике которого [11; 16-18] для каждой организации важно:

- определить состав ее стейкхолдеров;
- оценить значимость каждой группы стейкхолдеров для организации;
- провести анализ сбалансированности ресурсного обмена;
- определить параметры сети взаимоотношений со стейкхолдерами и место вуза в этой сети.

Во-вторых, ресурсно-компетентностную концепцию, в которой, как уже было сказано, ресурсы, используемые организацией для производства товаров и услуг, разделены на ресурсы, привлекаемые организацией из внешней среды и имманентно присущие ей способности [8]. В-третьих, учитываются актуальные разработки отечественных специалистов по формированию стратегии взаимодействия вуза с его стейкхолдерами. В частности, модель ресурсного взаимодействия групп заинтересованных сторон, которая позволяет:

- системно рассмотреть ресурсные отношения вуза с его стейкхолдерами;
- выявить структуру «идеального» и «реального» ресурсного обмена вуза с его стейкхолдерами;
- определить коэффициент разбалансированности ресурсных отношений вуза с каждой группой стейкхолдеров.

Модель ресурсного взаимодействия групп заинтересованных сторон дает возможность вузу получить достаточно полную информацию о возможном объеме и качестве располагаемого и желаемого ресурсного обмена. Однако представляется важным акцентировать больше внимание на способностях вуза, которые определяют его:

- индивидуальность (или принадлежность к какой-то группе);
- конкурентные преимущества, которые в условиях экономики, основанной на знаниях, все чаще будут заключаться во внутренних слабоформализованных качествах организации;
- гибкость и адаптивность к быстро меняющимся условиям внешней среды [3].

Алгоритм построения ресурсного профиля представлен на рисунке 1 и включает несколько блоков.

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Алгоритм построения ресурсного профиля.

По мере реализации представленного алгоритма будут выявляться несоответствия между ресурсами, способностями и компетенциями вуза, именно эти несоответствия должны лечь в основу направлений модернизации вуза (блоки 4-6). Задачами сформированных таким образом направлений модернизации будут использование и развитие внутреннего потенциала вуза одновременно с гармонизацией отношений с его внешней средой. Гармонизация взаимоотношений с внешней средой позволит, в свою очередь, улучшить количественные и качественные характеристики привлекаемых ресурсов, а развитие внутренней среды – улучшить способности вуза по их трансформации в ожидаемые внешней средой компетенции. Также реализация алгоритма приведет к осознанному развитию у вуза как минимум следующих способностей:

- управлению взаимодействием со стейкхолдерами;
- развитию функции посредника между различными стейкхолдерами вуза;
- выявлять ресурсы, которые могут стать его имманентными способностями.

Способность по выявлению ресурсов, которые могут стать имманентными способностями вуза, требует отдельного внимания. Привлечение ресурсов из быстро меняющейся и все более неопределенной внешней среды делает необходимым увеличивать запас прочности вуза, повышать адаптивные характеристики его внутренней среды. Следствием этой необходимости является развитие во внутривузовском пространстве способностей, которые могут выполнять функции внешних ресурсов, при этом оставаясь частью вуза. Например, создание малых инновационных предприятий на базе вуза или инжиниринговых центров это ни что иное, как развитие предпринимательских способностей самого вуза. При этом значительно снижаются затраты и риски обращения за таким ресурсом как предпринимательская способность к внешним контрагентам. Кроме того, при изменении внешних условий эта способность остается у вуза и может быть применена для адаптации к изменениям.

Мониторинг изменений ресурсного профиля в соответствии с представленным алгоритмом позволит вузу в дальнейшем гибко и достаточно точно отвечать на изменения запросов или условий предоставления ресурсов. Эта возможность определяется тем, что алгоритм предусматривает построение профиля «ресурсы–способности–компетенции» по каждому стейкхолдеру, от которого в большей или меньшей степени зависит успешность функционирования вуза.

Сформированные по данному алгоритму ресурсные профили вузов можно использовать для создания информационной базы в масштабах государства. Доступ к такой базе даст возможность всем участникам воспроизводства знаний на национальном уровне получать информацию о компетенциях вуза во всех сферах его деятельности, что будет способствовать развитию сетей взаимосвязей инновационной природы, которые лежат в основе перспективного развития экономики, основанной на знаниях.

Библиографический список

1. Бисько, К. Т. Роль государства в управлении формированием национальной инновационной системы // Современные научные исследования и инновации. – 2013. – № 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2013/05/24464> (дата обращения: 30.01.2018).
2. Голиченко, О. Г. Основные факторы развития национальной инновационной системы: уроки для России. М.: Наука, 2011. – 634 с.
3. Греско, А. А. Выбор стратегий взаимодействия вуза с группами заинтересованных сторон с учетом отношений заинтересованных сторон между собой: диссертация на соиск. ... канд. экон. наук. М., 2012. – 162 с.
4. Греско, А. А. Отношенческий подход и стейкхолдерская концепция как теоретические основы разработки новых методов стратегического управления вузом / А. А. Греско, М. С. Рахманова, К. С. Солодухин // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 4. – 207 с.
5. Данилина, Я. В. Модернизация организаций высшего образования: анализ на основе ресурсно-компетентностного подхода // Экономическая наука современной России. – 2017. – № 2 (77). – С. 90-101.
6. Данилина, Я. В., Плетененко, О. А. Ресурсно-компетентностный профиль вуза как основа его специализации в условиях экономики знаний // Анализ, моделирование, управление, развитие социально-экономических систем: сборник научных трудов XI Международной школы-симпозиума АМУР-2017, Симферополь–Судак, 14-27 сентября 2017 / под общ. ред. А. В. Сигала. Симферополь: ИП Корниенко А. А., 2017. – 452 с.
7. Зверев, В. И. Управление инвестициями в человеческий капитал. – М., 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.e-biblio.ru/book/bib/06_management/upravlenie_invest_v_chel_capital_magistr/hb_ochnaya.pdf (дата обращения: 25.01.2018).

8. Клейнер, Г. Б. Ресурсная теория системной организации экономики // Российский журнал менеджмента. 2011. – № 3. – С. 3-28.
9. Макаров, В. Л., Клейнер, Г. Б. Микроэкономика знаний / В. Л. Макаров, Клейнер Г. Б. - М.: Экономика, 2007. – 204 с.
10. Носкова, К. А. Многоуровневая система оценки человеческого капитала // Экономика и менеджмент инновационных технологий. - 2014. – № 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ekonomika.snauka.ru/2014/04/4842> (дата обращения: 29.01.2018).
11. Петров, М. А. Теория заинтересованных сторон: пути практического применения // Вестник СПбГУ. Сер. 8. 2004. – Вып. 2. – № 16. – 53 с.
12. Рахманова, М. С. Инновационный стратегический анализ вуза на основе теории заинтересованных сторон / М. С. Рахманова, К. С. Солодухин. Владивосток: Изд-во «ВГУЭС», 2010. – 60 с.
13. Стратегия–2020: Новая модель роста – новая социальная политика: Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. Кн. 1 / под научн. ред. В. А. Май, Я. И. Кузьминова. М.: Дело, 2013. – 430 с.
14. Becker, G. S. Human capital. N.Y.: Columbia University Press, 1964. – 14 с.
15. Freeman, R. E. Strategic management: A stakeholder approach. Boston: Pitman, 1984. – 275 с.
16. Frooman, J. Stakeholder Influence Strategies // The Academy of Management Review. 1999. – I. 24 (2). – pp. 191-205. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.jstor.org> (дата обращения: 28.01.2018).
17. Mitchell, R. K. Toward a theory of stakeholder identification and salience: Defining the principle of who and what really counts / R. K. Mitchell, B. R. Agle, D. J. Wood // The Academy of Management Review, 1997. – I. 22 (4). – pp. 853-886. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.jstor.org/stable/259247> (дата обращения: 28.01.2018).
18. Rowley T. J. Moving beyond dyadic ties: A network theory of stakeholder influences // The Academy of Management Review, 1997. – I. 22 (4). – С. 901.
19. Schmidt, F. L. The validity and utility of selection methods in personnel psychology: Practical and theoretical implications of 85 years of research findings / F. L. Schmidt, J. E. Hunter // Psychological Bulletin, 1998. – № 124. – С. 262-274.
20. Schultz, T. W. Investment in human capital // American Economic Review, 1961. – № 51. – С. 1-17.

References

1. Bisko K. T. Rol' gosudarstva v upravlenii formirovaniem natsional'noy innovatsionnoy sistemy [The role of state in national innovational system forming management] // Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii [Modern Scientific Researches and Innovations]. 2013. no. 5. Available at: <http://web.snauka.ru/issues/2013/05/24464> (accessed 30.01.2018).
2. Golichenko, O.G. Osnovnye faktory razvitiya natsional'noy innovatsionnoy sistemy: uroki dlya Rossii [The main factors of the development of the national innovation system: lessons for Russia]. Moscow, Nauka, 2011. 634 p.
3. Gresko A.A. Vybory strategiy vzaimodeystviya vuza s gruppami zainteresovannykh storon s ucheto otноsheniy zainteresovannykh storon mezhdu soboy: dissertatsiya na soisk. ... kand. ekon. nauk [The choice of strategies for interaction between the university and stakeholder groups, taking into account the relations of the stakeholders with each other: dissertatsiya na soiskanie ... kandidata ekonomicheskikh nauk]. Moscow, 2012. 162 p.
4. Gresko A. A., Rakhmanova M.S., Solodukhin K.S. Otnosheniyeskiy podkhod i steykholderskaya kontseptsiya kak teoreticheskie osnovy razrabotki novykh metodov strategicheskogo upravleniya vuzom [The relational approach and stakeholder concept as the framework for the new university strategic management methods development] // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya [Modern Problems of Science and Education]. 2012. I. 4, 207 p.
5. Danilina Ya. V. Modernizatsiya organizatsiy vysshego obrazovaniya: analiz na osnove resursno-kompetentnostnogo podkhoda [Modernization of higher education institutions: Analysis on the basis of resource-competence approach] // Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii [Economics of Contemporary Russia]. 2017, I. 2 (77). pp. 90-101.
6. Danilina Ya. V., Pletenenko O. A. Resursno-kompetentnostnyy profil' vuza kak osnova ego spetsializatsii v usloviyakh ekonomiki znaniy [Resource-competence profile of the university as the basis of its specialization in the conditions of the knowledge economy] // Analiz, modelirovanie, upravlenie, razvitie sotsial'no-ekonomicheskikh sistem: sbornik nauchnykh trudov XI Mezhdunarodnoy shkoly-simpoziuma AMUR-2017, Simferopol' –Sudak, 14-27 sentyabrya 2017 [Analysis, modeling, management, development of socio-economic systems: a collection of scientific papers of the XI International School Symposium AMUR-2017, Simferopol-Sudak, September 14-27, 2017] / pod obshch. red. A.V. Sigala. Simferopol': IP Kornienko A. A., 2017, 452 p.

7. Zverev V. I. Upravlenie investitsiyami v chelovecheskiy kapital [Managing investments in human capital. Moscow, 2011]. Available at: http://www.e-biblio.ru/book/bib/06_management/upravlenie_invest_v_chel_capital_magistr/hb_ochnaya.pdf (accessed 25.01.2018).
8. Kleyner G.B. Resursnaya teoriya sistemnoy organizatsii ekonomiki [*The resource-based view and the system organization of economy*] // Rossiyskiy zhurnal menedzhmenta [*Russian Management Journal*]. 2011. no. 3. P. 3–28.
9. Makarov V.L., Kleyner G.B. Mikroekonomika znaniy [*Microeconomics of knowledge*]. Moscow, Ekonomika, 2007. 204 p.
10. Noskova Ch.A. Mnogourovnevaya sistema otsenki chelovecheskogo kapitala [*Multilevel system of evaluation of human capital*] // Ekonomika i menedzhment innovatsionnykh tekhnologiy [*Economics and innovations management*]. 2014. I. 4. Available at: <http://ekonomika.snauka.ru/2014/04/4842> (accessed 29.01.2018).
11. Petrov M. A. Teoriya zainteresovannykh storon: puti prakticheskogo primeneniya [*Stakeholder theory: Ways of practical application*] // Vestnik SPbGU [*Vestnik of Saint Petersburg University*]. Ser. 8. 2004. Vol. 2. I. 16. 53 p.
12. Rakhmanova M. S., Solodukhin K. S. Innovatsionnyy strategicheskiy analiz vuza na osnove teorii zainteresovannykh storon [*Innovative strategic analysis of the university based on the theory of stakeholders*]. Vladivostok: Izd-vo VGUES, 2010. 60 p.
13. Strategiya–2020: Novaya model' rosta – novaya sotsial'naya politika: Itogovyy doklad o rezul'tatakh ekspertnoy raboty po aktual'nym problemam sotsial'no-ekonomicheskoy strategii Rossii na period do 2020 goda. Kn. 1 [*Strategy 2020: A new growth model – a new social policy: Final report on the results of expert work on topical problems of Russia's social and economic strategy for the period until 2020. Book. 1*]. / pod nauchn. red. V.A. Mau, Ya.I. Kuz'minova. Moscow, Delo, 2013. 430 p.
14. Becker G.S. Human capital. N.Y.: Columbia University Press, 1964, 14 p.
15. Freeman R.E. Strategic management: A stakeholder approach. Boston: Pitman, 1984, 275 p.
16. Frooman J. Stakeholder Influence Strategies // The Academy of Management Review, 1999, I. 24 (2). pp. 191–205. Available at: <http://www.jstor.org> (accessed 28.01.2018).
17. Mitchell R. K., Agle B. R., Wood D. J. Toward a theory of stakeholder identification and salience: Defining the principle of who and what really counts // The Academy of Management Review, 1997, I. 22 (4), pp. 853–886. Available at: <http://www.jstor.org/stable/259247> (accessed 28.01.2018).
18. Rowley T. J. Moving beyond dyadic ties: A network theory of stakeholder influences // The Academy of Management Review, 1997, I. 22 (4), p. 901.
19. Schmidt F. L., Hunter J. E. The validity and utility of selection methods in personnel psychology: Practical and theoretical implications of 85 years of research findings // Psychological Bulletin, 1998, I. 124, pp. 262-274.
20. Schultz T. W. Investment in human capital // American Economic Review, 1961, I. 51, pp. 1-17.

Дворянкина А.А.

Рогуленко Т.М.

АНАЛИЗ СИСТЕМЫ КАЧЕСТВА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ТОРГОВЫХ СЕТЕЙ

Аннотация. В статье проведена классификация стандартов и уровней системы управления качеством для предприятий торговых сетей. Описаны основные этапы построения системы качества. Обоснована важность внедрения, поддержания и улучшения системы менеджмента качеством в ритейле. Предложен новый принцип для использования при составлении документа «Цели в области качества». Названы основные ошибки при внедрении системы менеджмента качества (далее – СМК). Перечислены ключевые моменты анализа СМК в каждом департаменте.

Ключевые слова: система менеджмента качества, управление качеством, политика в области качества, национальные стандарты, технологии.

Dvoryankina Anna

Rogulenko Tatyana

ANALYSIS OF THE QUALITY SYSTEM AT THE ENTERPRISES OF RETAIL CHAINS

Abstract. The article classifies the standards and levels of the quality management system for retail chain enterprises. The main stages of building a quality system are described. The importance of introducing, maintaining and improving the quality management system in retail is substantiated. A new principle for use in drafting the document «Quality objectives» was suggested. The main mistakes in implementing the quality management system (QMS) was found. Key points of QMS analysis in each department are listed.

Keywords: quality management system, quality management, quality policy, national standards, technologies.

Анализ системы качества является неотъемлемой частью комплексного экономического анализа хозяйственной деятельности торговых сетей. Популярность торговой сети напрямую зависит от качества предлагаемых ритейлером товаров и услуг. Покупатель возвращается туда, где ему понравилось, где есть его любимые товары нужного для него качества, где обстановка для него комфортна [5].

Стандарты качества можно подразделить на обязательные и на добровольные. В Российской Федерации (далее – РФ) обязательной сертификации подлежат только товары. Добровольную сертификацию можно проводить на товары, на услуги, на персонал, на системы менеджмента.

Для повышения уровня качества российских товаров и роста их конкурентоспособности на международных рынках Правительство РФ в апреле 2015 г. учредило автономную некоммерческую организацию «РосКачество» (далее – РосКачество). РосКачество разрабатывает национальные стандарты (СТО) на наиболее популярные товары, в которых собраны все требования (включая локализацию) к товару и его производству. Например, национальный российский стандарт качества на шоколад (СТО 46429990-060-2016), принятый в декабре 2016 г. прямо запрещает в продукте, названном «шоколад», употреблять заменители какао-масла.

Любой российский производитель, покупатель, отраслевой союз может бесплатно заказать добровольную государственную проверку на качество того или иного товара. Категория «Товар со знаком качества» присуждается товару на три года с ежегодной проверкой на соответствие. Для анализа качества продукции привлекаются независимые лаборатории по всей стране, проводятся всеерные закупки по различным регионам. Проверка качества проводится по лучшим мировым стандартам и на средства государства. Специалисты по качеству, а также любой желающий могут подписаться на рассылку результатов еженедельных исследований РосКачества.

Для распространения наилучших технологий среди российских предприятий нашим государством с 2015 г. разрабатываются и выкладываются в свободном доступе на сайте Росстандарта справочники (ИТС) по наилучшим доступным технологиям.

Для товаров, услуг, производств, по которым еще не созданы национальные стандарты качества (СТО), предприятиям необходимо руководствоваться законодательной и нормативной базой обеспечения качества в РФ [2],

ГОСТами и техническими регламентами Таможенного союза. Также каждая торговая сеть разрабатывает и внедряет свою внутреннюю систему менеджмента качества.

Анализ качества управления начинается не с открытия первой торговой точки, а со стадии бизнес-планирования. Как говорят эксперты: «Проваленная подготовка – это подготовленный провал!». Специалисты настоятельно рекомендуют начинающим предпринимателям изучить основные ошибки при бизнес-планировании, дабы они учились на чужих ошибках, а не на собственных [3].

Выработка четких критериев и следование им помогает предпринимателю избежать финансовых потерь в дальнейшем. Часто при превалировании жадности прибыли над холодным расчетом приводит к тому, что торговая сеть открывает крупные торговые точки в местах, где поток покупателей настолько мал, что такая торговая точка (после значительных финансовых вложений в ее открытие) закрывается через несколько месяцев как убыточная.

Анализ текущей системы менеджмента качества (далее – СМК) на предприятии начинается с изучения документации по ней и соответствия этой документации текущим национальным стандартам по качеству. В настоящий момент, это группа стандартов, перечисленная в пункте 2.4.3 стандарта Р ИСО 9000-2015.

На стратегическом уровне в компании-ритейлере руководством должен быть разработан и принят внутрикорпоративный документ: «Политика в области качества». Как правило, в нем объявляются миссия организации, стратегические и тактические цели, основные задачи, основные принципы достижения поставленных целей, обязательства высшего руководства. Данный документ одобряется советом директоров и вводится в действие приказом. Примером принципа достижения стандартов качества на предприятии может являться слоган «Не принимай брак, не производи брак, не передавай брак». Также должен быть разработан документ «Цели в области качества», в котором руководство указывает достижимые, измеримые, определенные по месту и времени цели (например, довести процент брака по собственному производству в мясном цехе к концу 2018 г. с 1 % до 0,7 % и поддерживать его в дальнейшем в пределах от 0,7 % до 0 %) и процедуру смены целей при изменении ситуации на рынке или внутри компании. Если при анализе выяснилось, что цели в области качества не отвечают SMART-технологии, т. е. если они неконкретны, неизмеряемы, не определены по месту, нереалистичны, не определены по времени, то данный документ разрабатывается повторно, т. е. проводится декомпозиция в области качества.

Авторы отмечают, что вышеназванный документ также должен соответствовать принципу непротиворечия, т. е. цели, указанные в нем, не должны противоречить друг другу. Например, невозможно одновременно повысить оборачиваемость товара на складе и увеличить удовлетворенность клиентов путем расширения количества артикулов в наличии, а при борьбе с неликвидами путем списания их себестоимости за счет ходовых товаров, надо понимать, что на сумму списанного товара снизится и общая маржа.

На тактическом уровне должно быть разработано «Руководство по качеству», которое включает, помимо прочего, организационно-функциональную структуру компании, предварительно подготовленные положения о подразделениях, об отдельных видах деятельности, должностные инструкции, информацию о ресурсах и процессах компании, подробное описание нормативной документации, записей и отчетов по качеству, оценку выполнения требований стандарта, системы, методы и средства технического контроля, карты процессов, оценку зрелости процессов, план работ по развитию системы менеджмента качества. Также должно быть принято «Положение об ответственных за качество».

На операционном уровне СМК компании-ритейлера согласно требованиям «Руководства по качеству» проводится документирование всех процессов, связанных с качеством: акты, отчеты, протоколы, списки, ведомости, решения, журналы регистрации и учета и т. п.

Существенной ошибкой при проектировании системы качества на предприятии является ее излишняя сложность и перегруженность. Часто предприятие затрачивает значительные финансовые средства на проектирование и внедрение системы менеджмента качества и при этом не получает достаточной экономии средств, способной окупить затраты. Как правило, это происходит из-за формального подхода руководства: главное – получить сертификат качества, а с качеством разберемся потом.

Помимо анализа соответствия СМК компании национальным стандартам проводится анализ внутренних стандартов, их актуальности и соответствия текущего состояния компании этим стандартам. Система внутренних стандартов торговой сети может содержать следующие пункты:

- парадигму отношения сотрудников к покупателям;
- стандарт обслуживания покупателей;

- шаблоны поведения в типовых ситуациях;
- стандарты мерчендайзинга и фирменного стиля;
- стандарты отбора поставщиков и работы с ними;
- стандарты собственного производства;
- стандарты безопасности.

Рекомендуется регулярно, как минимум раз в год, проводить внутренние аудиты по качеству – плановые проверки системы менеджмента качества. Необходимость данной трудозатратной процедуры может вызывать сомнения. Но даже с точки зрения покупателя такая процедура необходима, т. к. глаз руководства может «замыливаться», менеджмент организации может не заметить существенного ухудшения качества товаров и услуг по сравнению с тем, какое было к примеру год назад. Особенно это касается продукции собственного производства, когда пицца уже не та, размер батона хлеба уменьшился, а всегда теплые пирожки вдруг стали вчерашними. Именно ухудшение качества товара является основной причиной смены покупателем любимого магазина.

При смене руководства, при возникновении критических ситуаций, при необходимости ресертификации, при внешних изменениях или при проведении изменений в структуре компании или в ее бизнес-процессах возникает необходимость анализа и корректировки системы менеджмента качества.

Новое руководство анализирует финансовые и производственные показатели, находит «узкие места» и «расширяет» их [1; 6]. Менеджмент анализирует причины и места возникновения брака, разрабатывает мероприятия по устранению брака и по повышению ответственности сотрудников.

Анализ системы качества со стороны департаментов продаж и маркетинга проводят по следующим показателям:

- внешнее восприятие магазина, удобство подъезда, парковки;
- анализ программ лояльности и сезонных акций;
- проверка названия нового продукта или рекламной акции на возможность нанесения вреда имиджу торговой сети. Например, водка «Каждый день» или рекламные акции: «Бесплатная втирка в Ваш заказ!», «нанесение количества дней, оставшихся до конца года, на щеки продавцов (Летуаль)» могут оказать негативное влияние вплоть до понесения компанией убытков;
- обратная связь: онлайн-опросы, книга жалоб и предложений, специальные акции.

Самым простым методом оценки качества работы торговой точки можно назвать налаживание стабильной обратной связи с покупателями. Большинство владельцев магазинов напрасно стесняются на входе положить журнал «Предложения покупателей» или «Помогите нам сделать магазин лучше». Во-первых, она соберет часть жалоб, которые могли бы попасть в «Книгу отзывов и предложений». Во-вторых, она даст ценнейшую информацию о том, что покупатели хотели бы улучшить, какие есть недочеты, каких товаров не хватает в ассортименте. Регулярно, как минимум два раза в неделю сотрудники отдела качества должны просматривать книгу, передавать отзывы в соответствующие департаменты и контролировать принятие решений и их исполнение по отзывам. Покупателям импонирует открытость руководства и искреннее желание стать лучше. Авторы знают один такой магазин. В нем всегда очень много покупателей, у него огромные обороты, несмотря на то, что в пятидесяти метрах от него есть магазин крупной торговой сети.

Проведем анализ системы качества мерчендайзинга в торговой сети. Мерчендайзинг можно назвать искусством так выкладывать и продавать товар, чтобы прибыль магазина росла, а покупатели находили в магазине все, что искали, и даже больше, и возвращались как можно чаще. Покупатели иногда могут наблюдать, что в каком-то отделе вместо радующего глаз разнообразия стройными рядами, занимая 2-3 стеллажа сверху донизу, печально стоит товар одного наименования. Что это: ошибка мерчендайзера или отдела планирования? Редко, но все-таки случается обратная картина: владельцы небольшого магазинчика так увеличили ассортимент, что пятая часть товара не помещается на полках, а значит покупатель об этих товарах может узнать только случайно: спросив сам или увидев, как его продают предыдущему покупателю. Такой товар почти не продается, а деньги в него вложены, оборачиваемость и прибыльность снижаются.

По каждому товару можно рассчитать его прибыльность на единицу продукции (штуки или килограммы) и оборачиваемость. Качество работы отдела закупок и продакт-маркетинга характеризуется прежде всего тем, что повышаются обороты и прибыль компании за счет отказа от наименее продаваемых товаров с наименее равномерным спросом и находятся новые поставщики с хорошо продаваемым товаром равномерного спроса.

Качество поставщиков зависит не только от качества поставляемых ими товаров, но и от набора и качества предоставляемых ими услуг. Поставщик может работать по предоплате или предоставлять товарный кредит, причем ритейлеру важен и срок товарного кредита, и его максимальный размер. Поставщик может забирать не проданный в оговоренные сроки товар и отдавать за него свежий товар, может предоставлять бонусы за объемы, платить за место на полке. Поставщик может для одной торговой сети делать к примеру торты с одним названием, граммажом и дизайном упаковки, а для другой торговой сети делать торты по тому же рецепту, но отличающиеся упаковкой, весом и названием.

Торговые сети составляют для внутреннего пользования документ «Список рекомендованных поставщиков», который не только содержит информацию о дате и номере договора поставки, но и взвешенный рейтинг поставщиков по количеству дней отсрочки оплаты, возрасту и размеру компании, ее прибыльности. Авторы считают необходимым еженедельно обновлять список рекомендованных поставщиков, отдельно в нем выделять новых за последний месяц поставщиков и поставщиков, с которыми с данного месяца договор не действителен, и доводить данный список до сведения заинтересованных сотрудников.

Ежедневно крупному федеральному ритейлеру приходят десятки коммерческих предложений от компаний-производителей. По каждому производителю производится:

- анализ собственной товарной матрицы на вопрос необходимости включения в нее товаров данного поставщика;
- запрос образцов продукции для дегустации;
- аудит системы качества поставщика;
- анализ условий поставки и оплаты товара;
- анализ возможностей поставщика по объемам и регулярности поставок;
- анализ возможностей смены дизайна и вида упаковки, смены граммажа и рецептуры;
- анализ его финансовой безопасности;
- анализ собственной системы мерчендайзинга по вопросу, сколько места на полках можно освободить и за счет каких товаров.

Качество системы безопасности торговой сети анализируется по следующим параметрам в динамике:

- скорость и правильность реагирования сотрудников службы контроля и охранников;
- количество и качество сбоев в системах: видеонаблюдения, доступа, подсчета посетителей, аудиооповещения, детекторов дыма, пожарной безопасности;
- количество и виды случаев воровства и вандализма;
- показатели контроля потока товаров.

Менеджмент персонала может быть также включен руководством в перечень процессов, на которые распространяется система качества предприятия. Анализ системы качества в департаменте трудовых ресурсов является по сути анализом качества работы и эффективности ее основных бизнес-процессов. Наиболее существенным авторы считают качество обратной связи руководства с сотрудниками. Недаром создатель крупнейшей в мире розничной торговой сети Walmart Сэм Уолтон любил повторять, что «все лучшие идеи касательно бизнеса поступают именно от служащих компании, причем, возможно, от самых низовых, таких, допустим, как складские грузчики» [4]. Также анализируется качество процессов найма, адаптации, обучения, организации кадрового резерва, увольнения. Даже один несправедливо и с нарушениями уволенный сотрудник может свести на нет эффективность годовых затрат компании по улучшению ее имиджа среди работников. Такой сотрудник будет чувствовать себя обиженным, и если он и не пожалуется в трудовую инспекцию, то гарантированно всем своим знакомым даст плохую характеристику компании, а также может оставить множество негативных отзывов на интернет-ресурсах, а подобные отзывы доступны на профильных сайтах годами.

Таким образом, мы доказали важность внедрения системы управления качеством на предприятиях торговых сетей. Очевидна также необходимость постоянного контроля и тонкой настройки системы качества. Руководство компании само решает, какие процессы и департаменты будут включены в данную систему. В условиях нарастающей конкуренции и нестабильной ситуации на мировом рынке только самые эффективные предприятия могут продолжать стабильный рост. И хорошо разработанная, внедренная и действующая система менеджмента качества является необходимым для этого условием.

Библиографический список

1. Бодяко, А. В. Разработка комплексного методического обеспечения процедур внутрикорпоративного контроля / Под ред. Д. А. Ендовицкого, Н. Г. Сапожниковой; ВГУ. Воронеж – 2015. – С. 133-135.
2. Законодательная и нормативная база обеспечения качества в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://vuzlit.ru/199907> (дата обращения: 27.01.2018).
3. Пономарева, С. В. Совершенствование системы внутреннего контроля и аудита в условиях перехода на международные стандарты финансовой отчетности / Пономарева С. В., Рогуленко Т. М. // Монография / М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2011. – 246 с.
4. Сравнение менеджмента качества компании Walmart и ЗАО Тандер «Магнит» [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://studwood.ru/713237> (дата обращения: 27.01.2018).
5. Управление качеством в ритейле [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.retail.ru/articles/45090/> (дата обращения: 21.01.2018).
6. Mechanism to analyze economic reliability of the innovational potential of aircraft enterprises / A. N. Troshin, A. A. Burdina, A. A. Moskvicheva, E. N. Nikulina, E. V. Tarasova, T. M. Rogulenko / International Journal of Applied Business and Economic Research. – 2016. – Т. 14. – № 14. – С. 747-765.

References

1. Bodyako A. V. Razrabotka kompleksnogo metodicheskogo obespecheniya procedur vnutrikorporativnogo kontrolya [*Development of a comprehensive methodological support for procedures for intra-corporate settlement control*]. Pod red. D. A. Endovickogo, N. G. Sapozhnikovoj; VSU, Voronezh, 2015, pp. 133–135.
2. Zakonodatel'naya i normativnaya baza obespecheniya kachestva v Rossijskoj Federacii [*Legislative and regulatory framework for quality assurance in the Russian Federation*] Available at: <https://vuzlit.ru/199907> (accessed 27.01.2018).
3. Ponomareva S. V. Sovershenstvovanie sistemy vnutrennego kontrolya i audita v usloviyah perekhoda na mezhdunarodnye standarty finansovoj otchetnosti [*Improvement of the internal control and audit system in the context of transition to international financial reporting standards*]. Ponomareva S. V., Rogulenko T. M., Monograph, Moscow, Ekonomicheskaya gazeta [*Economic Newspaper*], 2011, p. 246.
4. Sravnenie menedzhmenta kachestva kompanii Walmart i ZAO Tander «Magnit» [*Comparison of quality management company Walmart and CJSC Thunder «Magnet»*]. Available at: <https://studwood.ru/713237> (accessed 27.01.2018).
5. Upravlenie kachestvom v ritejle [*Quality management in retail*]. Available at: <https://www.retail.ru/articles/45090/> (accessed 21.01.2018).
6. Mechanism to analyze economic reliability of the innovational potential of aircraft enterprises / A. N. Troshin, A. A. Burdina, N. V. Moskvicheva, E. N. Nikulina, E. V. Tarasova, T. M. Rogulenko/ International Journal of Applied Business and Economic Research. –2016. – Т. 14. – № 14. – pp. 747-765.

Князева Е.В.
Шаповал Е.В.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ И ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА НЕЕ

***Аннотация.** В статье исследуются вопросы понимания эффективности деятельности предприятия, рассматривается эффективность с точки зрения целевого, рационального или экономного использования ресурсов. Исследуется понятийный аппарат эффективности, раскрываемый ведущими учеными с точки зрения возможности решения проблемы или достижения цели в наиболее рациональном варианте. В концептуальном плане определено понятие эффективности с точки зрения действенного способа или возможности решения задачи. Представлено понимание влияния факторов на эффективность деятельности предприятий. Определены факторы, присущие категории эффективности, отнесенные к группе внешних и внутренних.*

***Ключевые слова:** эффективность деятельности предприятия, рыночная экономика, функционирование предприятия, получение эффективного результата, влияние факторов.*

Knyazeva Elena
Shapoval Elena

EFFICIENCY OF THE ENTERPRISE, AND FACTORS AFFECTING IT

***Abstract.** The article explores the issues of understanding the efficiency of the enterprise, considers the effectiveness in terms of targeted, rational or economical use of resources. The conceptual apparatus of efficiency, discovered by leading scientists in terms of the possibility of solving a problem or achieving a goal in the most rational variant, is explored. Conceptually, the notion of efficiency from the point of view of an effective method or the possibility of solving a problem was determined. The understanding of the influence of factors on the efficiency of enterprises' activity is presented. The factors inherent in the category of effectiveness, assigned to the group of external and internal, are determined.*

***Keywords:** efficiency of the enterprise, market economy, functioning of the enterprise, obtaining an effective result, influence of factors.*

Риски и неопределенность, сопутствующие деятельности хозяйствующего субъекта, требуют понимания руководством организации эффективности деятельности предприятий, в числе понимание влияние факторов, присущих категории эффективности.

Эффективность деятельности представляет собой важнейшее направление в стратегии развития организации и возможности ее выхода на внешние рынки в условиях динамичной внешней среды.

Традиционно понятие эффективности применяют в экономической науке к объекту или предмету использования. Например, эффективность может рассматриваться как возможность выполнения или невыполнения бюджетных обязательств с точки зрения целевого, рационального или экономного использования ресурсов.

Если исследовать понятийный аппарат, то можно отметить, что в некоторых научных источниках определен философский смысл эффективности с точки зрения возможности решения проблемы или достижения цели в наиболее рациональном варианте. Само понятие эффективности трактуется с точки зрения действенного способа или возможности решения задачи [5].

Особенностью отечественной научной школы в вопросах применения системного подхода в комплексном анализе эффективности организации является использование частных и обобщающих показателей. Показатели (производительности труда, фондоотдачи, материалоемкости и оборачиваемости оборотных средств) называются частными показателями. Обобщающие показатели эффективности характеризуют эффективность деятельности хозяйства в целом или использования совокупности ресурсов (рентабельность активов и капитала, рентабельность продаж и пр.).

В зарубежной науке вопросы измерения эффективности получили свое развитие на рубеже конца 80-х – начала 90-х гг. в связи с появлением различных моделей, в основе которых лежала система сбалансированных показателей. Вследствие развития подобных моделей возникло большое количество их прототипов, однако их со-

здание было предопределено необходимостью получения менеджментом организации актуальной и достоверной информации для принятия эффективных управленческих решений.

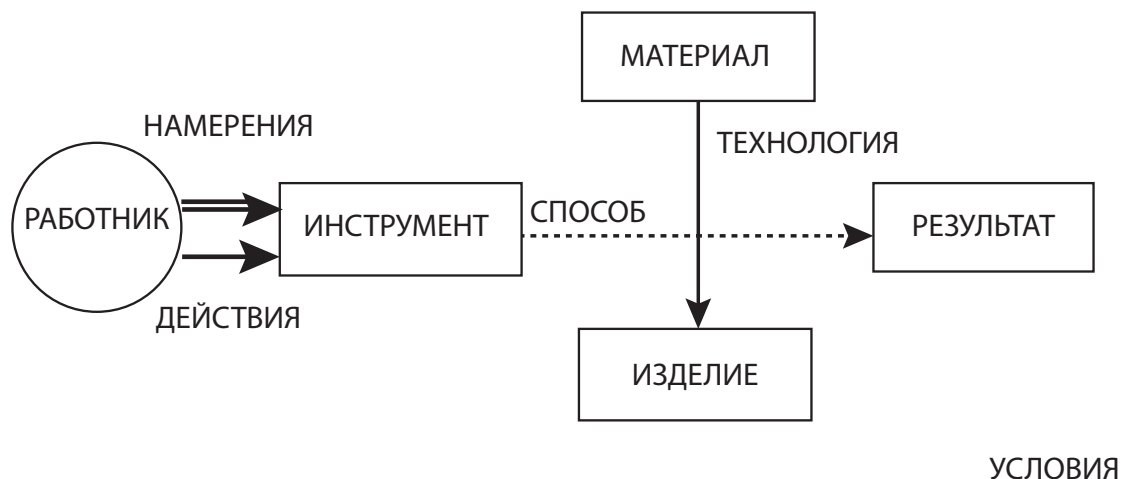
Российский ученый В. В. Ковалев трактует понятие эффективности, применяя категорию результативности по отношению к какой-либо материальной системе. С его точки зрения, «эффективность – это соотношение между полученным результатом и некоторой характеристикой фактора (ресурса), использованного для достижения данного результата» [2].

Однако, несмотря на всю простоту понимания данной категории, понятие эффективности прочно вошло в устойчивую терминологию в таких разделах науки как физика, математика, химия, биология и пр., где использование необходимо в силу объяснения природных свойств вещества или материи: эффективный разряд, эффективная сила тока, эффективная функция и пр. Аналогичным образом это понятие используют и в экономической науке при объяснении специфической терминологии, например: эффективная ставка процента, эффективное управление портфелем ценных бумаг, эффективный спрос или рынок и т. д. Поэтому категория эффективности в научной или деловой литературе определяется по-разному и используется как дополнительная оценочная категория по отношению к предмету или объекту исследования. Иными словами, эффективность – это мера оценки предмета или объекта, характеризующая его превосходство или, наоборот, недостатки в текущей деятельности [6].

В определенном смысле употребление этого термина предопределено в силу обозначения критерия или оценочного суждения, поскольку существует мера эффективности, которая всегда измеряема и в меру объективна. Экономические проблемы и задачи, решаемые на уровне государства, всегда требуют оценки и конкретного заключения, прежде всего по причине контроля над затратами, участвующими в какой-либо сфере хозяйственной или производственной деятельности. В зарубежной терминологии применение термина эффективности обусловлено использованием его как категории или величины для достижения определенного результата:

- с минимальными издержками;
- для получения максимального объема продукции [7].

Понятие работы как деятельности, направленной на получение эффективного результата, согласно теории Т. Котарбинского, можно разложить на элементы, присущие деятельности человека и выявить ее основные составляющие (рис. 1) [4].

Источник: [4]

Рис. 1. Основные составляющие эффективного результата деятельности организации согласно теории Т. Котарбинского.

Т. Котарбинский был убежден в том, что эффективность применительно к деятельности организации достигается только путем кооперации условий труда, способов достижения цели и используемых технологий, которые находятся в теснейшей взаимосвязи между собой.

В разное время проблемами реализации теории организации на основе идей эффективного управления занимались представители различных научных взглядов. Основной вывод, который был сделан в рамках развития теории эффективного управления организацией, заключается в достижении общего успеха деятельности на ос-

нове использования технологий и человеческого капитала. Успех и эффективность деятельности в данной теории являются синонимами, определяющими вектор развития организации.

Научный взгляд на проблему исследования эффективности как самостоятельной научной категории отражена в работах Я. Зеленецкого, который был убежден, что эффективность можно рассматривать с точки зрения общей ценности по отношению к любому действию, которое приводит к достижению конечной цели. Автор отождествлял данную категорию с результативностью, что сближает это определение с «экономической эффективностью». Таким образом, Я. Зеленецкий фактически вернул первоначальный смысл определению «эффективность», не связывая его с финансовым результатом или затратами [1].

В. К. Кондрашова и О. Г. Исаева определяют эффективность как результативность деятельности предприятия не только с позиции интересов самого предприятия, но и с точки зрения общественной полезности. Эффективность производственной деятельности определяет рациональное использование различных ресурсов (трудовые, технические, материальные, финансовые) и измеряется показателями производительности, фондоотдачи, материалоёмкости продукции, оборачиваемости оборотных средств и др. [3].

Многовариантность моделей рыночной экономики предоставляет множество различных возможностей для функционирования предприятия. Если в условиях централизованно-плановой системы основная цель работы предприятия заключалась в выполнении регламентированных валовых, главным образом, натуральных показателей, то целевые ориентиры функционирования предприятия в условиях рынка могут быть весьма разнообразными. Эти цели могут быть объединены в две основные группы: экономические и социальные. Достижения предприятием поставленных целей, его деятельность в условиях рынка обуславливает множество разнообразных факторов (как внешних, так и внутренних, как производственных, так и непроизводственных).

Понимание влияния факторов на эффективность деятельности предприятий является крайне важным, поскольку факторы, отнесенные к группе внешних, показывают место формирования каждого из них в структуре социально-экономической иерархии. В частности, макроэкономические факторы в основном связаны с деятельностью отраслей, регионов и рынков. Они включают нормативно-правовое регулирование, кредитную политику государства, налоговую систему и характер конкуренции. В отличие от них, внутренние, микроэкономические факторы, определяют поведение отдельных субъектов бизнеса и отражают непосредственное влияние на деятельность предприятий. В структуре этих факторов основную роль играют экономические и организационные аспекты. В этой группе важную роль занимают социально-психологические детерминанты, которые «проникают» на предприятие через психологические особенности наемных работников, собственников, представителей властных органов и т. д. Отдельную подсистему в этой группе составляют факторы, обусловленные горизонтальными связями, которые влияют на деятельность предприятий через партнерские отношения, договорную систему, взаимные поставки и т. д.

Понимание влияния факторов существенно повышает возможность управления ими. Если поведение предприятий в значительной степени зависит от факторов макроэкономического характера, то на уровне государства и органов государственного управления должны разрабатываться меры, направленные на создание благоприятной макроэкономической среды с помощью инструментов макроэкономического влияния. Если превалирует влияние микроэкономических факторов, которые зависят от самого предприятия, то для повышения эффективности его работы необходимо разработать гибкую комбинацию стимулирующих мер с учетом характера влияния внутренних факторов на деятельность хозяйствующего субъекта.

Между факторами, влияющими на эффективность функционирования предприятия, существует достаточно тесная взаимосвязь. В результате глобализации и интернационализации экономики, научно-технического прогресса, административной перестройки управления, развития информационных технологий, усиления конкуренции, качественных и количественных сдвигов на рынке труда, распространения новых технологий, усиливается структурная адаптационная трансформация предприятий, происходят изменения в системе управления, что, в свою очередь, определяет новые требования к кадровому составу, уровню его экономического образования. И, как результат, определяют эффективность деятельности предприятий.

Библиографический список

1. Еремина, О. Ю. Качество и доступность государственных услуг в социальной сфере как показатель эффективности деятельности органов исполнительной власти // Журнал российского права. 2014. – № 1. – С. 67-77.

2. Ковалев, В. В. Финансовая отчетность. Анализ финансовой отчетности. М.: Проспект, 2004. – 432 с.
3. Кондрашова, В. К. Экономика полиграфического предприятия / В. К. Кондрашова, О. Г. Исаева. М.: Изд-во МГУП, 2000. – 320 с.
4. Котарбинский, Т. Трактат о хорошей работе: под ред. Г. Х. Попова. М.: Экономика, 1975. – 269 с.
5. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. М.: Азъ, 1995. – 902 с.
6. Семейкина, Н. М. Оценка социальной эффективности строительства объектов спортивной инфраструктуры / Н. М. Семейкина, В. И. Вересова, Л. П. Секисова // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость, 2014. – № 2. – С. 38-46.
7. Экономика. Толковый словарь: сост. Дж. Блэк; под общ. ред. И. М. Осадчей. М.: ИНФРА-М, 2000. – 840 с.

References

1. Eremin O. Yu. Kachestvo i dostupnost' gosudarstvennykh uslug v sotsial'noy sfere kak pokazatel' effektivnosti deyatel'nosti organov ispolnitel'noy vlasti [*Quality and accessibility of public services in the social sphere as an indicator of the effectiveness of executive bodies*] // Zhurnal rossiyskogo prava [*Journal of Russian Law*], 2014, I. 1, pp. 67-77.
2. Kovalev V. V. Finansovaya otchetnost'. Analiz finansovoy otchetnosti [*Financial statements. Analysis of financial statements*]. Moscow: Prospekt, 2004. 432 p.
3. Kondrashova V. K., Isaeva O. G. Ekonomika poligraficheskogo predpriyatiya [*Economy of the printing enterprise*]. Moscow: Publishing House MGUP, 2000. 320 p.
4. Kotarbinsky T. Traktat o khoroshey rabote: Pod red. G.Kh. Popova. [*A Treatise on Good Work: Ed. G.H. Popova*]. Moscow: Economics, 1975. 269 p.
5. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka [*Explanatory dictionary of the Russian language*]. Moscow: Az, 1995. 902 p.
6. Semyekina N. M., Veresova V. I., Sekisova L. P. Otsenka sotsial'noy effektivnosti stroitel'stva ob'ektov sportivnoy infrastruktury [*Evaluation of the social efficiency of the construction of sports infrastructure facilities*] // Izvestiya vuzov. Investitsii. Stroitel'stvo. Nedvizhimost' [*News of universities. Investments. Building. The property*], 2014, I. 2, pp. 38-46.
7. Ekonomika. Tolkovyy slovar': Sost. Dzh. Blek; pod obshch. red. I. M. Osadchey [*The economy. Explanatory dictionary: Comp. J. Black; under the Society. Ed. I.M. Osadchy*]. Moscow: INFRA-M, 2000. 840 p.

Рогуленко Т.М.

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГЛАМЕНТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВНУТРЕННИХ АУДИТОРОВ

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопросов проведения внутреннего контроля расходов в нефтегазовой отрасли, формированию подходов к регламентации деятельности внутренних аудиторов. Обоснованы разделы положения о внутреннем контроле: общие положения, цели и задачи проверки, основные понятия и определения, методические подходы, используемые при проведении оценки системы бухучета, используемой на предприятии», программа проведения внутреннего аудита, аналитические процедуры. Использование разработанного Положения позволит проводить внутренний аудит затрат и формирования себестоимости, выявлять угрозы и риски, связанные с нарушением законодательства и уплатой штрафных санкций.

Ключевые слова: внутренний контроль, расходы в нефтегазовой отрасли, учетно-аналитическая и контрольная информация, положение о внутреннем контроле, аудит затрат, формирование себестоимости.

Rogulenko Tatiana

THE FORMATION OF THE REGIMENTS OF THE ACTIVITIES OF INTERNAL AUDITORS

Abstract. This article deals with the study of internal control of expenses in the oil and gas industry, the formation of approaches to the regulation of internal auditors. The sections of the regulation on internal control: general provisions, objectives and objectives of the audit, basic concepts and definitions, methodological approaches used in assessing the accounting system used in the enterprise, the internal audit program, analytical procedures is substantiated. The use of the developed Provision will allows to conduct an internal audit of costs and cost formation, identify threats and risks associated with violation of the law and payment of penalties.

Keywords: internal control, expenses in oil and gas industry, accounting and analytical and control information, regulations on internal control, audit of expenses, cost formation.

Внутренний контроль в рыночной экономике – это необходимое условие функционирования экономических субъектов холдингового типа [3; 6; 7; 8; 10; 11]. Наличие сложных внутрихозяйственных отношений в холдингах требует разработки научных основ организации внутреннего контроля. Внедрение в практику топливно-энергетического комплекса эффективного внутрихозяйственного контроля требует создания многоуровневой нормативной базы по регулированию вопросов внутрихозяйственного контроля, формированию внутрифирменных регламентов по его проведению. Специфика деятельности экономических субъектов нефтегазовой отрасли обуславливает необходимость разработки внутренних регламентов и методических рекомендаций, формирующих требования к принятию к бухгалтерскому учету расходов и затрат на производство с учетом специфики деятельности структурного подразделения.

Контролю со стороны внутренних аудиторов следует подвергнуть внутрифирменные разработки организации, их актуальность, полноту охвата рассматриваемых вопросов, таких как:

- методические рекомендации по корреспонденции счетов, используемых при ведении бухгалтерского учета в предприятиях нефтегазового сектора экономики;
- методические рекомендации по бухгалтерскому учету основных средств предприятий, нефтегазового сектора экономики;
- методические рекомендации по бухучету материально-производственных запасов, нефтепродуктов в предприятиях, занятых добычей и переработкой нефти, газа.

Проведение внутреннего контроля предполагает использование для получения необходимых данных первичных документов, поступающих на предприятие, либо разработанных и используемых экономическим субъектом [4; 5; 9].

Так, в процессе проведения внутреннего контроля или аудита при проверке правильности принятия к зачету затрат, возникающих в процессе производства нефтепродуктов, целесообразно использовать следующие источники получения данных и информации.

1. Внутренние документы, регламентирующие учет затрат (учетная политика организации, график документооборота, рабочий план счетов бухгалтерского учета).

2. Внутренние документы, не регламентирующие учет затрат (внутренняя управленческая отчетность, бюджет затрат, сметы затрат, калькуляционные карточки).

3. Первичные документы по учету затрат (учетные листы тракториста-машиниста, учетные листы труда и выполненных работ, наряд на сдельную работу, табель учета рабочего времени, акт расхода материалов, акт об использовании химических реагентов; акт на списание производственного и хозяйственного инвентаря, отчет о движении материальных ценностей, ведомость начисления амортизации и отчислений в ремонтный фонд по основным средствам, ведомость расчета амортизации по автотранспорту и др.).

4. Регистры синтетического учета (ведомость учета затрат).

5. Регистры аналитического учета (производственный отчет, ведомость аналитического учета затрат на производство).

6. Бухгалтерская отчетность (бухгалтерский баланс, отчет о финансовых результатах, пояснения к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах, отчет о затратах на основное производство, сведения о производстве, затратах, себестоимости и реализации продукции др.).

Контролер при проведении внутреннего контроля обязан руководствоваться следующими документами: Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О ведении бухгалтерского учета»; Налоговый кодекс Российской Федерации (далее – РФ); Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 29.12.2017); Гражданский кодекс РФ и т. д. [1–3].

Помимо вышеперечисленных документов, контролер обязан руководствоваться – Методическими положениями о ведении бухгалтерского учета на предприятиях нефтеперерабатывающего комплекса.

В настоящее время значительное место в методическом обеспечении учетного процесса отрасли играют рекомендации фонда развития бухгалтерского учета «Национальный негосударственный регулятор бухгалтерского учета «Бухгалтерский методологический центр» (далее – «НРБУ «БМЦ»)). Основной целью деятельности фонда является формирование имущества на основе добровольных имущественных взносов и иных не запрещенных законом поступлений и направление этого имущества на:

- организацию деятельности негосударственного регулирования бухгалтерского учета в РФ;
- улучшение практики применения бухгалтерского законодательства в РФ составителями финансовой отчетности;
- содействие развитию бухгалтерского учета в РФ;
- повышение прозрачности и инвестиционной привлекательности российского рынка капитала путем содействия повышению качества бухгалтерской (финансовой) отчетности российских организаций;
- защиту интересов составителей финансовой отчетности;
- повышение престижа отечественной системы регулирования бухгалтерского учета и финансовой отчетности;
- содействие совершенствованию системы регулирования российского бухгалтерского учета и финансовой отчетности в РФ;
- повышение уровня профессионализма специалистов в области бухгалтерского учета и финансовой отчетности;
- повышение уровня правосознания лиц, задействованных в формировании финансовой отчетности российских организаций;
- улучшение понимания показателей финансовой отчетности с целью формирования класса грамотных пользователей финансовой отчетности;
- содействие реализации интересов пользователей при составлении финансовой отчетности;
- распространение и практическое закрепление в России положительного опыта мировой практики в области бухгалтерского учета и составления отчетности;
- формирование практики использования финансовой отчетности при принятии экономических решений;
- содействие научным исследованиям в области бухгалтерского учета и отчетности, права и иных смежных дисциплин.

В настоящее время значительная часть рекомендаций фонда «НРБУ «БМЦ» в области бухгалтерского учета, имеет направленность, связанную с отраслевой спецификой нефтегазовых компаний.

Для обобщения всей информации об используемых в ходе внутреннего контроля документах и формирования методики проверки, необходимо разработать внутренний нормативный регламент, на основании которого можно было бы проводить внутренний контроль данного участка бухгалтерского и управленческого учета – Положение о внутреннем контроле затрат и себестоимости.

Анализ практики развития внутрихозяйственного контроля в нефтегазовой отрасли, позволил выделить в качестве рекомендуемых следующие разделы Положения о внутреннем контроле: «Общие положения», «Цели и задачи проверки», «Основные понятия и определения», «Методические подходы, используемые при проведении оценки системы бухучета, используемой на предприятии».

В качестве основных задач, решаемых бухгалтерским учетом на предприятиях нефтегазовой отрасли, можно и нужно назвать:

- организация эффективного, соответствующего законодательству и потребностям предприятия, учета расходов и затрат, возникающих в процессе производства сельхозпродукции;
- составление и представление в контролирующие и фискальные органы бухгалтерской отчетности, содержащей достоверные данные о финансовых результатах работы предприятия;
- ведение бухгалтерского учета в строгом соответствии с нормативной и правовой базой, принятой в России.

Следующий раздел положения должен содержать сведения о программе проведения внутреннего аудита при проверке правильности принятия к учету затрат, возникающих в процессе производства. При проведении проверки контролер обязан придерживаться данной программы.

В Положение целесообразно включать раздел, предназначенный для отражения аналитических процедур, используемых в ходе проверки. Данные процедуры позволяют контролеру оценить все факторы, оказывающие непосредственное или косвенное влияние на формирование затрат.

Завершающий раздел Положения должен быть посвящен подготовке и правильности формирования отчета по результатам проведенного внутреннего аудита. В отчете должны быть указаны все ошибки, влияющие на правильность формирования себестоимости. Если имеют место нарушения действующего законодательства РФ, это так же должно быть отражено в отчете. Перечисляются все случаи, когда понесенные предприятием затраты, неправомерно были отнесены на себестоимость. Обязательным является предложение мер по исправлению ошибок и недочетов, приведению учета в соответствие с действующим законодательством.

Использование разработанного Положения позволит проводить внутренний аудит затрат и формирования себестоимости на должном уровне. Результатом проведенного аудита должно стать приведение существующего учета на предприятии в соответствие с законодательством РФ, снижение расходов, выявление угроз и рисков, на которые обращают внимание фискальные органы при проведении выездных или камеральных проверок.

Библиографический список

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 19.01.2018).
2. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 29.12.2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fzrf.ru/kodeks/nk-1/> (дата обращения: 19.01.2018).
3. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О ведении бухгалтерского учета» (ред. от 31.12.2017) «О бухгалтерском учете» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://legalacts.ru/doc/402_FZ-o-buhgalterskom-uchete/ (дата обращения: 19.01.2018).
4. Бодяко, А. В. Формирование социальной отчетности организации о вознаграждениях работникам в соответствии с МСФО / А. В. Бодяко // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2014. – № 9. – С. 279-283.
5. Бодяко, А. В. Совершенствование нормативного регулирования финансовых аспектов деятельности организаций / А. В. Бодяко // Нефть, газ и бизнес. – 2016. – № 5. – С. 46-49.
6. Горлов, В. В. Теоретический анализ категориального аппарата управленческого учета / Т. М. Рогуненко, В. В. Горлов // Российский экономический интернет-журнал. – 2016. – № 4. – С. 50.
7. Колядов, Л. В. Аналитическая оценка целесообразности проведения ремонта активной части основных средств организаций нефтегазового комплекса / Л. В. Колядов, В. М. Мироненко // Нефть, газ и бизнес. – 2017. – № 10. – С. 6-12.

8. Мироненко, В. М. Взаимосвязи принципов корпоративного кредитования, бухгалтерского учета, анализа и внутреннего контроля / В. М. Мироненко, Ю. В. Слиняков, Н. Л. Власов // Российский экономический интернет-журнал. – 2016. – № 3. – С. 17.
9. Пономарева, С. В. Дискуссионные положения методологии учета затрат и калькулирования себестоимости услуг и их влияние на ценовую ситуацию / С. В. Пономарева // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2014. – № 1. – С. 127.
10. Пономарева, С. В. Соотношение системы управления финансовыми рисками с внутренним контролем / С.В. Пономарева // Учет. Анализ. Аудит. – 2014. – № 1. – С. 60-65.
11. Budgeting-based organization of internal control / T. Rogulenko, A. Bodiaco, V. Zelenov, S. Ponomareva, V. Mironenko // International Journal of Environmental and Science Education. – 2016. – T. 11. – № 11. – С. 4 104-4 117.

References

1. «Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast' pervaya)» ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 29.12.2017) [*«The civil code of the Russian Federation (part one)» dated on 30.11.1994 № 51-FZ (edition of 29.12.2017)*]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (accessed: 19.01.2018).
2. «Nalogovyy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast' pervaya)» ot 31.07.1998 № 146-FZ (red. ot 29.12.2017) [*«The tax code of the Russian Federation (part one)» dated on 31.07.1998 № 146-FZ (edition of 29.12.2017)*]. Available at: <http://fzrf.su/kodeks/nk-1/> (accessed: 19.01.2018).
3. Federal'nyy zakon ot 06.12.2011 № 402-FZ «O vedenii buhgalterskogo ucheta» (red. ot 31.12.2017) «O buhgalterskom uchete» [*Federal law dated on 06.12.2011 N 402-FZ «On accounting» (as amended on 31.12.2017)*]. Available at: http://legalacts.ru/doc/402_FZ-o-buhgalterskom-uchete/ (accessed: 19.01.2018).
4. Bodyako A. V. Formirovanie sotsial'noy otchetnosti organizatsii o voznagrazhdeniyakh rabotnikam v sootvetstvii s MSFO [*Formation of social statements employee benefits in accordance with IAS*]. Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyy universitet upravleniya) [*Bulletin of University (State University of management)*]. 2014, I. 9, pp. 279-283.
5. Bodyako A. V. Sovershenstvovanie normativnogo regulirovaniya finansovykh aspektov deyatel'nosti organizatsiy [*Improvement of normative regulation of financial aspects of organizations activities*]. Neft', gaz i biznes [*Oil, gas and business*], 2016, I. 5, p. 46-49.
6. Gorlov V. V. Teoreticheskiy analiz kategorial'nogo apparata upravlencheskogo ucheta [*Theoretical analysis of categorical apparatus of management accounting*]. Rossiyskiy ekonomicheskiy internet-zhurnal [*Russian economic online magazine*], 2016, I. 4, p. 50.
7. Kolyadov L. V., Mironenko V. M. Analiticheskaya otsenka tselesoobraznosti provedeniya remonta aktivnoy chasti osnovnykh sredstv organizatsiy neftegazovogo kompleksa [*Analytical assessment of the feasibility of repairing the active part of fixed assets of oil and gas companies*]. Neft', gaz i biznes [*Oil, gas and business*], 2017, I. 10, p. 6-12.
8. Mironenko V. M., Vzaимосвязи printsipov korporativnogo kreditovaniya, bukhgalterskogo ucheta, analiza i vnutrennego kontrolya [*The Interrelationship of the principles of corporate lending, accounting, analysis and internal control*]. Rossiyskiy ekonomicheskiy internet-zhurnal [*Russian economic online magazine*], 2016, I. 3, p. 17.
9. Ponomareva S. V. Diskussionnye polozheniya metodologii ucheta zatrat i kalkulirovaniya sebestoimosti uslug i ikh vliyanie na tsenovuyu situatsiyu [*Discussion provisions of the methodology of cost accounting and calculation of the cost of services and their impact on the price situation*]. Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyy universitet upravleniya) [*Bulletin of the University (state University of management)*], 2014, I. 1, p. 127.
10. Ponomareva S. V. Sootnoshenie sistemy upravleniya finansovymi riskami s vnutrennim kontrolom [*Correlation of financial risk management system with internal control*]. Uchet. Analiz. Audit [*Accounting. Analysis. Audit*], 2014, I. 1, p. 60-65.
11. Budgeting-based organization of internal control / T. Rogulenko, A. Bodiaco, V. Zelenov, S. Ponomareva, V. Mironenko // International Journal of Environmental and Science Education, 2016, T. 11, I. 11, p. 4104-4117.

Шацкий Д.Е.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ: ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРОБЛЕМ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. В статье анализируется практика построения и реализации государственной контрактной системы, отражающая сложившиеся принципы государственного управления и национальные особенности населения страны. Рассмотрено правовое поле Федерального закона № 44 ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в части анализа проблем – кадров, качества поставляемых товаров, а также коррупции, как проблем, препятствующих эффективному процессу государственных закупок. Определены механизмы и мероприятия, необходимые для комплексного решения названных проблем.

Ключевые слова: государственные закупки, контрактные служащие, контрактная система, электронный аукцион, коррупция.

Shatsky Denis

IMPROVEMENT OF THE STATE CONTRACT SYSTEM: CAUSES OF PROBLEMS AND WAYS OF THEIR SOLUTIONS

Abstract. The article analyzes the practice of constructing and implementing the state contract system, reflecting the established principles of public administration, the mentality and characteristics of the population of the country. The legal field of the Federal Law № 44 FZ «On the contract system in the sphere of procurement of goods, works and services for provision of state and municipal needs» is considered in terms of problems hampering the effective procurement process (staffing problem, quality problem of delivered goods and corruption problem). The mechanisms and measures necessary for an integrated solution of the above problems are identified.

Keywords: public procurement, contract employees, contract system, electronic auction, corruption.

Контрактная система, существовавшая в формате Федерального закона от 21.06.2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (далее – 94-ФЗ) устарела [1]. Сегодня необходимо внедрение принципиально новой системы, функционирующей в условиях рыночной экономики. России нужна реформа госзакупок.

Ключевым моментом, направленным на совершенствование организационного механизма управления госзакупками, выступило принятие Федерального закона от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – 44-ФЗ) [2]. Этот нормативно правовой акт построен с учетом опыта государств, достигших значительных успехов в данной сфере, например, в США. Сегодня необходимо решить не только вопросы, препятствующие работе госзаказчика, но и вопросы, позволяющие совершать коррупционные схемы в госзаказе, избавление от которых имеет государственную важность. Актуальной проблемой выступает качество закупаемых товаров (работ, услуг). Роль госзакупок – общественная и социальная. Товары, закупаемые по госзаказу, направлены на удовлетворение общественных потребностей, в частности – в здоровье, качестве жизни и безопасности. От того, насколько закупленный товар будет качественным, зависит будущее благополучие российских граждан. Несовершенство законодательства и организационного механизма управления привлекает в сферу госзакупок недобросовестные фирмы. Так, в 2014 г. в реестр недобросовестных поставщиков попали 1335 организаций. В рамках действия 94-ФЗ реестр недобросовестных поставщиков насчитывает свыше 13 тыс. организаций. Изначально этот закон был направлен на обеспечение конкуренции, но в нем мало внимания уделялось защите прав организации-заказчика [3].

Рассмотрим, как проблема качества товаров решается в 44-ФЗ.

Качество, согласно положениям ГОСТ Р ИСО 9000-2001 «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь» – это совокупность характеристик объекта, относящихся к его способности удовлетворять установленные и предполагаемые потребности. Сформулируем, исходя из данного определения, основной признак

некачественного товара, как невозможность с его помощью удовлетворить потребности субъекта деятельности (отдельного лица, группы лиц или организации). Возникает закономерный вопрос: каковы же причины поставки некачественных товаров? Нас, прежде всего, интересуют ситуации попадания некачественных товаров к заказчикам, но без злого умысла со стороны поставщиков. Если исключить недобросовестность заказчика, то причины поставки некачественного товара следующие.

Первая причина – разработка некорректного технического задания. Она встречается при разработке технических заданий на сложные товары. Работники контрактных служб сталкиваются со значительным разнообразием закупаемой продукции. Вместе с тем невозможно во всем быть экспертом. Указанную проблему можно решить путем разработки типовых технических заданий для различных товаров (товарных групп), которые будут ориентировать представителей организации-заказчика и облегчат процедуру подбора сложных товаров. Другим решением является частичная централизация закупок, когда приобретением товаров конкретной категории занимаются специалисты в сфере госзакупок. Например, закупкой медицинского оборудования для нужд региональных медицинских учреждений будут заниматься специалисты крупного медицинского учреждения региона по запросу одного из медицинских учреждений региона. Перед Министерством экономического развития России уже поставлен вопрос разработки типовых технических заданий и «библиотеки контрактов».

Вторая причина – ошибки при приемке товаров. В 44-ФЗ осуществление приемки товаров определено как обязанность заказчика. В законе сформулированы требования к процедуре приемки и созданию приемочной комиссии, также описаны основы организации экспертизы товаров.

Третья причина – вмешательство в закупочный процесс органов контроля. Известна ситуация, при которой недобросовестные организации-поставщики подают жалобу в Федеральную антимонопольную службу (далее – ФАС), выигрывают дело и получают право на заключение госконтракта. Последствия могут быть самые разнообразные: от бесполезной траты бюджетных средств до прямого ущерба здоровью населения. В частности, подобная ситуация произошла в Челябинской области – через конкурс и по предписанию ФАС были закуплены диализаторы по цене в 4 раза ниже, чем аналогичные устройства. Результатом стало ухудшение самочувствия пациентов и срыв процедур гемодиализа [6].

В 44-ФЗ оговорены дополнительные меры по защите прав организации-заказчика, предусмотрены – расширенный механизм обеспечения исполнения госконтракта, возможность его расторжения в одностороннем порядке при наступлении ряда условий, а также защита от недействительных банковских гарантий [2].

Труднее решить задачу по взаимодействию организаций-заказчиков, поставщиков и органов контроля. Наиболее сложным вопросом является поиск баланса между контролем и вмешательством. Среди мер, направленных на установление данного баланса, назовем:

- разработку процедур обоснования технического задания;
- внесение изменений в федеральное законодательство;
- установление приоритета не минимальной цены, а максимального качества товаров;
- разработка механизма экспертной оценки.

Указанные меры не только помогут защитить права организации-заказчика и сэкономить бюджетные средства, но и повысят прозрачность контрактной системы, позволят поднять ее на более высокий уровень профессионализма, выведя за границу непрофессионалов и недобросовестных поставщиков [5].

Масштабной проблемой в сфере госзакупок является также коррупция, под которой большинство экспертов понимает злоупотребление положением по службе для извлечения личной выгоды. Это объяснение коррупции универсально, так как имеет очень широкие границы применимости в отношении госзакупок.

Относительно источника коррупционных рисков мы выделяем два типа коррупции, затрагивающей сферу госзакупок – политическую (высокоуровневую) и административную (бюрократическую). Первый тип коррупции возникает в процессе планирования бюджета. Фактически он отражает ситуацию в части разработки и реализации комплексных мероприятий по улучшению эффективности закупочной деятельности. Второй тип коррупции проявляется в части исполнения бюджета.

Эксперты сходятся во мнении, что для выявления коррупции и условий ее возникновения саму процедуру госзаказа необходимо делить на три стадии: подготовительная стадия, сами торги, заключительная стадия. Рассмотрим проблемные зоны возникновения коррупции на каждой из названных стадий.

Подготовительная стадия госзаказа актуализирует такие проблемы, как: отсутствие оценки потребностей и неэффективное планирование бюджета закупки; дублируемость обязанностей госслужащих и вмешательство высших чинов; проблемы разработки технических характеристик закупки; необъективные (или несвоевременно раскрытые) критерии отбора победителя; неподходящий выбор регламента закупок, неверный расчет сроков проведения торгов.

В ходе самих торгов наиболее часто выявляются такие проблемы, как: непоследовательность доступа к информации о закупке; отсутствие конкуренции (или образование сговора в результате неадекватности цен); конфликт интересов; отсутствие доступа к информации по выбору победителя.

Среди проблем на заключительной стадии обращают на себя внимание такие проблемы, как: недостаточный контроль исполнения заключенного контракта; непрозрачность выбора (или отсутствие подотчетности организаций-субподрядчиков); отсутствие инспектирования (или двойственность обязанностей работников); отсутствие контроля системы оплаты госзаказа.

К принципам, способствующим снижению уровня коррупции, мы относим целостность, подотчетность, справедливость, эффективность и прозрачность. Следование данным принципам необходимо для того, чтобы принимаемые мероприятия способствовали увеличению различного рода выгод (экономических, социальных или политических), а также повышению экономии бюджетных средств. Рассмотрим указанные принципы подробнее.

Целостность означает справедливость проведения госзакупок по существующему законодательству. Важен факт отсутствия дискриминации по каким-либо основаниям.

Подотчетность требует, чтобы госзаказчик и организация-исполнитель были контролируемы. Это нужно для точного выполнения ими заданий и обязанностей с целью ликвидации повторяемости функций. Процедуры госзаказа должны быть четко структурированы, должна быть создана информационная база, содержащая обоснования процессов принятия решений. Случаи контрактных нарушений должны быть максимально оговорены в законодательстве, предусматривающем возникновение административной или уголовной ответственности, а также применение санкций. Оба указанных принципа взаимосвязаны, низкая подотчетность ведет к нарушению целостности процедур госзакупок.

Справедливость и эффективность означает отсутствие дискриминация участников торгов, экономное расходование бюджетных средств. При этом решения по заключению контракта должны приниматься беспристрастно. Принцип справедливости накладывает на заказчика обязательства по отбору организации-победителя на основе преимуществ его предложений. Любые требования по срокам и конфиденциальности должны быть уравнены в отношении всех участников. Эффективность – это наилучшее сочетание «цена-качество» для удовлетворения общественных потребностей. Необходимо верно определять процедуру закупки для конкретных типовых групп товаров. Достижение результатов и эффективность госзакупки связано и с прозрачностью, и с коррупцией, как факторами ее сдерживания. Их взаимосвязь не столь однозначна: прозрачность, с одной стороны выступает механизмом снижения коррупции, но с другой стороны она же и провоцирует повышение риска сговора поставщиков, порождающего коррупцию. Следование принципу прозрачности должно быть осознанным в отношении объекта закупки и предмета контракта.

Заслуживает внимания проблема кадров. В 44-ФЗ прописаны требования к профессиональной переподготовке и квалификации контрактного управляющего и работников контрактной службы. Так, контрактный управляющий и члены закупочных комиссий обязаны проходить профессиональную переподготовку и/или повышение квалификации в сфере госзакупок. Вместе с тем, единственное требование для учебного центра, предлагающего указанное обучение – это наличие лицензии на право осуществления образовательной деятельности. Необходимые же требования к учебному процессу и квалификации преподавателей отсутствуют. Законодательно разрешено ограничить объем обучения 16 часами. Также не утверждены профессиональные стандарты на специалистов, осуществляющих закупочную деятельность. Мы полагаем, что для повышения качества работы контрактной системы в России, требуется большое количество обученных специалистов. Неслучайно в перечне основных принципов закреплён профессионализм заказчика. Сегодня функционирует около 70 учебных центров, имеющих лицензию на обучение в сфере госзакупок. Но такое число центров не может обеспечить качественную подготовку необходимого количества специалистов по стране в целом. Вместе с тем, нельзя игнорировать необходимость постоянного внимания к повышению уровня профессиональной подготовки специалистов для обеспечения качественной работы контрактной системы [4].

Таким образом, причины возникновения проблем в контрактной системе могут быть обозначены как причины некачественных товаров, возникновения коррупции, а также нехватки квалифицированных кадров. Первая группа причин касается некорректности оформления технического задания, ошибок при приемке товаров, вмешательства органов контроля, вторая группа – отсутствия инспектирования, двойственности обязанностей госслужащих, конфликта интересов, дублируемости обязанностей госслужащих или вмешательства должностных лиц, третья группа – отсутствия единых программ обучения и несформированности мотивации работы контрактных служащих.

Подводя итоги анализа функционирования государственной контрактной системы, мы резюмируем, что ключевые акценты в 44-ФЗ сделаны на прозрачность закупок и их доступность для участников, независимо от размеров и масштабов компании. Законодателем сделан расчет на то, что, привлекая к участию в торгах большее число компаний, государство-заказчик останется в выигрыше, поскольку, чем больше организаций-участников, тем выше конкуренция, чем выше конкуренция, тем активнее борьба за победу в торгах и итоговая цена – более низкая. Но такой подход привлек к госзакупкам значительное число недобросовестных организаций-исполнителей, пытающихся выиграть на реализации коррупционных схем.

Прозрачность закупок дала определенные положительные результаты, но ей не удалось кардинально изменить систему госзакупок в целом. Из наиболее проблемных недоработок 44-ФЗ мы выделяем проблемы, препятствующие осуществлению процесса госзакупок. Речь идет о проблемах кадров, качества поставляемых товаров и коррупции. Постараемся определить организационные механизмы и необходимые мероприятия для решения указанных недоработок.

Законодателю необходимо понять, что государственная контрактная система не может функционировать без высокомотивированных кадров, обладающих необходимой квалификацией. В ст. 9 44-ФЗ в отношении проблемы кадров сказано: «Заказчики, специализированные организации принимают меры по поддержанию и повышению уровня квалификации и профессионального образования должностных лиц, занятых в сфере закупок, в том числе путем повышения квалификации или профессиональной переподготовки в сфере закупок в соответствии с законодательством Российской Федерации» [2]. Тем самым на государственные организации возлагается право по обеспечению поддержки и повышению уровня профессиональной квалификации и мастерства контрактных управляющих. Вместе с тем не уточняется, в каких образовательных организациях и за счет каких средств должны проходить обучение должностные лица, а также каким требованиям должны соответствовать образовательные организации.

Мы полагаем, что необходимо законодательно прописать требования к регламенту обучения и уровню профессионального образования контрактных управляющих, создать перечень учебных центров, способных обучать специалистов в сфере госзакупок. Важно определить, за счет каких средств должно проходить обучение. Но это только те меры, что необходимы для того, чтобы не было неопределенности у руководителей организации и у самих контрактных управляющих. Для решения же кадровой проблемы в целом этого недостаточно.

С нашей точки зрения, необходимым фактором решения проблемы кадров должно быть повышение престижа должности контрактных управляющих. Общая практика показывает, что контрактными управляющими назначаются лица из числа работников организации-заказчика, часто против их желания. Очевидно, что у них отсутствует стимул качественного выполнения работы, они выполняют ее с минимальными рисками, часто не в угоду качеству закупаемого товара, поскольку оно во многом зависит от технического задания, грамотно составленного и способного отсеять от участия в торгах предпринимателей, поставляющих низкосортные товары. Получается, что более 50 % всех торгов проводится путем менее трудоемкого и менее рискованного для заказчика электронного аукциона.

В итоге получается, что до тех пор, пока заказчик будет относиться к контрактным работникам с недооценкой их значимости, система госзакупок не сможет выйти на качественно высокий уровень. Мы полагаем, что к назначению и работе на должность контрактного служащего необходимо привлекать определенными стимулами. В частности, необходимо сделать уровень зарплаты контрактных служащих вдвое выше, чем средняя зарплата по организации. Необходимы материальные поощрения за высококачественное проведение контракта. Это обеспечит стимулирование работников организации. Практически будет обеспечен отбор лучших работников, способных пройти дополнительное обучение. Тем не менее, нереально во всех бюджетных организациях нанять специалистов-профессионалов, хотя бы потому, что существует еще и множество муниципальных образований, удаленных от крупных населенных пунктов, в которые сложно привлечь мастеров своего дела. Считаем, что не-

обходимо создавать частичную централизацию госзакупок, то есть создавать на базе крупных учреждений профильные центры, занимающиеся госзакупками для нужд малых организаций, не способных на должном уровне самостоятельно проводить закупки (в 44-ФЗ такая возможность предусматривается в ст. 26) [2].

Еще одна важная задача – это проблема качества приобретаемых товаров. Сегодня нередко возникают случаи, обязывающие проводить конкурсные процедуры на закупку товаров повторно, поскольку качество поставленных товаров было неудовлетворительным. Это случается во многих бюджетных организациях, как правило, вследствие некомпетентности контрактных служащих в части составления контракта или же проведения приемки товара без соответствующей экспертизы.

В заключение еще раз обозначим проблему коррупции в сфере государственных закупок. Ущерб от коррупции в госзакупках, по данным экспертов, составляет 15-20 % в год. В 44-ФЗ этому уделено особое внимание. Его применение позволило снизить количество контрактов с единственным поставщиком и обеспечить рост конкуренции. Это отражает положительную тенденцию, и позволяет участвовать в торгах недобросовестным поставщикам. Фактически законодатель не учел, что снижая уровень коррупции с одной стороны, он обеспечивает ее рост, с другой стороны – уровень коррупции растет со стороны организаций-исполнителей госзаказа. Это означает, что, если раньше госзаказчик закупал товары по завышенной цене у «своих» исполнителей и в качестве товаров был уверен, то сейчас качество товаров обеспечивается исполнителями, готовыми работать за минимальную цену, но без каких-либо гарантий. С коррупцией необходимо бороться. Но все возможные негативные последствия необходимо было просчитывать еще на стадии разработки закона.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 21.07.2005 г. № 94-ФЗ. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54598/ (дата обращения: 05.02.2018).
2. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 05.02.2018).
3. Гасаналиева, А. Ш. Проблемы контрактной системы в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Молодой ученый. – 2016. – № 2. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/106/25061/> (дата обращения: 05.02.2018).
4. Ленков, Р. В. Характеристика компонентов сферы высшего образования России: социолого-управленческий анализ // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2012. – № 20. – С. 122–129.
5. Медведева, Н. Г. К вопросу о теории и практике государственного контроля за госзакупками: // Символ науки. – 2015. – № 7. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-teorii-i-praktike-gosudarstvennogo-kontrolya-zagoszakupkami> (дата обращения: 05.02.2018).
6. Следователи заинтересовались использованием дешевых диализаторов в Челябинской больнице. – Режим доступа: <http://medportal.ru/mednovosti/news/2012/03/12/chelyalasis/> (дата обращения: 05.02.2018).

References

1. Federal'nyy zakon «O razmeshchenii zakazov na postavki tovarov, vypolneniye rabot, okazaniye uslug dlya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh nuzhd» ot 21.07.2005 № 94-FZ [*The federal law «On the placement of orders for the supply of goods, the performance of works, and the provision of services for state and municipal needs»*]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54598/ (accessed: 05.02.2018).
2. Federal'nyy zakon «O kontraktnoy sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh nuzhd» ot 05.04.2013 № 44-FZ [*The Federal Law «On the contract system in the procurement of goods, works, services for the provision of state and municipal needs»*]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (accessed: 05.02.2018).
3. Gasanaliyeva A. Sh. Problemy kontraktnoy sistemy v sfere zakupok dlya obespecheniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh nuzhd [*Problems of the contract system in the sphere of procurement to ensure state and municipal needs*]. Molodoy uchenyy [*Young Scientist*]. 2016. № 2. Available at: <https://moluch.ru/archive/106/25061/> (accessed: 05.02.2018).

4. Len'kov R. V. Kharakteristika komponentov sfery vysshego obrazovaniya Rossii: sotsiologo-upravlencheskiy analiz [*Characteristics of the components of the sphere of higher education in Russia: sociological and managerial analysis*]. Vestnik universiteta (Gosudarstvennyy universitet upravleniya) [*Bulletin of the University (State University of Management)*], 2012, I. 20, pp.122-129.
5. Medvedeva N. G. K voprosu o teorii i praktike gosudarstvennogo kontrolya za goszakupkami [*To the question of the theory and practice of state control over public procurement*]. Simvol nauki [*A symbol of science*], 2015, № 7. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-teorii-i-praktike-gosudarstvennogo-kontrolya-za-goszakupkami> (accessed: 05.02.2018).
6. Sledovateli zainteresovalis' ispol'zovaniyem deshevykh dializatorov v CHelyabinskoy bol'nitse [*Investigators were interested in using cheap dialyzers in Chelyabinsk hospital*]. Available at: <http://medportal.ru/mednovosti/news/2012/03/12/chelyalasis/> (accessed: 05.02.2018).

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИЙ

УДК 336 JEL O31 O38

DOI 10.26425/1816-4277-2018-2-126-130

Костина Л.С.

Попелышева Ю.С.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЛОГОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Аннотация. На сегодняшний день главная роль в процессе активизации инвестиционной деятельности отводится государственному регулированию. Подталкивающее воздействие на инвестиционное реагирование потенциальных инвесторов могут оказывать разные методы регулирования, среди которых выделяются те, которые реализуются посредством налогового стимулирования инвестиций в инновационное развитие реального сектора экономики России. Авторы статьи рассматривают основные проблемы налогового стимулирования инновационной деятельности в реальном секторе экономики Российской Федерации. Помимо этого, изучены формы и инструменты налогового стимулирования инновационной деятельности.

Ключевые слова: налоговое стимулирование инвестиций, инновационная деятельность, реальный сектор экономики, предпринимательская деятельность, инвестиционная активность, инвестиции.

Kostina Lyudmila

Popelysheva Yulia

THE MAIN PROBLEMS OF TAX INCENTIVES FOR INVESTMENT IN THE INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE REAL SECTOR OF THE RUSSIAN ECONOMY

Abstract. Today, the main role in the process of increasing investment activity is assigned to state regulation. The pushing influence on the investment response of potential investors can be provided by various methods of regulation, among which are those that are implemented through tax incentives for investment in the innovative development of the real sector of the Russian economy. The authors of the article considers the main problems of tax stimulation of innovation activity in the real sector of the economy of the Russian Federation. In addition, forms and instruments of tax incentives for innovation have been studied.

Keywords: tax stimulation of investments, innovative activity, real sector of economy, entrepreneurial activity, investment activity, investment.

Российская экономика и ее подъем во многом определяется ростом предпринимательской активности и зависит от возрождения процессов инвестиций. В связи с этим основной задачей становится создание и поддержка условий, которые будут способствовать приросту частных инвестиций в инновационное развитие реального сектора экономики [8].

На сегодняшний день при решении модернизации реального сектора российской экономики актуальной проблемой остается стимулирование инноваций. Поэтому изучение роли мер налогового характера в инновационном развитии реального сектора экономики Российской Федерации (далее – РФ) представляется необходимым и своевременным. Доказательством актуальности изучения данной темы может послужить анализ российского налогового законодательства, который позволяет сказать о том, что за последнее время мы видим расширение налоговых льгот, которые оказывают стимулирующее воздействие на инновационное развитие [2]. При этом такое положение относится в первую очередь к налогу на прибыль организаций и налогу на добавленную стоимость.

Однако необходимо отметить, что налоговые инструменты стимулирования развития реального сектора экономики имеют косвенный характер. Другими словами, они представляют собой разновидность косвенного бюджетного финансирования субъектов. Наряду с этим выступая как существенный фактор при принятии инвестиционных решений [4].

Важное значение налогового стимулирования представляется для стран или сфер, которые нуждаются в значительном капиталовложении, и не располагают достаточным объемом внутренних свободных финансовых ресурсов. Вместе с этим, налоговое стимулирование инвестиций становится полезным при переориентации внутренних потоков капитала в перспективные отрасли реального сектора экономики, среди которых и находится инновационное развитие [3].

Среди сегодняшних проблем в РФ мы можем наблюдать неразрешенные вопросы создания экономических условий для увеличения инвестиционной деятельности и формирования перспективного направления инвестиций как в ближайшей, так и среднесрочной перспективе. Существующая нестабильная ситуация оказывает негативное воздействие на инвестиционную привлекательность страны в целом, а также отдельных отраслей и регионов, и приводит к неблагоприятному воздействию на инвестиционный климат [15].

Следует отметить, что за последнее время глобальная интенсивность инвестиционной деятельности в инновационный сектор реальной экономики в мире выросла с 1,57 % (2013 г.) до 1,70 % (2017 г.) от валового внутреннего продукта (далее – ВВП). Так, в текущем году мировые валовые расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (далее – НИОКР) достигают порядка полутора миллиардов долларов (по паритету покупательской способности) и выросли на 47 % по сравнению с 2013 г.

Что же касается нашей страны, то за последние 5 лет наблюдается уменьшение количества ученых и исследователей, падение доли в мировом ВВП и в мировых внутренних расходах на НИОКР [7].

По нашему мнению, на сегодняшний день российская экономика должна заниматься не только снижением уровня налоговых изъятий, а скорее избирательным воздействием налогов и их уровня на отдельные отрасли экономики и сферы деятельности, что будет способствовать стимулированию реального инновационного производства и, тем самым, влиять на наращивание ВВП, что, в свою очередь, увеличит сам объем поступлений в бюджеты всех уровней.

В конце первого полугодия 2017 г. ФГУ «Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации» проводил исследование уровня деловой активности разных предприятий. Так, в данном исследовании приняли участие порядка 800 руководителей промышленных организаций. В итоге было определено, что на конец I полугодия проведение инновационных мероприятий осуществлялось только 57 % предприятий. При этом наименьшая степень активности осуществления инноваций была определена на малых предприятиях, численность работников которых составляет до 100 человек, где только 7 % из рассмотренной группы организации занимались внедрением инноваций [14].

Сегодня мы видим уровень налоговой нагрузки в пределах 35 % ВВП. При этом такой уровень не следует считать запредельной величиной, в случае применения передовых технологий, которые обеспечивают низкую ресурсоемкость производства, высокую производительность и хорошее качество продукции [5].

Рассматривая вопросы снижения налоговых ставок и предоставление налоговых преференций как методов налогового стимулирования инвестиций, важно принимать во внимание выпадающие доходы бюджетов. Так, точечное и целенаправленное снижение налогового бремени современных предприятий, вместе с улучшением инвестиционного климата и стимулировании прихода новых инвестиций, будет приводить к увеличению налоговых поступлений в бюджет государства, так как произойдет рост выпуска продукции, увеличиться налогооблагаемая база и предприятия будут более привлекательны для инвестиций, и что очень важно – у них появятся оборотные средства на инновации [13].

Все это говорит о том, что модернизация отечественной экономики, основанная на инновационном развитии, не может быть осуществлена без привлечения крупных инвестиций в реальный сектор экономики. Заметим, что основной проблемой этому является проблемы в сфере российского налогового законодательства в области стимулирования инвестиционной деятельности налогоплательщиков [6].

Большинство российских экономистов сходятся во мнении, что при принятии главы 25 Налогового кодекса РФ «Налог на прибыль организаций» был отменен порядок исключения из налогооблагаемой прибыли средств, которые направляются компанией на финансирование капитальных вложений [2]. Помимо этого, согласимся с М.М. Поповым, считающим, что в противовес стимулированию посредством снижения ставок или освобождению от уплаты налогов, использование предоставления целевых налоговых льгот будет способствовать максимальному применению вливаемых в экономику финансовых ресурсов на те цели, которые предполагаются при предоставлении какой-либо льготы [12].

Важным моментом налогового стимулирования стало снижение основной ставки налога на прибыль до 20 %, став одной из самых низких ставок на прибыль компаний среди других стран. Но, несмотря на то, что ставка российского налога на прибыль фирм сравнительно низкая, налоговое бремя остается по-прежнему тяжелым, что обусловливается особенностями исчисления налогооблагаемой прибыли [10].

На наш взгляд, приоритетное внимание необходимо направлять на сокращение налоговой базы, так как снижение номинальной ставки налога на прибыль компаний в существующих условиях глубокого экономического кризиса не становится действенным стимулом роста предпринимательской активности в сфере инновационного развития реального сектора экономики. Заметим, что при отсутствии прибыли или при ее незначительных объемах, размер налоговой ставки не играет существенной роли. Помимо этого, снижение налоговой ставки для всех налогоплательщиков не будет выступать стимулом межотраслевого или межрегионального перелива капитала. Поэтому важно опираться на налоговое стимулирование качества роста, государственное регулирование инвестиционной активности хозяйствующих субъектов посредством предоставления целевых налоговых льгот, носящих инвестиционный характер [4].

Проблемы стимулирования инвестиций в существующих условиях кризиса особенности остры. Несмотря на то, что в Налоговом кодексе п. 9 ст. 258 предусмотрено включение в состав расходов отчетного периода траты на капитальные вложения в размере не более 10 % расходов, понесенных при достройке, дооборудовании, реконструкции, модернизации и т. п., оно все равно не приравнивается к целевым налоговым льготам [2].

Достижением считается увеличение величины амортизационной премии с 10 % до 30 %, однако сюда входят не все виды основных средств. Так, налоговый кодекс предусматривает, что амортизационная премия в размере не более 30 % может быть применена к основным средствам, которые относятся к 3-7 амортизационным группам. Проблема заключается еще и в том, что новый порядок связан с исполнением дополнительного условия. Так, используя премию, компания не может продавать основные средства до тех пор, пока не будет оплачен налог. Такое же положение относят и к тем основным средствам, к которым применяется эта премия и которые эксплуатируются с начала 1 января 2008 г. [9].

Следует заметить, что, по нашему мнению, для выхода реального сектора экономики на конкурентоспособную позицию международного рынка в сфере инновационной деятельности, деньги государства необходимо вкладывать в создание качественно новых производств. Ведь независимо от того, что поддержка инновационной деятельности представляется высокозатратным мероприятием, а при существовании международного финансового кризиса не многие могут это осуществлять, при наступлении выхода из кризиса в наилучшем положении будут те страны и предприятия, которые осуществляли значительные вложения в инновации.

Предполагается, что вместе с развитием человеческим капиталом и сервисной экономикой, в ближайшее время будут развиваться базовые отрасли промышленности, транспорта, строительства и аграрного сектора. И такие секторы экономики в нашей стране имеют существенные конкурентные преимущества, но и большие проблемы для роста и эффективности. Поэтому интенсивное технологическое обновление всех базовых секторов экономики, которое опирается на инновационные технологии, будет одним из важных условий успеха инновационного развития реального сектора экономики и успеха всей страны на международной экономической арене [6].

Вместе с этим, по нашему мнению, важным становится не снижение уровня налоговых изъятий, а скорее применение избирательного воздействия налогов и их уровня на различные отрасли и сферы деятельности, которые стимулирует реальное производство. Однако, заметим, что снижение налогов не будет гарантировать стимулирование хозяйственной деятельности. По данным Госстата, на конец третьего квартала налогового периода текущего года, снижение налогов привело к тому, что только 30 % отечественных компаний, которые нуждаются в инвестициях, применяли их в производственных целях, а остальные средства были отправлены на более прибыльные рынки [15].

Помимо этого, оперирование налоговой нагрузкой в рамках финансовой политики инвестиционной деятельности возможно, когда четко определены цели и приоритеты государства. Так, когда инвестиции как часть величины государственных расходов составляют меньшую долю, чем доля инвестиций в величине частных расходов, то экономической рост реального сектора экономики будет более высоким при меньшей налоговой нагрузке. Вместе с этим, если инвестиции составляют в величине расходов большую долю, чем часть инвестиций в величине частных расходов, то в таком случае, более высокая налоговая нагрузка будет способствовать экономическому росту [11].

Таким образом, налоговое стимулирование инвестиций для инновационного развития реального сектора экономики должно осуществляться наряду с другими экономическими мерами, среди которых, на наш взгляд, следует выделить государственную поддержку инвестиций, защиту прав инвесторов и т. п.

Среди важных условий формирования в нашей стране благоприятного инвестиционного климата для инновационной сферы следует начать последовательное преобразование налоговой системы в сторону снижения бремени, которое налагается на товаропроизводителя. С целью повышения активности компаний в реальном секторе экономики важно отказаться от практики перманентного изменения налогового законодательства.

Среди важных направлений совершенствования налогового законодательства, мы определяем создание системы налоговых преференций, которые будут способствовать формированию и рациональному применению компаниями внешних источников финансирования инвестиционной и инновационной деятельности [1]. При этом такие преференции и налоговые льготы могут быть индивидуальными и должны иметь ограничения по времени действия, которые определяются результатами оценки их эффективности за прошедшее время после их внедрения по отдельным налогоплательщикам. Эффективность в таком случае будет предполагать достижение целей, для которой вводились данные инвестиционные налоговые льготы и преференции. В случае недостижения целей, льготы необходимо отменять, в обратном случае – возможно продление.

В заключение отметим, что разработанная и внедренная действенная система мониторинга результативности и эффективности использования инвестиционных налоговых льгот в инновационном развитии реального сектора экономики будет приносить экономическую выгоду нашей стране.

Библиографический список

1. Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 г. № 39-ФЗ (ред. от 26.27.2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/ (дата обращения: 31.01.2018).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) 31.07.1998 года № 146-ФЗ (ред. от 28.12.2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 29.01.2018).
3. Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 г. № 2227-р «О Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006124/#ixzz4yye2u3TE> (дата обращения: 02.02.2018).
4. Алексеев, А. В. Российский реальный сектор – трамплин для инновационной экономики // Вестник института Кенанна в России. – 2013. – № 20. – С. 20-25.
5. Балдин, К. В. Инвестиции: системный анализ и управление. – М.: Дашков и К, 2013. – 288 с.
6. Берне, В. Руководство по оценке эффективности инвестиций / В. Берне, П. М. Хавранек. – М.: Инфра-М, 2015. – 555 с.
7. Данные Федерального казначейства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.roskazna.ru> (дата обращения: 01.02.2018).
8. Ерошкин, А. М. Механизмы государственной финансовой поддержки инноваций за рубежом // Финансы и кредит. – 2011. – № 24(456). – С. 62-70.
9. Козлов, Д. А. Проблемы налогового регулирования реального сектора экономики России / Д. А. Козлов // Финансы. – 2004. – № 11. – С. 37-39.
10. Кузнецова, Н. Г. Национальная экономика. Система потенциалов: – М.: Юнита-Дана, 2010. – 367 с.
11. Митрофанова, И. А. Налоговые льготы как форма государственной поддержки малых инновационных предприятий // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2011. – № 48. – С. 39-45.
12. Попов, М. В. Налоговые инструменты стимулирования инвестиций в инновационное развитие экономики // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. 2012. – № 2 (40). – С. 61-67.
13. Пупкова, Г. А. Стимулирование инвестиционной активности в реальном секторе экономики на основе маркетинговых исследований // Российское предпринимательство. – 2009. – Том 10. – № 7. – С. 80-85.
14. Российский статистический ежегодник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078 (дата обращения: 01.02.2018).
15. Тютюкина, Е. Б. Инвестиции и инновации в реальном секторе российской экономики: состояние и перспективы. – М.: Дашков и К, 2014. – 220 с.

References

1. Federal'nyy zakon «b investitsionnoy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federatsii, osushchestvlyаемой в форме kapital'nykh vlozheniy» ot 25.02.1999 N 39-FZ (ed on 26.27.2017) [*Federal Law dated on 25.02.1999 № 39-FZ (last version) «On Investment Activity in the Russian Federation in the Form of Capital Investments»*]. Available at: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/ (accessed 31.01.2018).
2. Nalogovyy kodeks Rossiyskoy Federatsii (NK RF) 31.07.1998 goda №146-FZ (red. ot 28.12.2017) [*The Tax Code of the Russian Federation (RF TC) from 31.07.1998 № 146-FZ (ed. on 28.12.2017)*]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (accessed 29.01.2018).
3. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 8.12.2011 g. № 2227-r «O Strategii innovatsionnogo razvitiya RF na period do 2020 g.» [*Decree of the Government of the Russian Federation on December 8, 2011 No. 2227-r «On the Strategy for Innovative Development of the Russian Federation for the Period to 2020»*]. Available at: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006124/#ix-zz4yye2u3TE> (accessed 02.02.2018).
4. Alekseev A. V. Rossiyskiy realnyiy sektor – tramplin dlya innovatsionnoy ekonomiki [*The Russian real sector is a springboard for an innovative economy*]. Vestnik instituta Kenanna v Rossii [*Vestnik Kenann's Institute in Russia*], 2013, I. 20, pp. 20–25.
5. Baldin K. V. Investitsii: sistemnyiy analiz i upravlenie [*Investments: system analysis and management*]. Moscow, 2013, p. 288.
6. Berne V., Khavranek P. M. Rukovodstvo po otsenke effektivnosti investitsiy [*Guide to assessing the effectiveness of investment*]. Moscow, 2015, p. 555.
7. Dannyye Federalnogo kaznacheystva Rossiyskoy Federatsii [*Data of the Federal Treasury of the Russian Federation*]. Available at: <http://www.roskazna.ru> (accessed 01.02.2018).
8. Eroshkin A.M. Mehanizmy gosudarstvennoy finansovoy podderzhki innovatsiy za rubezhom [*Mechanisms of state financial support of innovations abroad*]. Finansy i kredit [*Finance and credit*], 2011, I. 24 (456), pp. 62-70.
9. Kozlov D. A. Problemy nalogovogo regulirovaniya realnogo sektora ekonomiki Rossii [*Problems of tax regulation of the real sector of the Russian economy*]. Finansy [*Finance*], 2004, I. 11, pp. 37–39.
10. Kuznetsova N. G. Natsionalnaya ekonomika. Sistema potentsialov [*National economy. The system of potentials*]. Moscow, 2010, pp. 367.
11. Mitrofanova I. A. Nalogovyye lgoty kak forma gosudarstvennoy podderzhki malyykh innovatsionnykh predpriyatiy [*Tax benefits as a form of state support for small innovative enterprises*]. Finansovaya analitika: problemy i resheniya [*Financial analytics: problems and solutions*], 2011, I. 48, pp. 39-45.
12. Popov M. V. Nalogovyye instrumenty stimulirovaniya investitsiy v innovatsionnoe razvitie ekonomiki [*Tax tools to stimulate investment in innovative economic development*]. Voprosy sovremennoy nauki i praktiki. Universitet im. V. I. Vernadskogo [*Issues of modern science and practice. University of V. I. Vernadsky*], 2012, I. 2 (40), pp. 61-67.
13. Pupkova G.A. Stimulirovanie investitsionnoy aktivnosti v realnom sektore ekonomiki na osnove marketingovykh issledovaniy [*Stimulation of investment activity in the real sector of the economy on the basis of marketing research*]. Rossiyskoe predprinimatel'stvo [*Journal of Russian Entrepreneurship*], 2009, I. 7, pp. 80-85.
14. Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik [*Russian Statistical Yearbook*]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/en/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078 (accessed 01.02.2018).
15. Tyutyukina, E. B. Investitsii i innovatsii v realnom sektore rossiyskoy ekonomiki: sostoyanie i perspektivy [*Investments and innovations in the real sector of the Russian economy: the state and prospects*]. Moscow, 2014. p. 220.

ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

УДК334.012.65:658.14(536.2) JEL O53 L26

DOI 10.26425/1816-4277-2018-2-131-136

Даббус Т.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ СИСТЕМА ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУБЪЕКТОВ МИКРОПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ОАЭ

Аннотация. В статье проведена оценка действующей системы финансового обеспечения субъектов микропредпринимательства в Объединенных Арабских Эмиратах (далее – ОАЭ). Рассмотрены источники формирования финансовых ресурсов для развития микропредпринимательства в ОАЭ. Установлено, что в ОАЭ доступны несколько источников формирования финансовых ресурсов для развития микропредпринимательства, в том числе государственные фонды, агентства поддержки малого и среднего бизнеса, коммерческие банки, кредитные агентства, краудфандинг. Правительство ОАЭ стремится обеспечить условия, способствующие эффективному развитию микропредпринимательства.

Ключевые слова: микропредпринимательство, финансовые ресурсы, источники формирования финансовых ресурсов, Фонд развития малого и среднего бизнеса им. Мухаммеда бин Рашида, Фонд Халифа.

Dabbous Tamim

CURRENT SYSTEM OF FINANCIAL SUPPORT SUBJECTS MICRO-ENTREPRENEURSHIP IN THE UAE

Abstract. The article assesses the current system of financial support of subjects of micro-enterprises in the United Arab Emirates (UAE). The sources of funding of financial resources for the development of micro-enterprises are considered. It is established that in the UAE several sources of formation of financial resources are available to micro-enterprises development, including public foundations, the agencies of support of small and medium business, commercial banks, credit agencies, crowd funding. The government of the UAE seeks to provide the conditions contributing to effective development of micro-enterprises.

Keywords: micro-entrepreneurship, financial resources, sources formation of financial resources, SME Development Fund Muhammad bin Rashid, Khalifa Fund.

Основной целью финансового обеспечения субъектов микропредпринимательства является обеспечение предпринимателей средствами для саморазвития и в дальнейшем развитии собственной бизнес-идеи для снижения уровня бедности населения и повышения экономического развития страны.

С XIX в. Объединенные Арабские Эмираты (далее – ОАЭ) находились под британским протекторатом. Н. Стариков отмечает: «Продолжали жить арабы бедно в пустыне, пока эксплуатацией природных богатств занимались англичане. Однако с обретением независимости правительство ОАЭ забрало добычу нефти и стало одной богатейших стран в мире» [2].

Объединенные Арабские Эмираты входят в рейтинг стран с очень высоким индексом человеческого развития и согласно Отчету ООН «О человеческом развитии» 2015 г. занимают 41 место с показателем 0,835 [7]. ОАЭ также заняли 26 место в 2016 г. среди стран в мире с наилучшими условиями для ведения бизнеса основе экономики страны, нормативно-правовой базы и имеют довольно высокие показатели интегрального индекса легкости ведения бизнеса [4].

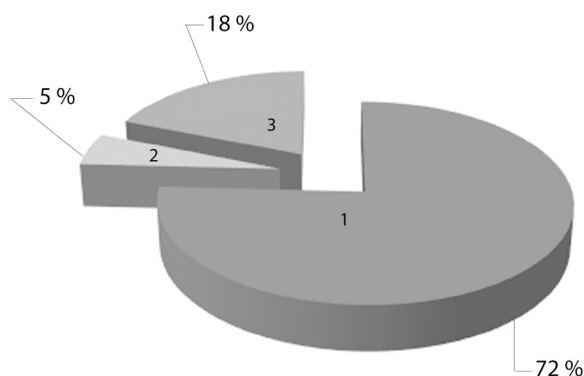
Целью статьи является исследование особенностей финансового обеспечения субъектов микропредпринимательства в ОАЭ.

Для достижения цели были поставлены и решены следующие задачи:

- раскрыть экономическое содержание и выявить особенности формирования финансовых ресурсов субъектов микропредпринимательства в ОАЭ;
- провести анализ структуры источников финансирования развития субъектов микропредпринимательства в ОАЭ.

© Даббус Т., 2018

Согласно данным Международной финансовой корпорации (IFC, International Finance Corporation), микропредприятия в ОАЭ составляют 72 % всех предприятий (рис. 1).

1 – микропредприятия; 2 – средние предприятия; 3 – малые предприятия

Источник: [6]

Рис. 1. Структура предприятий в ОАЭ, 2016 г.

Согласно Dubai SME, агентству развитию предпринимательства, созданному при Департаменте экономического развития Дубая, в ОАЭ к субъектам микропредпринимательства относят предприятия с числом занятых 9 чел. в торговле и 20 чел. в производстве и сфере услуг (табл. 1).

Для сравнения: в России к субъектам микропредпринимательства относят предприятия в составе малого предпринимательства с числом занятых 15 чел. и предельными значениями выручки реализации без учета НДС 60 млн. руб. [1].

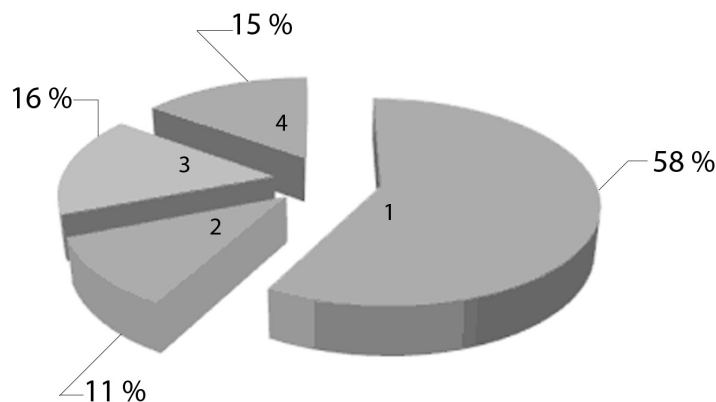
Таблица 1

Классификация предприятий, принятая в ОАЭ

Вид предприятия	Кол-во сотрудников, чел.		
	Торговля	Услуги	Производство
Микропредприятие	≤ 9	≤ 20	≤ 20
Малое предприятие	≤ 35	≤ 100	≤ 100
Среднее предприятие	≤ 75	≤ 250	≤ 250

Источник: [6]

Вклад микропредприятий в валовой внутренний продукт ОАЭ составил в 2016 г. 9 % (рис. 2).

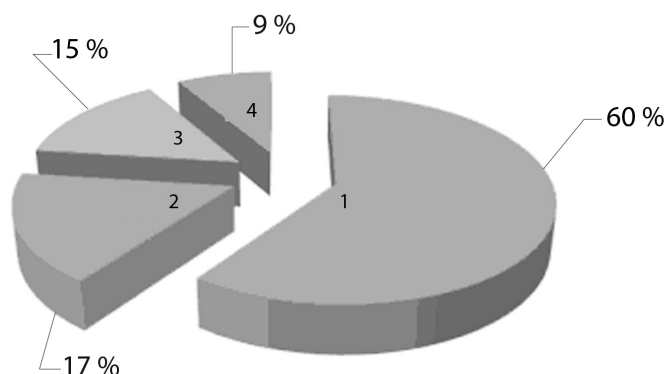

1, 2, 3 – большие, средние и малые предприятия, соответственно; 4 – микропредприятия

Источник: [6]

Рис. 2. Вклад предприятий в ВВП ОАЭ, 2016 г.

В ОАЭ сектор микропредпринимательства обеспечивает рабочими местами 15 % экономически активного населения (рис. 3).

1, 2, 3 – большие, средние и малые предприятия, соответственно; 4 – микропредприятия
Источник: [6]

Рис. 3. Обеспечение предприятий рабочими местами в ОАЭ, 2016 г.

Очевидным является факт, что микропредпринимательство отличается среднего и крупного только меньшими объемами деятельности, и структурой управления и функционирования, в том числе особенностями финансирования своей деятельности.

В июне 2014 г. Федеральный Национальный Совет ОАЭ утвердил Федеральный закон № 2 «О малых и средних предприятиях». Согласно Закону, федеральные ведомства обязаны приобретать менее 10 % товаров и услуг у микропредприятий. Помимо этого, компании, у которых 25 % капитала и активов принадлежит государству, обязаны приобретать менее 5 % товаров и услуг у микропредприятий [5]. мнению экспертов, данный закон способствует микропредприятиям в ОАЭ как начинать свой бизнес, так и развивать собственные компании в условиях высококонкурентного международного бизнеса.

В ОАЭ доступны несколько источников формирования финансовых ресурсов для развития микропредпринимательства (табл. 2), в том числе государственные фонды, агентства поддержки малого и среднего бизнеса, коммерческие банки, кредитные агентства, народное финансирование (краудфандинг). Государственные фонды, как правило, предоставляет финансирование ранних стадиях и включает Фонд Халифа (Khalifa Fund) и Фонд развития малого и среднего бизнеса им. Мухаммеда бин Рашида (Mohammad Bin Rashid Establishment for SME Development).

В отличие ОАЭ, в России реализуется программный подход, в частности, федерального бюджета финансируются программы государственной финансовой поддержки в субъектах РФ. Например, в 2016 г. государственная финансовая поддержка малого и среднего бизнеса в Республике Татарстан составила 596,18 млн руб. [3].

Таблица 2

Источники формирования финансовых ресурсов для развития микропредпринимательства в ОАЭ

Федеральные органы	Министерство экономики				Центральный Банк			
Государственные фонды	Khalifa Fund, Mohammad Bin Rashid Establishment for SME Development							
Агентства поддержки ма- лого и среднего бизнеса	Dubai SME		Ruwad Establishment		Saud Bin Rashid Mualla Program for Youth Projects Support		Saud Bin Saqr Program for Young Business Leaders	
Департаменты экономи- ческого развития	Abu Dhabi DED	ADCED	Dubai DED	Sharjah DED	Ajman DED	Fujairah DED	Umm Quwain DED	Ras Khaimah DED

Окончание таблицы 2

Федеральные органы	Министерство экономики				Центральный Банк		
Торгово-промышленные палаты	AD Chamber	Dubai Chamber	Sharjah Chamber	Ajman Chamber	Fujairah Chamber	Umm Quwain Chamber	Ras Khaimah Chamber
Коммерческие банки	Noor Islamic Bank, Commercial Bank, Islamic Bank, NBAD, RAK Bank, Standard Chartered, HSBC, Mashreq Bank, First Gulf Bank, National Bank Fujairah, Union National Bank, Citi Bank, Doha Bank, Commercial Bank International, Bank Baroda, Emirates NBD						
Кредитные агентства	EmCredit, Central Bank Risk Bureau						

Источник: [10]

Фонд Халифа предлагает следующие программы предоставления микрофинансовых займов:

- 1) Khutwa: программа микрофинансирования, предоставляющая займы 250 тыс. дирхамов ОАЭ для поддержки развития микропредпринимательства;
- 2) Bedaya: программа микрофинансирования, предоставляющая кредиты для стартапов 3 млн дирхамов ОАЭ;
- 3) Zeyada: программа микрокредитования для развития существующих микропредприятий, предоставляющая кредиты 5 млн дирхамов ОАЭ;
- 4) Tasne'a: программа микрофинансирования, предоставляющая займы субъектам микропредпринимательства 10 млн дирхамов ОАЭ [10].

Альтернативными небанковскому финансированию микропредприятий в ОАЭ источниками формирования финансовых ресурсов для развития микропредпринимательства являются инструменты банковских финансово-кредитных учреждений.

Следует признать, что высокая концентрация банковского капитала (табл. 3) в рамках национальной экономики ОАЭ является положительным явлением, которое отвечает требованиям высококонцентрированной национальной экономики.

Таблица 3

**Концентрация банковского капитала в государствах Совета сотрудничества стран
Персидского залива в 2016 г.**

Страна	Банки (концентрация капитала в % к банковским активам страны)	
	Три крупных банков страны	Пять самых крупных банков страны
Бахрейн	40,5	49,5
Кувейт	63,0	81,0
Оман	65,6	81,1
Катар	67,4	79,7
Саудовская Аравия	45,5	66,0
ОАЭ	31,8	47,6

Источник: [8]

Микропредприятия нуждаются в кредитах и широком спектре банковских услуг, которые могут предоставить лишь крупные кредитные организации, которые стали своеобразными финансовыми супермаркетами, имеющими широкие финансово-технологические возможности. В свою очередь, это обуславливает адекватное увеличение размеров собственного капитала банков для обеспечения его достаточности с учетом взятых себя кредитных рисков.

Народное финансирование в ОАЭ находится в зарождающейся форме и обеспечивают финансирование стартапов ранних стадиях.

Управление регулированию и надзору в сфере финансовых услуг Дубая (DFSA), вводит в действие нормативную базу, регулирующую краудлендинговые и краудинвестинговые платформы. Это первая нормативная база такого рода в государствах Совета сотрудничества стран Персидского залива. Краудфандинг становится все более популярным способом получения финансирования субъектов микропредпринимательства, это и стало главным обуславливающим фактором разработки новой нормативной базы.

По данным Фонда Кхалифа, примерно 60 % всех микропредприятий получили отказ в финансировании обычных банков, а общая сумма займов, выданных микропредприятиям, составляет всего 4 % всех предоставленных банками кредитов в ОАЭ, что значительно ниже среднего показателя странам региона Ближнего Востока и Северной Африки, составляющего 9,3 % [9].

Правительство ОАЭ стремится обеспечить условия, способствующие развитию микропредпринимательства. В этих целях были созданы Фонд развития малого и среднего бизнеса им. Мухаммеда бин Рашида (Mohammad Bin Rashid Establishment for SME Development) и Фонд Халифа. С учетом значительной роли, которую играют микропредприятия в экономической жизни ОАЭ, ожидается, что важность краудфандинга в ОАЭ будет продолжать расти, так как в настоящее время предприниматели ищут альтернативные источники финансирования.

В ОАЭ доступны несколько источников формирования финансовых ресурсов для развития микропредпринимательства, в том числе государственные фонды, агентства поддержки малого и среднего бизнеса, коммерческие банки, кредитные агентства, народное финансирование (краудфандинг). Правительство ОАЭ стремится обеспечить условия, способствующие развитию микропредпринимательства. В этих целях были созданы Фонд развития малого и среднего бизнеса им. Мухаммеда бин Рашида и Фонд Халифа.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ (последняя редакция) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144 (дата обращения: 25.01.2018).
2. Стариков Н. Шерше нефть. Почему наш Стабилизационный фонд находится ТАМ? – Санкт-Петербург: Питер, 2009. – С. 126.
3. Траченко М. Б. Анализ финансирования государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства: региональный аспект / Сборник материалов 7-ой Международной научно-практической конференции «Аналитика в управлении финансами: актуальные вопросы теории и практики»: – М.: ГУУ. – 2017. – 37 с.
4. Doing Business 2017. Equal Opportunity for All / A World Bank Group. – 14th Edition. – Washington: World Bank Publications, 2016. – P. 346.
5. Federal Law I. 2 2014 concerning Small and Medium Enterprises. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ilo.org/dyn/natlex/natlex4.detail?p_lang=&p_isn=98721&p_classification=01.0 (дата обращения: 25.01.2018).
6. IFC, International Finance Corporation, 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ifc.org> (дата обращения: 25.01.2018).
7. Human Development Report United Nations Development Programme 2015. Work for Human Development / United Nations Development Programme (UNDP). – New York: PBM Graphics, 2015. – P. 272.
8. Islamic Finance Outlook 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.spratings.com/documents/20184/0/Islamic+Finance+Outlook+2017/5abbe572-c826-4622-bd13-1aba725281fc> (дата обращения: 25.01.2018).
9. Khalifa Fund. Microfinance Research Project. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.khalifafund.ae/SiteAssets/KF/Documents/Microfinance.pdf> (дата обращения: 25.01.2018).
10. SME Financing the United Arab Emirates. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.khalifafund.ae/SiteAssets/KF/Documents/SME_Financing.pdf (дата обращения: 25.01.2018).

References

1. Federal'nyy zakon 24.07.2007 № 209-FZ (poslednyaya redaktsiya) «O razvitiy malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossiyskoy Federatsii» [*On the development small and medium enterprises the Russian Federation, Federal Law*

- dated 24.07.2007 № 209-FZ]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144 (accessed: 25.12.2017).
2. Starikov N. Shershe lja neft'. Pochemu nash Stabilizatsionnyy fond nakhoditsya TAM? [*Why our Stabilization fund THERE?*] – St. Petersburg: Piter, 2009. – P. 126.
 3. Trachenko M. B. Analiz finansirovaniya gosudarstvennoy podderzhki sub"ektov malogo i srednego predprinimatel'stva: regional'nyy aspekt / Sbornik materialov 7-oy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Analitika v upravlenii finansami: aktual'nye voprosy teorii i praktiki» [*Analysis financing the state support subjects small and average business: regional aspect / The collection materials the 7th International scientific and practical conference «Analytics management finance: topical issues the theory and practice»*]. M.: GUU, 2017. 37 p.
 4. Doing Business 2017. Equal Opportunity for All / A World Bank Group. – 14th Edition. – Washington: World Bank Publications, 2016. – P. 346.
 5. Federal Law № 2 2014 concerning Small and Medium Enterprises. Available at: http://www.ilo.org/dyn/natlex/natlex4.detail?p_lang=&p_isn=98721&p_classification=01.0 (accessed: 25.12.2017).
 6. IFC, International Finance Corporation, 2016. Available at: <https://www.ifc.org> (accessed: 25.12.2017).
 7. Human Development Report United Nations Development Programme 2015. Work for Human Development / United Nations Development Programme (UNDP). New York: PBM Graphics, 2015, p. 272.
 8. Islamic Finance Outlook 2017. Available at: <https://www.spratings.com/documents/20184/0/Islamic+Finance+Outlook+2017/5abbe572-c826-4622-bd13-1aba725281fc> (accessed: 25.12.2017).
 9. Khalifa Fund. Microfinance Research Project. Available at: <https://www.khalifafund.ae/SiteAssets/KF/Documents/Microfinance.pdf> (accessed: 25.12.2017).
 10. SME Financing the United Arab Emirates. Available at: https://www.khalifafund.ae/SiteAssets/KF/Documents/SME_Financing.pdf (accessed: 25.12.2017).

Шайдуллина В.К.

КРИПТОВАЛЮТА КАК НОВОЕ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ

Аннотация. В настоящей статье представлены основные экономико-правовые подходы в определении статуса криптовалюты. Доказано, что установление эффективного регулирования криптовалюты невозможно без понимания ее экономической природы. Криптовалюта рассматривается как валюта (цифровая или виртуальная валюта, аналог фиатной валюты, деньги), являющаяся платежным средством, в качестве универсального финансового инструмента, товара (имущества, актива, собственности), денежного суррогата. Указаны основные концептуальные рекомендации по регулированию криптовалюты, как нового экономико-правового явления.

Ключевые слова: криптовалюта, биткоин, майнинг, виртуальные деньги, денежный суррогат, средство платежа, валюта.

Shaydullina Venera

CRYPTOCURRENCY AS NEW ECONOMIC AND LEGAL PHENOMENON

Abstract. This article presents the main economic and legal approaches to determining the status of the cryptocurrency. It is proved that the establishment of effective regulation of the crypto currency is impossible without an understanding of its economic nature. Cryptocurrency is regarded as a currency (digital or virtual currency, analogue of the currency, money), as a universal financial instrument, commodity (property, asset, property), money surrogate. There are the main conceptual recommendations for the regulation of the cryptocurrency as a new economic and legal phenomenon.

Keywords: cryptocurrency, bitcoin, mining, virtual money, money surrogate, means of payment, currency.

Термин «криптовалюта» впервые начали использовать при появлении платежной системы «Биткоин», разработанной в 2009 г. До июля 2013 г. программное обеспечение всех без исключения криптовалют, помимо Ripple, базировалось на открытом исходном коде системы «Биткоин». После июля 2013 г. начали появляться новые платформы, поддерживавшие помимо криптовалюты различную инфраструктуру – мессенджеры, магазины, биржевую торговлю. К числу таких криптоплатформ относят: Nxt, Maastercoin, BitShares и др.

После создания Биткойна появилось большое количество других электронных денег, но до сих пор лишь немногие знают о том, что это такое, почему это привлекает к себе так много внимания и как это работает. Сегодня существует более десятка крупных криптовалют, используемых по всему миру. В их основу заложена технология блокчейн. В целом, число криптовалют составляет больше тысячи. Наиболее популярной среди них продолжает оставаться Биткоин. По сути, многие криптовалюты представляют собой аналог биткойна, но некоторые являются децентрализованными инфраструктурами. Экономические прогнозы по этому рынку являются сегодня довольно позитивными. Эксперты отмечают, что количество криптовалют будет продолжать расти, а уже к концу 2018 г. стоимость биткойна может увеличиться до 50 000 долл. США. Подчеркнем, что возникновение криптовалют и их дальнейшее развитие, как и оценка перспективы их использования, должны рассматриваться не только с экономической позиции, но и с правовой.

В настоящее время определения криптовалют и связанная с этим терминология встречаются в основном в информационных документах национальных и международных финансовых институтов. В иностранных государствах регулирование основано на технологической нейтральности объекта регулирования. Вместо слова «криптовалюта» используется определение «виртуальная валюта», являющееся более широким и объемным. Вместе с тем большинство финансовых институтов стремится к исключению ограничительных формулировок при определении виртуальных валют, обращаясь к набору свойственных им отличительных признаков.

Министерство финансов США отмечает, что виртуальная валюта является средством обращения, применяемым в некоторых сообществах по аналогии с реальной валютой. При этом виртуальная валюта не имеет всей совокупности признаков, присущих реальной валюте. Виртуальная валюта не является законным платежным средством ни в одной юрисдикции. Конвертируемая виртуальная валюта или заменяет реальную валюту, или имеет эквивалентную реальной валюте стоимость [1].

Согласно определению международного валютного фонда, виртуальная валюта представляет собой эквивалент стоимости, выраженный в цифровом виде, выпускаемый частными разработчиками и деноминируемый как единица расчета на основе своей собственной системы расчетов. Виртуальную валюту можно хранить и приобретать. К ней можно получить доступ и проводить с ней определенные транзакции на базе электронной платформы. Виртуальную валюту можно использовать в разных пределах и в разных целях, согласованных между участниками транзакции [6].

Виртуальная валюта, по определению Департамента финансовых услуг штата Нью-Йорк, представляет собой цифровую единицу любого типа, используемую как средство обращения или накопления в цифровом формате. Виртуальная валюта должна пониматься в широком смысле, включая цифровые единицы обращения, имеющие и не имеющие единого администратора или централизованный репозиторий, являющиеся децентрализованными и создающиеся (получаемые) в результате производственных или вычислительных операций.

Налоговая служба США отмечает, что виртуальная валюта может использоваться для оплаты услуг и товаров, а также как объект инвестирования. Транзакции, которые возникают при обмене и использовании виртуальной валюты, не зависят от банковской системы, соответственно, они упрощают физическим лицам уклонение от обязанности по уплате налогов. Виртуальная валюта выступает в качестве цифрового выражения стоимости, используясь как средство накопления (обращения) и как расчетная единица. В некоторых сообществах виртуальную валюту можно использовать по аналогии с реальной валютой, хотя она и не обладает признаками, свойственными реальной валюте [3].

Обратим внимание на то, что не является виртуальной валютой:

- цифровые единицы, которые используют в составе услуг предоплаченных карт;
- цифровые единицы, представленные к возмещению в форме услуг (товаров, покупок, скидок) их эмитенту и другим предпринимателям в рамках бонусной программы или клиентской программы лояльности;
- цифровые единицы, представленные к возмещению в виде других цифровых единиц в рамках других бонусных программ или клиентских программ лояльности, которые не могут быть представлены к возмещению или конвертированы в виртуальной или фиатной валюте;
- цифровые единицы, используемые только в рамках игровых онлайн-платформ. Такие цифровые единицы не представлены на рынке и не могут применяться за пределами конкретной игровой онлайн-платформы. Они не могут быть возмещены или конвертированы в виртуальной или фиатной валюте, а также в виде реальных услуг (товаров, покупок, скидок) [4].

По определению, представленному Министерством юстиции и прав человека Аргентины, виртуальная валюта представляет собой эквивалент стоимости, который выражен в цифровой форме. Виртуальная валюта может выступать в качестве объекта электронной торговли и выполнять функции единицы расчета или средства обращения (накопления). При этом виртуальная валюта не является законным платежным средством. Она не выпускается и не обеспечивается гарантиями ни одной юрисдикции или страны.

Это является главным отличием виртуальной валюты от электронных денег, предлагающих механизм перевода фидуциарных денег с помощью цифровых технологий (позволяя передавать в электронной форме деньги, обладающие статусом законного платежного средства в каком-либо государстве или юрисдикции) [5].

Сегодня ни между разными юрисдикциями, ни в рамках одной юрисдикции, так не сложилось единого подхода к определению природы виртуальной валюты. Это может выражаться в отсутствии «закрытых» определений виртуальных валют. Существующая сегодня совокупность определений позволяет в рамках одной юрисдикции, применительно к разным типам правовых отношений, которые возникают в связи с оборотом виртуальной валюты, относить ее к «частным деньгам», имущественным правам, праву, товару, активу, платежному средству. На этом принципе во многих странах основывается текущее налоговое регулирование операций с применением виртуальной валюты.

Единства нет и в терминологии. Изначально был только «Биткойн» и путаницы не возникало. Со временем понятие разрасталось и постепенно обрело новые черты, что является вполне естественным. По мере того, как

развивается технология, увеличивается количество вовлеченных в нее людей. На фоне этого происходит развитие и совершенствование языка, используемого для ее описания. В самом начале язык был ограничен лишь одним словом – Биткоин. В настоящее время мы встречаем такие понятия, как биткоин, Биткоин, блокчейн, Блокчейн, технология децентрализованного реестра, технология распределенного реестра, открытый блокчейн, частный блокчейн и другие. Каждое из этих понятий используется для обозначения разных вещей. Различные институты также используют разные термины – цифровая валюта, криптовалюта, виртуальная валюта и другие. Чаще всего употребляется понятие «виртуальная валюта». Следует отметить, что криптовалюта является видом виртуальной валюты.

Единство позиции государств при определении виртуальной валюты наблюдается, прежде всего, в том, что по общей практике виртуальная валюта не является аналогичной фиатным электронным деньгам.

Обобщая позиции отечественных и иностранных специалистов по поводу определения трактовки и установления правового статуса криптовалюты в рамках государственного регулирования, выделим несколько ключевых подходов к толкованию криптовалюты:

- криптовалюта как валюта (цифровая или виртуальная валюта, аналог фиатной валюты, деньги), являющаяся платежным средством;
- криптовалюта в качестве универсального финансового инструмента;
- криптовалюта в качестве товара (имущества, актива, собственности);
- криптовалюта в качестве денежного суррогата;

По итогам анализа выделим ряд основных особенностей, присущих криптовалюте, и обладающих огромным значением для определения ее статуса.

В частности, криптовалюты используются неограниченным кругом субъектов для совершения транзакций по продаже и покупке услуг (товаров, работ), а также в инвестиционных целях. Ей характерна равномерность распределения «хэш»-функции, то есть вероятность попадания значения хэш-функции на определенном интервале равняется отношению размера данного интервала к общему интервалу значений хэш-функции. Данная особенность позволяет с высокой точностью оценить среднее время подбора данных для попадания значения хэш-функции на установленном интервале.

Криптовалюта не выступает в качестве чьего-либо обязательства. Она ничем не обеспечена, а ее ценность основывается только на ожиданиях игроков рынка. В отношении криптовалюты не возникает проблемы ограничения ликвидности, причем, даже в случае выработки всего количества криптовалюты, поскольку единица валюты делится на более мелкие части. Итоговый объем валюты известен заранее, а создание каждого нового блока сопровождается решением более сложных математических задач, что приводит к искусственному ограничению скорости роста предложения валюты.

Эмиссия криптовалюты децентрализована. Рост предложения валюты обеспечивается майнерами, создающими новые блоки под записи в целях получения эмиссионного дохода. Создание новых блоков сопровождается дополнительной эмиссией. Майнер получает часть созданной валюты в качестве вознаграждения. Информация о транзакциях находится в открытом доступе, скрываются только персональные данные пользователей. Транзакции являются безотзывными и осуществляются P2P (peer to peer – от клиента к клиенту).

Криптовалюта является одним из способов использования «токенов». Токен – это запись в реестре блоков информации (блокчейн), подтверждающая факт наличия у держателя записи прав на объекты гражданских прав. Таким образом, в отношении криптовалют уместно использовать понятие «криптотокен».

Российские органы власти (суды, правоохранительные органы, таможенные органы и прокуратора) также используют различные трактовки понятий и правовых отношений, связанных с виртуальной валютой (криптовалютой). К примеру, криптовалюта bitcoin (биткоин) в разных решениях судов общей юрисдикции и арбитражных судов рассматривается:

- в качестве виртуального платежного средства и средства накопления. Это текстовая последовательность, состоящая из цифр и латинских букв (Решение Анапского городского суда по делу № 2-869/2016, принятое 25.02.2016 г.);
- в качестве виртуальных денег (Приговор № 22-500/2017, вынесенный Забайкальским краевым судом 21.02.2017 г.);
- в качестве денежного суррогата (Решение Приморского райсуда по делу № 2-7811/2017 от 07.06.2017 г.);

- в качестве пиринговой платежной системы, использующей одноименную расчетную единицу (Решение Суда по интеллектуальным правам по делу № СИП-368/2016 от 07.09.2016 г.);
- в качестве международной системы расчетов и средства для ведения расчетных счетов в сети (Определения АС города Москвы по делам № А41-94274/15 от 07.09.2017 и № А40-138925/16-95-126 от 14.09.2017 г.).

Существующий сегодня перечень криптовалют является достаточно широким, и в целях их законодательного закрепления необходимо провести классификацию всей совокупности криптовалют. Итак, категория криптоотокенов (криптовалют) включает три группы.

Первая группа: криптовалюты, которые используются в качестве платежного средства, средства накопления (сбережения) и обмена. Нередко криптовалюты этой группы используются в качестве инструмента инвестиций (Bitcoin, Bitcoin-cash, Dash, Ripple, Litecoin, Eteherium и т. д.).

Вторая группа: криптовалюты-токены, которые получают в результате Initial Coin Offering (далее – ICO). Криптовалюты данной группы используются в качестве платежного средства, средства накопления (сбережения) и обмена. Нередким является использование криптовалют второй группы и в качестве инструмента инвестиций (STRAT, IOT, Waves и т. д.).

Третья группа: токены и криптовалюты, не получившие распространения в качестве платежного средства, средства накопления (сбережения) и обмена, и не используемые в качестве инструмента инвестиций (TRUMP-COIN др.).

Подчеркнем, что вышеприведенная классификация позволяет разграничить криптовалюты по уровню их ликвидности. Наибольшая ликвидность у криптовалют, относящихся к первой группе. Ликвидность криптовалют-токенов немного меньше, а ликвидность последней группы криптовалют является наименьшей из всех перечисленных.

Основная проблема урегулирования отношений с токенами заключается в возможности криптоотокенов и криптовалют одновременно выступать в разном качестве. Токен может использоваться и как средство накопления и обращения, и как платежное средство. Такое явление «конфликта правовых режимов» является одним из признаков динамического развития новых технологий, а также поиска новых форм правовых отношений со стороны рынка. Данное явление совпало с увеличением популярности ICO и со значительным ростом «обменного курса» криптовалют в 2016-2017 гг.

Следует отметить, что любое ограничение устанавливаемых рынком правил является неоправданным. Исключение составляют общие решения. В частности, Австралия определила, что регулирование токенов, как и регулирование связанных с ними правовых отношений, определяется с учетом фактического содержания правовых отношений, т. е. или как оборот в рамках корпоративного права (по аналогии с оборотом ценных бумаг), или в рамках закона о защите прав потребителей [2]. В таких условиях целесообразным видится подход, определяющий широкое использование гибкого инструментария регуляторной песочницы, практикуемого многими иностранными государствами.

Как показывает анализ иностранного опыта, криптовалюта довольно успешно используется как платежное средство на территории Европейского союза (далее – ЕС) и Японии. Упоминания о криптовалюте содержатся в документах Financial Action Task Force (FATF, ФАТФ). Криптовалюта рассматривается в качестве платежного средства и в российской судебной практике.

Как уже говорилось выше, главной особенностью криптовалюты является то, что основной технологией ее создания выступает блокчейн или технология распределенных реестров.

Результаты анализа показывают, что функцию платежного средства криптовалюта выполняет благодаря таким своим свойствам:

- возможность использования ее при совершении транзакций неограниченным кругом субъектов;
- возможность передачи и создания с помощью передовых технологий реестра блоков информации;
- высокая ликвидность, позволяющая использовать криптовалюту в качестве средства накопления, обращения и в качестве платежного средства.

В российском правовом поле пока еще сложилось терминологическое минимум и четкого механизма оборота виртуальной валюты. Представляется, что в ходе разработки нормативно-правового акта необходимо, прежде всего, определиться с содержанием основных понятий и сформулировать категориальный аппарат: краудфандинг, майнер, токен, ICO-проекты, денежный суррогат, криптовалюта, виртуальная валюта и др. Затем должен быть определен законный механизм выпуска криптовалюты и ее продажи.

В целях правильного закрепления криптовалюты на законодательном уровне не следует отождествлять ее с денежными средствами. В качестве криптовалюты не может рассматриваться национальная валюта Российской Федерации (далее – РФ) или валюта другого государства. Не являются криптовалютой и электронные деньги.

Только при осознании всеми участниками экономического оборота возможных форм и способов использования криптовалюты, институционализация криптовалюты начнет совпадать с их осознанием неформального института, что приведет к необходимости закрепления ее в качестве формального института.

В обратном случае (к примеру, в случае отказа государства признать криптовалюту) роль денежных средств в качестве информационного ориентира будет искажена. Возникнет ситуация, при которой поведение населения и хозяйствующих субъектов, а также их мотивация в выборе денег как института, будет объективно нарушать прописанные регламенты и установленные нормы.

Основываясь на существующей международной практике планирования и регулирования правовых отношений, возникающих в сфере оборота виртуальной валюты, рассмотрим две основные тенденции в регулировании:

- тенденция к осуществлению максимально активной политики в части информирования бизнеса и населения о рисковом характере инвестирования в виртуальную валюту и в части проведения операций с ее использованием;
- на фоне минимального регулирования для исключения ухода бизнеса, использующего в своей деятельности виртуальную валюту, в теневой сектор экономики, или ухода прибыльного для государства бизнеса в иные юрисдикции, а также для стимулирования развития в домашней юрисдикции инновационной технологии, сопутствующей развитию рынка виртуальных валют.

Государства, которые обращаются к регулированию виртуальных валют, стремятся к введению регулирования в таких сферах как:

- 1) введение мер, направленных на предупреждение отмывания денег и финансирование терроризма;
- 2) наиболее популярной мерой прямого реагирования государства на динамично развивающийся рынок виртуальных валют, как показывает опыт Аргентины, Филиппин, Японии и Соединенных Штатов, является обязывание операторов по обмену виртуальной валюты и юридических лиц, выступающих в качестве участников иных расчетных операций с виртуальными валютами, вводить процедуры know your customer (KYC), вести журналы расчетных операций и применять прочие меры по снижению общего репутационного риска национальной юрисдикции;
- 3) разработка систем налогообложения расчетов с использованием виртуальной валюты (Япония, страны ЕС, Бразилия, США), проведение обменных операций с виртуальной валютой (Япония, страны ЕС), деятельности по майнингу виртуальной валюты (доход от самозанятости граждан – Великобритания, Швеция, США);
- 4) снижение репутационного риска национальной юрисдикции путем введения мер регулирования деятельности операторов обменных операций и прочих биржевых операций с виртуальными валютами, направленных на повышение ответственности перед клиентом. В частности, речь идет о финансовом обеспечении биржевой активности, об обеспечении кибербезопасности операций, об обязательном обеспечении операторами биржевых операций возможности использования клиентом специализированных альтернативных механизмов разрешения споров (Филиппины, Япония).

Формирование законодательной среды при возникновении новых финансовых технологий в России должно служить целям защиты прав бизнеса и населения, использующих или планирующих использовать в своей деятельности криптовалюту. Но выстраивание данного правового поля должно происходить с соблюдением национальных интересов РФ. С одной стороны, новые финансовые технологии должны способствовать росту уровня национальной безопасности, а с другой – давать новые возможности национальным потребителям и товаропроизводителям, обеспечивая на основе новых финансовых технологий конкурентные преимущества на иностранных рынках.

Таким образом, рекомендуем выделить следующие основные блоки регулирования.

1. Определить понятие криптовалюты, токена на законодательном уровне с учетом экономической сущности данного явления.
2. Сформировать правовое регулирование криптовалют путем выделения «базового экономического контура обмена», то есть обмена криптовалют на российские рубли и иностранную валюту.
3. Создать «регуляторную песочницу» в целях апробации новых финансовых технологий, а также для установления правил некоторых видов операций с крипто токенами и криптовалютой. Сегодня через регуляторные песочницы могут отрабатываться услуги и технология майнинга смарт-контракты, процедуры ICO и т. д.

Библиографический список

1. Department of the Treasury Financial Crimes Enforcement Network Guidance FIN-2013-G001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fincen.gov/sites/default/files/shared/FIN-2013-G001.pdf> (дата обращения 18.01.2018).
2. Initial coin offerings INFO 225 guidance [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.asic.gov.au/regulatory-resources/digital-transformation/initial-coin-offerings/#what> (дата обращения: 18.01.2018).
3. Internal Revenue Bulletin: 2014-16 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.irs.gov/irb/2014-16_IRB (дата обращения: 18.01.2018).
4. New York Codes, Rules And Regulations. Title 23. Department Of Financial Services, Chapter I. Regulations of the Superintendent of Financial Services, Part 200. Virtual Currencies [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://genius.com/New-york-state-department-of-financial-services-revised-bitlicense-regulations-annotated> (дата обращения: 18.01.2018).
5. Resolución 300/2014. Monedas Virtuales [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://servicios.infoleg.gob.ar/infolegInternet/anexos/230000-234999/231930/norma.htm> (дата обращения: 18.01.2018).
6. Virtual Currencies and Beyond: Initial Considerations. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.imf.org/en/Publications/Staff-Discussion-Notes/Issues/2016/12/31/Virtual-Currencies-and-Beyond-Initial-Considerations-43618> (дата обращения: 18.01.2018).

References

1. Department of the Treasury Financial Crimes Enforcement Network Guidance FIN-2013-G001. Available at: <https://www.fincen.gov/sites/default/files/shared/FIN-2013-G001.pdf> (accessed: 18.01.2018).
2. Initial coin offerings INFO 225 guidance. Available at: <https://www.asic.gov.au/regulatory-resources/digital-transformation/initial-coin-offerings/#what> (accessed: 18.01.2018).
3. Internal Revenue Bulletin: 2014-16. Available at: https://www.irs.gov/irb/2014-16_IRB (accessed: 18.01.2018).
4. New York Codes, Rules And Regulations. Title 23. Department Of Financial Services, Chapter I. Regulations of the Superintendent of Financial Services, Part 200. Virtual Currencies. Available at: <https://genius.com/New-york-state-department-of-financial-services-revised-bitlicense-regulations-annotated> (accessed: 18.01.2018).
5. Resolution 300/2014. Virtual Currencies. Available at: <http://servicios.infoleg.gob.ar/infolegInternet/anexos/230000-234999/231930/norma.htm> (accessed: 18.01.2018).
6. Virtual Currencies and Beyond: Initial Considerations. Available at: <http://www.imf.org/en/Publications/Staff-Discussion-Notes/Issues/2016/12/31/Virtual-Currencies-and-Beyond-Initial-Considerations-43618> (accessed: 18.01.2018).

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОЦЕССЫ

УДК 316.6

DOI 10.26425/1816-4277-2018-2-143-146

Веселовский Д.П.
Мосина Л.М.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА ЛИДЕРСТВА В ЭПОХУ VUCA

Аннотация. Обоснована важность изучения лидерства в неопределенных условиях с позиций междисциплинарного подхода. Дано определение эпохи VUCA (volatility – нестабильность, uncertainty – неопределенность, complexity – сложность, ambiguity – неоднозначность). Описаны особенности современных социально-экономических условий. Рассмотрены психологические характеристики поведения лидера в нестабильных условиях. Представлены результаты исследований феномена лидерства в неопределенных условиях. Рассмотрены опасности для организации и возможности поведения лидера в нестабильных условиях. Обосновывается важность изучения категории «лидерство как образ жизни» в эпоху VUCA. Определены перспективы дальнейшего изучения феномена лидерства.

Ключевые слова: лидерство, эпоха VUCA, междисциплинарный подход, междисциплинарная модель, лидерство как образ жизни.

Veselovskiy Dmitriy
Mosina Lyudmila

THEORETICAL ANALYSIS OF THE PHENOMENON OF LEADERSHIP IN THE AGE OF VUCA

Abstract. The importance of studying leadership in uncertain conditions from the standpoint of an interdisciplinary approach is substantiated. The definition of VUCA is given. The features of modern socio-economic conditions are presented. Psychological characteristics of the leader's behavior in unstable conditions are considered. The results of research of leadership phenomenon in uncertain conditions are presented. Dangers for the organization and possibilities of behavior of the leader in unstable conditions are considered. The importance of studying the category «leadership as a way of life» in the era of VUCA is substantiated. The prospects for further study of the phenomenon of leadership are determined.

Keywords: leadership, age of VUCA, interdisciplinary approach, interdisciplinary model, leadership as a lifestyle.

Продолжая рассуждать о феномене лидерства в современных условиях, необходимо помнить, по крайней мере, о нескольких важных аспектах. Одним из них является междисциплинарный характер изучаемого явления, другим – практическая направленность лидерства вне зависимости от преобладающей в тот или иной период в науке точки зрения, третьим – нестабильная и неопределенная современная реальность, в которой приходится действовать лидеру.

Рассматривая лидерство как междисциплинарный процесс, обратимся к модели Л. Стаута [6]. Междисциплинарная модель лидерства находится на стыке философии, психологии и социологии и включает 3 аспекта, или уровня: лидерское философское мировоззрение, психологические особенности и качества, а также социологические предпосылки. Если первый и второй уровни имеют непосредственное отношение к личности лидера и составляют его лидерский капитал, то третий определяет те условия, в которых лидер осуществляет свою деятельность. Очевидно, что наибольшей корректировке могут подвергнуться психологические особенности поведения лидера, если мы говорим о ситуации неопределенности [6].

При помощи описанной модели рассмотрим особенности проявления феномена лидерства в современных реалиях. Начнем с социологических предпосылок, в которых разворачивается феномен лидерства, а именно с эпохи VUCA (англ. volatility – нестабильность, uncertainty – неопределенность, complexity – сложность, ambiguity – неоднозначность).

Большинство людей испытывают страх перед неизведанным, неясным, новым, они стремятся уйти от таких ситуаций, и гораздо меньшему числу людей существовать в таких условиях комфортно. По мнению исследователей,

на смену SPOD-миру (steady – устойчивый; predictable – предсказуемый; ordinary – простой; definite – определенный) пришел VUCA-мир [5].

Андрей Шаронов, президент Московской школы управления «Сколково», считает, что мир VUCA связан с 4-й промышленной революцией и затрагивает не только экономику или национальные интересы, но и каждого отдельно взятого человека. Для более наглядного представления эпохи, в которую мы живем, он приводит следующие факты:

- «90 % информации в мире появилось за последние 2 года»;
- «ожидается, что средняя продолжительность жизни детей, родившихся в 2007 году в США, Италии, Франции и Канаде, будет 104 года»;
- «стоимость хранения 1 Гб информации с 1980 года снизилась в 1 миллиард раз»;
- «стоимость секвенирования генома 1 человека снизилась в 100 тысяч раз»;
- «75 % населения планеты имеет доступ к мобильной связи, но не все из них имеют доступ к чистой воде»;
- «еще 10 лет назад не существовало как минимум 10 профессий, которые сегодня входят в число самых востребованных и высокооплачиваемых (специалист по BIG DATA, APP-разработчик, оператор дрона и т. д.)» [4].

Как отмечает Джером Брунера, в переходные периоды, когда возрастает неопределенность жизни общества, человеку требуются дополнительные внутренние силы для преодоления разнообразных сложностей и проблем. В условиях неопределенности эффективнее будут вести себя люди, обладающие толерантностью к неопределенности в ситуациях:

- когда нет достаточного количества данных;
- в которых невозможно предсказать, как будут развиваться события;
- где присутствует высокая степень риска при планировании и принятии решений [2].

Далее, согласно междисциплинарной модели рассмотрим особенности проявления второго, психологического, уровня лидерства в условиях неопределенности.

Данные, полученные в результате исследований, свидетельствуют о том, что люди, хорошо переносящие ситуации неопределенности, обладают гибким умом и высоким уровнем интеллекта. Они относятся к ситуации неопределенности не со страхом, а с интересом. Любители неизвестного, как правило, проактивны и креативны, умеют полагаться не только на логику, но и на интуицию, при возникновении проблемы стараются найти множество путей решения. Кроме того, этим людям свойственны: более низкий уровень тревожности, адекватная самооценка (хорошо знают свои сильные и слабые стороны). Им также присущ более высокий уровень эмоционального интеллекта – они умеют услышать и понять другого, найти общий язык с самыми разными людьми.

Помимо этого можно говорить о том, что люди, толерантные к ситуациям неопределенности, склонны воспринимать себя субъектом собственных действий и контролировать собственную жизнь. Они более оптимистичны, быстрее переходят от планов к действиям и склонны к риску [1; 5].

Перейдем от личностного уровня на уровень организации. По мнению С. Кови, Б. Витмана, Б. Ингланда, организацию в условиях нестабильности подстерегают 4 опасности:

- отсутствие исполнения;
- кризис доверия;
- потеря фокуса;
- всепроникающий страх.

Отсутствие исполнения проявляется в том, что даже при наличии стратегии команды не исполняют намеченного. Это иногда происходит и в стабильных условиях. Что же говорить о существовании компаний в условиях неопределенности.

Кризис доверия. В условиях неопределенности уровень доверия снижается. Это относится как к аспекту отношений «сотрудник – работодатель», так и «клиент – организация». В итоге падает скорость принятия решений, и деловая активность замедляется.

Потеря фокуса. Фактически это обратная сторона многозадачности, когда человек берется за несколько дел одновременно. В данном случае авторы имеют в виду равнозначных по своим компетенциям сотрудников. В итоге получается, что человек, выполняющий две работы одновременно, сфокусирован на каждой гораздо меньше, чем человек, выполняющий какую-либо одну из этих работ. Отсюда снижение эффективности.

Всепроникающий страх. Это чувство усиливается в условиях неопределенности, когда люди боятся потерять работу, снизить свой уровень жизни. Отсюда опять же, по мнению авторов, снижение эффективности и производительности.

Для устранения описанных дестабилизирующих факторов, по мнению авторов, лидерам в эпоху перемен необходимо проявить следующие качества:

1) обеспечивать превосходное исполнение приоритетных задач. «Компании победители обладают простыми целями, которые они постоянно пересматривают, а также ясными задачами, поддерживающими достижение этих целей, и сильной системой исполнения, включающей измерение результатов»;

2) двигаться со скоростью доверия. Учитывая, что доверие в кризис снижается, а выстраивание доверительных отношений занимает больше времени. Но стоит уровню доверия повыситься (или установиться), как все процессы резко ускоряются;

3) достигать большего меньшими ресурсами. Компаниям-победителям следует не сокращать сотрудников, поручив оставшимся большее количество работы, а определить и сфокусироваться на главном, сократив все процессы, которые не представляют ценности для клиентов и сотрудников;

4) уменьшать страх. Большая часть страха, по мнению авторов, вызвана отсутствием ясного направления и целями, которые недостаточно мотивируют. Разрешение данной ситуации должно позволить работникам направить энергию тревоги в созидательное русло [3].

В заключение перейдем к третьему компоненту междисциплинарной модели лидерства – философскому мировоззрению. Ричард Строцци-Хеклер в своей книге «Быть харизматичным лидером: мастерство управления» выделяет две категории лидерства:

- лидерство как роль в обществе,
- лидерство как образ жизни [7].

Лидерство как роль подразумевает в первую очередь руководство людьми. Это скорее классическое понимание существования лидера в организации. Лидерство как образ жизни автор относит к управлению собственной жизнью. Это предположение находит подкрепление во все возрастающем стремлении человека не просто быть лидером, достигая результата любой ценой, а делая это в гармонии с собственными приоритетами и жизненными ориентирами. С одной стороны, такое стремление обнаруживается у поколения Y, которое гораздо выше, чем их предшественники из поколения X, ценит психологический комфорт во всем и гораздо в меньшей степени готово мириться с его отсутствием. С другой – нельзя не отметить, что сегодня на смену старой традиционной парадигме лидерства, когда в центре стоял результат, повсеместно приходит гуманистическая парадигма, в центре которой стоит человек и его потенциал.

Таким образом, можно говорить о том, что достижения промышленной и информационной эпох формируют мир будущего, с одной стороны, более опасный и неопределенный, а с другой – обладающий большими возможностями. И в этих условиях поведение лидеров становится детерминированным не только такими ценностями как достижение результата любой ценой, но и все в большей степени опирается на гуманистическую парадигму, ответственность, духовность и понимание цены выбора. Императивом становится важность не столько того, что делает лидер (хотя это, безусловно, важно), а того, как и какими средствами он это делает. Важнейшей ценностью становится качество мира, в котором живет лидер, а рыночные механизмы уступают место этическим принципам. Иногда это все еще может происходить в ущерб делу по веянию «моды», но то, что это устойчивая тенденция уже является фактом.

Кроме того, лидеры в современном мире становятся более информированы, мобильны, социальны (то, что они говорят, мгновенно распространяется и находит отклик в социуме). В соответствии с этим в обществе экспоненциально растут ожидания от лидеров, поэтому сегодня лидер – это человек не только готовый к экспериментам, но и человек, который отвечает за энергию создания «правильной» мотивации (не кирпичи кладу, а строю храм). Фактически это то, что в английском языке называется «integrity» и не имеет точного перевода на русский. Наиболее близким значением являются такие аналогии как «целостность», «внутренняя честность», «думаю, говорю и делаю одно и то же». Обладание этим качеством для сегодняшнего лидера из привилегии становится необходимостью.

Библиографический список

1. Белинская, Е. П. Конструирование идентификационных структур личности в ситуации неопределенности: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/847/691/1219/002.BELINSKAIA.pdf> (дата обращения: 30.01.2018).
2. Брунер, Дж. Культура, интеллект, образование: // Теоретические вопросы образования: хрестоматия. Минск: БГУ, 2013. – 50 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/104689/1/%D0%91%D1%80%D1%83%D0%BD%D0%B5%D1%80.pdf> (дата обращения: 10.01.2018).
3. Кови, С. Р. Ингланд, Б. Уитман, Б. 4 правила эффективного лидера в условиях неопределенности. / С. Р. Кови, Б. Ингланд, Б. Уитман – М.: Эксмо, 2017. – 224 с.
4. Лекция президента Школы «Сколково» Андрея Шаронова о концепции life-long learning, работе с собой и внешним миром, личной эффективности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hr-elearning.ru/lekcija-prezidenta-skolkovo-life-long-vuca-effectivnost/> (дата обращения: 31.01.2018).
5. Мир VUCA и подходы выживания в нем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://becmology.ru/blog/management/vuca.htm> (дата обращения: 1.02.2018).
6. Стаут, Л. Лидерство: от загадок к практике. / Стаут Л. – М.: Добрая книга, 2002. – 320 с.
7. Строчки Хеклер, Р. Быть харизматичным лидером: мастерство управления. / Строчки Хеклер, Р. – М.: Весь, 2012. – 176 с.

References

1. Belinskaya E. P. Konstruirovaniye identifikatsionnykh struktur lichnosti v situatsii neopredelennosti [*Construction of identity structures of a person in a situation of uncertainty*]. – Available at: <http://ecsocman.hse.ru/data/847/691/1219/002.BELINSKAIA.pdf> (accessed: 30.01.2018).
2. Bruner G. Kul'tura, intellect, obrazovanie [*Kulture, Culture, intelligence, education*]. Teoreticheskie voprosy obrazovaniya: khrestomatiya [*Theoretical issues of education: reader*], Minsk: BGU, 2013. – Available at: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/104689/1/%D0%91%D1%80%D1%83%D0%BD%D0%B5%D1%80.pdf> (accessed: 10.01.2018).
3. Covey S. England B. Witman B. 4 pravila effektivnogo lidera v usloviyakh neopredelennosti [*Predictable results in unpredictable times*]. – М.: Eksmo, 2017. – 224 p.
4. Lekciya prezidenta shkoly «Skolkovo» Andrey a Sharonova o koncepcii life-long learning, rabote s soboi i vneshnim mirom, lichnoi effektivnosti [*Lecture of the president of the School «Skolkovo» Andrei Sharonov on the concept of life-long learning, working with oneself and the outside world, personal effectiveness*] – Available at: <http://hr-elearning.ru/lekcija-prezidenta-skolkovo-life-long-vuca-effectivnost/> (accessed: 31.01.2018).
5. Mir VUCA i podkhody vyjivaniya v nem [*The world of VUCA and the approaches to survival in it*] – Available at: <http://becmology.ru/blog/management/vuca.htm> (accessed: 1.02.2018).
6. Staut L. Liderstvo: ot zagadok k praktike [*Leadership: from mystery to mastery*]. – М.: Dobraya kniga [*Good book*], 2002. – 320 p.
7. Strocci Khekler R. Byt' kharizmatichnym liderom: masterstvo upravleniya [*To be a charismatic leader: management skills*]. – М.: Ves' [*All*], 2012. – 176 p.

Карманов М.В.
Кузин С.И.

ОСОБЕННОСТИ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТЕРРОРИЗМА НА ТРАНСПОРТЕ

Аннотация. Терроризм на транспорте, как особый вид терроризма, реально превратился в многогранное и быстро распространяющееся явление современной общественной жизни, которое не может и не должно оставаться вне поля зрения статистической науки и практики. Статистическая оценка транспортного терроризма вряд ли может быть получена на основе одного или нескольких частных индикаторов. Для этого, скорее всего, потребуется система статистических показателей, где отдельные элементы занимают строго определенное место и последовательно дополняют друг друга. В этом случае в расчет должно приниматься число совершенных террористических актов в общественном транспорте за определенный период времени или за год, а также тот ущерб, который был нанесен обществу.

Ключевые слова: человеческие жертвы, социальные последствия, общественная безопасность, профилактика крупномасштабного террора, террористический акт, общественный протест, угроза обществу.

Karmanov Mikhail
Kuzin Sergey

THE FEATURES OF STATISTICAL CHARACTERISTICS TERRORISM ON TRANSPORT

Abstract. Terrorism in transport as a special type of terrorism has in fact become a multifaceted and rapidly spreading phenomenon of modern social life, which cannot and should not remain outside the field of statistical science and practice. It is unlikely that a statistical estimate of transport terrorism can be derived from one or more private indicators. This is likely to require a system of statistical indicators, where individual elements occupy a well-defined place and complement each other consistently. In this case, the number of terrorist acts committed in public transport, for a certain period of time or a year, as well as the damage caused to society should be taken into account.

Keywords: loss of life, social impact, public security, prevention of large-scale terror, terrorist attack, public outcry, a threat to society.

В текущем столетии терроризм на транспорте, как особый и достаточно своеобразный вид терроризма вообще, не только стал распространенным, но и превратился в многогранное и быстро распространяющееся явление современной общественной жизни, которое не может и не должно оставаться вне поля зрения статистической науки и практики [4].

Необходимость мониторинга и статистической оценки транспортного терроризма предопределяется целым рядом обстоятельств, среди которых, несомненно, находятся:

- общественный транспорт: является местом массового скопления людей, что приводит к широкомасштабным человеческим жертвам и материальным потерям в результате террористических актов;
- террористические акты на транспорте практически всегда вызывают возбуждение и систематическую поддержку антиправительственных настроений в обществе, то есть способствуют дестабилизации социальной обстановки [5];
- частота и последствия транспортных террористических актов наглядно отражают реальное состояние общественной безопасности и эффективность работы специальных служб, ориентированных на предотвращение событий подобного рода.

Перечисленные выше аргументы последовательно и целенаправленно подводят к выводу, сформулированному на популярном сайте Российского совета по международным делам, что количественное измерение параметров терроризма, в том числе и на транспорте, способно оказать заметную помощь в раскрытии природы и предотвращении террористических актов [12]. Подобная логика объективно вытекает из признания статистики, как инструмента познания тенденций и закономерностей общественных явлений вне зависимости от содержания и характера их развития.

Одновременно никогда не следует забывать, что среди всех практически возможных мест массового скопления людей наиболее частым террористическим актам подвергаются именно объекты транспортной инфраструктуры, где согласно существующей статистике происходит до 70 % всех нападений [13]. Подобная особенность предопределяет необходимость повышенного внимания к транспортному терроризму как наиболее распространенной форме столь неблагоприятной и предельно опасной общественной деятельности.

С другой стороны, терроризм на транспорте не стоит на месте, а постоянно совершенствуется в плане извращенности своих разрушительных действий. Смысл этого тренда заключается в систематической трансформации типов и форм использования транспортных средств для претворения в жизнь асоциальных намерений террористов [14]. В результате чего статистика транспортного терроризма приобретает особую и все возрастающую актуальность, как в научном, так и в прикладном аспектах.

Рассматривая транспортный терроризм как важный объект статистического учета, необходимо однозначно идентифицировать содержание рассматриваемого общественного явления, чтобы изначально предотвратить возможность возникновения проблемы сопоставимости используемых количественных индикаторов. В этом плане, если обратиться к признанным изданиям, то его можно определить как любые насильственные действия (взрывы, разрушения, нападения, отравления, диверсии, захват заложников и т. д.), осуществляемые на транспорте с целью устрашения, подавления политических противников [2].

При этом целесообразно не торопиться и уделить должное внимание самому понятию транспорта. С нашей точки зрения, транспорт может быть рассмотрен, как в узком, так и в широком смыслах слова. В первом случае случает он подразумевает собственно транспортные средства – автомобили, поезда, суда, самолеты и т. д., то есть конкретные технические средства, которые осуществляют перевозку людей и грузов. Во втором случае во внимание принимается вся транспортная инфраструктура, то есть сети, остановки, вокзалы, порты, аэропорты и прочие места пребывания, ожидания, пересадки пассажиров и нахождения грузов. Иными словами, практически все, что так или иначе связано с нормальным функционированием современного транспорта.

Кроме того отметим, что широкий подход к определению транспорта целесообразно применять в разрезе не только пассажирских, но и грузовых перевозок. В этой области сложился определенный стереотип, связанный с тем, что веский акцент в терроризме на транспорте чаще всего делается на его пассажирскую составляющую. Это вполне объяснимо и вызвано тем, что террористы, как правило, направляют свой главный удар именно в сторону людей, чтобы максимально возможные человеческие жертвы формировали условия для паники, страха и недовольства действующей властью. Однако здесь не стоит забывать, что террористические акты на грузовом транспорте, особенно если это касается перевозки нефтепродуктов, химических соединений и т. п., могут иметь не менее серьезные последствия и вызывать большой социальный резонанс.

Статистическая характеристика транспортного терроризма вряд ли возможна без попытки классификации его разновидностей. Для реализации этой цели возможно использование уже имеющихся подходов с их последующим дополнением и учетом всей специфики рассматриваемого общественного явления. Так, терроризм на транспорте вполне классифицируется по следующим важнейшим и общепринятым признакам [10]:

- 1) по отношению к жертвам: массовый, групповой, одиночный;
- 2) по материальному ущербу: особо крупный, катастрофогенный, локальный;
- 3) по моральному вреду: вызвавший панику, вызвавший запуганность населения, вызвавший недоверие к власти;
- 4) по использованному оружию: с применением оружия массового уничтожения, группового поражения, автоматического стрелкового оружия, оружия ближнего боя, холодного оружия, нелетального оружия и спецсредств и др.;
- 5) по использованным средствам: с применением взрывчатки, биологических вирусов, информации и ее носителей и др.;
- 6) Дополнение указанных направлений возможно за счет таких классификационных признаков террористических актов, как:
 - по отдельным видам общественного транспорта: на автомобильном, железнодорожном, авиационном, речном, морском, фуникулерном транспорте, метро и т. д.;
 - по направлениям транспортной деятельности: на пассажирском и грузовом транспорте;

- по месту осуществления: на самих транспортных средствах, в транспортных сетях, на транспортной инфраструктуре и т. п.;
- по времени осуществления: в утреннее, обеденное, вечернее время, в час-пик и т. п.;
- по последствиям: без погибших, с погибшими (с человеческими жертвами).

При желании, в целях углубленного статистического анализа могут быть привлечены и другие признаки классификации терроризма на транспорте (например, уровень реализации терактов, метод воздействия, религиозная направленность, расовые и национальные мотивы и другие формы и виды мотивации) [8].

Однако уже перечисленные основания для выделения важнейших разновидностей транспортного терроризма, с нашей точки зрения, позволяют получить достаточно полное и подробное представление о структурных особенностях объекта познания, а также при помощи специальных индикаторов оценить структурные подвижки, происходящие в составе исследуемой совокупности [9].

Особо важно остановиться на той черте терроризма на транспорте, что он в последнее время все чаще и чаще реализуется в индивидуальном порядке (например, наезд на автомобилях на пешеходов на улицах целого ряда европейских городов), который носит подчиненный характер (относительно группового и массового вариантов), так как его исходный посыл формируется под влиянием идейной пропаганды, активно распространяемой широко известными и реально действующими террористическими организациями. В результате складывается такая ситуация, когда статистика не может не учитывать не только непредсказуемость, но и повышенную опасность индивидуального терроризма на транспорте, имеющего низкую предварительную раскрываемость (профилактическую эффективность) и, как следствие, существенные материальные и человеческие потери.

При этом нельзя оставлять без должного внимания такие стороны рассматриваемой разновидности транспортного терроризма, как сознательное насилие индивидуума по отношению к другим членам общества и как террористическая деятельность, осуществляемая самостоятельно, вне любых организационных структур [11; 1].

Одновременно необходимо осознавать, что прикладной статистический анализ индивидуального терроризма на транспорте объективно сталкивается с четким и однозначным разграничением всех стадий террористической деятельности. Ведь на практике человек, совершающий акт терроризма с использованием транспортных средств, транспортных сетей или иной транспортной инфраструктуры, вполне мог прорабатывать сценарий своих действий, начиная от идеи и, заканчивая воплощением в жизнь, с другими членами общества. По этой причине крайне сложно, а временами и просто невозможно выделить абсолютно «чистый» индивидуальный террористический акт на транспорте, что, естественно, ставит под сомнение рассматриваемый и потенциально возможный объект статистического наблюдения.

Статистическая оценка транспортного терроризма вряд ли может быть получена на основе одного или нескольких частных индикаторов. Для этого, скорее всего, потребуется система показателей, где отдельные элементы занимают строго определенное место и последовательно дополняют друг друга. С нашей точки зрения система показателей статистики терроризма на транспорте обязательно должна включать следующие основополагающие разделы:

- 1) показатели количества, структуры и динамики террористических актов на транспорте;
- 2) показатели частоты и распространенности террористических актов на транспорте;
- 3) показатели последствий террористических актов на транспорте:
 - показатели материального ущерба в результате транспортных терактов;
 - показатели человеческих жертв в результате транспортных терактов.

Логика приведенной выше конструкции сводится к соблюдению целого ряда принципов или теоретических посылов. К ним относятся:

- попытка количественной характеристики ключевых аспектов транспортного терроризма;
- трехзвенная цепочка разделов с ориентацией на последовательность: масштабы – особенности – результаты;
- последовательное движение от размеров и структуры явления к специфике частоты и распространенности с выходом на разнообразные социально-экономические результаты;
- сознательное разграничение материальных и человеческих потерь от террористических актов на транспорте.

Если говорить о конкретном наполнении каждого из выше обозначенных разделов статистики транспортного терроризма, то можно констатировать, что даже в рамках определенного и конкретно заданного направления количественного измерения все равно имеются возможности некоторого «люфта». В этой связи приходится гово-

речь о принципиально возможном содержании наиболее важных блоков системы индикаторов террористической деятельности применительно к транспорту [6].

Показатели количества, структуры и динамики террористических актов на транспорте призваны давать статистическую характеристику собственно размеров, масштабов исследуемого общественного явления в абсолютном и относительном выражениях, а также с позиций его структурных особенностей и трансформации во времени. К ним вполне могут быть отнесены:

- число террористических актов, совершенных на транспорте в течение отчетного периода времени (например, за год);
- удельный вес террористических актов, совершенных на транспорте, в общем количестве всех терактов за определенный период времени (например, за год);
- распределение террористических актов, совершенных на транспорте, по территории (федеральным округам, областям, городам и т. п.);
- распределение террористических актов, совершенных на транспорте, в зависимости от отношения к жертвам, материального ущерба, морального вреда, использованного оружия и специальных средств, видам и направлениям деятельности общественного транспорта, времени совершения и другим признакам, используемым для классификации терактов;
- величина структурных сдвигов в распределении террористических актов, совершенных на транспорте, в зависимости от самых различных признаков, используемых для классификации терактов;
- динамика показателей количества и структуры террористических актов, совершаемых на транспорте и др.

Показатели частоты и распространенности террористических актов на транспорте ориентированы на оценку того, насколько часто встречаются или насколько широко распространены противоправные действия террористов в такой сфере общественной деятельности, как транспортные перевозки. Среди них, на наш взгляд, целесообразно расположить следующие индикаторы:

- число террористических актов, совершенных на транспорте, в среднем за тот или иной отрезок времени внутри года (например, в месяц);
- число террористических актов, совершенных на транспорте, в расчете на 100 000 жителей;
- число террористических актов, совершенных на транспорте, в расчете на 100 кв. км территории;
- число террористических актов, совершенных на транспорте, в расчете на 100 километров протяженности транспортных сетей (автомобильных, железных дорог; речного, морского, воздушного пути и т. п.);
- динамика показателей частоты и распространенности террористических актов, совершаемых на транспорте и др.

Показатели последствий террористических актов, совершаемых на транспорте, подразумевают выделение результатов, нацеленных на статистическое измерение не только материального ущерба, но и человеческих жертв как самой крайней формы проявления итогов рассматриваемого общественного явления. В их составе, видимо, должны находиться:

- размер нанесенного материального ущерба в натуральном выражении (число поврежденных транспортных средств, элементов транспортной инфраструктуры и прочего имущества);
- размер нанесенного материального ущерба в стоимостном выражении (число поврежденных транспортных средств, элементов транспортной инфраструктуры и прочего имущества);
- размер выплаченных страховых премий, вследствие террористических актов, совершенных на транспорте;
- численность раненных в результате террористических актов, совершенных на транспорте за определенный период времени (например, за год);
- численность убитых в результате террористических актов, совершенных на транспорте за определенный период времени (например, за год);
- численность пострадавших в результате террористических актов, совершенных на транспорте, в расчете 100 000 человек населения;
- численность осужденных в результате террористических актов, совершенных на транспорте;
- динамика показателей материального ущерба и человеческих жертв в результате террористических актов, совершенных на транспорте и др.

Совместное применение разносторонних индикаторов, по нашему мнению, открывает широкие возможности

именно для комплексной статистической характеристики транспортного терроризма, как явления общественной жизни, получающего все более и более широкое практическое распространение и затрагивающего различные социально-демографические группы населения, в том числе и слабо защищенные социальные слои населения (дети, женщины, пенсионеры) [7].

В заключение крайне важно подчеркнуть, что террористические акты, совершаемые на транспорте, в силу своего нахождения в фокусе социального внимания по определению не могут оставаться вне поля зрения статистики, которая систематически обязана совершенствовать теоретические подходы и методологию статистического учета и количественного измерения всей совокупности событий, связанных с распространением губительных и неконструктивных идей преобразования мира силовым путем, ориентированных на насильственные действия против власти, правопорядка и широких слоев населения [3].

Библиографический список

1. Арас, Дж. Терроризм вчера, сегодня и навеки. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Aras/31.php (дата обращения: 08.02.2018).
2. Большой энциклопедический словарь под ред. А. М. Прохорова, издание 2-е, переработанное и дополненное. — М.: Большая Российская Энциклопедия, 1998. 1 456 с.
3. Галахов, С. С. Терроризм – угроза государственности России в XXI в. (исторические, правовые, праксеологические проблемы) / С. С. Галахов, К. М. Тарсуков. Правовая наука на рубеже XXI столетия: Сб. науч. трудов. Омск, 2000, 59 с.
4. Горбунов, Ю. С. Журнал российского права [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://juristlib.ru> (дата обращения: 03.02.2018).
5. Кийко, И. С. Особенности терроризма в современных условиях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/7_DN_2007/Psihologia/20785.doc.htm (дата обращения: 03.02.2018).
6. Кузин, С. И. Статистика как инструмент противодействия индивидуальному терроризму / С. И. Кузин, М. В. Карманов, В. И. Кузнецов // Вестник Университета (Государственный Университет Управления). – 2017. – № 9. – С. 119-123.
7. Кузин, С. И. Статистика социально-демографических групп населения. Учебное пособие / С. И. Кузин, С. И. Карманов, А. А. Романов. – М.: МЭСИ, 1989. – 36 с.
8. Карманов, М. В. Актуальные вопросы интегральной оценки, моделирования и прогнозирования демографической экспансии / М. В. Карманов, М. В. Кузин // Вестник Государственного торгово-экономического университета. – 2014. – № 1 (81). – С. 23-30.
9. Леонов, М. И. Террор и русское общество (начало XX в.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.memo.ru/history/terror/leonow.htm> (дата обращения: 06.02.2018).
10. Лутовинов, В. Терроризм – угроза обществу и каждому человеку / В. Лутовинов, Ю. Морозов. // ОБЖ. – 2000. – № 9. – С. 40-45.
11. Мелентьева, Н. Индивидуальный террор / «Элементы», № 7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.arcto.ru/article/499> (дата обращения: 08.02.2018).
12. Сайт Российского совета по международным делам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russiancouncil.ru> (дата обращения: 01.02.2018).
13. Титова, Л. Ю. Терроризм на транспорте как угроза современному обществу. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/12/yurisprudentsiya/taova.pdf (дата обращения: 05.02.2018).
14. Хиршман, К. Изменения глобального терроризма // *Europeische Sicherheit*. – 2000. – № 5. М.: ВУ НИГ ОНИ ПО. – 2002. – № 2 936. – 10 с.

References

1. Aras J. Terrorism vchera, segodnya i naveki [*Terrorism yesterday, today and forever*]. Available at: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Aras/31.php (accessed 08.02.2018).
2. Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar' pod red. A. M. Prokhorova, izdanie 2-e, pererabotannoe i dopolnennoe [*Big encyclopaedic dictionary under the editorship of A. M. Prokhorov, 2nd edition, revised and enlarged*]. М.: Great Russian encyclopedia, 1998, p. 1 456.
3. Galakhov, S. S., Tarsukov, K. M. Terrorism – ugroza gosudarstvennosti Rossii v XXI v. (istoricheskie, pravovye, prakseologicheskie problemy). Pravovaya nauka na rubezhe XXI stoletiya: Sb. nauch. trudov. [*Tarskov terrorism – a threat to Russian*

- statehood in the twenty-first century (historical, legal, and praxiological problems). Legal science at the turn of the XXI century: Sat. science. labours*']. Omsk, 2000. 59 p.
4. Gorbunov Y. S. Zhurnal rossiyskogo prava [*Journal of Russian law*]. Available at: <http://juristlib.EN> (accessed 03.02.2018).
 5. Kiyko I. S. Osobennosti terrorizma v sovremennykh usloviyakh [*Peculiarities of terrorism in the modern world*]. Available at: http://www.rusnauka.com/7._DN_2007/Psihologia/20785.doc.htm (accessed 03.02.2018).
 6. Kuzin S. I., Karmanov M. V., Kuznetsov V. I.. Statistika kak instrument protivodeystviya individual'nomu terrorizmu [*Statistics as a tool of counter-terrorism individual*] // Bulletin of the University (GUU). 2017, I. 9, pp. 119-123.
 7. Kuzin S. I., Karmanov M. V., Romanov A. A. Statistika sotsial'no-demograficheskikh grupp naseleniya. Uchebnoe posobie [*Statistics of socio-demographic groups of the population. Study guide*], Moscow, MESI, 1989. p. 36.
 8. Karmanov M. V., Kuzin S. I. Aktual'nye voprosy integral'noy otsenki, modelirovaniya i prognozirovaniya demograficheskoy ekspansii [*Topical issues of integral estimation, modeling and forecasting of demographic expansion*]. Bulletin of state trade-economic University (rgteu), 2014, I. 1 (81), pp. 2330.
 9. Leonov M. I. Terror i russkoe obshchestvo (nachalo XXI v.) [*Terror and Russian society (beginning of XX century)*]. Available at: <http://www.memo.ru/history/terror/leonow.htm> (accessed 06.02.2018).
 10. Lutovinov V., Morozov Y. Terrorizm – ugroza obshchestvu i kazhdomu cheloveku [*Terrorism – threat to society and every person*]. Life safety. 2000, I. 9, pp. 40-45.
 11. Melentyeva N. Individual'nyy terror. [*Individual terror. Elements*]. «Elementy», I. 7 Available at: <http://www.arcto.ru/article/499> (accessed 08.02.2018).
 12. Sayt Rossiyskogo soveta po mezhdunarodnym delam [*The website of the Russian Council on international Affairs*]. Available at: <http://russiancouncil.ru> (accessed 01.02.2018).
 13. Titova L. Yu. Terrorizm na transporte kak ugroza sovremennomu obshchestvu [*Terrorism in transport as a threat to modern society*]. Available at: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/12/yurisprudentsiya/taova.pdf (accessed 05.02.2018).
 14. Hirschman K. Izmeneniya global'nogo terrorizma [*Changes in global terrorism*] // Europeishce Sicherheit. 2000, I. 5, M., WU NIG THEY, 2002, I. 2 936. 10 p.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПСИХОЛОГИИ

УДК 159.923

Бенгина Е.А.

Гришаева С.А.

КИБЕРБУЛЛИНГ КАК НОВАЯ ФОРМА УГРОЗЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ ЗДОРОВЬЮ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА

***Аннотация.** В статье поднимается проблема психологического насилия в интернет-среде. Описаны причины, виды и участники кибербуллинга. Уделено внимание психологическим последствиям кибербуллинга для всех участников взаимодействия. На основе материалов отечественных и зарубежных исследований представлены результаты влияния кибербуллинга на социальную жизнь и эмоциональное состояние подростков. Рассмотрены практические рекомендации. Показано, что существует необходимость принятия новых превентивных мер, в связи с быстрым развитием и расширением форм применения кибербуллинга.*

***Ключевые слова:** кибербуллинг, кибер-травля, интернет, психологическое насилие, психологическое здоровье.*

Bengina Ekaterina

Grishaeva Svetlana

CYBERBULLYING AS A NEW FORM OF DANGER OF THE PSYCHOLOGICAL HEALTH OF A TEENAGER'S PERSONALITY

***Abstract.** The problem of psychological violence in the Internet environment is raised. The reasons, types and participants of cyberbullying are described. Much attention to the mental implications of cyberbullying for all participants of interaction is given. The results of cyberbullying influence on social life and emotional condition of teenagers are presented on the basis of materials of domestic and foreign researches. Practical recommendations are examined. It is shown that there is a need for adoption of new preventive measures in connection with the rapid development and expansion of cyberbullying's forms.*

***Keywords:** cyberbullying, cyber-baiting, internet, psychological abuse, psychological health.*

Кибербуллинг – новое явление, которое с невероятной скоростью проникает в интернет-пространство. Проблемы психологического и физического насилия, которые ранее были только в социальной среде, перешли в виртуальную. На первый взгляд кажется, что форма такой травли безобидна. Но различия кибербуллинга и традиционного реального буллинга обусловлены особенностями интернета: анонимностью, наличием широкой аудитории, возможностью производить нападки 24 часа в сутки, возможностью фальсификации. В настоящее время проблема насилия в интернете приобретает свою актуальность в связи с тем, что под угрозой находится психологическое здоровье подростков. Под психологическим здоровьем понимается «гармония человека как с самим собой, так и с окружающей средой: другими людьми, природой, космосом» [2, с. 4]. Жертвы кибербуллинга боятся поделиться своими проблемами со взрослыми, т. к. думают, что их могут лишить доступа в интернет. А ведь в век информационных технологий современный подросток почти все свое свободное время проводит в интернете. Так, по данным опроса фонда «Общественное мнение», проведенного в декабре 2015 г. (опубликовано 01.03.2016), только 10 % детей старше 6 лет не пользуются социальными сетями [10]. Для более подробного изучения влияния кибербуллинга на психологическое здоровье подростков введем определение данного феномена, а так же выделим его причины, типы и роли.

Впервые определение понятию кибербуллинга дал Билл Бэлси (Bil Belsey). По его мнению, кибербуллинг – это использование информационных и коммуникационных технологий, например, электронной почты, мобильного

телефона, личных интернет-сайтов, для намеренного, неоднократного и враждебного поведения лица или группы, направленного на оскорбление других людей [11].

Рассмотрим существующие причины кибербуллинга. Авторы выделяют следующие 8 причин:

- «стремление к превосходству» – это основная потребность каждого человека, возможно, за счет травли в интернете подростки пытаются самоутвердиться и быть «выше» кого-то;
- «субъективное чувство неполноценности» – переживания связанные с чувством слабости, ущербности;
- «зависть» – чувство раздражения от благополучия других людей;
- «месть» – плата за обиду, зло;
- «развлечение» – получение удовольствий с помощью осуществляемых действий;
- «конформизм» – изменение мнения человека под влиянием группы;
- «проблема в семейных отношениях»;
- «низкий уровень развития эмпатии» – сосредоточение на себе и своих заботах [4].

Так же в кибербуллинге участвуют люди с определенными психологическими чертами. Принято выделять 3 роли, которые участвуют в кибербуллинге: преследователь, жертва, наблюдатели. В ряде статей указаны характеристики каждого: обычно, преследователь – это человек импульсивный, который хочет самоутвердиться, имеет задатки лидера, может проявлять агрессивное поведение, не испытывает сострадания к людям [1; 8]. Жертвы же наоборот, обычно пугливы, тревожны, склонны к слезам, малообщительны. Что касается наблюдателей, то зачастую они испытывают страх, чувство беспомощности и в тоже время поддерживают преследователя.

На сегодняшний день существует подробная классификация видов кибербуллинга:

- флейминг – «спор ради спора», процесс обмена сообщениями в местах многопользовательского сетевого общения (чаты, интернет-форумы, социальные сети и др.);
- троллинг – размещение провокационных сообщений, комментариев с целью подведения человека к реакции и развития конфликта;
- клевета – распространение заведомо ложной информации, сведений о человеке, порочащих его репутацию;
- киберсталкинг – преследование или домогательство с помощью интернета;
- секстинг – пересылка или распространение фотографий, или видео интимного характера;
- гриферство – нанесение морального или материального ущерба в видеоиграх;
- раскрытие секретов – обнародование личной информации о человеке в интернете;
- выдавание себя за другого человека – создание поддельных профилей, с которых можно производить травлю, не раскрывая информации о себе;
- кетфишинг – воссоздание профиля жертвы, при помощи воровства его фотографий и личных данных, размещения с его страницы неблагоприятного контента;
- диссинг – передача или публикация порочащей информации о жертве в режиме онлайн;
- фрейпинг – получение обидчиком контроля над чужой учетной записью и рассылка с профиля нежелательного контента от имени жертвы [3; 6].

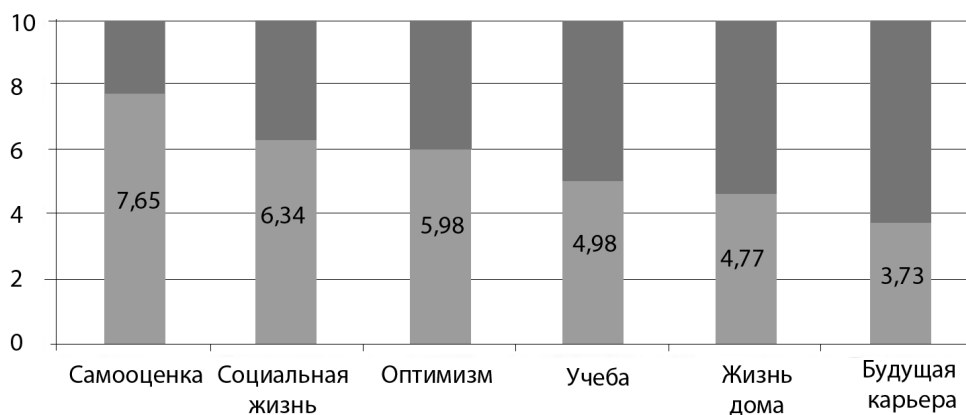
Травля в интернете может проводиться 24 часа в сутки, 7 дней в неделю, не оставляя никакого шанса почувствовать себя защищенным, сообщения и комментарии могут приходить неожиданно, в любое время – это оказывает сильное психологическое влияние на подростка. Так же в интернете существует анонимность, благодаря которой подросток может даже не подозревать, что за человек производит над ним травлю, что может вызвать у него еще больший страх. В отличие от физического насилия, последствия эмоционального насилия в долгосрочной перспективе влияют на психологическое здоровье. Распознать жертву эмоционального насилия не так легко. Знание симптомов и эмоциональных признаков психологического здоровья могут вовремя его остановить.

Выделяют следующие последствия психологического характера у жертвы: снижение самооценки, депрессия, агрессивное поведение, тревожность, недоверие, частая смена настроения, пугливость, страх, суицидальные наклонности [7]. Конечно, жертвы кибербуллинга являются наиболее уязвимыми группами, нуждающимися в психологической поддержке. Но также следует отметить, что последствия кибербуллинга могут быть не только у жертвы, но и у преследователей и наблюдателей.

Преследователи тоже страдают от психологических последствий своего девиантного поведения: повзрослев, они имеют шансы остаться одинокими, т. к. буллинг развивает у них высокую самооценку, нарциссизм, агрессию,

авторитарность, цинизм, проблемы с социальной адаптацией. Что касается свидетелей травли – так же по истечению времени, уже в более взрослом возрасте они могут страдать от эмоционального расстройства, нервозности, неуверенности в себе и т. д. [1].

Приведем статистику по данным исследования, освещенного в [1]. Респондентами являлись студенты разных лет обучения. Выяснилось, что 37 из 53 опрошенных были жертвами кибербуллинга, 37 % подвергались ему довольно часто, а 20 % – ежедневно. При анкетировании респондентов просили проранжировать влияние кибербуллинга на их жизнь. (рис. 1).

Источник: [1]

Рис. 1. Влияние кибербуллинга на жизнь респондентов по шкале от 1 до 10.

По результатам опроса было выявлено, что кибербуллинг причинил неизгладимый вред самооценке и социальной жизни 70 % молодых людей, принявших участие в анкетировании [1].

Так же по данным исследования, проведенного американским центром Cyberbullying Research Center в 2010 г., выяснилось, что 45 % опрошенных испытывали злобу после кибербуллинга, 28 % подростков почувствовали себя разбитыми и раздосадованными, 27 % ответили, что оскорбления серьезно их расстроили, и менее 30 % сказали, что столкновение с кибербуллингом никак на них не повлияло. Так же выяснилось, что жертвы кибербуллинга предпринимали попытки суицида в два раза чаще, чем их ровесники, не становившиеся жертвами травли в Интернете [12].

Нужно отметить, что сейчас набирает обороты такое явление как буллизм, под которым понимается попытки свести счеты с жизнью из-за осуществляемой травли над личностью. Через медиа-ресурсы нередко можно услышать о подростках, которые покончили с собой из-за того, что стали жертвами кибербуллинга. Статистические данные доказывают, что столкновение с кибербуллингом в большей мере оставляет негативный и долгосрочный отпечаток в сознании подростка, тем самым неблагоприятно сказываясь на его психологическом здоровье. Важно помнить, что нет ничего важнее безопасности и психологического здоровья подрастающего поколения. Поэтому, несомненно, нужно вести активную борьбу с этим явлением.

На данный момент существует ряд рекомендаций как для подростков, так и для их родителей, педагогов для предотвращения такого рода преступлений [5; 9].

1. Советы для подростков: абстрагироваться от критики и игнорировать обидчиков; делиться своими переживаниями со взрослыми; изменить настройки конфиденциальности (как можно меньше писать в соцсетях информации о себе); хранить подтверждения фактов о нападении в интернете.

2. Советы для родителей: проверять сообщения, комментарии, фотографии на мобильных, компьютерных устройствах у ребенка; пристально следить за настроением своих детей; больше проводить времени с детьми и отдавать им свою любовь; информировать детей о безопасности в интернете.

3. Советы для преподавателей: при обнаружении киберхулигана нужно связаться с его родителями; необходимо проводить в школе беседы с подростками о данной проблеме; совершенствовать знания в области медиакомпетенций.

Говоря о практических рекомендациях, хотелось бы отметить, что данная проблема требует комплексного решения. Бороться с кибербуллингом нужно как на уровне самого ребенка, так и на уровне родителей, педагогов и государства. Однако, не каждый родитель компетентен в области информационных технологий. Следовательно, «конфликт поколений» отчетливо прослеживается и влияет на решение родителями проблем с кибербуллингом. Выше приведен совет смотреть сообщения, комментарии на телефоне или компьютере своего ребенка. Отметим, что уровень доверия между родителем и ребенком может снизиться при применении такого совета на практике. Родителями и педагогам следует идти в ногу с детьми и совершенствовать свои знания в области информационных технологий, быть рядом, наблюдать, подсказывать, но никак не нарушать личное пространство подростка, иначе ребенок можно полностью закрыться в себе.

В заключении хотелось бы сказать, что проблема кибербуллинга актуальна на данный момент и является серьезной угрозой для психологического здоровья подрастающего поколения. На сегодняшний день выработаны практические рекомендации, методики как для учителей, так и для родителей. Однако не многие в достаточной мере информированы и ознакомлены с ними. Необходимо предпринимать усилия для ознакомления с этими практическими рекомендациями и методиками. Некоторые существующие методы борьбы с этим явлением могут не работать по истечении времени ввиду быстрого развития кибербуллинга и расширения форм его применения, следовательно потребуются новая разработка форм по противодействию этому явлению.

Библиографический список

1. Макарова, Е. А. Психологические особенности кибербуллинга как формы интернет-преступления / Е. А. Макарова // Российский психологический журнал. – 2016. – Т. 13. – № 3. – С. 293-311.
2. Хухлаева, О. В. Коррекция нарушений психологического здоровья дошкольников и младших школьников: учеб. пособ. / О. В. Хухлаева. – Москва: Академия, 2003. – 110 с.
3. 10 форм кибербуллинга от kids.kaspersky.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stop-ugroza.ru/life/10-form-kiberbullinga-ot-kids-kaspersky-ru/> (дата обращения: 24.01.2018).
4. Баранов, А. А. Психологический анализ причин подросткового кибербуллинга [Электронный ресурс] / А. А. Баранов, С. В. Рожина. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskij-analiz-prichin-podrostkovogo-kiberbullinga> (дата обращения: 27.01.2018).
5. Горбунова, А. Кибербуллинг: чем он опасен и как защищаться от интернет-травли? [Электронный ресурс] / А. Горбунова - Режим доступа: <https://informburo.kz/stati/kiberbulling-chem-on-opasen-i-kak-zashchishchatsya-ot-internet-travli.html> (дата обращения: 01.02.2018).
6. Козонина, А. Кибербуллинг: как устроена травля в интернете и почему с ней надо бороться [Электронный ресурс] / А. Козонина. – Режим доступа: <http://www.furfur.me/furfur/changes/changes/218033-bul> (дата обращения: 10.02.2018).
7. Таранова, Т. Н. Психолого-педагогическая характеристика буллинга в общеобразовательной школе [Электронный ресурс] // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сб. ст. по мат. XXVI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 11 (25). – Режим доступа: [http://sibac.info/archive/guman/11\(26\).pdf](http://sibac.info/archive/guman/11(26).pdf) (дата обращения: 25.01.2018).
8. Федунина, Н. Ю. Представления о триаде «Преследователь – жертва – наблюдатель» в кибербуллинге в англоязычной литературе [Электронный ресурс] / Н. Ю. Федунина. – Режим доступа: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n41/1143-fedunina41.html> (дата обращения: 28.01.18).
9. Чухно, И. Скажи «нет» кибербуллингу. Как бороться с интернет-травлей [Электронный ресурс] / И. Чухно. – Режим доступа: http://www.aif.ru/society/web/skazhi_net_kiberbullingu_kak_borotsya_s_internet-travley (дата обращения: 25.01.2018).
10. Официальный сайт Фонда общественного мнения (ФОМ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fom.ru/SMI-i-internet/12531> (дата обращения: 10.02.2018).
11. Belsey B. Cyberbullying: An Emerging Threat to the «Always On» Generation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cyberbullying.ca/pdf/Cyberbullying_Article_by_Bill_Belsey.pdf (дата обращения: 24.01.2018).
12. Cyberbullying Research Center report, 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cyberbullying.us/> (дата обращения: 25.01.2018).

References

1. Makarova, E. A. «Psikhologicheskie osobennosti kiberbullinga kak formy internet-prestupleniya» [*The psychological characteristics of kiberbullinga as a form of Internet crime*] / Rossiyskiy psikhologicheskiy zhurnal [*Russian psychological journal*], 2016, T. 13, I. 3, pp. 293-311.
2. Huhlaeva, O. V. Korrektsiya narusheniy psikhologicheskogo zdorov'ya doskol'nikov i mladshikh shkol'nikov: ucheb. posob. [*Correction of psychological health of preschool and elementary school students: Stud. posob.*] / Moscow: Academy, 2003. 110 p.
3. 10 form kiberbullinga ot kids.kaspersky.ru [*10 forms of kiberbullinga from kids.kaspersky.ru*]. Available at: <http://stop-ugroza.ru/life/10-form-kiberbullinga-ot-kids-kaspersky-ru/> (accessed 24.01.2018).
4. Baranov, A. A. Psikhologicheskiy analiz prichin podrostkovogo kiberbullinga [*Psychological analysis of the causes of teenage kiberbullinga*]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskiy-analiz-prichin-podrostkovogo-kiberbullinga> (accessed 27.01.2018).
5. Gorbunova, A. Kiberbulling: chem on opasen i kak zashchishchat'sya ot internet-travli? [*Kiberbulling: than he is dangerous and how to guard against online harassment?*] Available at: <https://informburo.kz/stati/kiberbulling-chem-on-opasen-i-kak-zashchishchatsya-ot-internet-travli.html> (accessed 01.02.2018).
6. Kozonina, A. Kiberbulling: kak ustroena travlya v internete i pochemu s ney nado borot'sya [*Kiberbulling: how the bullying on the Internet and why we must fight with it*]. Available at: <http://www.furfur.me/furfur/changes/changes/218033-bul> (accessed 10.02.2018).
7. Taranova, T. N. Psikhologo-pedagogicheskaya kharakteristika bullinga v obshcheobrazovatel'noy shkole [*The so-called psycho-pedagogical characteristic bullinga at secondary school*] // Nauchnoe soobshchestvo studentov XXI stoletiya. Gumanitarnye nauki: sb. st. po mat. XXVI mezhdunar. stud. nauch.-prakt. konf. № 11(25) [*Scientific community, students of the 21st century. Humanities: sat. Church. on the mat. XXVI international. Stud. researcher-Scient. CONF. № 11 (25)*]. Available at: [http://sibac.info/archive/guman/11 \(26\) .PDF](http://sibac.info/archive/guman/11 (26) .PDF) (accessed 25.01.2018).
8. Fedunina N. Yu. Predstavleniya o triade «Presledovatel' – zhertva – nablyudatel'» v kiberbullinge v angloyazychnoy literature [*Perceptions of the triad «Stalker-victim-observer» in kiberbullinge in English literature*]. Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n41/1143-fedunina41.html> (accessed 28.01.18).
9. Chukhno, I. Skazhi «net» kiberbullingu. Kak borot'sya s internet-travley [*Say “no” to kiberbullingu. How to deal with Internet-baiting*]. Available at: http://www.aif.ru/society/web/skazhi_net_kiberbullingu_kak_borotsya_s_internet-travley (accessed 25.01.2018).
10. Ofitsial'nyy sayt Fonda obshchestvennogo mneniya (FOM) [*Official website of the public opinion Foundation (POF)*]. Available at: <http://fom.ru/SMI-i-internet/12531> (accessed 24.01.2018).
11. Belsey B. Cyberbullying: An Emerging Threat to the «Always On» Generation. Available at: http://www.cyberbullying.ca/pdf/Cyberbullying_Article_by_Bill_Belsey.pdf (accessed 24.01.2018).
12. Cyberbullying Research Center report. 2010. Available at: <http://www.cyberbullying.us/> (accessed: 25.01.2018).

УДК 316.6

Гришаева С.А.
Колосова О.А.

Grishaeva Svetlana
Kolossova Olga

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье рассмотрены формирования самостоятельности и отрыва от родительской семьи современных молодых людей. Описаны характеристики самостоятельности, обосновано, что воспитание самостоятельности предполагает формирование целеустремленности, независимости, широты взглядов, мышления, гибкости ума и поступков, предприимчивости и трезвого анализа происходящих в жизни явлений и ситуаций. Приведены результаты исследований предпосылок формирования самостоятельности у современных студентов. Выявленные в результате анкетного опроса предпосылки подтверждены данными экспертного опроса.

Ключевые слова: молодежь, самостоятельность, воспитание, социализация, отрыв от родительской семьи, личностное развитие, свойства личности.

SOCIAL-PSYCHOLOGICAL PREREQUISITES FOR FORMING THE YOUTH'S SELF-PERFORMANCE

Abstract. In the article the questions of forming independency and separation from parent family by modern young people are reviewed. Characteristics of independency are described, reasoning is given that nurturing of independency requires forming of dedication, independency, breadth of views, thinking, flexibility of mind and deals, enterprise and sober analysis of situations and events going on in life. Results of the study of preconditions to forming independency in modern students are given. Preconditions that had been found as a result of the questionnaire, are proved by data from the expert survey.

Keywords: youth, independency, nurturing, socialization, separation from parent family, personal development, features of personality.

Современное общество постоянно трансформируется во всех сферах жизнедеятельности, и семья не является исключением: возникают новые нормы поведения, меняется система статусов и ролей, увеличивается разрыв между социальной и сексуальной зрелостью. Все эти и прочие изменения в общественных нормах и правилах делает актуальным анализ формирования самостоятельности представителями современной молодежи и их отрыва от родительской семьи.

Значение самостоятельности в процессе становления личности трудно переоценить. Так, например, одним из общих факторов позитивного общения между детьми и родителями можно считать субъективную активность личности, представленную в виде самостоятельности – качества, несомненно, необходимого для развития личности ребенка. Предполагаем, что самостоятельность, выступая как личностный фактор, может выстраивать позитивные взаимоотношения детей и родителей. Именно поэтому, на наш взгляд, к безусловным требованиям сегодняшней реальности относится воспитание самостоятельности, предполагающее формирование целеустремленности, независимости, широты взглядов, мышления, гибкости ума и поступков, предприимчивости и трезвого анализа происходящего в жизни явления и ситуации.

Активную роль самого человека в процессе жизнедеятельности упоминали в своих работах Б. Г. Ананьев, П. Т. Блонский, Л. С. Выготский, А. В. Запорожец, А. И. Леонтьев, А. Р. Лурия, С. Л. Рубинштейн, А. А. Смирнов и др. Личностное развитие ребенка, начавшись с его рождения, завершается с приобретением социально-психологической самостоятельности и независимости, а также чувства внутренней свободы, присущего высокоразвитой личности. В детстве складываются основные мотивационные, инструментальные и стилевые черты личности. К мотивационным относят цели и задачи, которые он перед собой ставит, к его основным потребностям и мотивам поведения. Инструментальные охватывают спектр предпочитаемых человеком средств достижения соответствующих целей, удовлетворения актуальных потребностей. Силевые же относят к темпераменту, характеру, способам поведения, манерам.

В процессе роста ребенка, после того, как обрываются первичные физиологические и социально-психологические связи с матерью, другими заменяющими и дополняющими ее в детстве людьми, у него развивается стрем-

ление к личностной независимости и персональной свободе. Ребенок последовательно реализует это стремление сначала как физическую независимость (отделение ребенка от организма матери), затем – как физиологическую (появление способности самостоятельно удовлетворять свои органические потребности) и психологическую – свободу, понимаемую как способность думать и поступать вполне самостоятельно, сообразно внутренне принятым принципам собственной автономной морали. Таким образом, самостоятельность можно отнести к ведущим качествам личности. Она проявляется как умение поставить цели, настойчиво добиваться их выполнения своими собственными силами, ответственность, умение действовать сознательно и инициативно не только в знакомой обстановке, но и в условиях значительных изменений его окружения, требующих принятия нестандартных решений.

Феномен самостоятельности рассматривали и изучали в своих работах В. Д. Иванов, А. К. Осницкий, С. Н. Теплюк, Т. А. Маркова.

Например, С. Н. Теплюк считает, что самостоятельность закладывается уже в раннем детстве, на стыке первого и второго годов жизни ребенка. Именно тогда начинают формироваться самостоятельные действия и умения, постепенно усложняющиеся дальше в занятиях и играх, восприятии окружающего и общении. При поддержке взрослых ребенок закрепляет самостоятельные умения, они проявляются в разнообразных видах деятельности, постепенно приобретая статус свойства личности. С. Н. Теплюк указывает на роль родителей в развитии самостоятельности детей. Родителям нужно целенаправленно ее развивать, не оставляя ее на потом. Нужно учитывать при этом, что с каждым разом «объем» самостоятельных действий ребенка должен расти, а помощь взрослых – сокращаться. Степень самостоятельности ребенка показывает результативность его действий, ее нельзя подменить контролем со стороны взрослых. Контроль неизменно предусматривает послушание, в результате чего может развиваться безволие, безответственность, лень, инфантилизм. Самостоятельность – это налог к внутренней свободе, к свободе выбора действий, поступков, суждений, в ней истоки ответственности, уверенности в своих собственных силах, истоки творчества, чувства собственного достоинства [5].

В. Д. Иванов, в свою очередь, пишет, что самостоятельность не может быть абсолютной, ведь нельзя жить в обществе, в семье и быть свободным, не зависимым от них, т. к. и отдельные люди, и группы, и сообщества людей зависят друг от друга [6]. Следовательно, имеет смысл говорить о достаточных уровнях самостоятельности. Кроме того, Иванов отмечает, что самостоятельность нужно рассматривать как единое целое с самодеятельностью и самоуправлением. В качестве необходимых критериев достаточной самостоятельности он выделяет 3 качества:

- 1) умение принимать критику, реагировать на нее;
- 2) ответственность – необходимость и обязанность отвечать за свои действия (она невозможна без правильной самооценки);
- 3) дисциплина.

Дисциплину можно рассматривать в двух планах: внутреннюю и внешнюю. Говоря о внешней дисциплине, имеют в виду послушание и исполнительность. Внутренний же план подразумевает более глубокий уровень дисциплины, когда кроме четкого выполнения обязанностей в осмысленную деятельность привносится творчество. Именно внутренняя дисциплина является предпосылкой к самостоятельности [1].

Еще один исследователь, Т. В. Маркова, считает, что благодаря самостоятельности дети могут устанавливать с другими людьми подлинно гуманные отношения, в основе которых лежит взаимное уважение и взаимопомощь. Самостоятельность каждого является залогом успешной совместной жизни, их быт, труд, экономические, культурные и другие отношения. В разных условиях жизни человек должен уметь самостоятельно осмысливать ситуацию, должен участвовать в выработке решений коллектива [2].

Такие качества, как излишняя открытость, доверчивость и послушание, могут привести к тому, что ребенок станет зависимым, утратит самостоятельность либо процесс развития самостоятельности замедлится. Напротив, слишком раннее стимулирование самостоятельности и независимости может вести к непослушанию и закрытости, это, в свою очередь, осложнит для ребенка приобретение значимого жизненного опыта через доверие и подражание другим людям. Чтобы ни одна из этих нежелательных тенденций не перевесила, следует взаимно уравновешивать воспитание самостоятельности и зависимости.

Самостоятельность является неотъемлемым качеством ребенка, он ею «запрограммирован». С возрастом она проявляется сама собой. Конечно, следует поощрять самостоятельность, можно готовить к ней ребенка, развивая навыки и умения, которые могут обеспечить успехи первых самостоятельных шагов.

Постоянное сомнение (рефлексия) служит подавлению самостоятельности. С другой стороны, будучи необходимым элементом адекватной самооценки, оно дает опору инициативе, позволяет управлять своими поступками и корректировать их. Самостоятельность также предполагает готовность к преодолению трудностей. Она формирует чувство ответственности в ребенке, поэтому его развитию нужно уделять особое внимание, начиная с ранних лет. Труд может дать ребенку возможность самоутвердиться. В связи с этим необходимо дать ему возможность самостоятельно выполнять задания. Потребность в самоутверждении тесно связана с уровнем притязаний. Уверенность ребенка в собственных силах становится серьезным стимулом к развитию внутренних сил, умений, расширению сфер деятельности. Но стремление детей к самостоятельности не всегда соотносится с их реальными возможностями.

Личность ребенка в процессе жизнедеятельности постоянно находится под воздействием внешней среды, взрослых, ближайшего микросоциума. Постепенно закладывается самоорганизующее начало, оно находит выражение в большей самостоятельности, активности, гармонизации отношений между членами семьи.

Самоорганизацию составляют самоутверждение, активный поиск личности, осмысленное принятие традиций, норм поведения, ценностей общества, в том числе этнопедагогической мудрости народа. Соответственно, какими бы ни были отношения внутри семьи, изменения, происходящие в личности, являются результатом этих отношений с учетом саморазвития личности.

Перечисленное выше приводит нас к заключению: если родители стремятся поддержать самостоятельность, автономность своих детей, у тех больше появляется возможностей выработать адекватную самооценку, высокий уровень саморегуляции поведения; для них характерно отсутствие симптомов дезадаптации в других социальных институтах. И самое важное, такое отношение родителей ведет к гармонизации взаимоотношения детей как внутри семьи, так и за ее пределами.

В противном случае (при сохранении у взрослых людей модели детско-родительских отношений), по мнению Вирджинии Сатир, у человека возникает множество проблем. Избежать появления этих проблем можно при выстраивании отношений равенства, уважения личности другого человека, т. к. самостоятельность возникает только при достаточном самоуважении и уважении других [4].

Как источник многих личностных и социальных проблем можно указать низкую самооценку и усвоенные ошибочные способы поведения, которые закладываются семьей в раннем возрасте (до 5–6 лет), а далее такая самооценка закрепляется. Если не уделять должного внимания эмоциональным потребностям ребенка, не поощрять его успехов, то он и сам со временем станет плохо относиться к себе. Став взрослым, человек сталкивается с множеством дополнительных проблем, в их числе и сложности отношений с близкими. В. Сатир пишет об этом: «скрытые барьеры во взаимоотношениях, зажатые чувства, отделяющие нас от родственников, приводят к отвержению части себя» [3]. Круг замыкается, и трудно что-нибудь изменить, ведь время не вернешь назад.

Вирджиния Сатир предложила метод «семейной реконструкции», где группа (актеров) проигрывает перед зрителем его собственную семейную историю [3]. У зрителя появляется возможность другими глазами взглянуть на своих отца и мать, дается шанс глубже понять и простить их. Таким образом ослабляются прежние стереотипы в отношениях к себе, семье, открываются возможности для восстановления связей с родственными корнями. Принимая свои корни, человек обогащает свое «Я», получает доступ к ресурсам семьи. Б. Нерлин, последователь В. Сатир, писал об этом: «...в каком-то смысле человек больше, чем он сам, он также и его семья» [4].

Можно обратиться к другому автору по теме семейной психотерапии – Бертру Хеллингеру. В разработанном им методе «Построение семьи» важное место занимает восстановление в семейной системе всех забытых и исключенных членов семьи, которые были исключены ранее из-за отклоняющегося поведения или других обстоятельств. Даже если человека уже нет в живых, нужно восстанавливать память о нем, задача состоит в том, чтобы найти для него достойное место в своем сердце. По вопросу о взаимоотношениях с родителями Б. Хеллингер пишет: «Только тогда ребенок может быть в ладу с самим собой и найти свою идентичность, когда он в ладу со своими родителями. Это значит, что он принимает их обоих такими, какие они есть. Принятие отца и матери – это процесс, который не зависит от их качеств. Невозможно, чтобы человек разделял: вот это я взять хочу, а вот это не возьму. Родителей принимают такими, какие они есть. Это принятие дает силу для отделения от родителей в самостоятельную жизнь, т. к. человек перестает предъявлять родителям претензии в том, что они ему что-то должны» [7].

Проблема человека в качестве субъекта, способного самостоятельно разрешать комплексные ситуации через реализацию своей субъектности, представленная в философско-психологической концепции человека С. Л. Рубинштейна, была уточнена в работах В. В. Знакова, К. А. Абульхановой, Е. А. Сергиенко, В. Брушлинского и др.

В рамках этого подхода указывается необходимость рассмотрения личности как субъекта бытия, взаимодействующего с миром (С. Л. Рубинштейн), также заявляется важность внутренней детерминации личности (Л. И. Анцыферова, К. А. Абульханова-Славская, В. Л. Хайкин, А. В. Брушлинский), помимо этого осмысливаются категории психологии субъекта (В. В. Знаков), а также уровни и критерии развития субъектности (Е. А. Сергиенко, А. К. Осницкий, Г. А. Цукерман, В. И. Слободчиков, Л. В. Алексеева). В наше время субъектный подход к исследованию психологической реальности становится наиболее приоритетным. Категория «субъект» находится в процессе приобретения статуса методологического принципа и вместе с тем является предметом изучения (К. А. Абульханова, В. А. Барабанщиков, Л. И. Анцыферова, В. А. Бодров, К. В. Бардин, В. А. Вавилов, Л. Г. Дикая, А. Л. Журавлев, В. А. Петровский, В. Н. Дружинин, А. В. Брушлинский, А. К. Осницкий, Е. А. Сергиенко, В. В. Знаков и др.). В рамках указанного подхода была создана и концепция личностной беспомощности (Д. А. Циринг), согласно которой высокий уровень субъектности связан с самостоятельностью, тогда как низкий – с личностной беспомощностью. Изучение же беспомощности началось с когнитивного и бихевиористического направлений зарубежной психологии (Дж. Тисдейл, М. Селигман, Д. Хирото, С. Майер, Б. Овермайер, Л. Абрамсон, К. Вон Бэйер, А. Семмел, К. Петерсон, Г. Металски, и др.), на сегодняшний день обсуждаемая проблема привлекает все большее внимание и российских исследователей, которые изучают беспомощность в рамках отечественной психологической науки (И. В. Девятковская, Н. А. Батулин, Е. В. Забелина, Е. В. Веденеева, И. В. Пономарева, Е. А. Егорова, В. Г. Ромек, Д. А. Циринг и др.). Устойчивость к формированию так называемой беспомощности связывают с различными личностными особенностями, например внешний локус контроля (Д. Хирото), поисковая активность (И. С. Коростелева, В. С. Ротенберг), оптимистический атрибутивный стиль (М. Селигман, Т. О. Гордеева), уверенность в себе (В. Г. Ромек), и др. На данный момент практически не имеется глобальных системных исследований, которые были бы направлены на изучение целостного личностного образования, которое выполняло бы роль «иммунитета» к формированию общественной беспомощности.

Предпосылки формирования самостоятельности изучались в рамках дипломной работы Горбачевой М. (научный руководитель Колосова О.А.). Опрос студентов проводился в социальных сетях с использованием методики онлайн-опроса.

Большинство респондентов (32,9 %) отметили, что для них подходящим возрастом для вступления во взрослую жизнь является промежуток между 21 и 23 годами. Это логично: этот промежуток – время окончания университета, для некоторых – поступления в магистратуру, для других – поиска работы и становления как профессионалов. Часть испытуемых (31,7 %) считают, что отделяться от семьи следует раньше: от 18 до 20 лет. В основном это связано с окончанием школы и для многих – поступлением в университет в другой город. Молодые люди начинают жить самостоятельно, вдали от родителей, и могут вполне назвать себя взрослыми.

Умение планировать материальные расходы – важный признак взрослости и самостоятельности. Половина наших респондентов работает, и они вынуждены сами решать, как и куда им потратить полученные средства, неработающие же сами распоряжаются стипендией, пенсией и карманными расходами. Большинство испытуемых (46,3 %) ответили, что не всегда справляются с этой задачей. Они обдумывают только крупные и важные покупки, а незначительные вещи готовы покупать бездумно. Поэтому иногда они попадают впросак и остаются без денежных средств, и вынуждены просить посторонних о помощи. Однако 45,1 % респондентов указали, что успешно планируют свои расходы, и их расчеты всегда оказываются верными. Многие из них отметили, что имеют возможность копить денежные средства на покупку важных для себя предметов, 8,5 % опрошенных отметили, что совсем не умеют планировать свои покупки, могут потратить все до копейки задолго до следующих поступлений.

Одним из признаков самостоятельности является финансовая независимость. 65,9 % опрошенных указали, что получают карманные деньги от родителей. Вне зависимости от того, работают ли молодые люди, родители в любом случае считают, что карманные деньги лишними не бывают. Таким образом, они выражают свою родительскую любовь и заботу. Сумма карманных поступлений зависит от материального положения семьи и принятых в ней устоев.

Из всех респондентов 59,8 % получают стипендию. В некоторых вузах стипендию выплачивают всем студентам, в зависимости от оценок различается только сумма; в других же стипендию платят только тем молодым

людям, которые сдают стипендию на хорошие оценки. Это также может послужить причиной для поиска работы, особенно с учетом того, что стипендии в наше время очень маленькие. Из всех испытуемых 52,4 % работают и получают заработную плату, 13,41 % указали, что получают пособия или пенсии.

Когда у наших респондентов внезапно заканчиваются деньги, большинство из них (58,5 %) обращаются за помощью к родителям. Действительно, родители – самые близкие и, зачастую, единственные люди, которые могут поддержать в сложных финансовых ситуациях.

У некоторых опрошенных, однако, есть запасной вариант: 4,9 % ответили, что при материальных трудностях обращаются к своим друзьям. Некоторые принципиально не просят денег у родителей, считая себя слишком самостоятельными и взрослыми для таких просьб.

Также 2,4 % испытуемых указали, что, если заканчиваются материальные средства, они берут кредиты в банках или специальных конторах. Многим из них просто не к кому обратиться за помощью ввиду тяжелого материального положения семьи и друзей, некоторые просто стесняются просить денег.

Из респондентов 24,4 % отметили, что никогда не обращаются за финансовой помощью к кому-либо. Если у них кончаются средства, они скорее будут бедствовать, чем обратятся с такой просьбой.

Как отмечалось выше, контроль со стороны родителей – важный фактор формирования самостоятельности. Бывают деспотичные родители, которые не дают детям спокойно вздохнуть, все за них решают и всячески вмешиваются в их жизнь. Такими родителями могут «похвастаться» 12,2 % опрошенных. Гнет родителей раздражает их, они не чувствуют себя достаточно самостоятельными и взрослыми.

Большинство же респондентов живут в семьях, где родители предлагают свою помощь при трудностях и свою поддержку, но не пытаются принимать решения за своих детей, каким-то образом контролировать их жизнь и устанавливать свои правила в отношениях со взрослым ребенком. Количество таких опрошенных составило 61,0 %.

Также существуют родители, которые стараются отдалиться от ребенка, чтобы не мешать ему самостоятельно расти, развиваться, жить взрослой жизнью. Они считают, что студенчество – уже достаточный возраст для вступления во взрослую жизнь, а потому пора «отпустить» ребенка и дать ему принимать решения самостоятельно. Таких респондентов оказалось 26,8 %.

Еще одним показателем самостоятельности является возможность принятия самостоятельных решений. Из всех опрошенных 46,4 % указали, что всегда волнуются, если им приходится что-то решать самостоятельно. Они бы не отказались от постоянной поддержки со стороны, помощи в принятии решений, от родителей, от друзей и знакомых. Это говорит об их зависимости от семьи и других людей. Таким людям тяжело жить вне семьи и полагаться только на самих себя.

Из всех респондентов 41,5 % никогда не волнуются при принятии решений. Они уверены в себе и не нуждаются в совещании с кем-либо, в поддержке и советах. Этим молодым людям будет легко отделяться от родительской семьи и жить самостоятельно.

Еще 12,2 % заявили, что их волнение касается только определенных, очень важных решений. Мы попросили уточнить, какие именно решения вызывают их волнение. Это такие события, которые влекут за собой серьезные последствия.

Полученные результаты, исходя из ответов респондентов, наглядно демонстрируют то, что самостоятельность у опрошенных неразрывно связана со следующими критериями:

- финансовая независимость;
- умение распоряжаться материальными средствами;
- умение грамотно планировать расходы;
- умение принимать важные решения;
- умение решать проблемы с обучением;
- умение решать проблемы со здоровьем;
- умение решать личные проблемы;
- умение справляться с жизненными трудностями;
- жилищная независимость;
- ответственность за себя и за своих близких.

Для проверки полученных результатов был проведен экспертный опрос. Эксперты отметили, что самостоятельность молодых людей действительно детерминирована такими показателями, как финансовая независимость,

умение распоряжаться материальными средствами, умение грамотно планировать расходы, умение принимать важные решения, умение решать проблемы с обучением, умение решать проблемы со здоровьем, умение решать личные проблемы, умение справляться с жизненными трудностями, жилищная независимость, а также ответственность за себя и за своих близких.

Согласно мнению экспертов:

- оптимальный возраст отделения молодого человека от родительской семьи – 19–21 год;
- для того, чтобы считаться независимым, ему необходимо устроиться на работу, приобрести собственное жилье или образовать собственную семью;
- молодой человек должен уметь планировать свои расходы независимо от того, зарабатывает он сам или его обеспечивают другие. Это непереносимый атрибут самостоятельности.

Экспертный опрос подтвердил ранее выявленную положительную связь между наличием у студента показателей самостоятельности и реальной и потенциальной возможностью отделения его от родительской семьи. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что развитие самостоятельности у студента является обязательным при формировании его взрослости и независимости.

Библиографический список

1. Варга, А. Я. Структура и типы родительского отношения: дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.01. – Москва, 1986. – 206 с.
2. Молодежь в современном мире: проблемы и суждения: Материалы «Круглого стола» // Вопросы философии. – 1990. – № 5. – С. 12–33.
3. Сатир В. Как строить себя и свою семью. М.: Педагогика-пресс, 1992. – 190 с.
4. Сатир В. Психотерапия семьи. СПб.: Речь, 2001. – 254 с.
5. Теплюк С. Н. Актуальные проблемы развития и воспитания детей от рождения до трех лет. Пособие для педагогов дошкольных учреждений. М.: Мозаика-синтез, 2010. – 220 с.
6. Изучение уровня самостоятельности у детей младшего дошкольного [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://refbox.org/342-izuchenie-urovnya-samostoyatelnosti-u-detey-mladshego-doshkolnogo-vozrasta.html> (дата обращения: 08.02.2018).
7. Hellinger sciencia [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www2.hellinger.com/ru/home/> (дата обращения: 09.02.2018).

References

1. Varga, A. Struktura i tipy roditel'skogo otnosheniya: diss. ... kand. psikh. nauk: 19.00.01 [Structure and types of parent relations: DICs. ... Cand. Psychology. Science: 19.00.01]. Moscow, 1986. 206 p.
2. Molodezh' v sovremennom mire: problemy i suzhdeniya: Materialy «Kruglogo stola» [Youth in the modern world: problems and judgments: Roundtable Materials] // voprosy filosofii, 1990, I. 5, pp. 12–33.
3. Satyr V. Kak stroit' sebya i svoyu sem'yu [How to build for themselves and their families]. M.: Pedagogika-press, 1992. 190 p.
4. Satyr V. Psikhoterapiya sem'i [Family Psychotherapy]. Spb.: Pryamaya rech', 2001. 254 p.
5. Tepljuk S. Aktual'nye problemy razvitiya i vospitaniya detey ot rozhdeniya do trekh let. Posobie dlya pedagogov doshkol'nykh uchrezhdeniy [Topical problems of development and education of children from birth to three years. A handbook for teachers of preschool institutions]. M.: Mosaic-synthesis, 2010. 220 p.
6. Izuchenie urovnya samostoyatel'nosti u detey mladshego doshkol'nogo vozrasta [The study of the level of independence in children of preschool age]. Available at: <http://refbox.org/page,3,342-izuchenie-urovnya-samostoyatelnosti-u-detey-mladshego-doshkolnogo-vozrasta.html> (accessed: 08.02.2018).
7. Hellinger sciencia. Available at: <http://www2.hellinger.com/ru/home/> (accessed: 09.02.2018).

Информация об авторах

Агеева Ольга Андреевна	д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: oa-ageeva@yandex.ru
Андреева Розалия Николаевна	студент, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», e-mail: roseandreeva97@mail.ru
Арсеньева Наталья Валерьевна	канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», e-mail: natars2002@yandex.ru
Бенгина Екатерина Александровна	студент, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: kasyna5555@mail.ru
Богатов Юрий Матвеевич	доцент, ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», e-mail: secretar@ciam.ru
Вафин Дамир Ринатович	студент, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: vafin_damer@mail.ru.
Веселовский Дмитрий Павлович	канд. психол. наук, заместитель начальника управления «Мир шоколада» ООО «Объединенные кондитеры», e-mail: d_veselovskiy@mail.ru
Гаськова Юлия Игоревна	аспирант, ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», e-mail: yulidom@yandex.ru
Гришаева Светлана Алексеева	канд. психол. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: grishaeva@bk.ru
Даббус Тамим	аспирант, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: tamim.dabbous@gmail.com
Данилина Ярослава Владимировна	канд. экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник, «Центральный экономико-математический институт Российской академии наук», e-mail: yavdanilina@yandex.ru
Дворянкина Анна Александровна	магистрант, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: ann1000@mail.ru
Девянина Алёна Валерьевна	студент, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: devianina.al@yandex.ru
Колосова Ольга Анатольевна	канд. психол. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: oa_kolosova@guu.ru

Камчатова Екатерина Юрьевна	д-р экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: kuzkat@mail.ru
Карманов Михаил Владимирович	д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», e-mail: MKarmanov@mesi.ru
Князева Елена Владимировна	магистрант, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: elenavladimir_08@mail.ru
Костина Людмила Сергеевна	аспирант, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: ludmila.92@mail.ru
Крегель Дмитрий Алексеевич	аспирант, ФГБОУ ВО «Российского университета транспорта (МИИТ)», e-mail: aksial@mail.ru
Кузин Сергей Иванович	канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», e-mail: skouzine@mail.ru
Леонова Татьяна Николаевна	д-р экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: leonova.tati@gmail.com
Маланичева Наталья Викторовна	канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: nv_malanieva@guu.ru
Мальцева Мария Валерьевна	канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: m_maltseva@list.ru
Молчанов Геннадий Алексеевич	директор института Экономики и управления промышленными предприятиями, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский технологический университет», e-mail: ga.molchanov@misis.ru
Мосина Людмила Михайловна	ст. преподаватель, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», e-mail: l.mossina@yandex.ru
Муסיнова Нина Николаевна	канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», e-mail: 65651951@mail.ru
Никитин Андрей Сергеевич	канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», e-mail: andrejnikitin237@gmail.com
Плотникова Дарья Александровна	аспирант, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: aleksandrovnadp@gmail.com

Попелышева Юлия Сергеевна	аспирант, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: yulia.popelysheva@mail.ru
Рогуленко Татьяна Михайловна	д-р, экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: tmguu@mail.ru
Сазонова Марина Владимировна	ст. преподаватель, ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (на- циональный исследовательский университет)», e-mail: Sazonovamati@yandex.ru
Синяева Ольга Юрьевна	канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», e-mail: siniaeva@list.ru
Супоницкий Владислав Львович	канд. биол. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: glavcmp@yandex.ru
Токарев Борис Евгеньевич	д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: tokarevboris@gmail.ru
Хмельченко Елена Геннадьевна	канд. биол. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: elenamba@mail.ru
Шайдуллина Венера Камилевна	канд. юр. наук, ст. преподаватель, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», e-mail: vk.shaydullina@gmail.com
Шаповал Елена Валентиновна	канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: e_shapobal_67@mail.ru
Шацкий Денис Евгеньевич	контрактный управляющий, ГБОУ г. Москвы «Школа Марьяна Роща имени В.Ф. Орлова», e-mail: shatskiy-den@yandex.ru